

Два врага. Одна женщина. Запутанная паутина...

Дерзкий и

ВЛАСТНЫЙ

Доминанты её жизни 3

Лучший бестселлер по мнению New York Times от авторов

ШАЙЛА БЛЭК

ДЖЕННА ДЖЕЙКОБ

ИЗАБЕЛЛА ЛАПЕРЛ

Annotation

Спустя несколько недель непрерывных попыток сблизиться с Рейн Кендалл, доминанты Лиам О'Нейл и Макен Хаммерман наконец пробиваются сквозь защитные барьеры в израненному сердцу своей сабы. Но прежде, чем они успевают насладиться их вновь обретенной идиллией, в их маленький мир врывается прошлое Лиама в лице его бывшей жены, угрожающей разрушить его нынешнюю жизнь, сделав достоянием гласности какой-то таинственный секрет. Вынужденный оставить Рейн на попечении Хаммера, Лиам взлет в пучине разочарования и беспокойства, совершенно не уверенный в том, будет ли он все еще нужен Рейн по возвращении, ведь Хаммер может найти к ней подход и в одиночку. Олицетворяя собой чистую силу и решительность, Хаммер тоже пытается помочь своему другу, одновременно заботясь об их любимой женщине. Но вскоре и Рейн узнает опасную правду, которая способна разрушить совместное счастливое будущее их трио. Намеренные удержать с трудом заслуженную любовь и сохранить такие желанные для всех них отношения, оба мужчины пытаются разоблачить опасный план бывшей жены Лиама. Но когда их старый заклятый враг выходит из тени и обращает свой взор на Рейн, перед ними встает новая задача: смогут ли они уничтожить опасность и спасти любимую женщину?

Шайла Блэк

Дерзкий и Властный

Серия: Доминанты ее жизни - 3

Перевод: *Skalapendra, ubashkova, betty_page*

Переводчик-сверщик: *helenaposad, Fire Fire*

Бета-корректор: *olgo4ka, Marishka*

Главный редактор: *Amelie_Holman*

Оформление: *Eva_Ber*

5 Декабря, 4.30 утра - спальня Лиам.

- Хаммер, проснись, - знакомый голос раздался тихим шепотом у него над ухом. - Кажется, у нас образовалась маленькая проблема.

Макен "Хаммер" Хаммерман резко приподнялся, затуманенное состояние после сна моментально прошло. Лиам О'Нейл, опираясь о кровать, возвышался над ним с обеспокоенным выражением лица. Какого черта лучший друг разбудил его посреди ночи? Нахмурившись, Хаммер приподнялся на локте и недовольно пробормотал: - Что такое?

Пристальный взгляд Лиамы упал на Рейн Кендалл, безмятежно спавшую на огромной кровати, застеленной шелковыми простынями, смятыми после ночи любви, где они наслаждались каждой минутой, разделяя ее тело и любовь. Хаммер также перевел взгляд на женщину, которую они оба любили больше жизни. Яркая вспышка чувственного импульса промелькнула в разуме Макена, отдаваясь воспоминаниями, которые были наполнены образами того, как с ее губ срывались стоны, какой податливой она была и как извивалась между ними. К счастью, она все еще спала, ее черные как смоль ресницы покоились на румяных щеках.

Но внезапно чувственность момента рассеялась, черты лица Лиамы стали жестче, его ощутимая напряженность заставила Макена замолчать: - Выкладывай.

- Она очень утомлена. Давай не будем ее тревожить, - он кивком указал на открытую дверь. - Пойдем обсудим все в ванной.

Хаммер нахмурился. Может, что-то произошло после того, как он заснул? Может, Рейн и Лиам поругались? Нет, это исключено, тогда бы он обязательно проснулся. Она не из тех, кто сдерживает свои эмоции, и не важно, будь то порыв страсти или же она просто расстроена. Страх сжал железными тисками его сердце. Что, если Лиам пересмотрел свои приоритеты и принял решение не делиться ею больше? Эта мысль наполнила Макена яростью. После долгих лет, в течение которых он не позволял себе прикоснуться к ней, сейчас Хаммер просто не сможет больше ждать. Если его ирландский друг думает, что она принадлежит всецело только ему, потому что он однажды одел на ее шею свой ошейник, то он лишился рассудка. Макен спас испуганную беглянку в той аллее и заботился о ней в течение долгих шести лет, во время которых не позволял себе даже лишнего действия. А это чего-то да стоит. Кроме того, Рейн нуждалась в них обоих. Тем более, теперь, когда она начала медленно, но верно опускать щиты, окружавшие ее сердце, когда они наконец пришли к компромиссу и начали действовать слаженно в команде. Ее разделение могло повлечь за собой принятие нового плана действий, но они с Лиамом уже делали это ранее, не с ней... и не так удачно. Все же Рейн помогала им открыть в себе лучшие мужские качества и - что немаловажно - делала их партнерами. Хаммер знал, что его друг ощущал то же самое чувство идеального равновесия, когда она находилась между ними в их крепких объятиях. Действительно ли он решится покончить с этим?

Опередив любую возможную реплику Хаммера, Лиам взял свои джинсы, натянул их быстрым движением и решительно направился в ванную. Хаммер заботливым поцелуем прикоснулся ко лбу Рейн.

- Я не позволю ничему и никому встать между нами, прелесть. Клянусь тебе.

Чувствуя резкий приступ острой боли в челюсти, именно в том месте, куда приложился

Лиам кулаком ранее вечером, Хаммер поднялся и попробовал подвигать ею из стороны в сторону. Их столкновение было неизбежным. Ревность и обида одолевала его в течение прошедшего месяца, когда Лиам запал на Рейн. К счастью, драка немного разрядила напряженную обстановку в их дружеских отношениях. Тяжело вздохнув, Хаммер натянул боксеры и присоединился к Лиаму, плотно закрывая за ними дверь в ванную комнату. При свете Макен заметил, что нос Лиама немного распух, хотя ни один из друзей не выглядел потрепанным. Во всяком случае, слишком.

- Я тебя слушаю, выкладывай в чем проблема.

Лиам напряженно втянул воздух, прежде чем заговорить: - Мне только что позвонила Гвинет.

Какого черта хотела от Лиама его бывшая жена? Британская красотка была ожившей фантазией любого мужика, но за милой внешностью скрывалась настоящая стерва.

- Ты что, все еще общаешься с этой сукой?

- Блять, нет, конечно же, нет! - бросил Лиам. - Ты же знаешь, я сменил номер после развода. Я сделал это специально, чтобы она не могла связаться со мной.

- Тогда как она тебя нашла?

- Никаких долбанных идей на этот счет.

Он явно не был в восторге от происходящего.

- Ну... она позвонила тебе. Так в чем состоит проблема?

Лиам помедлил с ответом: - Она в Темнице.

- Что?!

Эта новость вмиг избавила Макена от остатков сна. Он провел рукой по своим спутанным волосам.

- Я думал, что Гвинет жила в Лондоне. Зачем она притащила свою задницу через целый континент в мой клуб?

- Она сказала, что ей срочно необходимо меня увидеть, - Лиам закатил глаза.

Если бывшая жена Лиама хотела выплеснуть на него все накопившееся дерьмо - или, может, попросить денег - ей не нужно было преодолевать пять тысяч миль, чтобы сделать это. Желудок Хаммера скрутило от плохого предчувствия.

- Есть хоть какая-то, мать ее, идея зачем?

- Она говорит, что это вопрос жизни и смерти, - Лиам послал ему колкий взгляд. - Честно говоря, она проорала это в трубку.

Если это были ее предсмертные вопли, то невелика потеря.

Хаммер скрестил руки на груди: - А как это касается тебя?

- Она не стала объяснять, просто сказала, что нам необходимо немедленно увидеться.

Другими словами, Гвинет хотела привнести побольше драматичности. Хаммер усмехнулся: - Ты, конечно же, не думаешь о встрече с ней.

- Мне бы не хотелось, но я сомневаюсь, что она уберется оттуда по собственному желанию. Не думаю, что ты будешь доволен, если она поселится у тебя в клубе.

- Даже на пять минут - нет! Я сейчас наберу Пайка, и он выставит ее.

Лиам стиснул зубы.

- Отлично. Она последний человек, с кем бы Рейн стоило знакомиться.

- Абсолютно согласен.

Язык Гвинет был подобен бритве. Он ни в коем случае не позволит этой суке хоть раз обидеть Рейн словом. Хаммер, не теряя ни секунды, потянулся в карман и достал телефон,

чтобы набрать Смотрителя Темницы, которого оставил за главного в свое отсутствие. Он надеялся, что это решит их проблему, но, зная Гвинет, та бы не приехала туда, если бы не хотела разворошить горшок с дерьмом. И, видимо, сейчас, она была обладательницей самой большой ложки. Гвинет не испытывала пылкой любви к Хаммеру, поэтому если она решилась приехать в клуб, чтобы встретиться с Лиамом, то однозначно задумала что-то плохое.

- Если она прибыла, чтобы вытянуть из тебя еще больше денег, то она помотает тебе нервы. Она всегда обманывала тебя, а ты до сих пор ей платишь щедрую денежную компенсацию.

Хаммер перевел взгляд на экран телефона. Шестнадцать пропущенных звонков и три сообщения.

- Блять.

Лиам наклонился, чтобы посмотреть на телефон Макена.

- Вот дерьмо. Опять началось.

Пайк: Позвони мне как можно скорее

Пайк: Приехала жена Лиама. Нужна помощь!

Пайк: Ну, что за сука! БДП.

- Что такое "БДП"? - спросил Лиам.

- Большая долбаная проблема, - объяснил Макен. - Очевидно, он не смог выпроводить ее, потому что она все еще считает себя твоей женой. Я ему скажу все как есть.

Пайк взял трубку сразу же после первого гудка: - Слава яйцам, это ты, Хаммер. Что мне делать с этой... женщиной?

- Покажи ей, где находится дверь, пусть убирается оттуда. Она бывшая жена Лиама. У нее не может быть никаких дел в моем клубе

- Уж как только я ни пытался выставить ее отсюда, но она и ни на дюйм не сдвинулась

- Позвони копам. Она незаконно находится на моей территории.

Смотритель замялся: - Если я это сделаю, то... что тогда будет с ребенком?

Хаммер замер.

- С кем?

Он не мог расслышать неправильно. Или мог?

- Что там? - Лиам нахмурился.

Хаммер вытянул руку, жестом приказывая Лиаму замолчать, и сосредоточился на том, что говорил ему Пайк.

- Повтори, пожалуйста.

- Ребенок. У нее ребенок. Я подозревал, что он от Лиама, поэтому отвел их в твой офис.

Ох, черт! Нет. Это же невозможно... ведь так? Хаммер впился взглядом в Лиам, его разум раскручивал дальнейшие идеи, словно надвигающийся мощный торнадо. Лиам, отец? Это будет для всех новостью, и, в первую очередь, для самого Лиам.

- Я перезвоню тебе, - грозно проговорил Хаммер и нажал кнопку "отбой". Затем он повернулся к Лиаму и указал ему на унитаз. - Наверное, тебе лучше присесть.

Лиам нахмурился.

- Зачем? Что вообще, мать твою, происходит?

Хаммер надеялся, что поспешил в своих выводах. Пайк ведь только предположил. Гвинет и Лиам разошлись более двух лет назад, и ее нынешнее состояние было невозможным. В теории.

Он посмотрел на друга тяжелым взглядом. Ни одного долбаного варианта, как этот вопрос можно задать как-то более аккуратно и деликатно.

- Когда ты в последний раз трахал свою бывшую жену, Лиам?

Лиам ошеломленно посмотрел на Хаммера, как будто тот лишился рассудка.

- Какого хрена ты меня об этом спрашиваешь?

- Потому что, мать твою, Гвинет приехала в Темницу с ребенком! Скажи мне, что нет ни единого дьявольского шанса, что это может быть твой ребенок!

Лиам долго не издавал ни единого звука, затем его лицо стало бледным, как у привидения; он отступил назад, резко присаживаясь на сидущку унитаза, словно весь кислород в одно мгновение покинул его тело.

- Ох, чтоб меня...

Хаммер заскрежетал зубами.

- Да, очевидно она уже поимела тебя, мужик.

* * *

Если этот ребенок его, Хаммер прав; Гвинет поимела его. Лиам провел рукой по лицу, его мысли крутились словно шестеренки в механизме. Ребенок?

- Я видел ее в последний раз на благотворительном приеме, спустя неделю после нашего развода. Я пожертвовал детской больнице материальную помощь на развитие, за что получил общественную награду. Гвинет пришла на прием, и я не мог уйти. Я напился до неменяемого состояния. Все, что я помню: я проснулся на следующее утро в ее номере отеля, и эта стерва вела себя так, будто у нас был ночью трах века.

Хаммер раздраженно продолжил: - Так он был?

- Нет, - О'Нейл замялся, пытаюсь оставаться спокойным и разумным, - по крайней мере, я так не думаю.

- Ты так не думаешь?! Тут есть всего два варианта ответа - либо ты вставлял член в нее, либо нет!

- Да, я был чертовски пьян! Я просто не помню этого!

- Так ты не уверен на сто процентов?

Когда Лиам растерянно покачал головой, Хаммер выглядел так, будто хочет что-то сломать или разбить в данную минуту...

- Черт, черт, черт, черт.

Лиама прошиб холодный пот.

- Скажи точно, как давно был тот прием?

Как бы он хотел забыть это.

- Год назад, в октябре прошлого года.

В уме Лиам подсчитывал месяцы, наблюдая за тем, как Хаммер делает то же самое, только на пальцах.

- Так это получается... ребенку сейчас пять или шесть месяцев? - Хаммер покачал головой, пытаюсь сохранить холодный рассудок. - Стой. Твоя бывшая не из тех женщин, которые будут молча мириться со статусом матери-одиночки и уж тем более терпеть девять долгих месяцев беременности.

- Ты прав, - согласился Лиам, благодарный Хаммеру за то, что тот пытался рассуждать здраво.

- Если этот ребенок и правда твой, почему она ждала до настоящего момента, чтобы

сказать об этом?

- Отличный вопрос. А Пайк не упомянул, сколько малышу?

- Я был настолько поражен, что даже не догадался спросить.

Лиам опять покачал головой.

- Я не поверю, что это мой ребенок, до того момента, пока Гвинет не докажет мне обратное, она очень коварная; она бы не стала приезжать сюда с глупой ложью. У нее было достаточно времени, чтобы все четко составить и подбить по срокам, она, словно долбаный паук, заманивала меня в свою паутину лжи, - мужчина проглотил комок в горле. - Господи, мне нужно выпить.

- Похоже, тебе также нужен тест на отцовство и чертовски хороший адвокат. Но знаешь... может, мы ошибаемся и она здесь не для того, чтобы доказывать, что этот ребенок твой. Может, она тут по совершенно другой причине, - Хаммер говорил так, будто он и сам не особо верил своим словам.

Так же, как и Лиам. Если ребенок и правда его, то он будет хорошим и любящим отцом. Несмотря на трудные отношения с его матерью, ребенок не должен страдать. Но если это еще одна ложь, манипуляция Гвинет, то на этот раз она точно могла не выжить от его сметающего все на своем пути гнева.

Хаммер хлопнул его по спине: - Давай пойдем вниз, пока Рейн не проснулась и не услышала нас ненароком. Поговорим на кухне. А ты как раз немного выпьешь.

Одобрительно кивнув, Лиам, пошатываясь, поднялся на ноги и направился на выход из ванной комнаты, останавливаясь на долю секунды, чтобы посмотреть на Рейн. Она выглядела восхитительно, пока спала. Умиротворенной. У нее было так мало тишины и покоя в жизни, что он ни за что не позволит Гвинет все разрушить. Прошлой ночью он и Хаммер впервые разделили Рейн между собой. Он никогда не испытывал такого удовольствия, как в тот момент, когда делил женщину, которую любит, со своим другом. Наконец у них получилось сделать так, чтобы Рейн доверила им свое сердце и отдалась им со всей страстью. Тонкая иголочка ревности так и саднила в его сердце после всего, но он смог подавить это чувство. Они с Макеном пытались найти решение и сохранить хрупкое равновесие в отношениях друг с другом, чтобы точно знать, в чем нуждается Рейн. Если бы сейчас они могли снова погрузиться в мягкое податливое тело девушки, любить и защищать ее, то он бы точно справился с условиями договоренности.

Но внезапное появление его бывшей жены - лишь спустя несколько часов после того, как они связали себя с Рейн - поставило все это под угрозу. Гребаное время... Лиаму хотелось выть от несправедливости.

- Пойдем, мужик, - позвал его Хаммер.

Неохотно кивнув, Лиам развернулся и направился вслед за Хаммером вниз по лестнице. Как только они достигли кухни, он сразу сел за стол, пытаясь собрать остатки спокойствия, которого в данный момент он у себя определенно не чувствовал.

Хаммер прошел за барную стойку в соседней гостиной, затем поднял бутылку вверх.

- Скотч?

Лиам бы не отказался сейчас погрузиться в алкогольное забытие, но не это ли привело его к проблемам в первый раз?

- Лучше не надо. Мне нужно сохранить трезвый ум.

- Особенно, если ты собираешься встретиться с этой змеей.

Хаммер убрал бутылку обратно в бар и направился на кухню.

- Точно, - возрастающая паника и ярость угрожали взять над ним верх, но он не мог этого допустить, - мне нужно выбраться отсюда и решить всю эту ситуацию с Гвинет, которая пытается взвалить на меня эти проблемы. Я вернусь к вечеру.

- Ты спятил? Если ты сейчас увидишься со своей бывшей, Рейн будет расстроена.

- Почему? - Лиам немного повысил голос. - Она прекрасно знает, что Гвинет изменяла мне и я ее не люблю.

- Головой, да. Но сердцем?

Хаммер покачал головой.

- Если это все-таки мой ребенок, он зачат задолго до Рейн. Это не будет считаться изменой.

- Ребенок не расстроит ее. А вот то, что ты уедешь встречаться с Гвинет, расстроит. Вспомни, ты лишил ее своего ошейника пять дней назад. Ты сделал это по правильной причине, но это сильно огорчило ее. Рейн проснется и увидит, что ты ушел. Как думаешь, что она подумает?

Лиам застонал от безысходности: - Что я снова оставил ее, на этот раз ради моей бывшей и нашей новоиспеченной семьи.

- Ага, и все ее заморочки вновь всплывут на поверхность. Кроме того, я предпочел бы не оставлять тебя одного, пока ты будешь разбираться с этой сучкой. Возможно, я держался на расстоянии последние несколько лет, но мы завязли в этом вместе. Я не подведу тебя снова.

Лиам вздохнул с облегчением - Макен был готов прикрыть его спину.

- Это много значит для меня, но мне не нужно, чтобы ты держал меня за ручку, как какого-то слабака. Гвинет моя бывшая жена. Моя ошибка. Я во всем разберусь. Я не хочу вмешивать вас с Рейн в это.

- Нужно найти еще какое-то решение, кроме твоего отъезда. После того как мы продвинулись дальше в нашем раскрытии ее сексуальности и эмоционального доверия нам, Рейн будет еще пару дней очень уязвима. Несмотря на огромное количество проделанной нами успешной работы прошлой ночью, пара часов наслаждения - недостаточное количество времени, чтобы человек сменил образ мышления. Она опять закроется от нас. И только Богу известно, насколько тяжело будет потом пытаться раскрыть ее снова.

Черт, а ведь Хаммер прав. О'Нейл потер переносицу, чтобы унять беспокоившую его головную боль.

- Нужно выяснить, мой ли это ребенок.

Макен нахмурился, глядя в упор на Лиаму суровым взглядом.

- Разреши мне поехать в клуб вместо тебя. Я разберусь с Гвинет и получу ответы на все терзающие нас вопросы.

- Не думаю, что эта идея сработает лучше. Если ты покинешь Рейн, что она подумает?

Хаммер помолчал, затем выругался: - Что я достиг того, чего хотел, и теперь могу двигаться дальше в поисках новой сабочки на ночь. Блять.

- Точно. Поэтому я и хочу сесть и все спокойно ей объяснить. Я бы смог убедить ее, что вернусь к вечеру.

- Что ты хочешь ей объяснить? У нас нет никаких фактов, кроме того, что твоя бывшая в городе, привезла с собой ребенка и по какой-то причине хочет встретиться с тобой.

Лиам потер ладонью лоб.

- Мы должны что-то сказать Рейн. Держа ее в неведении, мы навлекаем на себя большие неприятности. После двух дней упорного объяснения, насколько важно быть честным и

общаться, мы пообещали ей то же самое. Конечно, ты не забыл, как она один раз нас уже взяла за яйца за то, что мы не смогли поладить.

- Но как я могу так поступить с ней? - пробормотал он. - С одной стороны, я не хочу быть нечестным, а с другой - наша обязанность, как ее Домов, защищать ее. Внезапное появление Гвинет будет толчком к большему проявлению неуверенности у Рейн.

- Ты абсолютно прав. Я очень хочу подарить ей больше доверия. Чтобы она откликнулась в ответ и сильнее доверяла нам. Но после всего одной единственной ночи, проведенной вместе - занимались мы сексом или просто спали - мы не создали прочной основы для ее доверия.

- Точно. Я буду честным. Если Гвинет узнает про Рейн, боюсь, твоя бывшая подстроит какую-нибудь пакость. Мы оба знаем, она на это способна.

Кто бы сомневался...

- Если Гвинет приехала сюда, чтобы разрушить мою жизнь, пусть бы она это сделала на месяц позже. Черт, даже неделю. К тому времени наши отношения с Рейн были бы уже прочнее. Но Гвинет уже активировала таймер на бомбе.

- Черт, и мне это не нравится.

- Я так же, как и ты, хочу сохранить Рейн в безопасности, но, Хаммер, суицид Джульетты изменил тебя до неузнаваемости в некоторых аспектах. Временами ты чересчур страдаешь от чрезмерной опеки.

- Не надо лезть ко мне в голову и заниматься психоанализом, - проворчал Макен.

- Раньше тебе было легко со мной ладить. Когда мы делили женщину в прошлом, ты доверял мне принятие решений.

В течение долгих восьми лет Хаммер один нес всю тяжесть неудачи, которая постигла их с Джульеттой. Теперь, когда Лиам знал все обстоятельства, все тонкости этого дела, он осознал, что он также причастен к потере Джульетты.

- Я теперь намного больше чем просто бездумный молодой парень, Хаммер; тогда я позволял тебе принимать все решения, потому что Она была твоей женой, - ну и, если быть честным, Лиам не испытывал таких сильных чувств к Джульетте, как сейчас к Рейн. Он любил Рейн. - Но ее смерть заставила меня понять многое: если мы оба вовлечены в такое тонкое дело, как разделение любимой женщины, то мы оба должны нести ответственность и принимать решения сообща.

Хаммер согласно кивнул.

- Ты прав, Лиам. И это был самый сложный урок, который нам пришлось вынести из всего случившегося.

Лиам встал и протянул руку Хаммеру.

- Знаю. Я чуть не потерял из-за этого своего лучшего друга.

Хаммер по-дружески толкнул его плечом и легко приобнял, похлопывая по спине.

- Не рассчитывай, что сможешь так легко от меня избавиться.

Слабая улыбка заиграла у него на губах, и он сел на стул.

- Ну, так как мы подготовим Рейн, чтобы эта новость не свалилась ей как снег на голову?

- Не могу поверить, что вы двое уже закончили с этой красоткой.

Сет Купер сбежал по лестнице и вошел в кухню.

- Зайчата. У меня у одного больше выносливости, чем у вас двоих вместе взятых.

- Они выглядят так, словно оставили Рейн ради того, чтобы переключиться друг на

друга, - проговорил Бек, доктор Кеннет Бекман, с ухмылкой появляясь из-за спины Сета. Док уже принял утренний душ и полностью оделся.

- Отвали, ублюдох, - фыркнул Лиам и сел. - Проваливай спать.

- Но прежде чем ты уйдешь, сделай мне кофе, - пробормотал Макен.

Покачивая головой, Бек пересек комнату и направился к кофеварке готовить напиток.

- До сих пор не научился пользоваться сложной техникой, да?

Хаммер посмотрел на него с благодарностью.

- В данный момент нам не до кофемашины, мы немного заняты другой проблемой - как разобраться с грядущей катастрофой.

- Как вы облажались на этот раз? - поинтересовался Бек.

- Рейн собрала все вещи и снова уехала? - насмешливо спросил Сет, смотря на них как на двух придурков.

- Нет, - бросил ему Лиам в ответ. - Она спит наверху. Моя бывшая жена - вот наша проблема.

- Тоже мне сенсация, она всегда была проблемой.

Хаммер согласился с Сетом, затем вкратце рассказал, что произошло, почему приехала бывшая Лиамы и какую дополнительную радость принесла своим визитом.

- Мать твою! Он что, твой? Неужели у тебя был секс с Гвинет?

Сет выглядел так, словно его сейчас стошнит от этой мысли.

- Я не знаю, не знаю! - голос Лиамы выражал его несчастное состояние.

- Или, может, ты трахнул свою бывшую, потому что у твоей ладони было свидание с каким-то другим членом? - рассмеялся Бек.

Лиам оттолкнул его.

- Ну, она хотя бы горячая штучка? - Бек характерно поиграл бровями.

Хаммер закатил глаза.

- О, да, она очень горячая. Как огромное количество отработанных токсичных отходов.

- Для меня ее «токсичность» не проблема, - Бек пожал плечами. - Ей нравится боль?

Лиам покачал головой.

- Она больше любит доставлять ее, чем получать.

Сет рассмеялся.

- У вас двоих вечно какая-то мыльная опера, а не проблема.

- Если ты, умник, не собираешься нам помогать, то тогда свалил отсюда нахрен, - прорычал Хаммер.

- Эй, вы! Я ради ваших проблем оставил жизнь в Нью-Йорке и приехал сюда, в Сан-Андреас Фаулт, чтобы помочь, - Сет попытался оправдаться, смотря на них сердитым взглядом, потом перевел на Лиаму обеспокоенный взгляд и продолжил: - Ты вообще помнишь хоть что-нибудь?

- Да. Проснувшись на следующее утро рядом с Гвинет, я в ужасе вскочил с кровати, быстро смотался в туалет, затем убрался оттуда.

- Блять, дерьмо, - Сет выглядел шокированным от того, что он услышал. - А сколько малышу?

- Мы должны это узнать.

Хаммер нахмурился и вытащил из кармана сотовый. Набрав номер Пайка, он включил громкую связь.

- Мужик, ты подзадержался со своим «я перезвоню тебе»! - проворчал Пайк.

- Что там еще случилось?

- Да, ничего. Ребенок и его мамаша в твоём офисе, - ответил он

- Кто еще, кроме тебя, их видел? - обеспокоено спросил Лиам.

- Никто больше не видел. Но все равно присутствие ребенка в БДСМ-клубе не поднимет прибыль и престиж, я быстро увел их подальше от посторонних глаз. В любом случае, большинство членов клуба уже успели разойтись.

Лиам выдохнул с облегчением. Чем меньше человек знало о том, что Гвинет тут, тем меньше вероятность, что сплетни достигнут Рейн до того, как у него будет хоть маленький шанс объяснить ей всю ситуацию.

- Это хорошо, - ответил Хаммер. - Но мне не хотелось бы видеть ее в своём офисе. Когда мы поговорим с тобой, пожалуйста, спрячь их подальше в тех комнатах, которые мы переделали. И чем дальше, тем лучше.

- Будет сделано.

- Спасибо большое. Кстати, а сколько ребенку? - спросил Хаммер.

- Мм... - Пайк замолчал, - я и не знаю.

- Ну, хоть какие-то предположения.

- Маленький. Он маленький.

- Насколько он маленький? - проговорил Хаммер, тяжело вздохнув.

- Ну, он размером с ребенка. Он... Я не знаю, что еще сказать, он носит маленькую одежду и все такое.

- Все дети носят маленькую одежду, - сквозь зубы раздраженно проговорил Хаммер. - Это девочка или мальчик?

- Слушай, я не вызывался менять ему грязные подгузники, но мне кажется, это все-таки мальчик, потому что она называет его Кайл, и, клянусь, он похож на своего отца.

Сердце Лиама замерло.

- Он что, мать твою, похож на меня?

- Да, откуда, черт возьми, мне это знать? Все дети на одно лицо - слюнявые, оружие, плохо пахнущие маленькие монстры, - недовольно ответил Пайк.

Хаммер отключил микрофон.

- А Мастер Дональд и его жена Вивиан еще не приехали?

Хороший вопрос. Они зашли в тупик от слов Пайка.

- Когда они должны вернуться?

- Сегодня, но немного позже, поэтому мы должны предпринять что-то до их возвращения.

- Хаммер, - закричал Пайк, - Хаммер!

Он опять включил телефон на громкую связь.

- Что?

- Когда ты вернешься, чтобы разобраться с этим? Я не получаю прибавку к зарплате за вредность и хочу напомнить, О'Нейл, твоя жена...

- Бывшая жена, черт побери! - прогремел Лиам.

- Мы работаем над этим Пайк, - продолжал настаивать на своем Хаммер. - Но для того чтобы начать действовать, мы должны узнать, сколько этому малышу. Просто скажи, как тебе кажется. Может, ему месяц? Или ему год?

- Я не знаю, у меня нет ни единого предположения, - выкрикнул зритель. - Он маленький и постоянно плачет. Я пытаюсь помочь, но... черт.

- Боже, вы двое идиотов, - вмешался Бек. - Пайк, ребенок умеет ходить?

- Я не знаю, но большее количество времени она носила его на руках, а сейчас он сидит в маленькой фигне, похожей на пещерку, и пускает слюни.

- Это называется переносной манеж, - фыркнул Бек. - Скажи, как она держала его? Он был у нее на руках, прижат к груди или сидел на коленях?

- В-основном, он сидел на коленях, но когда она его кормила, то укладывала его на руки.

- Кормила грудью или из бутылочки?

- Из бутылочки, будь она неладна, - жалобно простонал Пайк, - но я бы с удовольствием посмотрел на ее сиськи. Потрясающе красивая женщина с обалденным бампером.

Хаммер закатил глаза, а Лиам уронил голову на ладони, желая просто услышать наконец долбаный ответ. Или просто исчезнуть.

- Он сам держал бутылку ручками, когда ел? - продолжил Бек.

- Да, - коротко бросил Пайк.

Лиам был чертовски рад, что Бек знал, какие вопросы нужно задавать, потому как сам он понятия не имел о чем спрашивать.

Бек кивнул.

- Хорошо. У него есть зубки?

- Когда он плакал, я заметил два на верхней десне. Да, у этого малыша отличные легкие.

- Подожди, Пайк, - Хаммер бросил выжидающий взгляд на Бека. - Что скажешь?

Доктор пожал плечами.

- Ну, если делать вывод из всего того, что я услышал, то могу предположить, что ребенку где-то от пяти до семи месяцев.

Идеально совпадает со сроками Гвинет. Страх, словно гряда камней, обрушился на Лиама.

- Блять, - на выдохе проговорил Хаммер.

- Боже, неужели я действительно обрюхатил ее в ту ночь? - в отчаянии простонал Лиам, ударяя рукой по лицу.

- Думаю, сейчас мы получили достаточно информации, Пайк, - выдавил Хаммер.

- Спасибо, будем на связи.

- Стой! А когда вы вернетесь? - беспокойно выкрикнул Пайк.

Лиам и Хаммер обменялись безмолвными взглядами. Ответом на все эти вопросы было то, что им по-прежнему нужно было придумать, что делать дальше.

- Я не уверен, но буду держать тебя в курсе, - на этом Хаммер закончил разговор.

Головная боль пульсировала в висках Лиама с такой силой, словно симфонический оркестр репетировал новую музыкальную фразу в его черепе.

- Мы должны будем что-то сказать Рейн, когда она проснется.

Как только кофе был готов, Хаммер поспешил к аппарату, практически отодвигая Бека в сторону, чтобы налить себе кружку горячего напитка. Он сделал длинный глоток, удовлетворенно вздыхая, и наконец проговорил: - Пока мы не будем точно уверены, что этот ребенок твой, наша первостепенная задача - оградить Рейн от твоей бывшей.

- Утаивать правду - не вариант, - добавил Лиам, - тем более, Рейн не глупышка, она очень умна. Она сама выяснит что к чему.

- Конечно, она все выяснит, - понимающе кивнул Бек, поддерживая Лиама. - Рейн доказала, что вполне может справляться со всеми сюрпризами, которые ей подбрасывает

судьба, даже вы двое в этом не настолько преуспели, кретины. Вам просто нужно сесть и рассказать Рейн все как есть о незапланированном приезде Гвинет.

- В этой ситуации нет правильного варианта решения, - продолжал настаивать на своем Хаммер. - Без каких-либо фактов не стоит совершать такие действия.

- Я согласен с Хаммером, - проговорил Сет. - Если вы скажете Рейн прямо сейчас, что Гвинет приехала, чтобы повесить на тебя отцовство, а в итоге получится, что ее приезд связан с другими обстоятельствами, вы просто расстроите Рейн из-за пустяка.

Посмотрев на Сета, Лиам моргнул в недоумении.

- Ты за то, чтобы скрыть правду? Кажется, теперь я понимаю, почему у тебя все сабы лишь на одну ночь и никогда не было постоянной.

- А я никогда и не хотел на большой период, ночь меня вполне устраивает, - возразил Сет. - Я же не предлагаю вам лгать девчонке.

- Как и я, - продолжал настаивать Хаммер.

- Если вы промолчите, она сама выяснит все до того момента, пока вы разберетесь что к чему, - предостерег Бек. - Ты хочешь защитить ее, Хаммер, но как она может чувствовать себя в безопасности, если ты не честен с ней?

- Верно, - согласился Лиам.

- Поймите меня, я волнуюсь. Мы просим Рейн о полном доверии. Но я не считаю, что мы заложили достаточную основу для построения таких отношений, - бросил на него угрюмый взгляд Хаммер.

- Так, конечно, это очень занимательно наблюдать, как вы, дамы, бьете друг друга своими сумочками в попытке понять кто прав, но у меня сейчас нет времени, - Бек посмотрел на часы. - Мне поступил звонок из больницы, срочно нужно вернуться и ассистировать на операции сегодня во второй половине дня. Так, Лиам, я могу взять твой новый эскалэйд и обкатать его? Но меня не будет примерно дней пять-шесть.

Лиам побледнел.

- Так долго?!

- Пациенты, которым нужна трансплантация органов, требуют особого внимания.

- Мы не можем оставить Гвинет и малыша в моем клубе, - заключил Хаммер. - Ей нужно найти отель. Или еще лучше - пусть возвращается обратно в Лондон.

В эту секунду телефон Лиамы ожил у него в кармане. Мужчина достал его и посмотрел на экран, выругался и положил мобильник обратно в карман.

- Черт бы ее побрал, она звонит не переставая. А я не хочу растягивать это на дни. Лучше я сейчас выясню, что она хочет, и оставлю это позади, - Лиам поднялся на ноги. - Что, если я поеду с Бекком и выясню, чего она хочет, и приеду к вечеру?

- Мы уже обсуждали это, - напомнил ему Хаммер.

- Только не так, этим поступком ты дашь ей именно то, на что она и рассчитывает, - четко проговорил Сет. - Ты. Один. Ты отделишься от всех, кто является твоей поддержкой, особенно от Хаммера и Рейн.

Лиам замолчал. Он не подумал об этом. С того момента, как Гвинет прибыла в Темницу, она уже точно знала, что он в данный момент находится где-то с Хаммером, чей образ жизни и пристрастия она просто презирала. Похоже, бывшая жена догадалась, что Лиам опять был вовлечен в отношения с извращенным сексом. Но она также знала, что это не просто жесткий секс и игры, она прекрасно помнила, что они делили между собой Джульетту, скорее всего, догадалась, что они нашли себе новую сабу и занялись тем же. Зная

злобный характер Гвинет, если она к тому же пришла по его душу, она будет нести разрушение - станет распускать сплетни о его личной жизни другим людям. Она начнет с разделения их пары и завоевания его. Ну и черт с ней. Независимо от вреда, который задумала нанести ему бывшая супруга, это только укрепит впоследствии его отношения с Рейн и Хаммером.

- Только через мой труп! - Хаммер отреагировал мгновенно. - Я сказал тебе, что мы вернемся все вместе. Мы скажем Рейн, что Бека вызвали на срочную операцию. Это не ложь.

Лиам покачал головой.

- Но это и не вся правда.

- Так, если вы все-таки решили ехать вместе со мной, то будьте готовы через тридцать минут, - бросил им Бек. - Да, кстати, если вы поедете, то лучше вам придумать, что вы скажете Рейн, когда будете собирать вещи.

- Могу я просто сказать, что вы двое делаете меня счастливым, внося разнообразие в мою скучную жизнь? - подколот их Сет.

- Пошел на хер, - одновременно произнесли Хаммер и Лиам.

После того как Лиам наполнил свою чашку кофе, он поднялся вверх вслед за Макеном. Тревога все еще переполняла его - им обоим было нужно принять быстрые решения. Что они должны сказать Рейн о своем внезапном отъезде? Как она отреагирует?

- Даже если мы договорились, что должны сказать ей о приезде Гвинет, экстренный случай, по которому вызывают Бека, не даст нам достаточно времени, чтобы ей все объяснить и убедить ее, что все будет нормально, - бросил Хаммер ему через плечо и продолжил: - Да, ей понадобится больше, чем тридцать минут, чтобы задать все интересующие вопросы. Мы просто не уложимся в полчаса.

Как бы Лиам ни считал это неправильным, он не мог не согласиться с Макеном.

- Но и в машине вести с ней этот разговор нельзя.

- В присутствии Бека и Сета? Нет, однозначно. Она смутится, если они увидят ее расстроенной, и я бы не хотел, чтобы они были свидетелями, нашей кастрации, когда она узнает все до мелочей.

- Мне не нравится эта идея, но у нас нет выхода, - возвратился Лиам к исходному вопросу. - Как только мы приедем в Темницу, усадим ее и в спокойной обстановке расскажем ей все.

Когда они подошли к двери спальни, Хаммер развернулся с сердитым видом и проговорил: - Как только доберемся до Темницы, мы выясним наш следующий шаг.

Прежде чем Лиам успел возразить, Хаммер быстро открыл дверь и прошел в тишину комнаты. Мягкий лунный свет отражался от серебристого снега и проникал в окно спальни через занавески. Запах их желания и тонкого аромата страсти все еще витал в комнате; Лиам скользнул взглядом по тонкому материалу простыни, который покрывал и одновременно выделял красивое тело их любимой. Его член мгновенно отреагировал восставшей эрекцией, которая уперлась в материал джинсов. Хаммер быстрым шагом пересек комнату и включил в ванной свет, достал чемодан и начал складывать туда все необходимое. Лиам собрал презервативы и их личные вещи с ночного столика в сумку. Закончив, он присел на матрас рядом со спящей Рейн и ласково провел костяшками по ее обнаженному плечу. Ее кожа ощущалась словно нежнейший бархат. Образы того, как они брали ее прошлой ночью в разных позах, кончая снова и снова, наполнили его разум. Как много времени пройдет до того момента, когда они смогут раствориться в этой нирване вновь? Он надеялся, что Гвинет

не настолько коварна, чтобы нарушить между ними эту тонкую гармонию. Хотя, прикинув их шансы... Лиам нахмурился. Дело плохо.

Хаммер застегнул замок на чемодане и присел рядом с другом. Лиам включил лампу на тумбочке. Рейн моргнула, немного отодвинулась и нахмурилась. Она широко открыла глаза, они напоминали огромные голубые озера; перед тем как снова закрыть их, она схватилась за край подушки и прикрыла ею лицо, спасаясь от света.

- Слишком рано.

- Я знаю, любовь моя, - протянул Лиам.

Она вздохнула и перекатилась на спину, отбрасывая подушку. Рейн мило надула губки, словно капризная девочка, и убрала темные шелковистые волосы с лица.

- А сколько сейчас времени? - по-утреннему хрипло спросила она.

- Скоро рассвет, - Хаммер стянул с нее покрывало, открывая ее тело утреннему прохладному воздуху.

В ту же секунду ее кожу покрыли мурашки. Никто не смог бы устоять перед искушением прикоснуться к ней. Лиам накрыл ладонью ее щеку. Хаммер ласково поглаживал ее вверх по лодыжке, кончиками пальцев скользнул по чувствительному изгибу под коленом, перед тем как провести рукой по ее красивой изящной ножке. Ее соски напряглись. Нежная молочная кожа зарделась легким румянцем. Лиаму понадобилось много сил, чтобы не отбросить все и не кинуться к ней, а затем погрузиться в нее и забыть все, что сегодня с ним произошло. Он немного отодвинулся и, вместо того чтобы захватить ладонями ее лицо, заботливо погладил девушку большим пальцем по виску.

- Пора вставать и заниматься делами.

Она потянулась, выгибая спину, словно приглашая насладиться ее сосками. Рейн непосредственно раздвинула ножки. Сидевший рядом с Лиамом Хаммер напрягся, впиваясь взглядом в мягкое шелковистое лоно, в которое они оба желали погрузиться. Не замечая их реакции, Рейн застонала и потянулась, с ее губ сорвался счастливый вздох, как будто она хотела раствориться в мягком матрасе. Когда она вновь открыла свои восхитительные глаза, тонкий намек на возбуждение в них заставил Макена задуматься над тем, что Беку не плохо бы иметь более гибкий график. Не в силах остановиться, Лиам провел ладонью по ее плечу, накрывая грудь, а затем - рукой по ее животу, скользя вниз. Кончиками пальцев Хаммер почти невесомо пробежался по ее бедру. Она задрожала всем телом.

- А мы не можем остаться в кровати? - выдохнула она.

- Нет, - а как он хотел бы, чтобы они остались там, когда прижался рукой к ее бедру, - давай, двигай уже своей дерзкой попкой.

Рейн приподнялась на локтях, чтобы посмотреть на них, но ее взгляд скользнул за спину Хаммера и остановился на чемодане, стоящем возле балконных дверей. Затем она посмотрела на опустевшую прикроватную тумбочку, и ее игривое настроение исчезло. От испытываемого разочарования девушка нахмурила лоб.

- Мы уезжаем?

Хаммер твердо кивнул.

- К сожалению, мы отправляемся обратно в клуб.

Рейн растерянно моргнула.

- Уже? Я думала, мы собирались остаться здесь на несколько дней.

- Бека срочно вызвали на операцию сегодня ко второй половине дня, - объяснил Лиам.

- Ну, так в чем проблема, отдайте ему машину, и пусть едет. Я уверена мы втроем

найдем чем заняться, пока его не будет.

Она пленительно пустила ресницы.

- Поверь мне, прелесть, - прорычал Макен. - Единственное, чего мы хотим сейчас, это вернуться в постель, чтобы вновь заставить тебя кричать, но Бека не будет пару дней, а может, и целую неделю. И как бы сильно мы ни хотели этого, мы не можем оставаться здесь.

- А мы бы очень этого хотели.

Лиам ласково погладил ее по волосам.

- С тобой. Здесь. А теперь пей кофе и одевайся.

Рейн села на кровати, и Лиам протянул ей кружку. Почувствовав бодрящий запах, она сморщила носик.

- Это просто ужасно, но, наверное, из этого и состоит жизнь хирурга.

- Мы обязательно восполним этот пробел, - пообещал ей Хаммер, хитро улыбнувшись.

- Договорились.

Сделав глоток темного напитка, Рейн поморщилась и протянула кружку назад.

Лиам забрал ту из ее рук.

- А теперь прекращай доводить нас до белого каления. Вставай! Мы должны собираться в дорогу.

Хмуρο посмотрев на них, Рейн выбралась из постели.

- Ну, вы хотя бы разрешите мне почистить зубы и принять душ?

- У тебя десять минут.

Хаммер поднялся и взял чемодан.

Лиам взял сумку.

- Мы будем внизу. Не заставляй нас ждать.

Рейн растерянно заморгала, наблюдая за тем, как парни покидают спальню.

- Серьезно?

Прошлой ночью наконец сбылась ее давняя мечта: Лиам и Хаммер взяли ее вместе. Никогда раньше она не чувствовала себя настолько ценной, окруженной кольцом заботы и безопасности. После всех чувственных прикосновений и искренних слов любви, которыми они вчера вечером имели счастье обменяться, сегодня утром они вернули ее обратно, на землю, в реальную жизнь, даже не вознаградив поцелуем или простыми объятиями. Нет, она, конечно же, не ожидала радуги, младенцев и свадебного кортежа с предложением руки и сердца. Ее немного задевало то, что они вели себя так, словно прошлой ночью не произошло ничего особенного. На самом деле, Рейн почувствовала странную напряженную атмосферу, которая нависла вокруг них.

Со вздохом разочарования она направилась в ванную. А, может, Бек сам ошарашил парней новостью, что ему необходимо срочно вернуться. Чья-то жизнь висела на волоске, и Рейн не хотела, чтобы пациент Бека скончался, пока она будет наслаждаться утром в постели с Лиамом и Хаммером. Но, да, черт возьми, она ожидала большего.

Сходив в туалет и начав искать косметические принадлежности, девушка обнаружила, что они оставили ей только тюбик с зубной пастой и щетку. Рядом лежала расческа. Рейн нахмурилась. Никакого средства для ухода за кожей, косметики или даже дезодоранта. Она хотела спуститься вниз, сунуть им это под нос и узнать, может, это какое-то недоразумение... за исключением того, она могла поклясться, что это было не так. Рейн фыркнула. За десять минут она могла успеть сделать немного больше, чем просто почистить зубы. После нескольких лет проживания с Хаммером под одной крышей, он непременно должен был знать об этом.

Несмотря на это, они не могли так просто выставить ее из коттеджа, где прошлой ночью произошло столько прекрасного, настолько быстро. Лишь потому, что Беку нужно прибыть в больницу в сжатые сроки... или, может быть, дело было в другом, вероятно, они хотели как можно быстрее оставить вчерашнюю ночь позади?

Нахмурившись, она решила завершить оставшиеся утренние процедуры и попытаться выяснить какого хрена происходит. Ей нечего было добавить. Она не думала, что они так быстро потеряли интерес, но у нее не осталось больше достойного объяснения происходящему. Ее пронзило чувство тревоги.

После того, как Рейн вышла из ванной со скудными принадлежностями в руке, она заметила стопку аккуратно сложенной одежды на кожаном кресле в углу комнаты. Взяв пару вещей, Рейн поняла, что эту же одежду она носила пару дней назад. Эти двое взяли не много вещей. Означало ли это, что они намеревались провести большую часть времени в постели... или что они не планировали здесь надолго оставаться?

Нахмурившись, она натянула маленькую черную юбку, топ, кардиган и туфли на шпильках. Никакого нижнего белья. И на данный момент она не могла с уверенностью ответить, нравилось ей это или же, напротив, злило.

Чувствуя себя огорченной, она сгребла в охапку туалетные принадлежности и направилась вниз. Когда она спустилась, Лиам, внезапно появившийся из кухни, протянул ей кружку.

- Я сделал чай, как тебе нравится.

Рейн немного смягчилась от того, что он помнил.

- Спасибо.

Лиам склонил голову, оказываясь с Рейн на одном уровне; девушка чувствовала исходящее от него тепло. Но когда она разомкнула губы, чтобы поцеловать его, тот просто чмокнул ее в щеку, а затем отстранился.

- Все уже ждут нас в машине.

И прежде чем она смогла что-либо ответить, он взял ее за руку и потянул в зимнюю прохладу утра, помогая ей пробраться по снегу и забраться на заднее сидение теплого внедорожника. А пока она усаживалась посередине, рядом с мощным телом Хаммера, Лиам отошел обратно к крыльцу, чтобы запереть двери. Ни Сет, ни Бек не повернули головы с переднего сидения, когда Лиам скользнул внутрь автомобиля, заключая Рейн между собой и Хаммером.

Глядя в окно, Рейн наблюдала, как они все дальше и дальше отъезжали от коттеджа, чувствуя горечь утраты от того, что они покидали это место - и сказочную ночь, которую они разделили - оставляя все позади.

Сет уставился в телефон, а Бек поднял нетерпеливый взгляд в зеркало заднего вида.

- Все уселись?

- И тебе доброе утро, - язвительно бросила Рейн.

- Добро. К сожалению, пришлось поторопить тебя, принцесса.

В голосе Бека не было ни малейшего намека на угрызение совести.

- Я понимаю, почему ты должен вернуться, - ответила Рейн, и, сделав глоток чая, одарила Лиама и Хаммера натянутой улыбкой. - Они пообещали компенсировать это мне.

- Мы компенсируем. - Хаммер приподнял бровь. - Ты выспалась?

Когда он положил большую ладонь ей на колено, она вспомнила каждую причину, по которой не сомкнула глаз прошлой ночью. Ее дыхание ускорилося от одного прикосновения.

- Не особо.

- Кажется, прошлой ночью ты не возражала остаться без сна. Неужели сейчас все изменилось, любимая? - поинтересовался Лиам.

Рейн косо взглянула в его сторону. Она прекрасно знала это выражение в его темных глазах, которое заставляло ее извиваться и гореть желанием. На нее нахлынули воспоминания, возвращая в сладкий момент их единения; соски напряглись, превращаясь в твердые бусинки под мягким хлопком футболки. Рейн кожей чувствовала близость их тел, когда она вспомнила, как была между Лиамом и Хаммером, пока они оба заполняли ее, проводя от одного оргазма к другому.

Он прекрасно знал, что она не возражала. Тогда какого черта, он спрашивал об этом? В недавнем прошлом Лиам боролся со своей жгучей ревностью, и, скорее всего, часть его до сих пор была не в восторге от того, что она любила и Хаммера тоже. Может, это было как-то связано с утренним хмурым настроением?

Рейн мягко покачала головой.

- Нет.

Мужчины разрешили между собой конфликтную ситуацию и договорились работать в команде, чтобы помочь ей преодолеть ее неуверенность, но утром все снова перепуталось. Рейн было неприятно признавать, насколько она все еще нуждалась в их поддержке, но

буквально месяц назад Хаммер засовывал свой член в каждую свободную сабу в темнице. И всего каких-то несколько дней назад Лиам разорвал свои исключительные, но, надо признать, изначально обреченные на провал отношения. И теперь, после всего произошедшего, поверить в то, что эти двое любили ее, было непросто.

Рейн, одетая в такое малое количество вещей, скрестила руки на груди, чувствуя себя в большей степени обнаженной, сидя между ними и... гадая, желали ли они еще раз разделить ее в будущем.

- Не уверен, что это именно так.

Как будто почувствовав ее беспокойство, Лиам обхватил ее руку, успокаивая своим теплом. - Кроме того, что ты устала, как ты себя чувствуешь? Ничего не болит?

Рейн было ужасно осознавать каждый сладкий укол боли в ее обласканном теле, особенно восхитительное тянущее чувство возбуждения между ногами. Она бы с радостью привыкла к этому дискомфорту.

Почувствует ли она это когда-нибудь снова? Или то, что случилось прошлой ночью, лишь добавило запутанной тоски, казавшейся любовью, которую они подарили ей прошлой ночью?

- Немного, но я в порядке, - пробормотала она.

- Уверена? - спросил Хаммер справа.

Она повернулась и кивнула, зная какие эмоции плескались в ее глазах. Хаммер, наконец, занимался с ней любовью, обнажая все, что у него было на сердце — откровение, которое он сдерживал в себе на протяжении долгих лет неразделенной любви. Он ведь не станет закрываться от нее, не выпроводит ее снова, ведь так? Но даже если и так, сможет ли Лиам справиться с этим?

- Это была лучшая ночь в моей жизни.

Слова соскользнули с губ Рейн. Может, они и были слишком откровенными для того, чтобы произносить их в столь странной атмосфере царящей сейчас в салоне автомобиля. Но Рейн не смогла сдержаться.

На лице Хаммера появилась озорная улыбка, отчего тело Рейн покрылось мурашками. Она повернулась, чтобы взглянуть на реакцию Лиамы, но обнаружила, что тот уставился в окно, видимо, что-то на улице привлекло его внимание больше, чем происходящее в машине.

Сомнение мгновенно переросло в беспокойство, отчего желудок Рейн скрутило в тугий узел. Девушка прикусила губу. А что если он сожалеет о совместно проведенной ночи? Но ведь... они разделили ее вместе с такой бережной привязанностью. Это воспоминание должно было развеять ее тревоги. Но страх не отступал. Что происходит? Возможно, они с Хаммером снова поругались? Или, может, они решили, что больше не смогут повторить произошедшее прошлой ночью?

Нахмурившись, она прикоснулась к руке Лиамы.

- С тобой все в порядке?

Слегка вздрогнув, он повернулся, посмотрев на нее вопросительным взглядом.

- Я в порядке. Прости. Немного задумался о вещах, о которых не должен был, когда рядом со мной такая восхитительная красавица.

- Что-то не так?

Рейн ласково провела большим пальцем по костяшкам на его руке. В ответ Лиам крепко сжал ее руку.

- Я просто замечтался, - и все.

Да, Лиам никогда не был разговорчивым, но обычно он пытался развлечь ее и окружить нежностью. Что-то определенно тревожило его. Вероятно, ему просто нужно немного времени, чтобы обдумать все, что случилось между ними. Ведь практически в одночасье они изменили отношения от статуса пары до менаж отношений.

- Если есть что-то, о чем ты хочешь поговорить, то я здесь.

Рейн положила ладонь на его щеку, пытаясь окружить его комфортом.

Послав ей едва заметную улыбку, Лиам поцеловал ее в лоб, а затем вернул свое внимание к пейзажу за окном, выпуская из своих объятий. Мысленно он снова оставил ее.

Тревожный звоночек раздался в ее голове, она медленно повернулась к Хаммеру, на ее лице читался вопрос: что случилось?

Тот приложил палец к губам, показывая этим жестом, что не нужно лишних слов, а затем резко скользнул рукой в ее волосы и сжал их в кулак. Потянув за них, Хаммер наклонил ее голову немного назад, прежде чем обрушиться на ее губы собственническим поцелуем. Волна желания прошла сквозь ее тело, разжигая пламя страсти еще больше, когда он провел языком по стыку ее губ, требуя впустить его. Рейн открылась под его настойчивой просьбой, и Макен скользнул языком внутрь, углубляя жаркий поцелуй.

Но что если проявление любви Хаммера расстроит Лиама еще больше?

С тихим всхлипом, Рейн отстранилась и, прищурившись, внимательно посмотрела на Макена в поиске ответов.

Прикоснувшись губами к ее шее и проложив дорожку из поцелуев вверх до линии челюсти, он остановился над ушком.

- Все хорошо, моя прелесть.

- Он расстроен, - прошептала она, качая головой.

- Прошлой ночью никто из нас не выспался, - пробормотал он приглушенным тоном. -

Не всегда плохое настроение значит, что мы отталкиваем тебя. Дай ему немного времени.

Слова Хаммера имели смысл. Иногда и у нее бывало плохое настроение, но это никак не было связано с отношением к Макену и Лиаму. Он был таким же человеком, как и все, поэтому не каждая мысль была о ней, о них троих или их будущем. Черт, да он мог быть просто расстроен тем, что не успел позавтракать. Хотя Лиам выглядел так, будто находился в приподнятом настроении, когда они разбудили ее сегодня утром; она должна была доверять Хаммеру, тот не стал бы врать, особенно если у Лиама были сомнения насчет их пары.

В течение следующих полутора часов, они оставили позади себя несколько сотен миль. Закончив пить чай в неловком молчании, Рейн поставила пустую чашку в держатель, прикрепленный к задней панели консоли, а затем положила голову на сидение и попыталась уснуть под шорох шин.

К ее разочарованию, сон не шел. Тишина, нависшая над ними, раздражала. Она не ожидала, что кто-то из них будет бодрым до семи утра. Гнетущая тишина этого утра не имела ничего общего с похабными разговорами, которые были у них, когда они поднимались в горы. Вместо этого Сет, откинув голову назад на кресло, дремал. Бек, скорее всего, размышлял о работе, так что это увлекло его в свои мысли. А Хаммер никогда не был болтуном по утрам. Все было вроде бы отлично... но внутренний голос, как и странное поведение Лиама, заставлял ее беспокойство закипать сильнее.

Надеясь хоть как-то разрядить обстановку, Рейн наклонилась вперед и повернула голову в сторону Бека.

- Так какая у тебя планируется операция?

- Пересадка сердца, - ответил Бек. - Мой пациент ждал подходящего донора больше года. Ему повезло. Слишком много людей умирают, так и не дождавшись такой возможности.

- Могу поспорить, он счастлив, но ему должно быть страшно.

- Естественно. Но я разговаривал с ним, и не раз, о том, как будет проходить сама операция. Он и его семья в курсе того, что, как только находится подходящий донорский орган, нам придется делать все максимально быстро. - Бек бросил на нее взгляд через зеркало заднего вида. - Донор будет отключен от системы жизнеобеспечения около полудня по восточному времени. Ожидаем, что орган привезут несколько часов спустя.

Рейн понимающе кивнула. Неудивительно, что все так торопились вернуться обратно.

- Это ведь сложная операция, да?

- Конечно, но у меня достаточно опыта в операциях по трансплантации. Этот пациент нуждается в этом особенно остро. Его сердце по размерам похоже на печень.

Она нахмурилась.

- Сколько времени займет операция?

- Все зависит от многих нюансов. Каждый случай индивидуален, но, как правило, около четырех часов, если не произойдет каких-либо осложнений. Я не узнаю это, пока не вскрыю грудную клетку и не поставлю расширитель...

- Ты используешь БДСМ игрушки даже в работе?

Рейн поддразнила его, затем все-таки прикусила язычок. На самом деле, Бек был настоящим извращенцем, поэтому она бы несколько не удивилась, узнав, что игрушку, которую он обычно использует, чтобы держать ноги сабочек закрепленными на определенном расстоянии, он собрался использовать на человеке, которому нужно новое сердце.

- Смешно. Вообще я имел в виду расширитель, который используется для фиксирования раскрытой грудной клетки.

Само собой, она прекрасно знала об этом, но было забавным пошутить над ним.

- Я в шоке, что люди доверяют тебе оперировать их, как только на них подействовал наркоз. В тот момент они все становятся беспомощными и доверяются на милость Доктору Садисту.

- Не умничай, или снова горишь желанием пообщаться с моим резиновым паддлом?

Рейн вздрогнула и отпрянула немного назад.

- Нет. Даже шепотом не упоминай об этом.

Бек засмеялся.

- Как только я вскрываю пациенту грудную клетку, я действительно становлюсь полностью сосредоточенным на работе. После того как я проверяю, подключен ли аппарат искусственного кровообращения, и перерезаю аорту, для этого мне нужно использовать первоклассные зажимы. Но время от времени кровь бьет струей. Поэтому везде беспорядок. Повсюду кровь.

От воображаемой картины у Рейн скрутило желудок.

- Я рада, что ты будешь оперировать его, но пожалуйста, не говори больше ни слова.

- А что такое? Не хочешь помочь мне в операционной? - поддразнил он.

Состроив кислое выражение лица и прижав ладонь к животу, Рейн плюхнулась обратно, заняв место между Лиамом и Хаммером.

- Нет, если, конечно, ты не хочешь, чтобы меня вырвало прямо во вскрытую грудь пациента.

- Прекращай, мужик! Она даже не может посмотреть спокойно эпизод из "Ходячих мертвецов".

Хаммер рассмеялся и обнял Рейн за плечи, прижимая ее ближе.

- Ты всегда была брезгливой малышкой.

Она сморщила нос.

- Ничего не могу с этим поделать. Надеюсь, ты не шутишь так с больным и его семьями, Бек.

- Не-а. С ними я надеваю маску "ответственный доктор".

- Держу пари, ты специально мне все так красочно расписал. - Она вздрогнула. - Меня тошнит.

- Если ты собираешься выблевать свой чай, то дай знать. Я придержу тебе волосы сзади, - предложил Хаммер.

Рейн фыркнула ему в лицо.

- То есть ты потянешь их на себя, ты это имел в виду?

- Каждый раз, как только у меня будет такая возможность, - негромко прорычал Хаммер ей на ухо.

- Эй, вы, там, на заднем сиденье, попридержите свою рвоту, - съязвил Бек. - Я остановлюсь через пару миль на дозаправку.

- Отлично. Мне как раз нужно сходить в уборную.

Рейн сжала ноги. Чай уже проделал нужный путь в ее организме.

Резко дернувшись, Сет очнулся ото сна и потер ладонью лицо.

- Что?

- Мы останавливаемся, - пояснил еще раз Бек.

Несколько минут спустя, доктор свернул на дорогу, ведущую к магазину и, остановившись вплотную у заправочного терминала, заглушил двигатель.

- Может, ты меня выпустишь? – спросила Рейн Хаммера.

Прежде чем тот успел ответить, телефон Лиамы ожил. Сидя в непосредственной близости от нее, Рейн почувствовала, как он напрягся всем телом, вытаскивая мобильник из кармана и смотря на экран. Его лицо перекосило выражение злости.

Вдруг Макен быстро вылез из машины и, схватив Рейн за руку, потянул ее за собой.

- Подожди, - настаивала она, - не дергай меня.

Хаммер не выпускал ее руки.

- Ты же сказала, что тебе нужно выйти.

Как только Рейн выбралась из машины, она вырвала руку из крепкой хватки Хаммера с недовольным видом. Лиам был не единственным, кто вел себя сегодня странно.

- Я не маленькая. И смогу потерпеть, пока не окажусь внутри. Блин...

Хаммер бросил быстрый взгляд за ее спину. Проследив за его взглядом, Рейн обернулась и увидела Лиаму, выбирающегося из машины с другой стороны; к его уху был прижат телефон, когда он зашагал в противоположную от них сторону. Рейн нахмурилась.

- Я просто пытаюсь быть полезным. - Хаммер снова взял ее за руку. - Я провожу тебя в дамскую комнату.

Проводит ее?

- Я могу и сама найти ее. Не заблужусь, место не такое и большое.

Хаммер прищурился и потащил девушку за руку по направлению к минимаркету.

- Тогда шевели своей сексуальной попкой, быстрее заходи внутрь и позаботься о своих женских делах.

Рейн развернулась, чтобы зайти в магазин. Она полностью понимала важность ситуации Бека. Но Хаммер вел себя достаточно подозрительно, напряженно наблюдая за передвижениями Лиамы. Это чертовски беспокоило.

- С кем разговаривает Лиам? - поинтересовалась она.

Хаммер достал бумажник из заднего кармана.

- Понятия не имею. Когда закончишь со своими делами, захвати нам несколько бутылок с водой.

- Ненавижу, когда ты так делаешь.

- Делаю что?

- Игнорируешь мои вопросы. Очевидно же, что Лиам чем-то огорчен.

- Если бы было что-то, что тебе необходимо знать, я бы тебе рассказал.

- Рассказал бы? - Рейн оцетинилась и продолжила: - Не думаю, что ты поведал бы мне всю историю. Не так просто... ох, прошлой ночью не вы ли обещали мне честность и общение?

- Отодвинь свою неуверенность подальше, прелесть. - Мужчина всунул ей в руку двадцатидолларовую купюру. - Иди в туалет. Возьми воды. Я буду ждать тебя у машины. Все хорошо.

Все было совсем не хорошо. Что-то определенно огорчало Лиамы, и Хаммер не хотел, чтобы она узнала что именно. Они поклялись между собой, что если будут обсуждать свои мысли и чувства, то только тогда у них троих может быть совместное будущее. А на деле получалось, что лишь она открылась для них, рассказала им все, что ее тревожит. Да, они были благодарны ей, но, видимо, не посчитали нужным ответить взаимностью.

Боль обожгла ее чувства. Предположительно, она была для них достаточно важна, чтобы они могли поделиться с ней тем, что было в их сердцах. Так неужели она была не достаточно важна для них, чтобы поделиться с ней правдой?

Не говоря ни слова, Рейн поспешила в магазин. Только внутри она остановилась у стойки с поздравительными открытками и стала наблюдать в большое округлой формы стеклянное окно. Бек заправлял бензобак. Сет стоял снаружи с пассажирской стороны машины, потягивая руки высоко над головой, он зевнул. А Лиам... Он по-прежнему разговаривал по телефону, меряя стоянку большими неспешными шагами. Сам он выглядел напряженным.

- Конечно. Все просто замечательно, - пробормотала она. - Придурки.

Лиам вел себя также перед тем, как снять с нее ошейник. И хотя ситуации не были похожими, по какой-то причине этот мужчина не хотел ей открыться. Но хуже всего было то, что она подозревала, что о происходящем знали все, кто находился в машине, все... кроме нее.

Ее вера и доверие стали медленно испаряться.

Рейн ощутила, как у нее начали подкашиваться колени; она решила, что как только доберется до «Темницы», то сразу соберет чемодан. Но они втроем прошли через столько за прошедшие пару дней, преодолели много препятствий, по крайней мере, ей так казалось. Они говорили, что любят ее. Одному Господу Богу было известно, насколько сильно она любила их.

Пройдя столь долгий путь и преодолев препятствия, недомолвки, неопределенность, разрушив оковы полуправды, они выстояли и продолжали разбирать по кусочку ее стены, которые окружали ее сердце, пока не обнажили его. Разве она не должна была сделать для них то же самое? А, может, они утаивали правду по уважительной причине?

Снаружи Хаммер бросил взгляд через плечо в направлении магазина. Рейн присела немного ниже, игнорируя озадаченный взгляд продавца, который то и дело напряженно поглядывал на нее из-за прилавка.

Секундой позже Макен подошел к Лиаму, который закончил разговаривать по телефону, и обменялся с ним парой слов.

Она не могла читать по губам и определенно с такого расстояния не могла слышать, о чем они разговаривали. Черт возьми, ей и правда нужно было в туалет.

Быстро, со всех ног, она кинулась в дамскую комнату. Когда дела были сделаны и руки помыты, Рейн подошла к холодильнику в задней части магазина и взяла пять бутылок с водой.

Девушка не понимала, что происходит, но она была полна решимости получить ответы на некоторые волнующие ее вопросы, хотели того Лиам и Хаммер или нет.

* * *

Макен направился в сторону Лиамы, который, остановившись на полпути, яростно вскинул руку. Хаммер не мог слышать гневные слова его друга, потому как те заглушались шумом ветра. Когда он, наконец, пересек стоянку, Лиам ударил пальцем по экрану, завершая звонок, а затем засунул свой сотовый обратно в карман джинсов.

Напряженно выдохнув, он выпрямился, упираясь руками в бедра.

- Блять.

- Что хотела эта стерва? - Хаммер похлопал Лиаму по напряженному плечу. - Ты разговаривал с ней о ребенке?

- Да у меня даже не было возможности спросить. Она вышла из-под контроля. Я думал, ты сказал Пайку, чтобы он не спускал с нее глаз.

- Я так и сказал. Что произошло?

- Очевидно, Гвинет решила, что мы все еще женаты, и надумала перенести свои вещи в мою комнату. Она бродила по клубу и разнюхивала, пока не нашла мою комнату.

- Что?

Хаммер почувствовал, как подскочило его кровяное давление.

- Подожди, приятель, дальше еще интереснее. Внутри она обнаружила вещи Рейн: украшения, косметические принадлежности. Гвинет знает, что я сейчас состою с кем-то в отношениях. Она пока не знает, с кем именно, но, как ты, наверное, догадываешься, ей не составит большого труда узнать об этом.

- Мать ва... - прорычал Хаммер, чувствуя внутри закипающую убийственную злость. - Долбанная сука. Кто ей дало права шнырять по комнате? Шляться по моему клубу? Где, бл*ть, Пайк?

- Хороший вопрос. Он должен был ее запереть.

Хаммер вытащил телефон из кармана и набрал смотрителя.

- Да. Она все еще здесь, - ответил Пайк, не потрудившись даже поздороваться.

- Я знаю это, она шастает по клубу, - прошипел Хаммер. - Запри ее нахрен, пока мы не вернемся.

- Она что? - голос Пайка звучал ошеломленным. - Когда?

- Я не знаю. Ты выпускал ее из поля зрения?

- Ну, мне нужно было отлить. После этого я обнаружил ее на кухне, она готовила питание на кухне для ребенка.

Он имел в виду на кухне Рейн.

- Никаких бутылочек. Начиная с этого момента. Никакого свободного передвижения. Ничего боль... - Хаммер был похож на бочку с порохом, готовую взорваться в любую секунду. - Больше, ради всего святого, не выпускай ее из виду. Мы уже на полпути домой. Дай нам еще час или около того.

Отключив связь, Макен сделал несколько глубоких вдохов.

- Скажи мне, что сказала тебе эта ненормальная.

- Я не смог разобрать всего. Гвинет завела опять свои долбаные разборки. Она что-то там мямлила про то, насколько мне было плевать на наш брак, рассыпаясь в уничижительных обвинениях, как я мог так быстро вступить в новые отношения, как будто она никогда и не существовала, ну и все в таком духе.

Звонок Гвинет только прибавил проблем для его друга, и это ужасно злило Макена. Он провел последние несколько часов, пытаясь пораскинуть мозгами над рядом разных причин, по которым Гвинет могла пожаловаться сюда - за исключением ребенка. Но ему так и не удалось придумать ни одного вероятного сценария; только заработал себе головную боль.

- Вы, мать вашу, разбежались больше двух лет назад, - четко подметил Хаммер.

- Нам придется рассказать Рейн о том, что происходит, - настаивал Лиам. - Она уже о чем-то догадывается. После того как я лишил ее ошейника, мы проделали охренительно тяжелый путь, полный преград, чтобы достичь того результата, который есть сейчас. Я не хочу, чтобы она сомневалась в моей приверженности к ней и не чувствовала себя снова в безопасности. Но мыслями я сейчас не здесь, не думаю, что мы сможем долго скрывать Гвинет и ребенка.

Хаммер гневно покачал головой.

- Мы уже решили не говорить Рейн в машине всю правду. Или пока у нас не будет достаточно фактов. А до этого, мужик, будь добр, вытащи свою голову из задницы и начни, наконец, уделять ей хоть каплю своего внимания.

- Все не так просто. Я в скверном настроении, Макен. Я провел ночь без сна. Может, рассказать ей сейчас обо всем и не самая лучшая идея, но всем нам однозначно будет легче, если мы сделаем это.

- Но это будет не совсем честно по отношению к ней, - парировал Хаммер.

- А что если Гвинет с ее ядовитым языком только и ждет приезда Рейн в Темницу? Что если мы ведем нашу девочку прямоком в засаду? - прорычал Лиам. - Вот тогда будет уже слишком поздно признаваться ей в чем-либо, а тем более защищать от чего-либо.

- Мы сумеем ее защитить, - настаивал на своем Макен. - Ведь ничего не изменится. Сам посуди, если мы сейчас ей все расскажем, а окажется, что ребенок не твой, единственное, чего мы добьемся, это хорошенько встряхнем ее эмоционально. Мы будем держаться намеченного плана. Это лучший вариант.

- Если Рейн узнает, что Гвинет в Темнице еще до того, как мы ей расскажем, мы заплатим за это чертовски большую цену, - прогремел Лиам.

- Поэтому, мы постараемся, чтобы она не узна...

- Эй, парни, - выкрикнул Сет, привлекая внимание Хаммера.

Взглянув через плечо Лиама, он увидел, что, выйдя из магазина, Рейн направлялась к ним. У него не было сомнений, что она видела, как они ругались. Своим напряженным выражением лица она словно дала ему поддых.

- Рейн приближается, - предостерег тихим шепотом Хаммер.

Лиам резко повернулся и застыл, явно заметив ее несчастный взгляд.

Девушка приближалась к ним с четкой целью.

- Что происходит? Почему вы двое ругаетесь?

Хаммер стрельнул в Лиама знакомым взглядом, затем быстро приказал себе расслабиться.

- Мы не ругаемся, прелесть.

- Ты сейчас серьезно?

Рейн приподняла бровь в недоумении.

- Нет, мы просто немного дискутировали, - заверил ее спокойно Макен.

- Да?

Лиам покачал головой и, схватив ее крепко за руку, повел в сторону машины.

- Хаммер просто-напросто несговорчивый упрямый осел.

Ох, просто отлично. Макен ненадолго закрыл глаза и заскрипел зубами. Лиам не замечал очевидных истин. Если он хотел, чтобы Рейн не задавала лишних вопросов... да, определенно; он ничего не замечал. Лиам хотел выложить Рейн всю гребаную историю, минус несколько ключевых фактов, и довести ее до обезумевшего состояния.

Сбросив крепкую хватку, Рейн развернулась лицом к Лиаму, схватив его за запястье.

- Несговорчивый в чем?

Лиам уставился на нее, размышляя, что сказать.

- Любимая, я не хотел тебя волновать, но я думаю, что ты должна...

- Бек собирается уезжать без нас. Нам нужно пошевелиться.

Хаммер притянул к себе Рейн и пригвоздил Лиама жестким взглядом.

- Все отлили, размяли косточки и готовы двигаться дальше? - спросил Бек.

Сет улыбнулся.

- Черт. Становится все интереснее и интереснее.

- Никто не спрашивал твоего мнения, - прорычал Хаммер.

Скрытое напряжение кружилось между ним и Лиамом. Макен отлично понимал, что Рейн это тоже чувствовала. Она стала слишком подозрительной, и если он не предпримет что-нибудь, причем очень быстро, ситуация грозила выйти из-под контроля.

Выругавшись себе под нос, Лиам подошел к пассажирской двери и открыл ее.

- Пойдем.

- Подожди! Что мне следует... сделать? Узнать? - Рейн уперла руки в бока. - Что происходит?

Черт.

- Ничего. По крайней мере, ничего более важного, чем это.

Хаммер привлек ее в свои объятия и приник к ее губам в поцелуе, прижимая к двери. Словно весь воздух в одно мгновение вышел из легких девушки, когда он углубил поцелуй. Завладевая ее полным вниманием, он схватил ее за затылок и погрузился пальцами в ее волосы, прижимаясь к ней каждым дюймом своего горячего крепкого тела.

В любую секунду он ожидал, что Рейн укусит его за губу, как дикая кошка. Черт возьми, он хотел перенаправить ее внимание, но целовать ее среди бела дня на глазах у

проносящихся мимо них на огромной скорости сигнализирующих дальнотбойщиков, было не совсем в его стиле, и Рейн знала это. Даже внутри клуба, когда все взгляды были прикованы к нему, он отделял личную жизнь от работы. Наедине же он никогда не сдерживался. Даже если Рейн поверила в его внезапный прилив нежности, то прежде чем они снова выедут на шоссе, она вновь начнет расспрашивать Лиам.

Немного оттолкнув Хаммера, Рейн подозрительно посмотрела на него.

- Что это сейчас было?

- Не могу перестать думать о прошлой ночи, - ответил он хрипловатым голосом.

- И ты что не мог подождать?

- Я ждал в течение многих лет. И больше не хочу этого делать.

Хаммер открыл заднюю дверь и кивком показал на машину.

- Садись.

Наклоняясь, Рейн начала забираться в машину, и Хаммер увидел, как Лиам протянул руку, чтобы помочь ей. И прежде, чем он сумел отвлечь Рейн вновь, она обратилась к Лиаму.

- Что ты хотел сказать мне? О чем ты хочешь, чтобы я не беспокоилась?

Она поставила одно колено на мягкое сидение, и ее попа соблазнительно изогнулась. Хаммер скользнул ладонями вверх по ее бедрам и, останавливаясь на ее ягодицах, нежно сжал мягкую обнаженную плоть.

Протянув руку назад, Рейн резко шлепнула его по руке.

- Прекрати это! Я не разрешала тебе брать меня здесь, на заправочной станции.

- Если я захочу, я сделаю это.

Хаммер звучно ударил ее по заднице. Взвизгнув, Рейн подползла ближе к Лиаму и бросила уязвленный взгляд через плечо. Макен уселся рядом с ней и закрыл дверь.

- Поговори со мной, Лиам. - Рейн положила изящную руку на его лицо. - Что тебя так огорчило?

Хаммер послал своему другу предостерегающий взгляд, а затем крепко сжал челюсти.

- Ничего такого, о чем бы тебе следовало волноваться.

Рейн бросила на Хаммера гневный взгляд.

- Ты так и будешь продолжать отвечать за него? Бог мой, да что в тебя вселилось?

- Восемь дюймов.

Лиам нахмурился, а Бек разразился смехом, остановив машину посреди дороги. Рейн шикнула на Хаммера, качая головой, прежде чем снова повернулась к Лиаму. Макен сделал то же самое. И, черт побери, он знал, что обозначал взгляд его друга в данный момент. Лиам вел ожесточенную внутреннюю борьбу с самим собой. К счастью, у мужчины снова зазвонил телефон, отвлекая его внимание.

Стиснув зубы, Лиам достал его из кармана и ударил пальцем по экрану, отклоняя вызов.

Мужчина редко показывал свой гнев при Рейн. Доминанту всегда нужно контролировать свои эмоции, но на данный момент ярость выплескивалась из него, словно вспенивающиеся волны при прибое.

Отключив телефон совсем, Лиам убрал гаджет обратно в карман.

- Кто это был?

Когда Лиам не ответил, Рейн стала умолять: - Поговори со мной.

- Просто некоторые дела, с которыми мне нужно разобраться позже.

Голос Лиам прозвучал немного взвинчено.

- Какие именно дела?

Голос Рейн дрогнул.

Хаммер услышал беспокойство в ее тоне. Ох, вашу мать...

Замолчав на минуту, Лиам пристально посмотрел Рейн в глаза с теплотой и обреченностью.

- Любимая...

Черт, друг собирался выдать всю правду.

- У него возникли некоторые проблемы с его компанией, прелесть. - Хаммер замялся. - Вот и все.

* * *

Макен, ты долбаный сукин сын. Какого хрена ты возомнил о себе? Несмотря на то, что они были не одни, Лиам был готов все рассказать Рейн и раскрыть карты. Но Хаммер взял контроль над ситуацией в свои руки – в очередной раз - вынуждая Лиама присоединиться к его уловкам.

Лиам чувствовал, как на шее затягивается удавка.

Если Макен сделает так, что их отношения больше не будут подлежать восстановлению... Руки Лиама сжались в кулаки. Он убьет идиота.

Проглатывая ругательства, которые крутились на кончике его языка, Лиам как мог проигнорировал извиняющееся выражение на лице Хаммера и сосредоточил все свое внимание на Рейн, на лице которой читались две эмоции: заинтересованность и облегчение.

- Почему ты ничего не сказал мне об этом? – ее голос был полон сострадания. - Я волновалась, думала что...

- Я знаю, что ты волновалась. Верь мне, когда я говорю, что ты не имеешь к этому никакого отношения. Ты ни при чем, любимая.

Взяв ее лицо в ладони, он нежно поцеловал Рейн. Напряжение тут же покинуло ее тело, и она начала плавиться под его губами.

- Я не хочу снова портить отношения между нами, особенно после всего того, что мы пережили. Извини, если заставил тебя волноваться.

Заклячая ее в крепкие объятия, Лиам послал Хаммеру взгляд, который сулил неминуемую расплату. Возможно, его друг и вовлек его в этот обман, но будь он проклят, если самолично будет с ложечки кормить Рейн ложью.

- Я все понимаю, - проговорила она мягко, устремляясь к нему, чтобы положить ладонь на его щеку. - Я просто хочу помочь.

Рейн было не так-то просто обмануть. Покорность в ее сердце взывала к жизни: смелой и красивой. Это было в ее сущности - желание помочь ему, взять на себя его заботы и успокоить. Он еще больше любил ее за это.

- Просто будь терпелива со мной, пока я буду разбираться в этом бардаке. Как я уже сказал тебе, мне нужно кое с чем разобраться. Но я обещаю уладить этот вопрос как можно быстрее, потому как для меня нет никого и ничего важнее тебя.

- Ничего в целом мире, - прозвучал голос Хаммера, проводя ласково костяшками по щеке Рейн. - Мы здесь ради тебя, прелесть.

Ласково взяв в ладони ее лицо, Макен перевел ее внимание на себя. В какой-то степени, Лиам был благодарен ему за это. Он был полностью уверен, что Рейн будет задавать еще вопросы; а в машине не хватит места, чтобы станцевать чечетку вокруг деталей. С другой стороны, разговаривая с ней, ему стало легче на душе.

- Я хочу снова почувствовать твои губы, - вmeshался Макен, умоляя ее хриплым голосом.

Лиам видел ее сомнение. Очевидно, она хотела убедиться, что с ним все в порядке. Он смягчился и кивнул ей, указывая на своего друга. Если Хаммеру под силу успокоить их девочку поцелуем, то он не будет против. По сути, он должен быть даже счастлив.

Рейн тепло улыбнулась, и, наконец, улыбка коснулась ее голубых глаз, прежде чем она повернулась и посмотрела на Макена.

Лиам наблюдал, как другой мужчина прикоснулся поцелуем к губам Рейн, заставляя ее таять и вздыхать. Затем Макен склонил голову, захватывая ее рот своим, углубляя поцелуй. Беря ее под свой полный контроль. Когда он зарылся руками в волосах Рейн и начал настолько страстно целовать ее, поглощая, Лиам впился в них взглядом. Сейчас Хаммер делал именно то, что Лиам запрещал делать Рейн: он отвлекал ее сексом. Наглый ублюдок.

Мягкие мурлыканья, срывающиеся с губ Рейн, когда Макен целовал ее, отдавались набатом в ушах Лиамы. Звуки наполнили его голову и поползли вверх по спине, отдаваясь холодом. Лиам знал, что Хаммер действовал с благими намерениями, и Лиам не возражал против парочки поцелуев. Но он явно не был в восторге от того, что его друг засовывал свой язык почти в горло Рейн, да еще и наваливался на нее.

Лиам послал им раздраженный взгляд, но никто из них не обратил на него никакого внимания. Хаммер продолжал свои ласковые нападки на восхитительное тело Рейн с жадными, властными поглаживаниями. От ярости челюсть Лиамы свело судорогой. Его чаша терпения была почти переполнена - Хаммер, кажется, забыл, что Рейн была их девочкой, а не только его - когда рука его друга оказалась между ее мягкими бедрами, принуждая ее раздвинуть шире ноги. И Хаммер не был похож на человека, который собирался останавливаться. Он что, действительно, хотел трахнуть ее в машине?

Кровь Лиамы стала закипать.

Макен начал ласкать ее шелковистую киску одной рукой, а другой рукой накрыл ее тяжелую грудь с напряженными сосками. Рейн продолжала тихо хныкать, не обращая на других никакого внимания. Дрожь возбуждения прошла по ее телу, когда он прикоснулся большим пальцем к напряженным пикам сосков. После того, как прошлой ночью они разделили ее тело всеми возможными способами, она все еще была идеально отзывчивой к ласкам, полностью сдаваясь на милость, по крайней мере, Хаммера.

Ведь она всегда любила его. Страдание причиняло Лиаму нестерпимую боль. Когда же это чувство покинет его?

«Мне не нужна твоя любовь, милая, только доверие».

Лиам провел рукой по лицу. Он произнес эти слова Рейн месяц назад, прежде чем даже поцеловал ее. На тот момент они были правдой. Теперь же он хотел никогда не произносить их. Возможно, она никогда не будет испытывать к нему все то, что чувствовала к Хаммеру.

Рейн развела бедра чуть шире, приветствуя умелые пальцы Хаммера. Обида опалила Лиамы, когда Макен приподнял футболку их девочки, и ее пышная грудь идеально легла в его ладонь, словно и принадлежала этим рукам.

- Ты должен почувствовать это, - Хаммер уговаривал Лиамы присоединиться к ним. - Она такая горячая... как жидкий бархат. Такая же невероятно аппетитная, как и прошлой ночью.

Да, Лиам отлично помнил ее влажное, шелковистое тепло, окружающее его и затягивающее все глубже и глубже. Она забирала его с собой в рай неоднократно. Но эти сказочные моменты омрачались планом Гвинет, страхом оказаться отцом и тем, как нагло

Хаммер лапал Рейн. Они оба потерялись в удовольствии.

"Нет, можете совсем не обращать на меня никакого внимания. Никто из вас не нуждается во мне, когда вы есть друг у друга".

Бек бросил взгляд в зеркало заднего вида, немного выпрямляясь и приподнимая подбородок, наблюдая за тем, как пальцы Хаммера трахают Рейн. Сет внезапно напрягся, как если бы он сконцентрировался на сексуальном возбуждении, которым был сейчас пропитан воздух в салоне автомобиля.

Поворачиваясь на своем месте, крупный блондин посмотрел через плечо, и его взгляд остановился на разведенных в сторону изящных ножках Рейн, едва прикрытых юбкой.

- Дьявол. А это мило. Отлично пахнет.

В этот момент Лиам ощутил прилив такой ярости, что едва сдержался, чтобы не впечатать свой кулак другу в челюсть.

- Она не твоя, - прорычал между ласками Хаммер.

Внутренности Лиам скрутило в тугий узел. Кому, черт возьми, Макен это сказал? Только Сету? Не похоже, что только ему. А на данный момент Рейн явно не принадлежала ему. Стиснув зубы, он отвернулся и уставился в окно. Все внутри него бурлило от разочарования и ярости. Каждый ее вздох наслаждения ощущался так, словно ему наносили удары ножом. Аромат ее горячего женского возбуждения обжигал его ревностью, словно кислота.

- Разведи для меня ноги шире, - пробормотал неразборчиво Хаммер.

- Лиам, - хрипло простонала Рейн на выдохе.

Он развернулся и посмотрел, как эротично, развратно, не стесняясь, извивалась Рейн под ласками Макена. Она полностью открылась Хаммеру, поэтому Лиам не посчитал нужным отвечать. А что он мог ответить на это? Она не нуждалась в нем, а он не нуждался в жалости.

Хаммер хмыкнул в одобрении, когда приник к ее губам в поцелуе, поглощая ее стон. Лиам наблюдал, как его друг толкается глубже пальцами в ее киску. Рейн потянулась и схватила ладонь Лиам, опуская себе на грудь, будто умоляя его прикоснуться к ней. Желание пламенем пронеслось по его венам. Он не мог отрицать, что у нее была восхитительная грудь; все, что ему сейчас хотелось, это вновь оказаться глубоко внутри нее. Но будь он проклят, если будет третьим колесом. Запоздалое озарение.

Лиам убрал руку к себе на колено и отвернулся, отодвигаясь на этот раз еще дальше от голубков. Он попытался сосредоточиться на пейзаже, который проносился за окном.

- Ты готова кончить для меня, Рейн? - поддразнил Хаммер.

Значит, вот теперь как, не для нас, мудак. А только для тебя. Лиам еще сильнее стиснул зубы.

- Да. Мне необходимо... - Рейн тщетно пыталась восстановить дыхание.

Очевидно, у нее не было никаких проблем кончить без него.

- Умоляй меня, сладкая, и я дам это тебе, - пообещал Хаммер.

- Пожалуйста. Но я... Лиам? - позвала она его снова.

Он еще немного отодвинулся назад, притворяясь, что совершенно не слышит. Какого хрена они вдруг вспомнили о нем?

- Шшш, с ним все нормально. Сядь ко мне на колени, прелесть, - пробормотал Хаммер, его хриплый голос был наполнен похотью.

- Подожди, Макен, - задыхаясь, проговорила Рейн. - Просто... прекрати. Не надо!

- Что?

Голос Хаммера прозвучал так, как будто он изо всех сил пытался отдышаться.

- Лиам? - позвала она его еще раз. - Что произошло?

«Оу, так, наконец, вам стало важно, что я здесь тоже нахожусь?»

- Я не в настроении.

Он постарался приложить все силы, чтобы слова не казались резкими.

Хаммер тяжело вздохнул.

- Ради всего святого...

Лиам слышал шелест материи, как если бы Рейн поправляла одежду. Он все еще не поворачивался, чтобы посмотреть на них; он не мог. Раны глубоко оцарапали кожу, он пытался отдышаться, пытался успокоить гнев. Но не тут-то было. Он продолжал источать зависть, тело обдавало жаром, и ярость не сдавала своих позиций.

Так, значит, они все-таки не трахнулись в машине. Давление немного успокоилось. Сколько еще пройдет времени, прежде чем он выберется из этой камеры пыток и установит некоторую дистанцию между ними? Дорожные знаки подсказали ему, что это будет чуть дольше, чем бы ему того хотелось.

Продолжая сыпать ругательства себе под нос, Лиам бросил взгляд через плечо на Хаммера и обнаружил, что тот смотрит на него с нескрываемой злостью. Лиам уже открыл было рот, чтобы наконец выпустить свой гнев, но Макен перевел взгляд на Рейн. Лиам последовал его примеру.

Подавленность в ее взгляде, то, как она, опустив плечи и склонив голову, обняла себя руками, словно защищаясь, разрывало ему сердце. Чувство обиды, бурлящее в его жилах, мгновенно испарилось. Он отверг ее, и теперь она пыталась спрятаться в свою раковину и защитить себя от боли.

Проклятье. Лиам почувствовал, как будто ему со всей силы ударили кулаком в грудь.

И именно он сделал это с ней. И зачем? Откуда взялась эта жгучая зависть? Ведь Рейн не изменяла ему с Хаммером. Тем не менее, он погряз в чувстве предательства, как в тот день, когда он одел на Рейн ошейник... и она покинула его среди ночи, чтобы провести ее остаток времени в кровати Хаммера. Разница заключалась лишь в том, что теперь Макен трахал Рейн прямо перед ним, а не у него за спиной.

Он прекрасно знал, что значило понятие "делить сабу", а Рейн была воплощением всего, о чем он мог только мечтать. Тогда какого хрена он едва сдерживался от того, чтобы не избить Хаммера до полусмерти и не забрать Рейн только себе? Неужели в его голове действительно зародилась мысль, что им наплевать на него? Господи, у него и так было достаточно проблем. Еще не хватало, чтобы к этому списку добавилось самоуничтожение.

Все, чего он хотел в данный момент, это прижать Рейн к себе настолько близко, чтобы дать ей полностью раствориться и почувствовать всепоглощающий комфорт, тепло и уверенность в его объятиях. Но из-за своей ущемленной гордости он не знал, как правильно подступиться к ней. Да и после того, как он сделал ей больно, имел ли он право на это?

Хаммер прочистил горло. Лиам встретился со своим лучшим другом взглядом. Понимание вспыхнуло в его глазах, он изогнул брови и кивнул в сторону Рейн. Сообщение было предельно ясным: исправь вред, который ты причинил хрупкому сердечку нашей девочки.

Осознание того, насколько она была подавлена, потрясло его до глубины души. Он больше не мог себе позволить быть слабаком и продолжать дальше плакаться в жилетку. В

салоне автомобиля он был не единственным, у кого были переживания, чувства и проблемы. Как ее Доминант, его работой было дать Рейн все, в чем она нуждалась в данную минуту. А прямо сейчас это была уверенность. Лиам любил ее настолько сильно, что не мог позволить Рейн даже думать о том, что он не хочет ее.

Издав стон отчаяния, он заключил девушку в объятия. Она продолжала держаться немного отстраненно, даже когда он прижал ее к своей твердой груди. Затем Рейн подняла на него свои огромные глаза и, моргнув, посмотрела на него с таким выражением боли, что это чуть не уничтожило его.

- Прости, я был таким придурком, любимая, - пробормотал он.

С тихим рыданием она крепко прижалась к нему, обвивая руки вокруг его шеи, словно лоза. Ее тело сотрясали всхлипы.

Запутываясь пальцами в шелковистых волосах девушки, Лиам прижимал ее к себе так крепко, насколько это вообще было возможно, поглаживая бережно ее спину и осыпая поцелуями лицо.

- Прости меня. Сможешь?

Рейн жалобно всхлипнула и кивнула, держась за него так, словно боялась, что он исчезнет или покинет ее. Раскаяние вновь вонзилось в его сердце, словно острый нож.

Бек лавировал в потоке южно-калифорнийского трафика, пока Рейн беспечно дремала в объятиях Лиамы. Без ее тихого плача в машине воцарилась гробовая тишина. Лиам чувствовал волны негодования, которые исходили со всех сторон. Он прикрыл глаза, понимая, что заслужил это осуждение до последней капли. Что за дьявол в него вселился?

Когда Темница, наконец, показалась в поле зрения, выражение его лица отразило ужас. Он не хотел выпускать Рейн из своих рук. Он не хотел встречаться лицом к лицу со своей бывшей женой. Но у него не было выбора.

Бек заглушил двигатель.

- Добро пожаловать домой.

Понеслось.

Хаммер взглянул на Рейн. К счастью, та все еще мирно спала в объятиях Лиама. Ему чертовски хотелось ударить своего друга о ближайшую твердую поверхность. Очевидно, Лиам не избавился от своей ревности прошлой ночью. Вместо этого, он позволил ей опять отравить свои мозги и заработать с новой силой. Хаммер не хотел беспокоить Рейн до того, как Бек и Сет не будут готовы увести ее в безопасное место ... Ставки были высоки.

- Держись. Я скоро вернусь. Тогда разбудим ее вместе.

Он попридержал свой гнев, чтобы шепнуть это Лиаму, прежде чем хлопнуть Бека и Сета по плечу. Кивая, Хаммер жестом позвал присоединиться к нему двух других друзей снаружи автомобиля.

Каждый из них открыл свою дверь, и они вышли, тихо закрыв их за собой, собравшись группой позади машины.

Хаммер повернулся к Беку.

- У нас есть время сдать тест ДНК перед твоей операцией?

- Да. Я могу быстренько его сделать. Это займет час или около этого. Как получим образец, я сделаю пометку «срочно», так результаты будут у нас меньше чем за сутки.

- Было бы здорово. Я твой должник. Спасибо, - сказал Хаммер, понизив голос и надеясь что завтра к этому же времени они получают конкретные ответы.

Таким образом, они будут точно знать, есть у них безоблачное будущее или нет. Вздохнув, он перевел взгляд на Сета.

- Пока мы были в пути, Гвинет нашла комнату Лиама и обнаружила вещи Рейн внутри.

- Я бы с удовольствием сделал ей больно, - предложил Бек с улыбкой.

Хаммер улыбнулся, оценив его небольшую шутку.

- Мне бы понравилось на это смотреть. Черт, я бы даже мог помочь. К сожалению, нет времени на веселье. Лиам собирается убрать эту суку из моего клуба, так что я планирую поговорить с Рейн, пока на горизонте чисто. - Он снова встретился взглядом с Сетом. - Сейчас мне нужно, чтобы ты проводил ее в комнату Лиама, где она сможет принять душ. За это время мы с ним переговорим со Спайком, что-нибудь откопаем.

- Нет проблем, - заверил Сет. - Пока Вы двое будете заняты, я сделаю пару звонков и посмотрю, что можно нарыть о последних мероприятиях Гвинет, попытаюсь выяснить, кто еще может быть отцом этого ребенка и что она делала раньше.

Навыки Сета как частного детектива были как нельзя кстати, и это было на руку Макену, чтобы заставить бывшую жену Лиама свалить подальше.

- Премного благодарен. - Хаммер кивнул. - Прежде чем мы войдем с Рейн внутрь, не мог бы ты сходить и проверить, где находится эта сука? Мы же не хотим, чтобы Рейн ждал неприятный сюрприз.

Сет засмеялся.

- Нет проблем. Не уверен, что Гвинет можно пригвоздить к месту при помощи одного лишь кнута, но я попробую. О, хотя, может, я мог бы использовать пистолет с транквилизатором вместо него?

- Если бы у меня такой был, Пайк давно бы выпустил в нее всю обойму, - протянул Хаммер. - Давайте выгружаться. Покончим с этим кошмаром.

Бек вытащил багаж, в то время как Сет нырнул внутрь клуба и, появившись через минуту, показал Макену пальцем вверх.

С небольшим вздохом облегчения Хаммер открыл пассажирскую дверь. Лиам поприветствовал его с мрачной решительностью, прежде чем нежно разбудил Рейн. Она потерла свои глаза и слезла с его колен.

Макен помог ей выйти из автомобиля. - Почему бы тебе не зайти внутрь и не принять долгий горячий душ? – предложил он, проводя её через парковку. - А я займусь твоим завтраком.

- Звучит божественно, - простонала она, а затем сверкнула глазами на идущего за ними Лиам.

Девушка выглядела так, будто хотела что-то сказать; Бек побрел вперед с багажом. Сет подхватил свои собственные вещи и последовал за ними.

- Пойдем, малышка. У нас твои вещи. Давай отнесем их в твою комнату.

Лиам распахнул дверь в клуб. Она протянула руку, чтобы прикоснуться к нему, бросив обнадеживающий взгляд в его сторону: - Ты ведь тоже спустишься на завтрак?

- Девочка моя, я бы с удовольствием присоединился к вам. Но боюсь, мне придется кое о чем позаботиться.

Разочарование тяжелым грузом упало ей на плечи. Гнев Хаммера, направленный на несвоевременное возвращение Гвинет, вспыхнул снова.

- Я постараюсь разобраться со всем настолько быстро, насколько смогу, и вернусь к тебе. - Лиам улыбнулся так, как будто и не было предыдущей вспышки ревности. - Обещаю.

- Надеюсь, это не займет слишком много времени.

Рейн с тоской взглянула на него.

Господи, Хаммер ничего не хотел больше, чем утащить этих двоих подальше, в такое место, где они могли бы, заблокировав остальной мир, укрепить своё будущее. Он чувствовал, как оно ускользает сквозь пальцы.

- Я тоже. Я люблю тебя, Рейн, - пробормотал Лиам.

Хаммер присоединился к ним, убирая прядь волос от ее губ. - Мы оба любим тебя, прелесть.

- Я тоже люблю вас обоих.

Она робко улыбнулась.

- Иди готовься, - приказал Хаммер, лаская её спину. - Я приду через несколько минут.

Бек подтолкнул её в сторону коридора. Рейн нехотя взглянула через плечо, не желая уходить.

- Мы прикроем ее, - заверил Сет, проходя с важным видом мимо; спустя мгновение деревянная дверь за ним закрылась.

Как только они исчезли внутри, Хаммер сердито посмотрел на Лиам.

- Что, черт возьми, произошло в машине?

Лиам вскинул руки в воздух.

- У меня много идей на этот счет. Ты солгал ей, так что не могу сказать, что я в восторге от этого. И затем начал грубо лапать ее... я растерялся.

Грубо лапать?

- В то время я думал, что спасаю наши задницы.

- Почти трахая её в машине? - фыркнул Лиам. – Ради Бога... Я был для вас почти невидимкой.

- Невидимкой? - возмутился Хаммер. - Мы оба просили тебя принять участие. Сама Рейн непосредственно просила тебя трижды, а ты отвернулся от нее. Ты хотел, чтобы она умоляла?

Лиам прикрыл лицо.

- Вы и вдвоем замечательно справлялись.

Зеленоглазая красавица по-прежнему не ослабляла хватку на его сердце, нежную, но крепкую.

- Я думал, мы разобрались с этой хренью прошлой ночью.

Не потому ли он и Лиам выбивали друг из друга дерьмо на снегу? И если это не сработало, он лишь зря испортил свои мокасины от Витона и заработал несколько синяков.

- Помнишь, как здорово было чувствовать Рейн между нами? В машине я пытался напомнить тебе об этом, но это так тяжело. Будто ты не хотел иметь с нами ничего общего.

- Секс для меня не главное.

- Ты не трогал ее, не целовал. Лишь показывал полное безразличие, - выпалил Хаммер. - Неужели ты не заметил по лицу Рейн, как она расстроилась, видя твое неприятие?

- Я не хотел делать ей больно. Но, приятель, в машине была целая толпа.

- Бек и Сет?

Хаммер с трудом удержался от того, чтобы напомнить ему, что он трахал Рейн в задницу под наблюдением толпы - включая его самого - не очень давно, но этот аргумент приведет лишь к одной цели - продлит их войну. Вместо этого, он стиснул зубы, хватаясь за тонкую нить своего терпения.

За какие-то несколько часов они бы подорвали слишком многое в начавшемся прогрессе Рейн. Гвинет дышала им в спину. Лиам мог быть отцом. И Хаммер понял, что ревность его друга пробралась гораздо глубже, чем он себе представлял. Черт побери, они должны были работать вместе. Нельзя позволить, чтобы между ними тлела злоба.

- Я не виню тебя, - произнес Хаммер.

- Хорошо. Ты тоже несешь за это ответственность, - сказал Лиам. - Когда она поймет, что ты солгал, то не на шутку рассердится. Что планируешь сказать ей тогда?

- Я сделал это, защищая её, - ответил он, - и я несу полную ответственность за свою ложь. Но и ты также должен отвечать за свою.

- Какого хрена ты несешь? Ведь это не я сказал ей, что нервничаю из-за своего бизнеса, - выплюнул Лиам.

- Не так давно это ты открыто пользовался своим ирландским очарованием и играл с Рейн, чтобы подставить меня и очаровать её. Если она узнает об этом, это разобьет ей сердце.

- Это старая история. Кроме того, я просто хотел тебе помочь, - Лиам ткнул пальцем ему в грудь. - Ей нужна была уверенность и привязанность. Где бы мы сейчас все были, если бы я не осуществил свой план? Так бы и трахал Марли с закрытыми глазами, притворяясь, что она Рейн.

Хаммер вздрогнул. Лиам был прав.

- Тебе будет лучше, если я скажу, что благодарен?

Друг послал ему сердитый взгляд.

- Я не соблазнял Рейн, чтобы сделать ей больно. Кроме того, я не был влюблен в нее тогда.

- Небольшая разница для нее, черт возьми.

Лиам ошестинился.

- Я хотел как лучше.

- Так же, как и я. Слушай, я не вижу другого способа, чтобы избежать правды, - Макен посмотрел на собеседника: - Ты, блять, мой лучший друг.

Он вздохнул.

- Ты мой тоже.

- Тогда вбей в свою твердолобую черепушку, что я пытаюсь с тобой поделиться девушкой, а не воткнуть тебе нож в спину. И у меня нет абсолютно никакого намерения забрать Рейн только себе. Если ты думал, что так было раньше... - Хаммер вздохнул и потер сзади шею, - я -я сожалею.

На лице Лиама мелькнуло удивление.

- Повтори, пожалуйста.

Извинения давались другу нелегко, и все об этом знали.

- Пошел ты.

Лиам выдал улыбку, но опомнился.

- Мне тоже жаль, приятель.

Прежде чем этот момент мог перерасти в неловкую ситуацию, неожиданно распахнулась дверь, и на пороге они увидели Пайка.

- Чего так долго? Срань Господня...

Макен протянул руку.

- Спасибо что удерживал оборону и сдерживал нашу маленькую проблему.

- Маленькую? – издевательски произнес смотритель клуба.

- Я ценю все, что ты сделал, - произнес Лиам. - Если бы я знал, что планировала Гвинет, я бы никогда не уехал. Спасибо, что сохранил эту ситуацию в тайне.

- Но не проси меня связываться с ней снова, пока не засунешь ей в рот кляп. - Пайк мрачно улыбнулся, а затем обратился к Хаммеру: - Пока не забыл, прошлым вечером у тебя тоже был посетитель.

Хаммер нахмурился. Он никого не ждал.

- Кто?

- Какой-то старый алкаш. Сказал, что его зовут Билл и что ты задолжал ему денег.

Сердце Хаммера пропустило удар, и он сжал руки в кулаки.

- Крупный малый? Пивной живот? Светлые волосы?

- Да, это он, - кивнул Пайк.

Отец Рейн. Они с Лиамом обменялись яростными взглядами. В течение многих лет Билл знал, где ее найти, и Хаммер платил этому мудаку, чтобы тот держался подальше. В тот момент, когда он перестал платить, Билл постучался в его дверь.

- Что за черт. - Его друг выглядел так, будто хотел проломить кулаком дверь. - Билл знает, что ему здесь не рады. Нам сейчас не до его дерьма.

Пайк выглядел растерянным.

- Я сказал ему, что ты скоро вернешься. Прости, мужик. Не знал, что он создает проблемы.

- Есть такой момент, но мы с этим разберемся, - уверил его Хаммер. - Иди домой, поспи.

Кивнув, Пайк достал ключи из кармана и направился к своему мотоциклу. Хаммер и Лиам молча смотрели ему вслед, пока тот не уехал.

- Почему Билл думает, что ты снова дашь ему денег? - спросил Лиам.

Хаммер заметил, как на лице друга отразилось беспокойство.

- Ты же сказал ему, что с этим покончено.

- И в ближайшее время я собираюсь ему об этом напомнить. Я вот о чем подумал, когда мы ехали в машине: Рейн замкнулась в себе, именно то, чего я боялся, а этого бы случилось, расскажи мы ей о Гвинет.

- Не глупи. Она была расстроена, думая, что я её отверг.

- Это важная деталь, но она догадывается, что мы от нее что-то скрываем. Это раздавит её, и я не могу стоять в стороне, просто наблюдая. Так что я передумал. Мы должны рассказать ей, что происходит. Ты был прав.

- Я думаю, тебе стоит это повторить. - Лиам приподнял брови. - Я не совсем уверен, что правильно тебя расслышал.

- Промой уши, - проворчал Хаммер. - Ты был прав. Там. И я только что сказал об этом. Позлорадствуй, если хочешь. Но это не имеет значения, когда у нас будут на руках все карты, мы будем обязаны рассказать ей правду о Гвинет, ребенку, о том, что ее отец что-то здесь вынюхивает... обо всем.

- Расскажем, - согласился Лиам, глядя на часы. - Я бы с удовольствием рассказал ей об этом прямо сейчас, но не смею заставлять Гвинет больше ждать. Она может вернуться в мою комнату и найти Рейн в душе.

- Тогда мне придется похоронить эту суку, - согласился Хаммер. - И я обещал покормить Рейн. Я мог бы объяснить ей ситуацию за завтраком, но, думаю, мы должны сделать вместе.

Лиам кивнул.

- Да, как-никак, Гвинет моя бывшая жена.

- А мне придется извиниться за то, что я солгал о проблемах в твоём бизнесе.

Лиам нахмурился.

- Когда это выйдет наружу, Рейн будет задавать много вопросов. Попробуем быть честными.

- Я сделаю все возможное. - Но Хаммер не ожидал, что будет легко. - Прежде всего, мне нужно разобраться с Биллом. Это то, что мы не можем себе позволить отложить.

- Ты прав. А мне нужно держать Гвинет как можно дальше от Рейн, и как можно быстрее взять материал для ДНК у ребенка, чтобы отвезти в больницу.

- Черт, да. Ты действительно думаешь, что ребенок твой? Серьезно?

Лиам поморщился.

- Боюсь это выяснить.

Хаммер тоже боялся.

- Ты должен убрать Гвинет из «Темницы» и увезти ее... хоть куда-нибудь. В гостиницу, местный пансионат, придорожный мотель - мне плевать. Главное, чтобы ее не было под моей крышей и рядом с Рейн.

- Я не могу просто взять ее и бросить в не пойми каком месте. Малыш может быть моим сыном, - Лиам вздохнул.

- Понимаю.

- Будем поддерживать связь с помощью смс. Когда все уладится, нам придется как-то объяснить творящийся бардак нашей девочке.

- Может, устроим ей милый романтический ужин. Убеждая её, как она важна для нас.

- Думаю, ей понравится, - согласился Лиам. - А когда придем домой, усадим ее рядом и все объясним, позволим задать вопросы.

- А затем своими действиями убедим ее, насколько она любима, - пообещал Хаммер.

Лиам улыбнулся.

- Так и будет.

У них наметился план. И сейчас пришло самое время приступить к его осуществлению. Теперь Хаммер очень надеялся, что всё встанет на свои места.

* * *

Почему они втроем не могли вернуть себе счастливое равновесие за каких-то долбанных пяти минут?

Рейн шла по коридору «Темницы», направляясь к комнате, которую она делила с Лиамом, мечтая просто наслаждаться светлым новым будущим с её любимыми мужчинами. Вместо этого что-то пошло ужасно неправильно. Если у Лиамы были проблемы с бизнесом, почему, черт возьми, Хаммер пытался взять ее прямо в машине, почти выставляя тому напоказ? Если это был своеобразный отвлекающий маневр, то он с треском провалился. Ее великолепный ирландец почти никогда не отказывался от возможности прикоснуться к ней. Сегодня же утром он, казалось, вообще не был в ней заинтересован.

Неужели тот факт, что он и Хаммер разделили ее прошлой ночью, тревожил Лиаму? Или было нечто совсем другое, что его расстроило? Она ненавидела, когда у нее не было ответов на вопросы. С тех пор как Лиам и Хаммер провели дни в поисках общения, раскрывая ее, доказывая доверие и сосредотачиваясь на честности, она надеялась что они не станут лгать. Но Рейн подозревала, что сейчас именно так и было.

Сет взял её за локоть и повел по коридору. Ей до боли хотелось побыть в одиночестве, она попыталась вырваться из его захвата.

- Я сама могу найти дорогу.

- Пожалуйста, докажи мне, что ты кое-чему научилась в домике.

Это была не совсем просьба. Шедший сразу за ним Бек, неся её чемодан, громко рассмеялся.

- Это как раз в духе принцессы. Её нрав порой перекрывает здравый смысл.

Оглянувшись через плечо, она послала Беку убийственный взгляд.

- А с каких пор это стало проблемой?

- Этот твой тон, - сказал доктор, его голос был полон мягкого предупреждения, - если Хаммер и Лиам до сих пор не указывали тебе на него, то я это сделаю.

Сет усилил хватку на ее локте и просканировал зал напряженным взглядом, как будто ожидал, что из-за угла прямо на него выскочит призрак. Что было со всеми этими мужчинами сегодня утром? Но что бы это ни было, они не намеревались рассказывать ей об этом. Она не могла винить Бека или Сета. Они просто следовали указаниям Хаммера и Лиамы.

Рейн вздохнула.

- Извини за каприз. Я буду чувствовать себя лучше после еды.

- Макен позаботится об этом, - ответил Бек. - Прими душ. Хаммеру нужно уладить несколько вопросов с Пайком, он поможет и принесет тебе завтрак.

А что будет делать Лиам? Она не могла быть спокойной, пребывая в неведении. Она уже скучала понемногу и понятия не имела, когда – или если – он вернется. Да, он сказал, что

любит её, и что нет никого важнее, чем она. Так почему же ей так тяжело в это поверить?

Рейн действительно ненавидела быть плаксивой и неуверенной.

- Лиам бросает меня? – от тревоги ее внутренности стянуло в тугой узел. - Я уже большая девочка. Если он пакует чемоданы, так и скажи. Я справлюсь с этим.

С лица Сета сошла жесткость. Он обнял её рукой за талию.

- Нет. Я знаю Лиам почти десять лет. Я стоял рядом с ним перед алтарем, когда он женился. И я не видел его настолько влюбленным, каким он выглядит с тобой.

Эти слова заставили ее почувствовать себя лучше. Сейчас они ей были крайне необходимы. Хотя Лиам поклялся, что его утреннее настроение не имеет ничего общего с ней, она не могла забыть, что он снял с неё ошейник меньше, чем неделю назад. Да, он сделал это, чтобы способствовать ее развитию. Но после того, как от нее отказалась собственная мать, братья и сестры – единственный, кроме Хаммера – он был очень важен для нее.

Рейн знала, что Сет говорил серьезно.

- Спасибо.

Бек прикоснулся к ее пояснице.

- Поверь мне, никто не смог бы оторвать этих двоих от тебя даже ломом. Лиаму просто необходимо решить некоторые вопросы, принцесса.

- Все дело действительно в бизнесе?

Потому что он казался довольно заинтересованным в проблеме.

Доктор пожал своими крепкими плечами.

- Мне нужно подготовиться к очень серьезной операции, так что я не задаю слишком много вопросов, чтобы не забивать себе голову.

Рейн обратилась с этим же вопросом к Сету, который также пожал плечами и повел девушку дальше в ее спальню.

- Обычно я не просыпаюсь в такую рань. Поэтому мысленно, все еще сплю.

Эти парни держались вместе. Они что-то знали, но не говорили ей.

Бек ободряюще улыбнулся.

- Я бы предупредил, если бы они собирались вытащить из-под тебя коврик.

Жуткий садист подземелья оказался большим плюшевым медвежонком. Забавно, ведь она привыкла его бояться. Но спустя каких-то несколько недель, он стал ей верным другом.

- Спасибо.

- Мне надо быть в больнице. Ты в хороших руках, - уверил Бек и, кивнув на Сета, передал ему чемодан.

Рейн подошла к Беку и обняла его. Мужчина прижал её к своей груди в теплые объятия, похожие на те, которыми обнимает защищающий старший брат.

- Я бы не пережила эти последние несколько дней, не окажись тебя рядом.

- Я позволю тебе уговорить меня в следующий раз, когда буду искать новую сабу для сцены.

Мужчина подмигнул ей, на что девушка рассмеялась.

- Договорились.

Как только Бек развернулся и вышел из комнаты, Сет поспешно закрыл за ним дверь и начал подталкивать Рейн в сторону ванной комнаты.

- В душ.

Его поза дала ясно понять, что он не уйдет.

- Лиам и Хаммер попросили тебя присмотреть за мной?

Он пожал плечами.

- Они не хотели, чтобы ты была одна, когда расстроена.

- Я не собираюсь снова сбегать.

Она практически умерла за эти несколько дней, без них. Пока был шанс построить их будущее вместе, она его не упустит.

- Приятно слышать. Хватит тянуть резину. В душ.

Вздохнув, Рейн вошла в ванную комнату и закрыла за собой дверь. Не то чтобы она смущалась своей наготы; там, в домике, Сет видел каждый дюйм ее обнаженного тела. Просто ей хотелось побыть одной, чтобы попытаться осмыслить всё, что происходит.

После хорошего шампуня, кондиционера для волос и сбривания нежелательных волосков с кожи, у Рейн не нашлось каких-либо новых теорий.

Выйдя из душа, она сняла халат Лиама с крючка на двери и вдохнула его глубоко знакомый запах. Девушка закрыла глаза, и на нее обрушились умершие воспоминания.

Ночь, когда Хаммер познакомил их за пивом и морепродуктами, и она почувствовала удивительное притяжение. Утро, когда она выставила себя душой перед Хаммером, после его интрижки с Марли, и Лиам утешал и впервые поцеловал ее. Встреча глазами в Подземелье, когда он поддерживал ее в разгар наказания в комнате, полной людей... И несколькими минутами спустя, когда он занимался с ней любовью наедине. День, когда он надел ей ошейник на прекрасной церемонии. Ужасное утро, когда он обвинил ее в том, что она не доверяла ему, не общалась с ним или не была честной в своих страхах. Как он и Хаммер работали вместе эти последние несколько дней, чтобы построить новый фундамент для их будущего. И интимные моменты прошлой ночи, когда они укрепили все, что было в их сердцах. Тот короткий месяц, что они любили друг друга, казался десятилетием, и мысль, что Лиам может покинуть ее, убивала.

Завязав халат вокруг своей талии, она решила быть готовой, когда придет Хаммер. Он, возможно, не расскажет ей все, что происходит, но, безусловно, она заслуживает того, чтобы знать что-то больше, чем расплывчатая банальность о бизнесе Лиама. Это означало, что Рейн необходимо убедить его. Каким-то образом.

Она увлажнила лицо кремом и нанесла на губы немного блеска, полотенцем высушила волосы и начала искать расческу. Не обнаружив ее в ящике комода, она автоматически открыла шкафчик Лиама; будет интересно, если это он ее взял. И выругалась, когда вспомнила, что, возможно, та была в ее чемодане, в спальне вместе с Сетом.

Она уже закрывала шкафчик, как вдруг что-то привлекло ее внимание, и Рейн дернула ручку еще раз.

Да, там была детская соска. Синяя с маленькими дырочками вокруг резинового основания. Плоская говорящая азбука с кнопками.

Взяв эти предметы, Рейн, недоумевая, нахмурилась. Почему это было в ванной, которую она делила с Лиамом?

После того, как Сет и Бек проводили Рейн в ее комнату, Хаммер ворвался в свой кабинет и громко захлопнул за собой дверь. Мог ли этот день стать еще хреновее? Сначала Гвинет и ее ребенок, затем выяснение отношений с Лиамом, разочарование и уход в себя Рейн, а теперь еще и Билл Кендалл.

- Что дальше? - гневно выплюнул слова Макен.

К счастью, дерьмо, которое накопилось за день, видимо, вылилось, и все немного поутихло. Схватив телефон, он гневно набрал номер Билла. К большому сожалению, отец Рейн ответил уже после третьего гудка.

- Наконец-то, вы соизволили мне перезвонить, Господин Извращенец.

У придурка был определитель номера. Хаммера также удивило, что голос мужчины звучал разборчиво и язык не заплетался. Макен мельком взглянул на часы. Было конечно не восемь утра, но он всегда полагал, что именно в это время в доме Кенделла час пропустить по стаканчику.

- Какого хрена ты творишь, заявляясь ко мне в клуб?

Нет необходимости вдаваться в детали. На самом деле, Хаммер проклинал себя за то, что еще тогда не избил этот жалкий кусок дерьма до такой степени, чтобы внушить ему страх перед ним. Вместо этого, он просто заплатил отцу Рейн определенную сумму денег и откупился от него, чтобы тот не приближался к ней и не пытался вступать в контакт. И продолжал отстегивать ему даже после того, как Рейн исполнилось восемнадцать. Но возможность обеспечить ей безопасность стоила каждого потраченного пенни. Он бы отдал все, что у него было лишь бы держать любимую подальше от этого тирана.

- Ты просрочил платеж, - протянул жалобно старик. - Я хочу свои наличные.

- Я больше не заплачу тебе ни цента, - раздраженно бросил Хаммер. - И я ясно дал это понять во время моего визита на прошлой неделе.

- Ты хоть представляешь, что я могу с тобой сделать? - парировал Билл, его голос безобразно исказился от ярости.

- Я знаю, ты полагаешь, что у тебя есть надо мной власть. Но у тебя нет против меня совершенно ничего, Билл. Так что отвали.

- Если ты не заплатишь мне, я расскажу полиции, что ты похитил мою несовершеннолетнюю дочь и изнасиловал ее.

- Можешь говорить все, что угодно. - Хаммер молниеносно отреагировал на его блеф. - У тебя нет доказательств, и Рейн будет настаивать на том, что все, что ты говоришь ложь.

Даже если этот несчастный найдет кого-нибудь, кто готов выслушать эти смехотворные обвинения в его адрес, Хаммер был уверен, что он и Лиам смогут сохранить Рейн в безопасности. К тому же, у него были некоторые доказательства, которые бы подтвердили его невиновность.

- Ты действительно думаешь, что мне нужны доказательства? - с издевкой произнес Билл. - Ты управляешь логовом беззакония. Сообществом, где сам являешься Сатаной. Связывая женщин, избивая и насилая их, и одному только Богу известно, чем вы там еще занимаетесь. Люди выстроятся десятками в очередь, только чтобы посмотреть, как тебя будут поджаривать на электрическом стуле. А я посмеюсь над этим.

Хаммер стиснул зубы.

- Ты забываешь одну очень важную деталь. У меня есть свидетель, который слышал, как ты признаешься, что пытался изнасиловать свою несовершеннолетнюю дочь.

Смертельная, кроваво-красная ярость завладевала Хаммером, каждый чертов раз, когда он думал о том, как Рейн борется с мерзким отцом.

- Лиам будет более чем счастлив засвидетельствовать под присягой все то, что ты тогда сказал, - добавил Хаммер.

Билл лишь усмехнулся.

- Слова другого известного извращенца ничего не значат.

- А так же у меня есть тот самый доктор, который осматривал Рейн в ночь, когда я нашел ее всю избитую и покалеченную, затем подобрал и забрал к себе.

- Я скажу судье и присяжным, что ты позволил им трахнуть задницу моей несовершеннолетней дочери, чтобы эти ублюдки засвидетельствовали твои слова.

Хаммер так сильно сжал трубку телефона, что та почти хрустнула. Он едва сдерживался от того, чтобы не рвануть прямо сейчас в дом Билла Кендалла и не избить его ломом до такой степени, пока его извращенные мозги не размажутся кровавым месивом по потертому ковру.

- Я все еще храню те фотографии, на которых запечатлено все то, что ты творил с ней, жалкий кусок дерьма, - напомнил ему Макен. - Если ты будешь донимать меня, то все твои соседи узнают каким монстром ты был со своей дочерью, когда Рейн была еще маленькой девочкой. Они увидят каждый синяк и каждый гребаный порез, от которых страдала твоя дочь, которые были любезно получены от рук их соседа-педофила.

- Я подам на тебя иск за клевету, ты, самодовольный мудака, - рявкнул Билл. - Дай мне мои деньги или в противном случае ты очень пожалеешь.

- Не угрожай мне, старик. Еще раз будешь отираться рядом с "Темницей", я всажу тебе пулю в лоб. Обещаю.

От ярости зашумело в ушах, Хаммер повесил трубку и сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться и взять под контроль свой гнев. Дыхательные упражнения сперва не помогли в этом стремлении. Следующий вдох помог, но незначительно. Ему необходимо проверить как там Рейн, но он не мог этого сделать, пока не разберется с сильным желанием убить ее чертова отца. Хаммер знал, что, взглянув один раз на выражение его лица, она увидит переполняющую его ярость и начнет задавать еще больше вопросов.

Ударив изо всей силы кулаком по столу, Макен тихо пробубнил под нос долгую тираду проклятий, а затем быстро написал Лиаму, который, скорее всего, был по-прежнему занят своей бывшей женой-гадюкой, о Билле. Хотя это было совершенно не тем, о чем следовало бы его другу беспокоиться в данный момент. Отправив сообщение, Хаммер прикрыл глаза и втянул в себя побольше воздуха в попытке немного расслабиться.

- Это был папаша Рейн? Не похоже, чтобы разговор прошел удачно.

Хаммер резко вскинул голову и впился взглядом в Сета, который стоял в дверном проеме.

- Бог свидетель, что разговор с Биллом Кенделлом пройдет удачно лишь в том случае, когда он будет лежать глубоко под землей. Как же я жалею о том, что не записал этот разговор, черт возьми. Как там Рейн?

- Она в душе. Сейчас немного успокоилась. Ты сам прекрасно знаешь, что все может измениться в любую минуту, и она может разозлиться не на шутку, как только ей покажется, что вы двое ведете себя подозрительно.

Сет знал Рейн совсем недолго, но он быстро разгадал их девочку.

Макен кивнул.

- Я ожидаю, что в ближайшем времени мы сможем избавить ее от прошлых обид и дадим ей понять, что мы именно те, кто нужны ей.

- Да. Она заслужила это. Вы двое обещали быть честными и поддерживать диалог, чтобы она могла вам доверять. Ни один из вас не смог с этим справиться. Я поговорю на этот счет с Лиамом, почему он зализывает свои раны, как побитая собака. Но ты солгал ей даже хуже, чем продавец подержанных машин. Вы двое не задумываетесь над тем, как быстро вы все можете просрать?

Сет был не так далек от истины.

- Спасибо за твое мнение, Доктор Фил, но мы с Лиамом уже нашли решение этой проблемы. У нас есть план.

Сет закатил глаза.

- Потому что этот план всегда работает хорошо только для вас двоих.

Хаммер опалил его разгневанным взглядом.

- Ты пришел сюда по какой-то конкретной причине? Если нет, то я буду признателен, если ты присмотришь за Рейн. Я приду через минуту.

Как можно скорее он должен был позаботиться о ее безопасности и приструнить Билла.

- Я пришел сюда по конкретной причине, - тяжело вздохнул Сет. - Сбавь обороты с Лиамом. Он и так сейчас находится под большим давлением. Проблемы сваливаются на него с такой скоростью, что он жонглирует ими, словно бензопилами.

- Мы оба находимся под давлением обстоятельств. Проблемы с Биллом тоже не отдых на природе.

- Да, я уже догадался. Но Лиам был не в самой хорошей форме, когда я отправил его в Лос-Анджелес проведать тебя, так что эта дополнительная нагрузка ему не нужна.

- Что ты имеешь в виду? Он приехал сюда, чтобы просто переждать зиму и холода. И, может, некоторые из мест в Нью-Йорке напоминают ему о его браке с Гвинет, но...

- Это он тебе это наплел? - фыркнул Сет.

- Да, - Хаммер покачал головой, - стой. Отмотай назад. Ты прислал его ко мне? Зачем?

С озорной улыбкой на губах, Сет пожал плечами.

- В то время, мы оба были немного в шоке от всего того дерьма, что произошло между вами. Я подумал, что вы могли бы исправить ситуацию.

Хаммер замолчал. Слова Сета отчетливо раздавались в его голове, но он не мог ухватить главную мысль, понять, о чем тот говорит.

- Исправить что? Он сказал, что разобрался со своей тягой к самокопанию после развода и прекрасно себя чувствует.

- Только если он нашел пристанище для своей души рядом с истекающими кровью мазохистами, а в противном случае нет.

Макен моргнул в ответ на слова Сета, чувствуя, что его челюсть отвисла почти до пола от удивления.

- Лиам? Он не садист.

- Он выглядел таковым пару месяцев назад. Он был пугающе убедительным, даже слишком.

Нащупав стул, Хаммер опустился в него. Это было совершенно не похоже на Лиаму.

- Что за херня? Неужели Гвинет ранила его настолько сильно?

- После того, как он поймал ее на измене, он казался чертовски злым на протяжении всего времени. Конечно, он контролировал себя. Может даже слишком. Но под этой видимостью спокойствия он кипел от ярости.

Кусочки головоломки начали складываться воедино. Лиам был в бешенстве, когда Бек отшлепал Рейн резиновым паддлом в ту ночь, когда он сделал ее своей сабой, потому что сам причинял такую же боль своим сабочкам с большим желанием. Теперь стало понятно, почему его разозлило, когда внутренний зверь Хаммера вырвался наружу.

- Но почему? Он же не любил Гвинет,- заключил Хаммер.

- Нет, но и ежу понятно, что она ранила его гордость.

Да, и именно по этой причине он потерял способность доверять. Черт возьми, почему он скрыл, что у него были проблемы в Нью-Йорке?

- Я даже и подумать не мог, что у Лиамы есть садистские наклонности. Я не заметил этого, по крайней мере, здесь. Но что заставило его остановиться?

- Если бы я только знал. Может, ты.

Из всего, что сказал Сет, это, несомненно, шокировало его больше всего.

- Я?

- Да, в тот момент, когда он приехал сюда, он понял, что ты влюблен в Рейн и не позволял себе прикасаться к ней. Он...

- Сосредоточился на моих проблемах, а не на своих.

Хаммер потер устало переносицу.

- Бинго.

Макен отлично знал Лиаму. Это именно та вещь, которую бы сделал его друг: принес себя в жертву, чтобы помочь своему брату.

- Дерьмо.

- Поэтому теперь ты понимаешь, почему я немного взволнован насчет того, что двое "слепцов" пытаются указать Рейн правильный путь.

- Намек понял.

- Ну и отлично, - Сет кивнул. - Лиам чувствует себя немного лучше в душевном плане с того момента, как приехал сюда. Я считаю, что Рейн стимулирует его желать быть лучше, чего никогда не делала Гвинет. И чего не смогла бы никогда сделать Джульетта.

Хаммер закрыл глаза. Господи, практически все поменялось, с тех пор как он и Лиам разделили Джульетту десять лет назад, кроме тяги Макена к отношениям, похожим на последние несколько дней в домике. Вместе они проникли в сердце Рейн своими намерениями и наградили прогресс удовольствием. Лиам был верным партнером все эти годы, но Джульетта никогда не была их женщиной. У нее не хватало той теплоты и мягкости сердца, что были у Рейн, и она не смогла взять под контроль свою жизнь. Она никогда не рассказывала, что они заставили ее чувствовать себя как "куклу для траха", пока не узнала о том, что была беременна и не схватилась за пузырек с таблетками. Контрастом этому было поведение их девушки: если бы он и Лиам сделали что-то, что заставило бы чувствовать Рейн себя менее любимой, она взяла бы их за яйца и держала, пока они не нашли бы правильный курс. Она предпочла отдать свою власть, а не сдаваться, поэтому борьба требовала слишком много усилий.

Хаммер знал, что он по-прежнему имел дело с последствиями самоубийства Джульетты, но у него не было ни малейшего понятия, как повлияло на Лиаму предательство Гвен. Теперь, когда он был в курсе этого, то получил представление о рычагах давления на

друга.

- Спасибо, что прикрыл его спину. Ты дал мне много информации, в которой я нуждался.

Сет пожал плечами.

- Он и я, мы связаны, но связь между вами двумя за... пределами обычной дружбы. Я больше не смогу ему помочь. А вот ты, я думаю, можешь. И я знаю, что Рейн может, если вам совместно удастся сохранить все это.

Хаммер выглядел шокированным.

- Мы постараемся. Я сделаю все от меня зависящее.

* * *

Оказавшись снаружи, на ярком солнечном свете, Макен надел солнцезащитные очки, и помог Рейн разместиться на пассажирском сиденье своей Ауди. Затем, обежав вокруг автомобиля, он сел за руль и, нажав на газ, отъехал с автостоянки. Хаммер взглянул в зеркало заднего вида, надеясь мельком увидеть Лиама, сопровождающего и увозящего подальше Снежную королеву и малыша. Но не тут-то было. Макен не мог спокойно дышать, пока Лиам не вышвырнет свою бывшую из его клуба - из его жизни.

Идея о том, что его друг мог быть отцом ребенка этой суки, чертовски раздражала Макена. Лиаму не хватало потенциала, чтобы любить ребенка или обеспечивать его. Черт возьми, он был бы образцовым отцом. Мысль о том, что ему придется иметь дело с бывшей женой Лиама последующие восемнадцать лет, разъедала сознание Хаммера. Если докажут, что это ребенок Лиама, то напряжение, которое тот будет испытывать, перекинется на Рейн. Хаммеру оставалось только гадать, что произойдет потом.

Соединение сердец двух человек, чтобы те жили долго и счастливо, было достаточно сложной задачей, не говоря уже о трех. А добавить в эту смесь еще и Гвинет? Кошмар. Он сделает все возможное, чтобы помочь Лиаму и Рейн договориться, хотя он мог бы провести всю свою оставшуюся жизнь в блаженстве, как прошлой ночью. Включив радио и слушая заунывные баллады, Рейн покусывала ноготь. Да, она чувствовала что-то неладное. Это читалось по ее лицу.

- Я знаю, что ты сказал, что у Лиама проблемы с бизнесом. Если в этом дело, почему, когда мы были в машине, он не позвонил, пытаясь урегулировать вопрос? - спросила она. - Это так не похоже на него. Я волнуюсь.

Иногда девушка была слишком умной. И хотя он ожидал от нее того, что она будет задавать больше вопросов, он также обещал не обманывать ее.

- Прямо сейчас Лиам занимается тем, что пытается выяснить масштабы этой проблемы. Как только он будет владеть большей информацией, он позвонит.

- Но он казался рассерженным. Кто-то предал его? Взвинтил?

Больше чем ты думаешь...

- Он подозревает, что кто-то пытается его обмануть. Но он умный и справится с этим. Если он будет нуждаться в нас, то даст нам знать.

Рейн послала ему медленный кивок. Она не выглядела счастливой, но Макен надеялся, что это был конец ее допроса. И хотя он привык защищать её от уродливой правды, они с Лиамом будут вынуждены во всем ей признаться. Он очень нервничал относительно того, что ей придется обо всем рассказать сегодня вечером, но отказывался потерять ее, когда несколько слов могут удержать её ближе. Хаммер старался не думать, что эти же слова

могут также и оттолкнуть ее.

Проглотив тугой комок, застрявший в горле, он молился, чтобы, прежде чем закончится завтрак, Лиам узнал всю правду от Гвинет и вся эта дерьмовая ситуация осталась бы позади.

Подъехав к местной закусочной, Хаммер помог Рейн выйти из автомобиля. Едва они успели расположиться за столиком в одной из кабинок, Макен, сделав большой глоток кофе, уставился на мимические морщинки, которые появились между бровями Рейн, когда та отхлебнула сока, изучая меню.

- Все хорошо, прелесть?

- Все это выглядит вкусно, – пожав плечами, она вложила чаевые в меню и посмотрела на Хаммера своими задумчивыми голубыми глазами. - Ты ведь знаешь, что мне доставляет удовольствие готовить для тебя. Почему ты не позволил мне приготовить нам завтрак? Лиаму бы тоже не помешало поесть.

Чувство вины растеклось по венам. Признание чуть было не соскочило с кончика языка, но он и Лиам договорились рассказать ей обо всем вместе. Рейн нуждалась в утешении от обоих.

Макен сделал еще один глоток кофе и попытался сгладить свое выражение на лице.

- Я знаю. И я ценю то, что ты хочешь для нас готовить. Но ты устала.

- Я в порядке.

Подошел официант с блокнотом и ручкой, прежде чем он смог сказать что-нибудь еще. Рейн почти ничего не заказала. С угрюмым видом, Хаммер попросил его любимое блюдо, наряду с еще несколькими, чтобы в случае чего он мог поделиться с Рейн, если ему все же удастся уговорить ее поесть.

- До Рождества осталось меньше трех недель, - начал он. – Уверен, ты горишь желанием заняться украшением клуба и планированием ежегодного обмена праздничными подарками с членами клуба.

Хаммер надеялся, что этот проект отвлечет ее от всего остального, по крайней мере, до сегодняшнего вечера.

Рейн нахмурилась.

- Как давно ты знаешь Лиама?

Просчитался. Макен вздохнул и потер затылок.

- Почти десять лет. Прелесть, он в порядке. С ним все будет хорошо.

- При тебе он когда-нибудь устраивал сессии в стиле «взрослый-ребенок»?

Хаммер уже было приготовился к вопросу о настроении Лиама, его неприятностях, его отсутствии честности - ко всему, но совсем не ожидал услышать вопрос, касающийся его фетишей.

- Что?

Она покраснела. За все время обучения Рейн в БДСМ клубе, она никогда не участвовала в игровых сессиях, за исключением последних нескольких недель. О некоторых вещах Рейн знала чисто из наблюдений.

- Ну, знаешь, "папочкины игры". Подгузники, бутылочки, детская присыпка и укачивания. Увлекался ли он чем-то подобным?

Этот вопрос дал Макену понять, что даже сама идея этого не пришлась ей по душе. Он не думал, что должен был лгать... но он также не знал, что Лиам проводил какое-то время в качестве садиста.

- Он никогда не проявлял даже малейшего интереса к подобному. Почему ты

спрашиваешь?

Рейн тихонько выдохнула и сморщила лоб в замешательстве.

- Я нашла это, после того как приняла душ.

Вытащив что-то из кармана куртки, девушка положила предмет на середину стола. По звуку, когда тот ударился о деревянную поверхность, это было похоже на пластик. Но меньше всего Хаммер ожидал увидеть... пустышку.

Он мгновенно догадался, что Гвинет оставила её для Лиама, а может, для Рейн, чтобы та ее нашла. Даже прежде, чем они вернулись в Темницу, эта сука сделала все, чтобы посеять семена раздора. Хаммер стиснул зубы и проглотил гнев. Его чертово кровавое давление, должно быть, взлетело на пятьдесят делений. Макен чувствовал себя, как скороварка, готовая взорваться.

- Это, безусловно, странно, - наконец выдавил он, выглядя шокированным.

- Ты ничего об этом не знаешь?

Он пожал плечами, всеми силами стараясь сдерживать свое обещание, которое дал Лиаму - не врать Рейн.

- Может быть, это принадлежит кому-то из членов клуба, который использовал его в своей игре. Может быть, он попал в стирку и...

- Я нашла её в ванной комнате, в одном из ящичков Лиама с его туалетными принадлежностями.

Ох, эта стерва. Хаммер действительно жалел о том, что не мог убить Гвинет. Он бы сделал миру большое одолжение.

- Не уверен, что это то, о чем ты думаешь. Давай поговорим об этом с Лиамом сегодня вечером. Я не сомневаюсь, он хочет свою девочку, но уж точно не в этом...направлении.

- Хорошо, - согласилась Рейн и засунула бутылочку обратно в карман. - После моих жутких отношений с собственным отцом я не могу себе представить, что буду получать удовольствие от игры с человеком, который возьмет на себя его роль.

Это совсем не удивило Хаммера.

- Может, мы и извращенцы, но у меня никогда не было интереса к маленьким девочкам, и не было желания притворяться их отцом. Сколько лет я не прикасался к тебе? И я не могу себе представить, чтобы Лиам не разделял мои чувства, - кивнув, Хаммер постучал пальцем под ее подбородком. - А ну-ка, улыбнись.

Рейн попыталась, но ее беспокойство было очевидным. Хаммер хотел сказать что-то еще, что могло бы успокоить ее.

Официант вернулся, ставя многочисленные тарелки, на которых в изобилии лежали блины, бекон, яйца, картофельные оладьи и тосты. Пустой желудок Хаммера требовал внимания. Он бы никогда не понял, сколько калорий сжигал секс, не занимаясь они им последние двенадцать часов.

Парень лет сорока – или около того – метнулся обратно за еще одним стаканом свежесжатого сока для Рейн. Когда Макен перестал есть, чтобы поблагодарить его, он заметил, что Рейн едва прикоснулась к еде. Беспокойство снова охватило Хаммера.

- Ешь, - подбодрил он девушку.

Он мог бы приказать ей, если бы знал, что это имело какой-то смысл.

Мучительные пятнадцать минут спустя она едва съела яйцо и тост. Хаммер проглотил большую часть еды, но стол по-прежнему ломился от изобилия блюд. И пока официант убирал со стола, Хаммер извинился и вышел в туалет. Когда дверь за ним закрылась, он

вытащил телефон и набрал сообщение Лиаму.

Хаммер: Как дела? Мы возвращаемся в клуб. Ничего? Кстати, Рейн нашла пустышку. Угадай, кто ее оставил...

Меряя шагами комнату, он ждал ответа. Секунды превращались в минуты. Злость и тревога росла; Хаммер стиснул зубы и набрал Лиаму снова.

Хаммер: Если ты еще не вынес мусор, не раскрывай пакет. Я настояю на том, чтобы Рейн немного вздремнула. Напишу тебе, когда она уснет. Встретимся в баре.

- Блять, - прорычал Хаммер.

Он терпеть не мог быть в неведении того, что происходит. Засунув телефон обратно в карман брюк, Макен сделал пару глубоких вдохов. Он должен был держать своё волнение подальше в себе, пока Лиам не будет готов сесть и поговорить с Рейн. Нацепив улыбку, он вернулся к столу. Рейн ссутулившись, сидела в кабинке, опираясь головой о стену.

- Ты устала, - прошептал Хаммер и протянул ей руку. - Мы возвращаемся в клуб, и я собираюсь уложить тебя в постель.

- Я не буду с тобой спорить, - ответила она сонно, выползая из кабинки.

- Впервые за все это время.

Поднявшись, она уставилась на Хаммера.

- Ха. Ха. Очень смешно.

Лучше одна ее кислая улыбка, чем вообще ни одной.

- Пошли. Давай отвезем тебя домой.

- Поспишь со мной? - спросила она, когда они направлялись к машине.

Он переплел свои пальцы с ее.

- Немного. Но у меня есть еще дела в клубе.

Солнечные лучи отражались от ее лица, заставляя светиться. Не в силах устоять, Хаммер провел костяшками пальцев вниз по ее мягкой щеке и прижался губами к ее губам.

- Ммм, - Рейн замурлыкала, когда он отстранился, – таким ты мне нравишься.

- Каким?

- Ласковым, любящим, мягким.

- Поверь мне, моя прелесть, на данный момент я совсем не мягкий, - поддразнил он и перевел взгляд на увеличившуюся эрекцию под молнией брюк.

- Если мы будем бодрствовать достаточно долго, может быть, мы это исправим, - Рейн подмигнула ему.

Сколько раз он отворачивался от Рейн в прошлом; Хаммер не думал, что мог сделать это снова. Дни, когда он отрицал как сильно любил ее, прошли. Он просто надеялся, что, в конце концов, Гвинет и ее происки не отвернут Рейн от него и Лиамы.

Лиам зашагал по коридору в сторону реконструированных комнат, к Гвинет. Последние четыре часа он провел, уклоняясь от ее звонков, одновременно пытаясь выяснить, мог ли Кайл быть его сыном. Ребенок от Гвинет... О, Боже. И хотя мальчик был не виноват в том, что ему досталась такая мать, Лиам не прельщала перспектива иметь с этой сукой дело в течение следующих восемнадцати лет, особенно когда он пытался укрепить свои шаткие отношения втроем с Рейн и Хаммером.

Утром в машине он выместил свое разочарование на несчастной девушке. Необоснованная ревность лишила его логики, затуманила рассудок. Иначе почему он ее отверг? Понимание того, как она себя повела, чтобы защититься от боли, что он причинил, скрутило живот и его захлестнуло чувства вины и стыда.

И даже зная, насколько сильно облажался, он не мог не задаться вопросом, что же прямо сейчас делал его лучший друг с женщиной, которую они оба любили. Блять. Тряхнув головой, он попытался избавиться от видения, тут же всплывшего перед глазами, и сосредоточился на предстоящей битве с Гвинет.

Однако новость об угрозах Билла тоже не давала ему покоя, нарушая душевное равновесие. Господи, день уже был одной большой катастрофой. Ложь Хаммера только добавила градуса происходящему. Лиам не осмеливался предположить, что еще могло пойти не так. Он не позволит бывшей жене видеть его разбитым. Ему нужно быстро привести себя в чувства.

Дойдя до конца коридора, Лиам надел маску безразличия, а затем открыл дверь, за которой Пайк спрятал Гвинет.

Стоя в дверном проеме и осматривая комнату, он увидел сидящего в манеже мальчика. Пушок темных волос на круглой головке, большие темные глаза. У них было так много общего. Мальчуган ударил небольшой синей погремушкой, которую держал в своем крошечном кулачке, и громко крикнул. По его ярко-красным щечкам бежали слезы.

Где его мать?

Лиам услышал гул фена за закрытой дверью ванной комнаты. Ребенок был расстроен, а Гвинет подумала, что сейчас самое подходящее время, чтобы сделать прическу?

Вздыхнув, он оглянулся на малыша. Настал момент, чтобы понять, сможет ли он найти нечто большее, чем просто внешнее сходство.

Мужчина осторожно поднял ребенка и приблизил к себе. Десять пальцев на руках. Десять пальцев на ногах. Пухлые щечки, круглый животик и крошечный ротик. Мог ли он быть его сыном? Если это так, разве он не должен был испытывать отцовские чувства по отношению к мальчику? Лиам нахмурился.

- Она назвала тебя Кайлом, да?

При звуке его голоса, мальчик успокоился; большие глаза следили за вошедшим, нижняя губа малыша подрагивала между приступами икоты. Лиам подавил улыбку. Потом он почувствовал что-то мокрое на бедре и понял: подгузник малыша протекал.

Увидев открытую упаковку памперсов и коробку салфеток рядом с ней, он взял по одной из каждой. Держа ребенка подальше от своей рубашки, он положил малыша на кровать. Кайл тут же снова заплакал, но Лиам тихо шикнул на него и, посмотрев на подгузник, задался вопросом, как именно тот меняется. Вкладка на каждом бедре была

нужна, чтобы удерживать все внутри.

Когда Лиам снял мокрый подгузник, произошло чудо. Кайл – теперь уж точно стало известно, что мальчик - перестал плакать. Звон в ушах наконец-то прекратился. Минуту или две спустя он вытер ребенка и надел на него новый подгузник. Неплохо для первой попытки.

Лиам прижал Кайла к своей груди, они с мальчиком рассматривали друг друга.

Это мог быть мой сын.

А может, и нет. Ведь пока они были женаты, Гвинет трахалась со своим личным тренером.

Маленькие губки снова задрожали, и Лиам состроил ему суровую гримасу.

- Шшш. Никаких рыданий в БДСМ-клубе. А то распугаешь всех клиентов.

Направив на него хмурый взгляд ярко-карих глаз – поразительное сходство с его собственными – Кайл прижал свой пухлый кулачок ко рту и начал его сосать.

- Да ты голодный? Выглядишь так, словно съел бы приличный кусок стейка.

- Ему придется приготовить его с протертыми овощами, - произнес знакомый голос.

Лиам повернулся и обнаружил Гвинет, стоящую в дверном проеме ванной, с улыбкой на лице.

Вид его бывшей жены заметно отличался от того, который он видел в последний раз. Ее длинные прямые платиновые волосы по-прежнему сияли, но макияж на лице почти отсутствовал. На Гвинет был бесформенный черный свитер и выцветшие голубые джинсы, она стояла без обуви. Лиам нахмурился. Он не мог вспомнить когда видел Гвинет в таком виде последний раз. Черт возьми, он даже не помнил, что вообще когда-то видел ее в джинсах, когда они были женаты. Фактически, без Прада, Виттона и брендовой косметики, он почти ее не узнал. Когда-то элегантная жена с холодным взглядом сейчас была похожа на нормальную уставшую мать, пытающуюся справиться с ситуацией.

Он почти чувствовал жалость к ней... но не совсем.

До сегодняшнего дня он видел ее мельком только один раз, после их развода. Тогда он переживал тяжелые времена, но, все же, решив двигаться дальше, наконец, обрел свою настоящую любовь. Гвинет здесь только для того, чтобы все изгадить.

С нерешительной улыбкой она приблизилась и подставила щеку для поцелуя, на что Лиам вручил ей ребенка и сделал шаг назад.

- Гвинет.

Она взяла мальчика, на ее лице появилась нерешительность.

- Приятно тебя увидеть. Правда, Кайл?

- Зачем ты здесь?

Ребенок открыл свой маленький ротик, и его лицо скорчилось в неудовольствии. Легкие малыша расширились, и из его горла вырвался пронзительный крик.

Поморщившись, Гвинет одарила Лиама страдальческим взглядом. Вопящий младенец схватил ее за светлые волосы, она с тревогой погладила его по спине.

- Путешествие было утомительным. Он почти не спал.

Вытащив из кармана бумажный носовой платок, бывшая супруга вытерла щечки и носик мальчика, все это время мужчина продолжал сканировать детское личико.

После того как малыш успокоился, Лиам впился в Гвинет любопытным взглядом.

- Чей это ребенок?

Она сделала глубокий вдох, собираясь с мыслями, прежде чем подойти к нему.

- Пожалуйста, присядь, Лиам. Я – мы - проделали долгий путь, потому что у меня есть

нечто важное, что я должна тебе сказать. Понимаю, что мой визит неожиданный, но я надеюсь, ты выслушаешь меня.

Лиам напрягся, когда она, сев на край кровати, начала подбрасывать ребенка на коленях, ожидая, что ее бывший муж займет место в соседнем кресле, но он этого не сделал.

- Тебе повезло, что я вообще взял трубку, не говоря уже о том, что пришел к тебе. Ответь на мой вопрос. Чей это ребенок?

Бывшая жена сделала глубокий вдох.

- Это Кайл. Он наш сын.

Когда Лиам услышал, что его наихудшее опасение высказали вслух, по его позвоночнику спустился ледяной ужас. Серьезность ситуации ударила его в полную силу. Его взгляд метался от Гвинет к мальчику. Возможно ли это? Ему чертовски хотелось вспомнить ту ночь, для своего же блага.

Лиам скрестил руки на груди, пытаясь прочесть выражение её лица. Он не видел ничего, кроме беспокойного, слегка испуганного взгляда молодой мамы, в который он не очень-то и верил.

Но зачем ей быть здесь, если он не являлся отцом ее сына? Гвинет не нужны деньги. Мало того, что он отдал ей половину своего состояния при разводе, она была младшей дочерью очень богатого любящего отца. Ей не нужен муж, чтобы воспитывать ребенка; она могла просто нанять няню. Когда этот ребенок был зачат, они уже были в разводе, так что ей не было резона в очередной раз обманывать своего доверчивого супруга, настаивая на том, что именно от его семени был зачат этот ребенок. И если она ждала все это время, чтобы сообщить ему, что он стал отцом, ей не нужна фамилия в свидетельстве о рождении.

Так чего же она хотела? И зачем пришла к нему?

- Точно? - переспросил Лиам.

Она выглядела немного удрученной.

- Да. Понимаю, что шокировала тебя. Но... - Гвинет послала ему умоляющий взгляд. - Я больше не могу держать сына вдали от тебя, дорогой.

Неужели Гвинет ожидала, что он поверит ей, что его чувства вдруг станут для нее значимыми? Это не было похоже на женщину, которую он помнил.

Лиам презрительно фыркнул.

- Господи, женщина. Давай проясним одну вещь, прежде чем ты скажешь еще хоть слово. Я больше не твой дорогой, твой драгоценный, твой муж или что-нибудь в этом роде.

Ей хватило такта, чтобы выглядеть раскисающей.

- Почему тебе понадобилось шесть месяцев, чтобы прийти к выводу о том, что мне нужно знать о моем предполагаемом сыне?

- На самом деле, пять с половиной, - уточнила она.

Потому что те две недели имели огромное значение.

- Почему ты не потрудились сказать мне про чертову беременность? У тебя было на это целых девять месяцев.

Теряя терпение, Лиам взглянул на одинокий стул в комнате рядом с ней - и остался стоять.

- Ну, той ночью, после того как мы получили удовольствие в моем гостиничном номере... это было как в старые добрые времена. Ты был таким соблазнительным и любящим. Это было великолепно.

- Ох, твою мать. Я был пьян.

Ее плечи напряглись.

- Наши занятия любовью были волшебны. Я была взволнована, что ты хотел меня снова.

Я подумала, что это было для нас новым началом, Лиам.

Мужчина боролся с приступом тошноты. Мог ли он в чертовски пьяном состоянии ее трахнуть? Если да, то он сомневался, что тогда задумывался о предохранении.

- Но когда ты проснулся, ты был угрюм и постарался как можно быстрее уйти. Я просто поняла, что все еще люблю тебя, поэтому не знала что делать. - Она взглянула на него. - Да, я совершила ужасные ошибки во время нашего брака...

- Сейчас это не имеет значения. Почему ты не сказала мне, что беременна?

- Ну, я переехала в Лондон зализывать свои раны. Затем мой отец смертельно заболел, - она остановилась, как будто ожидая сочувствия, но, не увидев его от своего бывшего супруга, продолжила: - В период ухода за ним и переселения в мою новую квартиру я не сразу поняла, что беременна. Как только доктор подтвердил этот факт, я пыталась связаться с тобой. Но ты сменил номер. Я поняла, что ты больше не хотел меня, и мне было больно. Я была огорчена. Я была полна решимости поднять ребенка самостоятельно, восполняя все то зло, что я причинила тебе.

- Вернее ты поняла, что я герой не твоего романа, и решила наказать меня тем, что прятала от меня ребенка.

Она сглотнула.

- Ты оставил меня без возможности связаться с тобой.

- О, пожалуйста. Я, может, и изменил свой номер мобильного, но ты знала, где я жил до тех пор, пока не уехал через несколько месяцев. Ты могла написать мне письмо, послать его по электронной почте или позвонить мне на работу.

- Прости, но я не думаю, что письмо или же электронное сообщение - наилучший способ сообщить, что ты скоро станешь отцом. Я не позвонила тебе на работу, потому что ты часто в разъездах, и твоя секретарша зачастую первая читает сообщения, - Гвинет послала ему слабую улыбочку. - Теперь я понимаю, что это было очень неправильно с моей стороны. Прости.

Было так не похоже на нее - извиняться за каждую чепуху. До развода Лиаму было трудно простить Гвинет измену. Он пытался, но потерпел сокрушительную неудачу. Простить ее только за то, что она выносила его сына - если тот все-таки был от него? Невозможно.

Мысленно посчитав до десяти, Лиам немного охладил свой пыл.

- Я не куплюсь на эти сказки без результата теста на отцовство.

- Я привезла с собой доказательства, мои слова правдивы. Смотри, - открыв шкаф, она достала стопку документов, а затем протянула их Лиаму. - Видишь? Вот его свидетельство о рождении, записи о прививках. У меня даже есть результаты УЗИ.

Он нехотя перелистывал документы в своих руках. Важные детали бросались в глаза, как, например, фамилия малыша. О'Нейл. Дыхание почти остановилось, когда он смотрел невидящими глазами на его дату рождения, вес, просматривал снимки УЗИ, которые выглядели немного странно, напоминая размытые формы и тени.

Лиам не мог сдвинуться с места. Да, конечно, у нее были документы, подтверждающие ее слова, но пока у него не было неоспоримого доказательства, что именно он отец мальчика, он был настроен скептически.

- Кайл может быть твоим сыном, но ничто из этого не доказывает, что он также и мой.

Я хочу сделать тест на отцовство.

- У меня никого не было с тех пор, как мы расстались, - умоляюще произнесла она, смотря на него большими зелеными глазами.

Если по какому-то счастливому стечению обстоятельств она говорила правду, значит, он будет отличным отцом Кайлу. Но он знал, что Гвинет и воздержание - две несовместимые вещи, поэтому резко ответил.

- Мне плевать.

- Лиам, какими ужасными родителями мы будем, если подвергнем нашего сына такому позору?

- Не будь смешной. Малыш еще не достаточно взрослый, чтобы понимать, что происходит. Это не причинит ему никакого вреда. Нам даже не придется брать кровь. Достаточно будет собрать образец слюны с внутренней стороны щеки ватной палочкой.

Женщина отшатнулась от Лиамы, прижимая ребенка к груди, будто защищая.

- В этом нет необходимости. Я знаю, что причинила тебе достаточно боли ранее, но я бы не стала лгать о такой важной вещи, как эта.

Лиам язвительно изогнул бровь.

- Блять, да я застал тебя с двумя мужиками, пока ты носила мое обручальное кольцо. Я думаю, ты будешь лгать о чем угодно, если это будет тебе выгодно.

- Не матерись при ребенке.

Гвинет прикрыла крошечное ушко малыша, на что Лиам закатил глаза.

- Он даже не умеет разговаривать.

- Но у него уже начинают формироваться разговорные навыки. Это не те слова, которые должен слышать ребенок. Я читала...

- Этим утром я возьму генетический материал для теста ДНК. Пока не придут результаты из лаборатории, нам не о чем больше разговаривать.

- Но он твой сын, - продолжала жалобно умолять Гвинет.

- Вот мы и посмотрим. Я скоро вернусь с ватной палочкой. Жди здесь.

Когда он развернулся, чтобы уйти, она внезапно схватила его за руку.

- Не уходи. Я привезла Кайла сюда, чтобы вы двое смогли познакомиться и привыкнуть друг к другу, чтобы между вами возникла привязанность, - сделав паузу, она бросила полной нежности взгляд на личико ребенка, потом снова уставилась на бывшего мужа. - Ему нужен отец.

- Если окажется, что он мой, я стану частью его жизни.

- Если? Посмотри на него, ты же не будешь отрицать, что он очень на тебя похож.

- Буду, пока не получу доказательства.

- Пожалуйста, не вымещай свою злость за мои ошибки на Кайле. Мне жаль, что я все испортила. - Из ее глаз хлынули слезы. - Если бы я не была столь импульсивной, я бы поняла, что теряю любящего мужа... - Гвинет замолчала, ее подбородок дрожал. - Материнство заставило меня повзрослеть. Я больше не та легкомысленная девушка, на которой ты женился. Я понимаю, что нанесла тебе глубокую рану, и ты никогда не поймешь, насколько мне жаль, что я так сделала.

Она говорила так, как будто раскаивалась в своей измене, но он задумался, могла ли она думать о ком-то еще, кроме себя, а тем более испытывать переживания.

Лиам поджал губы.

- Я не куплюсь на это, Гвинет. Это так не похоже на тебя, приехать сюда не по причине

того, что ты хочешь вытянуть из меня уйму денег, урвать дом побольше, пополнить шкаф новыми, мать их, шмотками. Почему я должен думать, что ты здесь не для этого?!

- Я... - она словно стала меньше под жестким взглядом Лиамы. - Мне было стыдно.

- Прости, что?

- Ты и вправду хочешь, чтобы я все тебе выложила? Мне было стыдно за свои действия, Лиам, - на ее лице промелькнуло страдание. - Я понимаю, что то доверие, которое мы делили, уже безвозвратно потеряно, даже если мои чувства по отношению к тебе по-прежнему сильны. Я понимаю, что ты слишком уязвлен, чтобы найти в своем сердце силы простить меня прямо сейчас. Но, пожалуйста, не поворачивайся спиной к нашему сыну!

Лиам нахмурился, посмотрев на сонные глазки малыша.

- Как я уже сказал тебе, я буду отцом ребенка, если он мой.

Она положила дрожащую ладонь на его руку.

- Ты всегда был замечательным мужем. Я знаю, ты будешь прекрасным отцом. Он так в этом нуждается, особенно сейчас...

Малыш широко зевнул, выглядя заскучавшим.

- Что это значит?

Она всхлипнула, затем через некоторое время все же смогла взять себя в руки.

- Ради всего святого, женщина, - Лиам покачал головой. К чему все это притворство, для нее раздвинуть ноги так же легко, как и открыть рот. - Что ты хочешь этим сказать?

- Кайл страдает от некоторых... скажем так, проблем, о которых тебе необходимо знать.

В его желудке начал зарождаться узелок страха, он произнес обеспокоенным голосом.

- Он болен?

- Физическое здоровье в полном порядке. Но его психотерапевт говорит...

- Его кто?! - Она что, блять, окончательно слетела с катушек? Лиам уставился на малыша. - Ему даже нет шести месяцев. Зачем ему нужен такой специалист?

Гвинет бережно уложила ребенка на кровать, окружив его с обеих сторон подушками и накрыв сверху легким голубым одеялом с вышитым на нем поездом.

- Я же говорила тебе по телефону, что это вопрос жизни и смерти. Кайл страдает в эмоциональном плане.

- Господи, ну и какие философские беседы он вел с этим мозгоправом?

- Лиам, это возраст, когда формируются навыки. - Она стала говорить таким голосом, как будто хотела получить одобрение. - Кайл выглядит отрешенным и несчастным. Основываясь на том, что говорит его доктор, у него нет надлежащей эмоциональной связи. Это может разрушить его жизнь.

Лиам взглянул на малыша, пока тот мирно дремал.

- Как по мне, он выглядит совершенно здоровым.

- Того, что беспокоит его, не видно снаружи, - возмутилась она. - Проведи с ним время, и ты заметишь, что недостаток мужского общения в его жизни не позволяет ему развиваться надлежащим образом в эмоциональном плане. Мы не можем позволить ему страдать, Лиам.

- Ты это сейчас серьезно?

- Мы должны попытаться снова быть вместе, - она прикрыла дрожащие губы рукой, - ему нужна полноценная семья, любящие мать и отец - вместе - мы сумеем обеспечить ему стабильность и защиту.

Так вот чего она хотела, поиграть в счастливую семью? Внезапно Лиаму стало плохо.

- Позволь мне прояснить очень важную деталь: если тест на отцовство подтвердит, что

я его отец, то мы разделим обязанности по воспитанию, но не жизнь. Ты и я никогда не будем вместе снова. Пока у меня не будет результатов, мне нечего больше сказать.

Повернувшись к двери, Лиам проглотил комок, образовавшийся в горле от шока. Если ему придется иметь дело с Гвинет на протяжении всего взросления Кайла, то ему самому понадобится гребаный психотерапевт. Единственное, чего он хотел на данный момент - очнуться от этого кошмара и проснуться рядом с Рейн.

Рейн.

Одна только мысль о ней разбивала что-то вдребезги внутри него. Его планы, надежды и мечты на совместное будущее с ней и Хаммером выглядели сомнительно. Они так усердно работали над их отношениями и через столько прошли вместе. А сейчас ему казалось, что он будто их потерял. Ни одни отношения - особенно те, которым было меньше суток - не смогли бы выстоять после такого испытания.

От понимания этого Лиаму показалось, будто гигантский кулак достиг его груди и безжалостно сжал сердце.

Гвинет схватила его за рукав.

- Ты не можешь отворачиваться от нашего сына, Лиам.

Мужчина резко обернулся.

- А какой, черт возьми, реакции ты от меня ожидала? Ты приезжаешь сюда без приглашения, говоришь, что я трахнул тебя, а затем утверждаешь, что мальчик мой и ему вдруг нужен папа. Ты правда наивно полагаешь, что я оставлю жизнь, которую создал себе после развода, и кинусь играть прилежного семьянина? Еще и без доказательств?!

- Я надеялась, что ты будешь счастлив, - Гвинет всхлипнула. - Ты слишком благородный, чтобы выместить злобу на ни в чем не повинном ребенке.

Он отказывался принимать на себя вину, которую она пыталась на него возложить.

- Как только малыш проснется, напиши мне. Я приду и соберу слюну на тест, затем ты можешь вернуться в отель. Я позвоню тебе, как только будут известны результаты.

- У меня нет комнаты в отеле, - призналась она. - Я надеялась, что мы будем жить с тобой.

Он приложил все силы, чтобы не захлебнуться бурлящим гневом.

- Я знаю, что ты нашел кого-то другого, - выдавила Гвинет. - Она красивая?

- Ты не будешь жить со мной, а кто бы ни появился в моей жизни - совершенно не твоего ума дело, - его голос стал холодным словно лед. - Я организую для тебя и мальчика номер в отеле. Напиши, когда он проснется.

- Мальчика? - она задыхнулась. - Кайл твой сын.

- Это мы еще посмотрим.

И прежде чем она смогла сказать что-то еще, Лиам вышел из комнаты, не обернувшись. Шагая по коридору, он достал телефон и быстро пробежался глазами по сообщению, что отправил раннее Хаммер. Пустышка? Расчетливая сука.

Он быстро написал ответ Макену.

ЛИАМ: БУДЬ НАСТОРОЖЕ. Я ЕЩЕ НЕ ИЗБАВИЛСЯ ОТ МУСОРА. ВСТРЕТИМСЯ БАРЕ, КАК ТОЛЬКО ТЫ СМОЖЕШЬ. Я ВВЕДУ ТЕБЯ В КУРС ДЕЛА.

Склонившись над стаканом виски в баре, Лиам с тревогой ждал Хаммера. Обжигающий алкогольный напиток согревал желудок, но не успокаивал; волнение и боль читались в глазах О'Нила. Несмотря на их с Макеном намерение приехать "чистыми" к Рейн на ужин, Лиам понял, что освобождение от Гвинет может оказаться не настолько уж простым делом, как он надеялся. Ему как никому это известно. Был ли хоть один момент, когда с этой женщиной было легко?

Он взглянул на свой телефон. Где, черт возьми, Хаммер? Кто бы сомневался, он наверняка все еще в постели с Рейн. Лиам напрягся, снова проснулся гнев. Он не мог туда пойти. Блять.

Подняв бокал, он поболтал янтарную жидкость, наблюдая за ее циркуляцией внутри стеклянной тюрьмы. Лиам чувствовал себя в ловушке. Погрузившись в свои мысли, он не заметил, как к нему присоединился Хаммер, пока тот не плюхнулся на табурет рядом.

- Почему Гвинет все еще в моем клубе? - проворчал Макен.

- Ребенок уснул. Я велел ей написать, когда он проснется. Потом я их перевезу.

Хаммер смиренно вздохнул.

- Чем скорее, тем лучше. Гвинет и Рейн под одной крышей заставляют меня нервничать.

Лиам кивнул.

- Если Рейн столкнется с моей бывшей, боюсь, она сделает неправильные выводы.

- И то, что у Гвинет на руках ребенок, сыграет против. Я не хочу говорить Рейн про эту гадюку с задатками манипулятора. Она съест нашу девочку заживо. Если, конечно, та не изменилась, - Хаммер поднял вопросительно бровь.

- Она пытается убедить меня, что так и есть. Но она та еще хитрая стерва, только с более тонким подходом.

- Смотрю, ваша встреча прошла на веселой ноте?

- Засунуть член в блендер было бы более приятным занятием.

Хаммер съежился, затем взял открытую бутылку виски и сделал большой глоток.

- Правда, так приятно? Скажи, что случилось.

- Не совсем. Гвинет утверждает, что ребенок мой.

Макен выругался.

- Да неужели? Я в том смысле... разве нельзя это определить, просто посмотрев на ребенка?

- Ну, если судить по его внешнему виду... У него карие глаза и каштановые волосы, но это ничего не доказывает.

- Что ей нужно от тебя?

- Она вбила себе в голову, что нам нужно воссоединиться и стать семьей. - Лиам вздрогнул. - Судя по всему, у Кайла серьезные эмоциональные проблемы, оттого что у него нет отца. По крайней мере, так говорит психотерапевт мальчика.

- Твою мать, мужик, ты это серьезно? - Хаммер закатил глаза. - Психотерапевт для ребенка? Она думает, что ты купишься на это дерьмо? Что еще? Может быть, она еще предложит начать все с самого начала.

Лиам поделился подробностями своей стычки с Гвинет; и уже где-то на половине своего повествования не мог не почувствовать закипающую ярость Хаммера.

- Мне наплевать на доказательства, которые она якобы привезла с собой. Сейчас на каждом углу подделывают документы, - Макен закипал все сильнее. - Ты ведь не купился на это дерьмо, нет?

- Конечно, нет. Я сказал ей, что мне нужен тест на отцовство.

- Чертовски верно.

Хаммер, казалось, слегка успокоился, поэтому Лиам дорассказал ему свой диалог с Гвинет до конца.

- Единственное, что удерживает меня от того, чтобы вышвырнуть ее - ребенок, - проворчал Макен. - Каким бы ублюдком меня ни считали.

- Она всегда называла тебя отродьем Сатаны, ну, ты знаешь.

Хаммер рассмеялся.

- Буду счастлив угодить ей и в полной мере сыграть эту роль.

- Кстати говоря, о Гвинет - мне нужно найти ей отель.

- Пусть сама ищет место, где ей остановиться.

Хаммер нахмурился.

- Гвинет могла бы снять номер для ночлега в первый же вечер, но она этого не сделала. И что-то подсказывает мне, что единственный путь, который заставит ее убраться из Темницы, это если только я волоком вытащу ее отсюда, упирающуюся и кричащую.

- Хорошо, что у нас есть много веревок и кляпов, - губы Хаммера растянулись в ехидной улыбке. - Сделай мне одолжение. Найди Гвинет гостиницу рядом с аэропортом, так чтобы она могла подняться на метле и как можно быстрее улететь обратно в сторону Лондона.

- Сделаю все, что в моих силах.

Хаммер залпом допил виски.

- Ты ведь понимаешь, что ей нужно гораздо больше, чем просто отец для ребенка. Сколько?

- Больше эта стерва ни о чем не просила, просто быть рядом с ней, помогать воспитывать эмоционально неуравновешенного Кайла. Боже, меня сейчас стошнит. Мне нужно поговорить о чем-нибудь другом. Скажи, как там наша девочка?

- Рейн почти ничего не съела за завтраком. Я все еще беспокоюсь за нее, и еще эта долбаная пустышка, как бы эта вещица все не усугубила. - Хаммер зарычал. - Ты не представляешь в каком шоке я был, когда она хлопнула этой чертовой штуковиной о стол и спросила меня, есть ли у тебя пристрастия к играм взрослый-ребенок.

Лиам чуть было не поперхнулся.

- Надеюсь, ты сказал ей "нет".

Хаммер ухмыльнулся.

- Не волнуйся, приятель, именно так и сказал. Я ведь не соврал, верно?

- Идиот, - ответил Лиам, негромко фыркнув. - Послушай, насчет сегодняшнего вечера... После ужина, я тут подумал... Давай покажем Рейн дом. Может, тот факт, что я купил ей дом, заставит ее почувствовать себя более защищенной в нашем обществе. Это также обеспечит ей безопасное место для проживания, на тот случай, если моя бывшая задержится рядом.

Хаммер улыбнулся.

- Отличная идея. Ремонт сделан?

- Не совсем. Но я могу позвонить прорабу и сказать ему, чтобы тот немного прибрался. Мы расскажем Рейн о нашем намерении переехать на Рождество и попросим, чтобы она уже

начала задумываться о том, как ей обустроить свою новую кухню.

- Уверен, там обязательно должен стоять большой духовой шкаф. - Хаммер кивнул. -

Она будет в восторге.

- Я тоже так думаю. Где она сейчас?

- Все еще спит в моей комнате.

Шипящий змей ревности зашевелился внутри О'Нила, как и тогда, когда они были в машине.

- Полагаю, ты получил возможность закончить то, что начал на обратном пути сюда?

Слова слетели с языка Лиамы прежде, чем он смог остановиться.

Хаммер повернулся и уставился на него. О'Нил не видел ни гнева, ни чувства вины в карих глазах своего друга, лишь жалость. Что задело мужчину даже больше. Лиам хотел бы, но уже не мог забрать назад свое едкое замечание.

- Прекрати, - Хаммер поднял руку, - я просто отвез ее позавтракать. Вернувшись, мы оба забрались в постель. Я только прижимал ее к себе и гладил по волосам, пока она не уснула. Да даже если бы я переспал с ней, почему это вызывает у тебя подобную реакцию? Мы разделяем ее. Знаешь, будет время, когда меня не окажется рядом, и ты будешь ее хотеть. Или же, наоборот. - Он покачал головой. - Думаю, Гвинет принесла сюда даже больше проблем, с которыми мы когда-либо сталкивались.

Лиам потянулся за остатками своего виски.

- Ну, и кому теперь нужен психотерапевт?

В глубине души он не решил, прошла ли горечь от встречи с Гвинет, но Лиаму не хотелось сидеть здесь и анализировать свои эмоции.

- Как прошел ваш разговор с Биллом?

Хаммер пожал плечами.

- Он угрожал... я угрожал. Итог: я сказал ему, что если он еще раз покажется в Темнице, я пушу ему пулю в лоб.

- Звучит чертовски хорошей идеей. Я заряжу пистолет.

Лиам ухмыльнулся.

- Он уже заряжен и ждет в левом верхнем ящике моего стола.

Он сделал еще один глоток виски.

Лиам услышал позади себя шаги. Что если Рейн проснулась и подслушала их разговор? Поток адреналина пронзил его тело. Они с Хаммером обернулись, видя, как с усмешкой к ним направлялся Бек, сжимая в руках белый бумажный пакет.

- Ну как ты, папочка?

Взяв протянутый пакет, Лиам заглянул внутрь и увидел тестовый набор. Это принесло облегчение... и страх. Был ли он готов встретиться лицом к лицу с отцовством или нет, в ближайшее время ему предстоит узнать правду.

- Теперь, когда ты принес это, я чувствую себя гораздо лучше. Спасибо.

Вытягивая комплект из пакета, Бек приподнял бровь.

- Если хочешь, я могу взять образец прямо сейчас?

- Ребенок пока спит, - ответил Лиам. - Скажи мне, что нужно делать, и я позабочусь об этом, когда он проснется.

Бек кивнул, потом пошагово объяснил Лиаму, что тот должен сделать, чтобы взять образец для ДНК-теста. Он также предоставил имя и номер телефона лаборанта, который будет работать с материалом, а спустя двадцать четыре часа предоставит результаты Лиаму.

- Завтра ты будешь знать, свободен ты или же, напротив, на ближайшие восемнадцать лет тебе стоит готовиться к выплате алиментов.

Бек пожал плечами.

- Да ну на хрен, - проворчал Лиам.

- Где, кстати, твоя бывшая? Не терпится познакомиться с ней, - он подмигнул. – Проверить, действительно ли она такая сумасшедшая, как вы двое говорите.

- Мы спрятали ее в одной из задних комнат, - Лиам указал головой в том направлении. - Но нам еще нужно найти место, где бы ее разместить.

- Разместить? Ты имеешь в виду.. спрятать тело? - Бек зажмурился. – Так ты уже ее грохнул?

- Нет. Пока только в мечтах, – издевательски произнес Хаммер. - Мы должны найти ей номер в гостинице. Гвинет убеждена, что она вместе с ребенком переедет к Лиаму.

Закипая от злости, Бек повернулся к другу Макена.

- Не говори мне, что ты, мать твою, бросаешь Рейн, чтобы успокоить свою бывшую жену.

- Проклятье, конечно, нет! – рявкнул Лиам.

- Хорошо. Тогда мне не придется тебя убивать. - Бек сунул руку в карман джинсов и вытащил связку ключей. Найдя нужный, он передал тот О'Нилу. - Вот. Это ключ от моей квартиры. Твоя бывшая и ребенок могут остаться там на несколько дней, до тех пор, пока я буду занят в больнице.

Лиам моргнул. Они с Бекком еще не совсем поладили, но он оценил этот жест.

- Я... Ничего себе. Спасибо.

- Не нужно благодарностей. - Бек кивнул на него. – Вам нужна сейчас вся помощь, которую можно получить.

- Тут ты прав, - мрачно согласился Лиам.

- Если захочешь причинить некоторую боль своей бывшей, можешь воспользоваться моей большой сумкой с игрушками в шкафу в спальне, - Бек злобно усмехнулся.

- Я это учту, - О'Нил фыркнул на садиста. - Если для того, чтобы использовать их, мне придется прикасаться к ней, то нет уж, спасибо.

Бек усмехнулся.

- Мне нужно бежать. Напиши, если у тебя возникнут вопросы. Черт возьми, напишите мне в любом случае и дайте знать, как у Рейн дела.

- Будет сделано, - ответил Лиам, удивленный эмоцией, которая была вызвана словами доктора. - Я ценю все, что ты сделал, Бек.

- Сможешь поблагодарить меня после того, как мы выясним, что ДНК ребенка не совпадает с твоим.

Отсалютовав, Бек повернулся и вышел из комнаты.

Несколько долгих минут в комнате царил полнейшая тишина, О'Нил переваривал случившийся разговор. Затем он повернулся к Хаммеру.

- Есть что-то, что ты не договариваешь мне о Рейн? О Билле?

- Вовсе нет, - заверил Хаммер. - Я просто думаю... Я знаю, что ты сказал, будто Гвинет не просила денег, но ведь ей что-то нужно.

- У нее больше денег, чем у Креза, Макен. Она здесь из-за меня.

Даже Лиам слышал в собственном голосе отчаяние.

- Ну, тогда, наверное, впервые в ее идеальной жизни Гвинет не получит того, чего хочет.

- Да мне плевать, чего она хочет. Я больше беспокоюсь о Рейн.

- Мы позаботимся о ней вечером, - заверил Хаммер.

- А что если выяснится, что у меня есть сын? Захочет ли она по-прежнему быть со мной?

- Конечно. У Рейн огромное сердце. В нем найдется места для меня, тебя и Кайла. Если он твой, она полюбит и его, потому что он часть тебя.

- Спасибо, мне нужно было это услышать. - Лиам вздохнул. - Я хочу, чтобы ты знал: независимо от того, что выдаст тест, я буду предан тебе и Рейн. Я сделаю все, от меня зависящее, но не позволю Гвинет встать между нами.

- Вот это другой разговор.

Хаммер улыбнулся и поднял бутылку.

Они выпили, и впервые за целый день Лиам почувствовал, что к нему возвращается чувство уверенности в будущем.

- Слушай, почему бы тебе не вернуться ко мне в комнату и не присоединиться к Рейн в постели, - предложил Хаммер. - Ей тебя не хватает. Это может послужить нашей девочке утешением.

- Мне бы очень этого хотелось, - О'Нил был чертовски благодарен за предложение. Он должен почувствовать ее вокруг себя, вдыхать ее тепло. - Я не очень трезв на данный момент и могу говорить как девчонка, но возможность быть рядом с ней успокаивает меня, Макен.

- Так же, как и меня, - Хаммер кивнул, и на его лице появилась мрачная решимость. - Я присоединюсь к вам двоим в ближайшее время. Но сначала я хочу поговорить с Гвинет.

- Не думаю, что это хорошая идея, - не то, чтобы Лиам не ценил помощь своего друга, но они и без Хаммера уже достаточно облажались, стуча палкой по кастрюле и создавая большой переполох. - Я бы предпочел, чтобы ты не обращал на нее внимание.

- Я знаю и понимаю почему. Но она надела для тебя свою лучшую маску. Со мной она может просчитаться и невольно дать какую-то подсказку о том, почему она вдруг так захотела, чтобы вы трое стали семьей.

- Своим появлением ты только разозлишь ее. Если она заорет на весь нижний зал...

- Прежде чем позволю этому случиться, я прикую ее к Андреевскому кресту и закрою скотчем рот.

Губы Хаммера искривились в злобной улыбке.

- И ты будешь наслаждаться каждый гребаной минутой, - отметил Лиам. - Пойду уберу комплект теста ДНК в свою машину, чтобы, когда ребенок проснется, быть готовым увезти его подальше от Рейн. И еще, если ты не сможешь жить без того, чтобы не поджарить Гвинет на гриле, я не буду тебя останавливать. Но ради Рейн число погибших в зоне военных действий надо свести к минимуму, понял?

- Слово бойскаута.

Хаммер ухмыльнулся.

Лиам закатил глаза и поднялся со стула, засунув пакет подмышку.

- Мы оба знаем, что ты никогда не был бойскаутом, приятель. Я скоро.

* * *

Когда О'Нил покинул бар, Макен поднялся на ноги. Расправив плечи и стиснув зубы, он прошел по коридору. День был как один сплошной гребаный цирк. Ему не терпелось применить свой кнут ко всем животным, но обстоятельства мешали. Ему не нравилось когда

что-то находилось вне его контроля.

Мысль ждать двадцать четыре часа подтверждения о том, был ли причастен Лиам к беременности Гвинет, казалась бесконечной, как пожизненное заключение в тюрьме. Да и угроза отца Рейн, что он выполнит свое обещание, не давала Макену покоя.

Несмотря на то что у Хаммера был штат грамотных кровопийц-адвокатов, он знал, что, откупаясь от отца Рейна в течение многих лет, выглядел виноватым. Невинные люди не прибегают к взяткам. Даже если Рейн будет свидетельствовать о том, что Макен никогда не прикасался к ней сексуально, когда она была несовершеннолетней, суд мог истолковать, что Рейн страдает от стокгольмского синдрома или какой-либо другой ерунды, чтобы обвинить его.

По крайней мере, здесь, с Рейн будет Лиам, если сбудутся его худшие опасения... если, конечно, Гвинет раньше не вонзит в него свои когти.

Остановившись у двери недавно отремонтированного люкса, Хаммер спрятал подальше свой гнев. Он не мог позволить себе хоть какую-нибудь брешь в броне. Если Гвинет почувствует хотя бы одну, она пустит ему кровь. С.у.к.а проехала полмира в надежде заманить в ловушку своего бывшего мужа. Она заслуживает грубого пробуждения.

Он поднял руку, чтобы постучать. Да пошло оно все. Макен повернул ручку и вошел в комнату.

Белокурые локоны Гвинет ниспадали на спину; она напевала нежную мелодию. Ее расслабленная поза выглядела самодовольной. На самом деле, она была как суккуб, спокойна, словно безмятежное море, как будто считала, что ее победа было неминуемой. Если Хаммер позволит ей быть рядом с Лиамом, она высосет из того жизнь.

Но она была на его территории, а Макен хотел получить ответы, что он искал, и поставить ее на место.

Он прочистил горло, и Гвинет, вздрогнув, обернулась. Когда взгляд женщины упал на него, ее теплая приветливость исчезла. "Ах, она ожидала Лиама". Хаммер одарил ее холодной улыбкой.

Она состроила вежливую гримасу на лице безупречного цвета слоновой кости, с большими глазами, пухлыми и розовыми губами. Но он видел, что за расчетливая с.у.к.а скрывалась под ней.

- Макен, не ожидала тебя здесь увидеть. Я бы предложила тебе войти, но ты уже вошел... - Гвинет развела руками. - Какой сюрприз.

Шагая к кровати, Хаммер изучал темноволосого мальчика. Милый малыш, но он не видел особого сходства с Лиамом. Хотя опять же, он ни черта не смыслил в детях.

- Твой приезд тоже стал для меня огромным сюрпризом. - Он поднял бровь. - Но так как ты проделала весь этот путь, чтобы попасть мой клуб и увидеть Лиама, не думаешь ли ты, что прежде тебе нужно было обговорить это со мной?

- Я не предполагала, что мне придется явиться без приглашения. Понимаю, мне следовало бы предупредить тебя.

И хотя голос Гвинет был спокойным, от Хаммера не скрылось порицание. Пришло время расставить все по своим местам.

- Это мой клуб. Мои правила, - отчеканил Макен.

- Справедливо.

Ее выражение лица было спокойным и идеально сочеталось с ее уклончивым голосом. Хаммер мог поклясться, что она попридержала язвительные слова, которые в

действительности хотела произнести. В прошлом она совершенно не парилась о том, что говорила, но Лиам был абсолютно прав; новая версия Гвинет казалась более подозрительной.

- Если ты пришел, чтобы просто поболтать, то мне очень жаль. Сейчас не самое подходящее время для этого, - и она указала рукой в сторону спящего ребенка. - Разница во времени негативно сказалась на Кайле. Он, как и его отец. Тебе прекрасно известно, как Лиам нуждается во сне, когда совершает длительные перелеты. Давай в другой раз.

Гвинет бесцеремонно направилась к двери, как будто собиралась выпроводить его из комнаты, но Хаммер остановил её на полпути, жестко схватив за запястье.

- Я предпочитаю поговорить обо всем сейчас, - втолкнув женщину в маленькую ванную и плотно закрыв за собой дверь, Макен прислонил Гвинет к гладкой поверхности двери, загоня в ловушку. - Обсудим здесь. Так мы не разбудим ребенка.

Женщина слегка прищурила глаза.

- Кайл разволнуется, если проснется в одиночестве в незнакомом месте.

- Тогда закончим с этим побыстрее, милая. - Хаммер скользнул медленным, оценивающим взглядом вниз по ее телу, пока не остановился на ее груди. - Вижу, ты потратила отступные Лиама на благое дело.

Воздух между ними, словно электрический разряд, начинал потрескивать от напряжения, и Макен мгновенно почувствовал ее легкое внутреннее раздражение. Улыбка сверкнула на его губах.

- Я предполагаю, не это является главным вопросом, который ты пришел обсудить.

Соблазнительно облизнув губы, Хаммер впился в Гвинет взглядом и захватил несколько прядей ее светлых волос, пропуская их между большим и указательным пальцами. Этим легким, но провокационным движением, он подтянул ее ближе к себе, чувствуя тепло ее тела. Как бы сильно он не ненавидел эту шлюху, он использует такое оружие, как соблазнение, если придется.

Когда он снова взглянул на ее соски, те затвердели, превращаясь в твердые пики. Легкий румянец расцвел на щеках Гвинет. Он заметил, как ее руки слегка вздрогнули, как будто она боролась с сильным желанием прикрыть свою грудь. Бинго.

- Что тебе нужно?

Она попыталась отстраниться от него, но Хаммер не отпускал.

- Помнишь ту ночь, когда ты пыталась меня соблазнить? - промурлыкал он, продолжая ласкать ее волосы. - Признайся, ты все еще думаешь об этом? Представляешь, а что если...

- Понятия не имею, о чем ты говоришь. Мне жаль, если ты неправильно истолковал мою попытку сделать так, чтобы лучший друг моего мужа почувствовал себя желанным гостем в нашем доме.

- Ты прекрасно понимаешь о чем я. Тот год, когда я приехал проведать могилу Джульетты, чуть позже вашей с Лиамом свадьбы. Неужели ты забыла ту ночь?

Гвинет отказывалась встречаться с его пристальным взглядом. Жилка на ее шее забила быстрее. Румянец на щеках стал темнее.

Выпустив ее шелковистые пряди, Хаммер провел костяшками пальцев по линии ее подбородка. Он испытывал неподдельное удовольствие, заставляя ее дрожать под его прикосновениями.

Она дернулась от его руки.

- К сожалению, помню.

- Мы с Лиамом сидели в его кабинете, распивая бутылку виски. Ты присоединилась к нам.

- Ты, должно быть, ошибаешься.

Было так забавно слышать ее напряженный голос.

- Ох, милая. Но именно так и было. Лиам лег спать вскоре после этого. А ты залезла ко мне на колени. Припоминаешь?

На мгновение ее лицо словно окаменело, но через пару секунд вновь вернулось привычное расслабленное выражение.

- Да, я помню, как зацепилась ногой за журнальный столик и упала на тебя. Ты это имеешь в виду?

Хаммер рассмеялся - звучно и протяжно - над ее словами.

- Так оказывается, ты случайно уселась на мои колени? И терлась о мой член?

Гвинет вскинула голову.

- Я просто безуспешно пыталась встать, было трудно найти баланс.

- Почти семь минут? - рассмеялся Хаммер. - Если это так, то у меня был самый короткий в жизни приват-танец.

Новая вспышка гнева окрасила ее лицо.

- Ты слишком много о себе возомнил. Я никогда не пыталась тебя соблазнить.

Без предупреждения, Хаммер схватил ее за плечи, вжимаясь в нее своим телом, и прижал к двери. Гвинет ахнула. Просунув колено между ее бедрами, Макен потерял о ее лоно.

Внезапно дыхание женщины стало прерывистым, это поведало Хаммеру о том, что с.у.ч.к.а была разгневана... или возбуждена. Но сейчас его это волновало меньше всего.

- А может, и стоило бы. Ты по-прежнему сногсшибательно выглядишь.

- А ты стоишь слишком близко.

Гвинет вытянула руки, упираясь ими ему в грудь, как если бы хотела оттолкнуть его. Но она этого не сделала. Хаммер посмотрел туда, где она прикасалась к нему.

- Ну, и что же ты собираешься делать своими руками, милая? Хочешь снять с меня футболку? Приятно прикасаться ко мне?

Она быстро убрала руки от его груди, будто ее ошпарили.

- Не будь смешным.

- Так ты хотела меня только когда была замужем за моим лучшим другом? - Макен соорудил издевательскую гримасу полную притворной боли. - Мне кажется, ничто не доставляет столько удовольствия, как желание предать того, кого ты якобы любишь.

- Ублюдох.

Она стиснула зубы, а затем вскинула руку, чтобы влечь ему пощечину, но Хаммер поймал ее запястье и покачал головой.

- Не будь плохой девочкой, Гвинет, или мне придется перекинуть тебя через колено и отшлепать.

Ее ноздри затрепетали, ресницы задрожали.

- Я не собираюсь играть в твои развратные игры. Ты пришел сюда просто, чтобы оскорбить меня? Если тебе больше нечего сказать, выпусти меня из этой комнаты.

Он напугал ее. Время заканчивать игру.

- Знаешь, я не подчиняюсь командам, я их отдаю. - Выпустив ее запястье, Хаммер сверлил ее гневным взглядом. - Сколько?

Она поняла, что именно он имел в виду; Хаммер был близок к триумфу. Гвинет часто заморгала ресницами.

- Сколько чего?

- Прекрати строить из себя девственницу. Ты не настолько хороша в этом, - выплюнул он. - Сколько денег ты хочешь за то, чтобы взять чемоданы и ребенка и свалить из страны и из жизни Лиама?

Каким-то образом у нее получилось нацепить на себя маску неподдельного удивления.

- Ты думаешь, что я приехала сюда из-за денег?

- Готов поклясться твоей задницей.

Гвинет нахмурилась.

- Я разочарована, что ты думаешь, будто я буду удовлетворена чем-то настолько вульгарным. Я просто хочу Лиама. Кайлу нужен отец.

- Тогда я советую тебе отправиться к тому, кто трахнул тебя, и поговорить с ним. Потому что этот ребенок такой же О'Нила, как и мой.

Гвинет напряженно покачала головой.

- Кайл его сын. Я не ожидаю, что ты согласишься мне, но я привезла доказательства.

- Ты привезла поддельные документы.

- Ребенок от Лиама, - проскрежетала она сквозь стиснутые зубы, - я не спала ни с кем с той самой ночи, когда мы были с ним.

Не сдержавшись, Хаммер откинул голову назад и рассмеялся.

- Да ты бы трахнула рычаг переключения скоростей в своем Феррари, чтобы мы только подумали, что ребенок от Лиама.

Стрельнув в него ледяным взглядом и возмущенно вскинув подбородок, Гвинет, вернув невозмутимое выражение лица, пробормотала: - Я изменилась, Макен. Я уже не та женщина, которой была прежде.

Хаммер мог проверить так ли это на самом деле в считанные секунды. Хоть эта изворотлива стерва пыталась им манипулировать, он не позволит своему гневу выйти из-под контроля.

Он снова потерялся бедром о ее лоно, слегка увеличивая давление. Гвинет напряглась, затем чуть-чуть изогнулась.

Макен схватил ее за бедра, перемещая так, чтобы она при каждом следующем движении терлась киской о его ногу.

- Расскажи мне еще раз, как сильно ты изменилась.

Она не смогла сдержать своего вздоха, полного желания, впиваясь в губы Хаммера долгим взглядом. Пронизывающее ощущение враждебности и ожидания повисли в воздухе, натянутое чувство дискомфорта окутало их словно тонкая ткань. Он ждал.

Наконец Гвинет попыталась оттолкнуть его и свести ноги вместе.

- Отвали от меня сейчас же!

Но Хаммер даже не шелохнулся, продолжая слегка задевать ногой ее плоть.

- Я все еще жду.

- Чего?

Ее дыхание было неровным.

Он получал извращенное удовольствие, видя, как трудно ей было держать себя в руках. Ее пульс все еще был ускоренным, что можно было заметить по трепещущей жилке на шее. Он почувствовал, как она пытается взять себя в руки.

- Тебя, конечно; я ожидаю увидеть насколько ты изменилась.

Он с интересом рассматривал ее, обводя небрежно пальцем ключицу, затем переводя взгляд на твердые жемчужины сосков.

- Потому что в данный момент для меня ты выглядишь возбужденной.

Ее манера поведения вмиг переменялась, словно Хамелеон сменил свой цвет. Ее идеально выщипанные брови сошлись на переносице, выражая фальшивое негодование.

- Не мучай меня. Ты даже представить не можешь, что мне пришлось пережить. Но я все же надеюсь, что ради Лиама ты попытаешься меня понять.

Макен не собирался покупаться на ее слова, полные лжи.

- Через что ты прошла? Скорее всего, ты имеешь в виду все те неприятности и страдания, что ты причинила?

Гвинет прерывисто вздохнула, ее худенькие плечи опустились, как если бы ей предстояло покаяться в грехах.

- Да, я не была хорошей женой. Я знаю. Но моя жизнь была похожа на ад с того момента, как мы с Лиамом расстались. Я многое поняла.

- О, действительно? - Хаммер проговорил спокойным голосом.

- Я бы все отдала, если бы могла вернуться назад и исправить те ошибки, что совершила. Я живу со страшным чувством вины за разрушение нашего брака.

Хаммер сомневался, что она способна на какие-то глубокие чувства, а тем более такие, как вина и раскаяние.

- Я люблю нашего сына... и каждый день, когда смотрю на Кайла, я понимаю, как сильно все еще люблю Лиама, - с.у.ч.к.а выдержала паузу для более драматичного эффекта. - И всегда буду. Поэтому я пришла сюда в надежде, что мы сможем снова воссоединиться и стать семьей ради Кайла.

Хаммер не удивился тому, что Гвинет пыталась вернуть бывшего мужа в свою жизнь, убаюкивая лживыми речами, но наблюдение за тем, как она в очередной раз придумывала изощренную ложь, заставило его внутренности скрутиться в тугий узел.

- Я сделаю все, что смогу, чтобы сделать это правильно, - призналась она. - Просто я не уверена, что верно в данный момент.

- Хочешь совет?

Ух ты, а у стервы, и правда, стальные нервы.

Ее подбородок наигранно задрожал.

- Я твердо настроена доказать Лиаму, что изменилась.

Хаммер сомневался в этом.

- Он такой человек, который будет активно участвовать в жизни ребенка. И ради Кайла эту связь необходимо выстроить именно сейчас.

- Ты считаешь, что ребенок нуждается в нем, да?

- Возможно, ты считаешь, что с моей стороны глупо полагать, что эмоциональное состояние Кайла находится под угрозой, - Гвинет слегка всхлипнула. - Но без своего отца мой маленький мальчик будет страдать от недостатка знаний, понимания, связи – любви, которую может дать ему только Лиам.

Хаммер не сомневался ни секунды, что друг справится с этой ролью без возражений... если окажется отцом Кайла.

- Я буду счастлива... - Гвинет потянулась и положила ладонь на щеку Макена, чем очень его удивила, – если ты и я... Между нами всегда были недопонимания и противоречия. Я

сожалею об этом. Ты лучший друг Лиама. А я его жена и поэтому...

- Бывшая, - уточнил Хаммер.

Она широко улыбнулась, как бы отказываясь замечать его поправки.

- Конечно, ты и дальше захочешь видеть его в своей жизни, как и я. Так давай отбросим в сторону нашу вражду и зароем топор войны.

Она, блять, серьезно? Естественно, Гвинет думала, что он поверит в ее сказки, которые она рассказывала наполненным мольбой голосом. Хаммер пытался изо всех сил не показать презрение и не фыркнуть ей в лицо. Он позволит ей думать, что купился на ее ложь - пока что.

- На самом деле, я бы тоже был не против того, чтобы зарыть топор войны.

"В твоей голове".

- Правда? Оу, спасибо, Макен. - Она шагнула к нему и крепко обняла. - Мне стало намного легче. Может... ты сможешь мне убедить Лиама, что я люблю его и мы могли бы попробовать стать семьей, как прежде?

Хаммеру пришлось сглотнуть неприятное ощущение, которое зародилось в его желудке, чтобы не выплеснуть рвоту прямо тут. Он приложил все усилия, чтобы сохранить прежнее выражение на лице.

- Тебе придется сделать это самой. Я и пальцем не пошевелю, чтобы помочь тебе вновь ранить его чувства.

Гвинет отшатнулась, как если бы он ударил ее.

- Ты все такой же злобный, эгоистичный человек, думаешь больше о своем благополучии, нежели о Лиаме. Жаль.

- А ты хитрая ведьма, так что мы отлично поняли друг друга.

На ее лице появилась обреченность.

- Знаешь... рано утром у меня случился приступ лунатизма. И я случайно наткнулась на комнату Лиама.

Как же, наткнулась она.

- Когда я очнулась, то была неожиданно удивлена найти следы присутствия Лиама в этой комнате. Затем я поняла, что в той спальне еще находятся и женские вещи. И когда ты пришел сюда, я ощутила такой же аромат духов от тебя. Я так понимаю... вы делите ее? - она послала ему сочувственное выражение. - Макен, а что ты будешь делать, если она окажется твоей следующей Джульеттой?

Ее слова оказались, словно удар ниже пояса, его тело пронзила яростная волна гнева. Хаммер почувствовал, как напряжение его охватило, он сжал пальцы в кулаки. Если бы не сделал этого, то он бы, вероятнее всего, обернул их вокруг шеи этой гадины и сдавливал до тех пор, пока каждая капля жизни не покинула бы ее тело.

Хаммер сверлил ее взглядом, неистово желая, что его разум прояснился.

- А у тебя хороший нюх.

Гвинет приторно улыбнулась, напомнив ему изворотливого политика - лишь краткие обещания, ничего конкретного. Все полный бред.

- Что ж, я все равно уверена, что эта маленькая интрижка подойдет к концу, прежде чем бедная девушка совершит что-нибудь непоправимое. Но у Лиама большое сердце, и несмотря на то, что он постоянно довольствуется твоими обедами, он поможет тебе справиться с последствиями ужасной ошибки.

Хаммер сдержал рычание.

- Я думал, мы покончили с враждой, Гвинет? Тебе не кажется, что оскорблять меня и мою покойную жену не очень по-дружески с твоей стороны?

- Оу, Макен, - каким-то образом ей удалось придать себе расстроенный вид, когда она потянулась и взяла его за руку, - ты опять меня неправильно понял. Конечно, я совершенно не то имела в виду. Я лишь пытаюсь сказать, что мое сердце переполнено от любви к Лиаму. И ради него я беспокоюсь о тебе. Я думаю, тебе пора найти женщину, которая тебя искренне полюбит. Или ты сам не в состоянии найти такую?

Хаммер никогда не бил женщин, когда был в ярости. Но ради этой мерзкой дряни он был готов сделать исключение. Цепляясь за последние остатки терпения, он выдавил улыбку.

- Теперь, когда мы начали все заново, я могу говорить откровенно?

- Конечно, - заверила она его с невинным взглядом.

- Вскоре после того как вы двое сочтаетесь узами брака, я сказал Лиаму, что ты коварная с.у.к.а. Ненавижу признавать свою правоту, но я ни капли не удивлен.

Хаммер наблюдал, как Гвинет между ее пустой болтовней изловчилась изобразить состояние шока, смешанное с ее обычным поведением надменной снежной королевы.

- Что, прости?

- У тебя два варианта, - отчеканил он спокойным, низким голосом. - Первый: ты называешь мне конкретную причину, почему ты притащилась сюда. Когда ты ее озвучишь, я выпишу тебе хороший чек. Тогда ты тащишь свою задницу обратно в Лондон, чтобы ни Лиам, ни я больше не видели тебя, не говоря уже о том, чтобы разговаривать с тобой.

Она скривила губы в язвительной мрачной улыбочке.

- Ты не можешь меня заставить.

- А ты уверена, что я не попытаюсь? Назови цену, и я посмотрю приму я ее или нет.

Она презрительно усмехнулась.

- Нет. Я здесь ради Лиама.

- Ну, тогда, милая, тебе суждено свалить домой с пустыми руками. У него исчезли все чувства к тебе в ту минуту, когда твой личный тренер трахал твою задницу, а ты брала в рот у его друга. О'Нил больше не любит тебя и никогда не полюбит. И он никогда, слышишь, никогда не станет частью твоей жизни. Я позабочусь об этом.

Ее улыбка выглядела предупреждающей, от чего спина Хаммера покрылась мурашками.

- Это мы еще посмотрим.

Позади Рейн прогнулась кровать. Лежа на боку, она почувствовала, как ее талию обвила уверенная рука. Затем девушка ощутила влажное дыхание на шее, затылок задела щетина, и в ее сознание проник близкий, лесной запах. Она проснулась от того, что к ней прижималось твердое мужское тело, теплое и обнаженное.

Лиам. Рейн хорошо знала его прикосновения. Его мускусный запах, как и сам мужчина, был одним сплошным соблазном. Заманчивым. Все в нем флиртвало с ее сознанием, искушая девушку. Хаммер был совершенно другим: резкий, агрессивный, мужественно-мрачный. Непокоримый.

Лиам прижался твердой эрекцией к ее попке, и, обхватив ладонями ее груди, застонал:

– Я не хотел тебя будить...

– Я рада, что ты это сделал. – Рейн подняла тяжелые веки, ожидая увидеть еще и Хаммера. До того, как она уснула, он лежал рядом с ней. Но вместо этого, она увидела только светящийся циферблат, отметив, что еще не было даже одиннадцати.

– Похоже, я задремала. Куда ушел Хаммер?

– Между прочим, он владеет клубом, у него есть дела, помнишь? – Лиам притянул ее, к себе. – Я скучал по тебе.

Девушка прижалась к нему спиной. После его странного настроения в автомобиле утром и язвительного отказа прикоснуться к ней, присутствие Лиам здесь было неожиданным, но обнадеживающим сюрпризом.

– Я тоже по тебе скучала.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – выдохнул он ей на ухо.

Запах виски ударил ей в нос. Он пьян?

Рейн развернулась в его объятьях:

– Все в порядке?

Мрачное выражение лица Лиам застало девушку врасплох. В его темных глазах полыхал огонь.

– Мне нужно, чтобы ты поцеловала меня, Рейн.

Она пристально посмотрела на него. Обычно, он бы попросту прижимал ее к себе и целовал сам, если им двигало сильное желание. Но теперь, серьезность в голосе мужчины подсказывала, что он нуждается в ней, а Лиам не часто признавал это вслух. Неужели он чувствовал себя виноватым, что дал отпор сегодня утром? Возможно, но это было больше похоже на то, словно он тянулся к Рейн душой.

Присущая девушке женственность живо откликнулась на этот призыв. Может быть, Рейн до сих пор стоило злиться на него, но Лиам был ее опорой, начиная с их первого дня вместе. Она почувствовала его потребность обладать ей. Девушке до боли хотелось узнать почему, но времени на расспросы не было.

Рейн обхватила его лицо:

– Всегда.

Она нежно накрыла его рот своими губами, ощущая в нем приветствии его жажду. Лиам напрягся, когда она склонилась к нему, но почти моментально сам завладел поцелуем. Он схватил ее за бедра, целуя в ответ, не двигаясь и не издавая ни звука. Крепко сжимая Рейн пальцами, мужчина медленно и протяжно вздохнул, как будто упивался ею. Рейн

задалась вопросом: «Что его беспокоило?»

Она отстранилась, чтобы взглянуть ему в лицо:

– Лиам?

– Моя любимая, – сорвался шепот с его губ, а затем он перевернул девушку на спину и накрыл ее своим телом. Он был на вкус как терпкий виски и отчаяние.

Сжимая затылок Рейн, он удерживал ее, проникая в рот с таким рвением, словно хотел слиться с ней воедино. Мужчина не проверял ее чувства к нему и не извинялся за свое поведение этим поцелуем. Сминая ее рот своим, он всеми своими действиями, не говоря ни слова, кричал – «мое».

Рейн содрогнулась. С момента, как Лиам взял девушку под свою опеку, потерянную, жаждущую познать себя, он прижимал ее к себе уверенными руками, дав возможность почувствовать себя женщиной. Всегда надежный и сильный, всегда рядом, поддерживая ее и помогая расти, не прося ничего взамен – до сих пор.

Он поглощал ее рот с чувством, размеренно. Девушка ощущала его дрожь, его потребность в ней. Он не просил у нее помощи, и очевидно, не собирался рассказывать ей, что его расстроило. Но в этот момент это не имело значения.

Рейн растворилась под Лиамом, открылась и отдала ему все. У нее был миллион вопросов, но теперь, когда все в поведении мужчины говорило ей, что она стала его спасательным кругом в бушующем море, они не имели значения. Он умолял ее, снова и снова погружаясь своим языком и крепко удерживая девушку.

Время ускользало, бесконечно и бессмысленно; в то время пока Лиам воровал ее дыхание, Рейн на собственной коже ощущала его беспокойство. Прижавшись к нему до боли, она раздвинула ноги и застонала от его следующего прикосновения. Его набухший член, твердый и горячий, скользил по ее половым губам. Рейн наслаждалась интимной близостью, чувствуя, как жидкий огонь разлился между ее бедер.

– Лиам...

Словно осознав свою напористость, мужчина отстранился и приложил все усилия, чтобы улыбнуться:

– Ты хорошо отдохнула?

Тепло его тела соответствовало озабоченности в голосе.

– Да, – заверила она. – Ты ел что-нибудь на завтрак?

– Я съем плотный ланч, – пообещал он.

Рейн не нравилась мысль о том, что он так и остался голодным.

– Я могу что-нибудь приготовить для тебя.

Когда она заерзала и уже хотела выбраться из-под него, он сильнее вжал девушку в матрац:

– Останься со мной.

Это была команда, не терпящая отказа. Рейн не часто видела эту сторону ее снисходительного Лиама. Единственный раз, когда она познакомилась с его бескомпромиссностью, тот был очень расстроен.

Словно осознав, как не привычно он себя вел, Лиам попытался улыбнуться:

– Расскажи мне, как прошел завтрак с Хаммером.

Внутри нее проснулась тревога.

– Прекрасно. Жаль, что ты не смог присоединиться. Ты решил свои вопросы?

Мужчина напрягся. Рейн почувствовала всплеск его беспокойства, пробравший ее до

костей, особенно, когда он снова уткнулся носом ей в шею, как будто нуждаясь в успокоении, что дарила ее кожа. Девушка хотела дать ему это, но она отчаянно желала получить ответы.

– Что происходит?

Она попыталась оттолкнуть мужчину, создать некоторое пространство между ними, чтобы сесть, но Лиам вжался в нее своим телом, заставляя оставаться на месте.

– Мне пришлось уделить делам гораздо больше внимания, чем я изначально планировал. И мне не нравится, что это заставило тебя усомниться в моих чувствах. Мне также ненавистно и то, что я буду занят, возможно, еще день или два. Надеюсь не более.

Встретившись взглядом с его темными глазами, Рейн почувствовала у себя в животе трепет страха:

– Этой ночью ты останешься с нами, ведь так?

– Очень надеюсь, что да. Обещаю, что сделаю все возможное. Я освободил свой график на сегодняшний вечер, так что Хаммер и я приглашаем тебя на романтический ужин. Как тебе такое?

Как правило, девушка не возражала, но в воздухе вокруг Лиам витала напряженность, заставляя ее внутренности стягиваться в тугий узел. Что-то подсказывало ей, что это приглашение было, скорее всего, извинением или предшественником плохих новостей, а не просто любовным жестом. Рейн не нравилось нарастающее чувство беспокойства внутри... но она никак не могла заглушить его.

Девушка сжала губы:

– Ты возвращаешься в Нью-Йорк?

Лиам склонил голову, затем провел пальцами по ее щеке:

– Не спеши с выводами, любимая. Расслабься.

Мужчина хотел, чтобы она верила, что все было замечательно, хоть это и не так. Когда он потянулся к ней, она, сделала глубокий вдох, пытаясь расслабиться. Разумеется, девушка была готова поддерживать и любить его, если он нуждался в ней. Но она отказывалась не беспокоиться.

Рейн толкнула его в плечи и, наконец, получив свободное пространство, откатившись, села:

– Что с тобой происходит? С нами? Мне страшно.

Лиам обхватил рукой ее подбородок:

– Тебе нечего бояться. Последнее, что в этом мире Хаммер или я хотим сделать, это бросить тебя. Не знаю ни одной причины, по которой бы мне пришлось вернуться в Нью-Йорк, так что выкинь все тревоги из своей головы. Как я и обещал, я сделаю все возможное, чтобы как можно чаще проводить время с тобой. Поверь мне, вдали от тебя я не чувствую себя цельным.

Его слова согревали ее. Его чувства были взаимны.

Прикусив губу, Рейн кивнула. Ее неуверенность испарилась, и это помогло почувствовать себя лучше; они оба пытались успокоить ее. Может быть, ей просто нужно перестать ждать худшего и верить, что все, что происходит, не означает конец их отношениям. Может быть, они пытались защитить ее от чего-то. Без понятия от чего, но Господь свидетель, что у Хаммера и Лиам был чересчур развит инстинкт защитника.

– Могу я чем-нибудь помочь? Я чувствую себя бесполезной.

– Нет. Эта ситуация разрешится сама собой, но мне придется быть на чеку, чтобы

направить ее в нужное русло. Поверь, я не оставлю тебя. Никогда и в мыслях этого не было.

Искренняя клятва помогла ей вздохнуть свободно, после чего он накрыл ее губы обжигающим поцелуем. Мужчина захватил в плен своими губами ее губы, как будто в мире ничего не имело значения больше, чем заниматься любовью с ее ртом и защищать, словно коконом, сердце девушки. Ее неуверенность начала таять.

Повалив Рейн на спину, Лиам вновь накрыл ее тело своим. Проведя рукой по талии, и скользнув большими ладонями по изгибу бедер, он двинулся выше, приласкать ее пышную грудь. Дыхание Рейн стало прерывистым. Ее тело охватило огонь желания.

«Он любит меня. Они любят меня. Все будет хорошо», – снова и снова Рейн повторяла эту молитву у себя в голове, так отчаянно желая, чтобы это было правдой.

Рейн поймала ладонями лицо мужчины и, в попытке притормозить его напор, посмотрела ему в глаза, потерявшись в этом темном обольстительном взгляде.

Выражение лица Лиама вдруг стало мрачным и напряженным:

– Ты – самое важное для меня, Рейн.

Девушка пыталась продлить этот сокровенный момент, но чувствовала, как его беспокойство висит в воздухе между ними. Господи, почему он продолжал скрывать от нее происходящее, ведь она отчетливо видела, как сильно это его беспокоило? Но очередные расспросы никуда бы не привели.

– Как долго ты можешь остаться? – спросила она.

– Мне никогда не будет достаточно, чтобы насытиться тобой. Подтянись выше и положи руки на изголовье.

Да. Пожалуйста...

Рейн нуждалась в нем, в его времени, его привязанности и страсти, поэтому девушка даже не колебалась. У нее перехватило дыхание, когда он подтолкнул девушку выше и завис, глядя на нее сверху вниз. Удерживая ее за бедра, широко раздвигая их, Лиам провел бархатисто-твердой эрекцией по ее лону, потершись о ее ноющий клитор. Рейн пыталась двигаться под ним. Ей нужно было больше касаний, больше его.

– Пожалуйста, Лиам. Пожалуйста. Заполни меня. Я хочу почувствовать тебя внутри.

– Пока нет. Терпение.

– Но...

Впиваясь в нее пристальным взглядом, Лиам увеличил трение на чувствительный бутон, и ее киска сжалась. Девушка дрожала. Влажная и готовая, она нуждалась в том, чтобы чувствовать себя ближе к нему. Слиться с ним полностью.

– Я сказал пока нет. Держись крепче, Рейн. Не двигайся и не кончай, пока я не скажу.

Каждый дюйм его тела кричал о доминировании. Рейн поняла, что сейчас Лиаму нужно больше, чем просто покувыркаться с ней. Он жаждал контроля над этой ситуацией, скорее всего, потому, что он не мог контролировать все, что его беспокоило. И он также нуждался в том, чтобы Рейн отдалась ему.

– Да, сэр, - выдохнула она, давая ему то, чего он хотел.

Склонив голову к груди девушки, Лиам покругил языком по твердой вершинке, после чего зажав ее между зубами, всосал в свой горячий рот. Изысканное напряжение достигло ее киски, как невидимый шнур. Лиам действовал точно и просчитано, зная, как заставить ее таять от желания и умолять о большем. То же самое он проделал с другим соском, не останавливаясь, вырывая из груди девушки еще один всхлип. Боже, как же она любила, когда он делал это. Рейн вцепилась в Лиам, погружая пальцы в его волосы и вращая бедрами,

безмолвно умоляя от отчаяния.

– Я сказал тебе не двигаться. Руки на изголовье, сейчас же.

Когда она подчинилась, он толкнулся в нее бедрами, разводя ее ноги еще шире. Мужчина пристально смотрел на ее гладкую киску, заставляя девушку ждать. Одной рукой он ласкал ее клитор, в то время как другая скользила по ее телу. Ущипнув девушку за сосок, он продолжал кружить по напряженной вершинке; дыхание Рейн стало прерывистым, лицо залил румянец, а от ускорившегося сердечного ритма грохотало в ушах.

– Ты близко.

Это не было вопросом, он знал.

– Да.

Она извивалась под ним.

– Раздвинь ноги шире. Поставь ступни на матрац.

Рейн сделала это охотно, готовясь приветствовать его глубоко. Менее чем восемь часов назад, он заставил ее кричать от удовольствия. И сейчас она демонстрировала свою необходимость в нем так, словно ждала его десять лет. В нетерпении Лиам достал презерватив и раскатал латекс по гладкому толстому стволу, он мог с уверенностью сказать, что чувствовал то же самое.

– Мы завтра же подберем какие-нибудь чертовы противозачаточные, – проворчал он.

Ей нравилась идея обладать Лиамом и Хаммером спонтанно, чувствуя их кожа к коже.

– Я не могу ждать.

– Ты примешь меня всего, любимая, – прорычал он, направляя себя к ее скользкой киске. Без промедления, он вошел в нее на всю длину.

Рейн изо всех сил ухватилась за изголовье кровати. Спина девушки выгнулась, и она, запрокинув голову, простонала, чувствуя каждый его восхитительный дюйм, скользнувший внутрь. Не дав ей и секунды отдышаться, Лиам вышел и тут же снова вошел в нее. Девушка вскрикнула, чувствуя, как наслаждение, подобно теплему сиропу, растеклось по ее венам. Мужчина держал ее в плену, Рейн была полностью открыта для него, и все что ей оставалось, это ощущать каждый его удар, по крупицам теряя самообладание.

Глядя горящими глазами на податливое тело Рейн, Лиам попытался взять себя в руки. Его челюсть сжалась, дыхание стало тяжелым, пока он продолжал вдабливаться в нее в головокружительном ритме, каждым толчком приближая себя к вершине. Рейн почувствовала, что еще немного, и он подведет ее к самому краю, отчаянно желая, чтобы разрядка не приходила как можно дольше.

Лиам сильнее сжал Рейн, его движения стали резче и быстрее. Мужчина стискивал ее бедра, его губы не знали жалости, как если бы он голодал без нее. Каждое прикосновение несло в себе отчаяние, которое передалось и Рейн, устремляя их навстречу к потрясающему оргазму. Он сказал ей, что она не могла двигаться, не могла кончить, пока не получит разрешения, но Рейн дрожала от желания воспротивиться его натиску, каждой клеточкой мечтая опуститься с головой в яркую агонию, которую он так скоро подарит ей.

Чувствуя, что девушку вот-вот поглотят волны оргазма, Лиам вышел из нее, оставляя Рейн на краю бездны, удерживая ее под своим контролем.

Не сдержавшись, Рейн взмолилась:

– Пожалуйста. Сэр. Лиам..., – она задыхалась. – О... Пожалуйста? Пожалуйста!

– Держись крепче. Еще нет.

Она захныкала, сжимать рейки на изголовье кровати стало сложнее. Ее тело

разрывалось, искало выход, нуждалось в нем. Она любила этого мужчину, и все, что он делал с ней.

– Я падаю. О, Боже, Лиам. Я падаю, я не могу...

– Нет, – рявкнул он. – Ты останешься со мной. Подожди.

Рейн чувствовала себя словно пороховая бочка, готовая взорваться в любой момент. Она ощущала каждую неровность и каждый дюйм скользкой в ней плоти, пока Лиам ритмично растягивал ее киску. Трение сжигало девушку. Она ахнула. При каждом движении его грудная клетка задевала ее нежную грудь.

Рейн вскрикнула один раз, и еще раз, как только он скользнул в нее на всю длину, сжимая ее бедра и входя под нужным ему углом. Мощные бедра ударялись о ее плоть, в воздухе вокруг них кружили феромоны, и ее поглотил животный голод в его глазах. Все в этом моменте, в этом человеке заставляло ее внутренности гореть огнем. Удовольствием был охвачен каждый участок ее тела, но мучительного освобождения так и не наступало; Лиам постарался, чтобы оно было вне зоны ее досягаемости. Если он кончит, а ее так и оставит без разрядки, Рейн не знала, сможет ли пережить это.

– Черт, Рейн. Кончай со мной. Сейчас! – взревел он, сделав мощный толчок и сжав в кулак ее волосы, заставляя смотреть ему в глаза.

В ее крови молниеносно вспыхнул пожар. Огонь сконцентрировался там, где они соединялись. Своим следующим толчком Лиам подвел ее к краю, и она разлетелась на куски, бросаясь с головой в пропасть, выкрикивая его имя.

Но она была не одна. Больше нет, потому что Лиам был там с ней, опустошая себя от семени, беспокойства, гнева, боли. В ответ Рейн обвила его руками и ногами, отдавая ему всю свою любовь. Их тела были прижаты друг к другу, блестя от пота, прерывистое дыхание отражалось от стен комнаты. Блаженством была наполнена каждая клеточка Рейн, а дымка восторга оставила ее вялой и уставшей.

– Мне это было нужно, любимая, – признался он между резкими вздохами.

Я знаю.

– Мне тоже.

– Ох, Рейн..., – Лиам наклонился, и оставил на ее губах нежный поцелуй.

Из кармана его штанов, забытых на полу, послышался приглушенный звонок мобильного, разрушая их чары. С проклятиями Лиам отстранился от Рейн и потянулся к телефону.

Нажав на кнопку отбоя вызова, он уже хотел было засунуть его обратно, но в спальню ворвался Хаммер. Воздух в комнате тут же наэлектризовался. И дело было не в бесцеремонном вторжении друга, а в яростном взгляде, который он переводил с обнаженного тела Рейн на Лиам, выбрасывающего презерватив и надевающего штаны.

От Хаммера исходили волны напряженности, тот резко выдохнул:

– Похоже, вы двое весело провели время, – протянул он.

Рейн проглотила комок в горле:

– Да.

Она почувствовала неловкость, признаваясь одному любовнику, что прекрасно провела время с другим. Что если они с Лиамом сделали что-то не так? У них троих не было достаточно времени, чтобы установить правила, что можно делать, а чего нельзя.

Черт, прошлой ночью они только начали работать над своими ménage-отношениями. Прежде между ними постоянно пробегали искры ревности. Если она позволит им это, то

каждый из них будет требовать провести время с ней наедине. Оба мужчины поклялись, что если она поровну разделит свою любовь, то ничто не испортит их отношения. Однако после сегодняшнего утра в машине, а теперь при виде лица Хаммера, девушка начала в этом сомневаться.

Рейн нахмурилась, подыскивая нужные слова. Хаммер сел рядом с ней на кровать, его брови были вопросительно приподняты.

– Проблема, Прелесть?

Она проглотила свои вопросы. Нет смысла создавать еще больше неприятностей. Их у них и так было достаточно.

– Нет.

Кроме... Рейн осенило, что Лиам не искренне отвечал на все ее вопросы, прежде чем вознес её к небесам. Рейн взглянула мельком на обоих мужчин. Они обменялись взглядами, общаясь благодаря особой связи, которой ей, вероятно, никогда понять. После нескольких лет с Хаммером, у нее было хорошо развито шестое чувство в отношении его настроения. Что-то было не так. Он был расстроен еще до того, как они покинули домик в горах. Теперь же он просто кипел от злости. И он не хотел, чтобы девушка об этом знала. Ей было более чем достаточно их уверток. Но Рейн отказывалась сидеть, сложа руки, и ждать. Ей необходимо выяснить, что они скрывали. Лиам снова лег на кровать и, перекатившись ближе к ней, обхватил руками ее грудь.

Рейн наблюдала за Хаммером, в то время как Лиам поглаживал ее сосок. Во внешнем виде Макена не было даже намека, что прикосновение Лиамы беспокоило его. Вместо этого, он с силой пропустил ее волосы через свои пальцы и поцеловал.

– Что-то не так? – спросила она, пристально вглядываясь в застывшее лицо Хаммера. – Ты... напряженный.

В его глазах скользнула слабая вспышка удивления или, может быть, это было чувство вины.

– Просто улаживал дела клуба, – беспечно отозвался он, взмахнув рукой. – Я не оставил свои разочарования за дверью, а следовало бы. Ты отдохнула?

– Я могу чем-нибудь помочь? – Рейн проигнорировала его вопрос.

– Я спросил, ты хоть немного отдохнула, – повторил Хаммер с нажимом, бросив взгляд, полный порицания.

Теперь они оба хитрили.

– Отдохнула. Что...

– Если бы Хаммер нуждался в твоей помощи, ты была бы отправлена за дверь, выполнять необходимую задачу, – Лиам сообщил это тихим, стальным тоном, который предупреждал, чтобы девушка не спорила.

– Я так бы и сделал, – кивнул Хаммер. – Ты заслужила выходной. Нет ничего настолько важного, что не может подождать до завтра.

Почему это верно для меня, но не для вас?

– Почему бы тебе не пойти сначала в душ, Рейн? – предложил Хаммер.

– Я уже была там до завтрака.

– Но не со мной. – Хаммер бросил взгляд на её обнаженное тело. Его ноздри раздулись, втягивая запах секса, который витал в воздухе. Лиам может быть закончил с ней, но Хаммер даже и не начинал.

Сглотнув, она бросила быстрый взгляд на Лиаму. Нечитаемое выражение лица мужчины

ничего не говорило ей о том, беспокоило ли его требование Хаммера.

– Хорошо.

Прежде, чем она успела подняться с постели, Лиам нежно скользнул большим пальцем по ее щеке, затем поцеловал в лоб, нос и губы:

– Спасибо, любимая. Мне все понравилось. Увидимся сегодня вечером.

– Не могу дождаться.

Боже, Рейн надеялась, что тогда она, наконец, получит ответы на некоторые вопросы. Они сводили её с ума.

Хаммер притянул её в свои объятия, на колени, и крепко прижал к своей груди. В этих объятиях чувствовалось и его отчаяние тоже. Затем он требовательно впился поцелуем в её губы. Сдаваясь под его мощным натиском, Рейн захотелось оказаться втроем в домике, подальше от стресса, который сейчас поглотил любимых ею мужчин. Тогда ей не пришлось бы иметь дело со своими страхами и неопределенностью, съедающими заживо.

Спустя несколько горьковато-сладких минут, Хаммер помог ей подняться и игриво шлепнул по заднице:

– Я присоединюсь к тебе через минуту.

Рейн чувствовала их пристальный взгляд на себе, пока направлялась в ванную. Ее захлестнуло незнакомое предчувствие. Интуиция подсказывала, что привычная жизнь скоро изменится.

* * *

Когда Рейн ушла, Лиам скатился с кровати и накинул на себя рубашку. Наблюдая, как за девушкой закрывается дверь ванной, он дождался момента, пока мощная струя воды не ударила с шумом по стенке душевой кабины, а затем развернулся к Хаммеру:

– Тебя ждет Рейн, и ребенок еще не проснулся, так что у нас есть немного времени. Расскажи мне детально, что там произошло с Гвинет. Ты выглядишь так, как будто готов взорваться, приятель.

– Какого хрена, мужик, ты сказал этой подлой твари «согласен»?

– Ну, что могу сказать, тогда я прислушивался больше к своему к члену, чем думал головой.

Хаммер провел пальцами по волосам:

– Основываясь на том, что ты мне рассказал, та, кого я видел чуть раньше, не была той сокрушающейся, раскаивающейся Гвинет, которая умоляла разделить с ней родительские обязанности. Изворотливая змея пыталась убедить меня, что она изменилась. Когда это не сработало, она умоляла меня закончить враждовать и начать все с чистого листа, и чтобы я помог ей вернуть тебя.

– Ох, ради всего святого, - застонал в отчаянии Лиам. – Она чокнутая.

– И когда и это не сработало, она практически заявила мне, что Рейн будет моей новой версией Джульетты, а ты скоро устанешь от моего сентиментального дерьма, и что я никогда не смогу найти себе девушку, которая полюбит меня.

Лиам сжал челюсти:

– Я готов убить эту суку собственными руками. Она все еще жива, да?

– Да, но отнюдь не из-за отсутствия у меня жажды убийства.

– Херня какая-то. Так мне нужно прикрывать свой тыл?

– И перед, кстати, тоже. Я был ее единственным возможным союзником в борьбе за

тебя, но к концу разговора, она сама сожгла все мосты между нами. Сейчас у нее нет другого выхода, кроме как придерживаться намеченного плана «А».

– Да, она может попытаться, но я не буду играть по ее правилам, – бросил Лиам, он чувствовал неприятную горечь на языке.

– Я не могу поверить, что Гвинет посмела упомянуть Джульетту и кинуть это тебе в лицо, как чертово обвинение.

– Зато я могу, – издал рык Хаммер. – Отчаянные времена требуют отчаянных мер, и по какой-то причине, сомневаюсь, что тут замешен ребенок, она решительно настроена, вернуть тебя обратно.

Лиам стиснул челюсти:

– Не волнуйся. Я буду всегда рядом с тобой и Рейн, приятель.

Хаммер кивнул, затем перевел взгляд на ванную комнату. Ярость продолжала бушевать в его теле – это было заметно и невооруженным взглядом. Лиам волновался, что Макен может выместить свое расстройство на Рейн.

– Собери ее шмотки и вышвырни Гвинет отсюда. – В словах Хаммера сквозила неприкрытая злость. – Пожалуйста.

Лиаму редко приходилось слышать подобное напряжение в голосе Макена. Одно было абсолютно ясно: Хаммера также съедал страх от потери той трепетной близости, что они создали с Рейн.

– Обязательно так и сделаю. Позаботься о Рейн.

Господи, он хотел сказать своему другу, чтобы тот обращался с Рейн нежно, был любящим и добрым, и держал зверя, бушующего внутри него, на привязи.

– Я буду с ней в спальне до тех пор, пока не получу от тебя сообщение, что все нормально.

Хаммер хлопнул его по плечу, затем быстро направился в ванную, на ходу сбрасывая с себя одежду.

Лиам должен был, глубоко в своей душе, найти силы и верить, что его друг сможет держать свои эмоции под контролем с их девочкой. Он осторожно приблизился к открытому пространству двери и посмотрел на бесформенные тени, которые отбрасывали два обнаженных тела через стеклянную перегородку душевой кабины. Он, затаив дыхание, ожидал, что Хаммер толкнет Рейн к стене и попытается жестко завладеть ее телом. Вместо этого, Макен заботливо обнял девушку, которую они оба любили, стоя под струями воды, как будто все остальное просто не имело значения.

Со вздохом облегчения, Лиам быстро надел туфли и вышел из комнаты.

Покинув спальню Хаммера, мужчина прошел через его рабочий кабинет. Лиам пытался насладиться блаженством, наполнившим его, в тот момент, когда он был в восхитительном теле Рейн. Он искал утешения от своих забот и неприятностей, и нашел его в ее трепетных объятиях, вместе с чувством гармонии, домашней атмосферы и всепоглощающей любви.

Оказавшись в коридоре, Лиам выпрямился, расправляя плечи, и, сделав глубокий вдох, приготовился к схватке с Гвинет. Без сомнения, женщина придет в ярость, когда он будет выпроваживать ее из «Гемницы», особенно после их словесной перепалки с Хаммером.

Макен был встревожен, скорее всего, столкновение с Гвинет было более яростным, чем он рассказал Лиаму. Самоубийство Джульетты все еще оставалось открытой кровоточащей раной в душе его друга. Он не смог до конца отпустить чувство вины за ее суицид. И зная об этом, Гвинет все равно использовала это против него. Именно по этой причине, Макен так

крепко цеплялся за Рейн, и поэтому он ее настолько сильно пытался защитить. Когда-нибудь, они справятся с этим.

Но прямо сейчас – хватит. Лиам был готов «к битве с драконом».

Его не покидало ощущение, что Гвинет может сказать или сделать все что угодно, чтобы вернуть его. Но почему? Ей было глубоко насрать на него, когда они были женаты. И он никогда не купится на дешевые сказки о том, что она просто хочет искупить свою вину. Может она и хотела семью для Кайла, но почему вдруг такое стремление именно сейчас? Гвинет узнала, что ждет ребенка больше года назад. Почему она ждала до настоящего момента, чтобы приехать и умолять его о воссоединении? Почему неожиданно приехала посреди ночи и начала требовать возрождения их бывшего семейного счастья?

Он был сильно взволнован. Как только он возьмет образец ДНК у малыша, то будет считать каждую минуту из последующих двадцати четырех часов.

Внезапно, Гвинет вышла из-за угла в конце коридора. Лиам выругался себе под нос. Она испугалась, увидев его, но быстро нацепила на лицо выражение облегчения.

Лиам нахмурился. Где, черт побери, ребенок? Она что оставила его одного в комнате?

– О, как хорошо, что это ты, – девушка притворно схватилась за сердце, скользнув по нему взглядом.

– Какого черта ты бродишь по коридору? Я же велел тебе оставаться в комнате. – Лиам сократил оставшееся расстояние между ними. Ни за что он не позволит ей блуждать около рабочего кабинета Хаммера и, тем более, около Рейн.

– Мне было необходимо найти тебя, – Гвинет выглядела так, словно готова была разрыдаться. – Хаммер приставал ко мне, и то, что он сказал... за всю мою жизнь меня никто и никогда так не оскорблял.

– Я знаю все о ваших терках, – Лиам с силой схватил девушку за локоть и потащил ее в сторону комнаты, которую она занимала с ребенком.

– Ты знаешь об этом только со слов Хаммера. Я тебя умоляю, выслушай меня. – Она сделала глубокий вдох, определенно готовясь разразиться длительной тирадой. Она напряглась всем телом.

– Лиам, я... Как ты можешь так поступать со мной? – она задохнулась и прикрыла нос ладошкой. – От тебя воняет сексом!

– Причем, чертовски, хорошим сексом, – язвительно бросил он ей в ответ, потому что уже смог увести женщину на безопасное расстояние дальше по коридору и, толкнув ее в комнату, с трудом подавил желание хлопнуть дверью.

Взглянув в сторону кровати, он увидел малыша, все еще в целостности и сохранности, играющего с плюшевыми игрушками в окружении подушек. Ради Бога, если Кайл окажется его плотью и кровью, он должен сделать что-нибудь, чтобы защитить парня от его неумелой матери.

– Собирай свои вещи, – приказал Лиам.

Гвинет вырвала руку из его хватки и развернулась к нему лицом, умудряясь выглядеть одновременно испуганной и преданной им.

– Я проделала весь этот путь из Лондона, чтобы рассказать тебе, что у тебя есть сын и признаться, что все еще люблю тебя. А ты... Ты просто... – Она потянулась к нему, впиваясь пальцами в его плечи, умоляя. – Лиам, она не для тебя. Я позабочусь обо всех твоих потребностях.

Он пропустил ее слова мимо ушей. Уж лучше стать евнухом.

– Все, что ты пожелаешь. Все. Я здесь только ради тебя. Не делай этого с нами! – всхлипывала она. – Я знаю, если ты дашь нам еще один шанс, то...

– У тебя уже был шанс. Прекрати свое нытье и пошевеливайся, – рявкнул Лиам.

– Эта подстилка, которую вы с Хаммером тра..., – она запнулась на полуслове, как будто сдерживаясь от того, чтобы выругаться, – делите. Возможно, с ней и приятно поразвлечься, но ты нуждаешься в любви. А безнравственная шлюшка не может тебе этого дать.

Каждой частичкой своего тела Лиам хотел защитить свою девочку. Но он слишком хорошо знал Гвинет. Сделав это, он привлечет к Рейн еще больше ненужного внимания.

Лиам не ответил, только сощурил глаза и вскинул подбородок:

– Делай, как я сказал. И убедись, что взяла все, потому что у тебя не будет возможности вернуться обратно. Затем собери ребенка. Ты исчерпала лимит гостеприимства.

– Куда мы пойдём? – моргнула Гвинет, смахивая слезы.

– Я нашел квартиру для тебя и мальчика на несколько дней. – Он наклонился, чтобы сложить переносной манеж. – У вас там даже будет вид на океан.

Гвинет посмотрела на него расстроенным взглядом:

– Не надо выбрасывать нас словно ненужный мусор. Остайся с нами.

– У меня своя собственная жизнь, Гвинет.

– Но..., – она вдруг замаялась и взглянула через плечо на ребенка. – Разве ты не хочешь провести время со своим сыном? Узнать его получше?

– Если он действительно окажется моим сыном, то да. А теперь начинай собирать свои вещи, или я сделаю это за тебя.

– Хотя бы поиграй немного с Кайлом...

– Не испытывай мое терпение, – предостерег девушку Лиам.

– Это дело рук Хаммера, не так ли? – она сжала губы в тонкую линию, – он разозлился, что я отвергла его ухаживания.

– Что? – Лиам уставился на нее как на умалишенную.

– Да, твой лучший друг, человек с которым ты делишь женщину, он... трогал меня. – Она вздрогнула всем телом. – Именно это я и пытаюсь тебе сказать. Он прижал меня к двери и..., – На ее глаза набегали слезы. – Я еле отделалась от него.

Если Хаммер и прикасался к ней, то пытался благодаря этому вывести на чистую воду, играя в игры с ее разумом. И очевидно это сработало. Лиаму хотелось «снять шляпу» перед своим другом.

– Ну что ж, тогда давай уберем тебя подальше от Хаммера. Он не сможет потревожить тебя в квартире.

– Я дрожу. Я не могу сама собраться. Мне нужно, чтобы ты обнял меня.

– Я соберу твои вещи, и ты пойдешь со мной сейчас, или, в противном случае, я забуду об обещании отвезти на квартиру, а возьму тебя и малыша, и отвезу вас прямиком в аэропорт. И затем, мы предоставим право разобраться в этом бардаке нашим юристам.

– Лиам, пожалуйста. Послушай меня. – Девушка покачала головой, умоляя. – Я никогда не собиралась вмешиваться в наши дела адвокатов. Мне не нужны ни деньги, ни документы по вопросу родительской опеки. Я хочу полноценную жизнь для Кайла. Я хочу, чтобы у моего сына был отец. Я хочу вернуть своего мужа.

Гвинет могла петь на новый лад, но слова песни были все те же. И он порядком устал от ее вранья.

– Я уже не раз говорил тебе, что пока результаты теста на отцовство не покажут, что я

отец мальчика, я не поверю тебе. И мне совершенно без разницы, какие чувства ты ко мне испытываешь.

Слезы ручьями текли по ее щекам:

– Я привезла к тебе сына, чтобы показать насколько сильно я тебя люблю и как я изменилась. К-Когда ты стал таким бесчувственным? – она положила руки на бедра. – Это все мерзкое влияние Хаммера. Он тебя ведет по пути разврата и разрушения. Но моя любовь спасет тебя.

Ее так называемая «любовь», уже разрушила его жизнь однажды. Мысль о том, что он даст ей шанс провести его снова... нет. Даже просто необходимость находиться рядом с ней вызывала у него сильное стремление принять душ.

– Я даю тебе шестьдесят секунд, Гвинет. Начинай собирать свои вещички или я выведу тебя из клуба с пустыми руками.

Она открыла рот, чтобы возразить ему. Но что-то в выражении лица Лиама подсказало женщине, что это будет неразумно. Гвинет предпочла держать рот на замке и начала заталкивать свои дорогостоящие дизайнерские платья в чемодан. Когда она взяла на руки младенца, тот начал верещать.

Гвинет метнула ледяной взгляд на Лиама:

– Если ты доволен теперь, то я собралась.

Подавив улыбку, он схватил ее чемодан и переносной манеж и повел за собой вниз по коридору, по направлению к выходу. Когда они проходили мимо бара, туда завернул Сет, столкнувшись лицом к лицу с Гвинет. Следуя рядом с ними, он цинично усмехнулся.

Но она не ответила на это.

– Я должна была догадаться, что ты тут тоже будешь. – Поворачиваясь к Лиаму, она послала ему взгляд полный сожаления. – Скорее всего, после нашего расставания ты был одинок. Я просто не могу придумать другой причины, почему ты окружил себя самыми развратными друзьями. Мой бедный Лиам...

Он закатил глаза в ответ на ее слова.

Сет рассмеялся:

– Я отлично поживаю. Спасибо, что поинтересовалась, Гвинет. Хотел бы сказать тебе в ответ, что смогу обойтись без твоего общения еще лет сто.

Он развернулся к Лиаму:

– Так ты, наконец, выпроводишь ее отсюда?

– Да.

– Черт! Мы закажем вечеринку по этому поводу. Конечно, сразу после ритуала изгнания нечистой силы.

Усмехнувшись, Сет обогнал Гвинет и направился дальше по коридору, насвистывая под нос забавную мелодию.

На мгновение она пристально посмотрела ему вслед, а затем развернулась к Лиаму и покачала расстроено головой:

– О, Лиам. Я не должна была тебя оставлять.

– Я так рад, что ты это сделала.

Он подтолкнул Гвинет к входной двери. Ее присутствие на территории клуба напрягало мужчину. В данный момент, Хаммер должен отвлекать Рейн, о которой Лиам тоже переживал, но по другой причине. Даже если Макен не сможет контролировать своих демонов, ей с ним будет безопаснее, чем рядом с Гвинет.

Оказавшись на улице, он нажал на брелок, разблокировав двери Эскалейда (Прим. – джип, машина марки Cadillac). Закинув назад ее чемодан и манеж, Лиам закрыл дверь багажника и развернулся, чтобы отыскать взглядом Гвинет, которая смотрела на него с выражением боли на лице.

– Так, так, посмотрите-ка, кто у нас тут. – Знакомый голос заставил его замереть. – Так это тот тощий ирландец, который трахает мою дочь.

Лиам резко развернулся к Биллу, направлявшемуся к ним через парковку прогулочным шагом.

– Садись в машину, Гвинет, – приказал Лиам.

Его бывшая жена замерла и уставилась на Билла. Какого хрена она не слышит?

У Лиамы больше не было времени настаивать на своем решении. Он шагнул, встав впереди Гвинет и Кайла, и посмотрел на Билла:

– Какого черта ты здесь делаешь?

– Просто решил нанести визит вежливости тебе и «Господину Извращенцу». – Билл прислонился к машине и стал рассматривать Гвинет, практически раздевая ее взглядом. – Это что еще одна грязная шлюшка, которую ты связываешь и избиваешь? Она определенно привлекательная.

Гвинет задохнулась от негодования:

– Да как ты...

– Заткнись, – бросил мужчине Лиам, сгорая от желания впечатать в его челюсть кулак, чтобы он подавился выбитыми зубами. Ни одна женщина не заслуживает терпеть мерзкое отношение Билла. Его защитный инстинкт усилился в стремлении защитить Кайла. – Забирайся в гребанную машину, Гвинет.

– Это ты ее обрюхатил? – подмигнул ему Билл. – Отличная работа. Может, ты оставишь свое семя в животе Рейн. Я всегда хотел быть дедушкой. Мне кажется, я буду неплохим дедулей, как думаешь?

– Чтобы ты попытался изнасиловать и этого малыша?

Билл махнул рукой:

– Не делай из меня злодея. Напоминаю тебе, что именно «Господин Извращенец» лишил ее девственности, когда она была еще несовершеннолетней.

Лиам рванул вперед и нанес удар ему в лицо:

– Хаммер никогда не трогал..., – нет, он не обязан оправдываться перед отцом Рейн. Нет ни малейшей вероятности, что Билл поверит. Кровь бурлила в нем. Он ткнул пальцем в лицо Биллу. – Разворачивайся и убирайся отсюда, пока еще можешь, Кендалл.

– А моя дочь в курсе, что ты трахаешь блондиночку? Потому что могу поклясться, что Рейн уделает тебя, если узнает, что ты запихиваешь свой член во влажную сладенькую киску этой красотки, – подразнил Билл насмешливо, а затем повернулся к Гвинет. – Ведь у тебя влажная киска, не правда ли, милая?

Женщина сильнее прижала к груди Кайла и посмотрела взволнованным взглядом на Лиаму.

– Забирайся в чертову машину, Гвинет, – рявкнул Лиам. – Сейчас же!

Наконец, она забралась на заднее сидение машины с малышом на руках, потом быстро захлопнула и заблокировала дверь.

Прищурившись, Лиам посмотрел на Кендалла. В сотый раз он задумался о том, как такой отвратительный кусок дерьма мог иметь хоть какое отношение к рождению их

прекрасной Рейн. Гнев, который Лиам хотел выместить на этом человеке, напугал его. Он видел фотографии побоев, что нанесло Рейн это животное. Его разозлил тот факт, что Билл еще дышит. Лиам должен был справиться с желанием изменить это.

– Ты что думаешь, что Хаммер пошутил, пообещав всадить пулю тебе в голову? Я бы сделал это с великой радостью вместо него. А теперь разворачивайся и проваливай. Больше мы не будем предупреждать.

Билл вытащил из-за уха зубочистку, как могло показаться совсем беззаботно, и поковырял ею между желтых от табака зубов:

– Я никуда не уйду, пока не получу свои бабки.

Ледяная волна ярости нахлынула на Лиаму:

– Твое денежное дерево пересохло, старик. Так что, проваливай.

– А мне так не кажется. Вы двое трахаете мою дочь разными способами каждую ночь бесплатно. Если вы и дальше собираетесь иметь Рейн... Что ж, Хаммер платит за удовольствие с того момента, как Рейн исполнилось семнадцать. Так что вы оба продолжите платить.

С ревом, Лиам кинулся на Билла и схватил за грудки, сжимая в кулаках его грязную футболку. Когда он ударил подонка о джип, машина покачнулась. Гвинет вскрикнула от страха. У Кендалла отвисла челюсть от шока, зубочистка выпала изо рта. Лицо стало гневно красным, делая шрам, которым наградила его Рейн, еще белее заметным.

– Она не шлюха, – выплюнул Лиам, – и мысль о том, что ты ведешь себя как ее сутенер, омерзительна. Если ты позволишь себе снова говорить в таком тоне о женщине, которую я люблю, я убью тебя собственными руками.

Кендалл упал к ногам Лиамы. Мужчина яростно посмотрел исподлобья:

– Заплатите мне. Или вы очень пожалеете.

Наконец, этот мешок с дерьмом пересек парковку, забрался в свой грузовик и, с визгом сорвавшись с места, уехал.

Ветер трепал волосы Лиамы. Он сделал глубокий вздох, надеясь, что это успокоит его ярость. Не тут-то было. Он всегда гордился своим хорошим самоконтролем. Билл Кендалл сделал так, что он захотел отбросить всю свою любезность и убить мудака голыми руками.

Когда тот скрылся из виду, Лиам провел рукой по лицу, затем быстрым движением вытащил из кармана телефон. Набрав сообщение Хаммеру, рассказал в нем о визите Билла и его угрозах. Он так же не забыл упомянуть, что он увел Гвинет из клуба, перед тем как убрать телефон обратно.

Лиам прикрыл глаза. Когда этот чертов день закончится?

Заставляя себя двигаться дальше, он забрался в машину на водительское сидение. По крайней мере, отвезти бывшую жену в квартиру Бека значит, что одной проблемой меньше.

Взглянув в зеркало заднего вида, Лиам заметил бледное лицо Гвинет. Он предположил, что она слышала каждое слово, которым он обменялся с Кендаллом, потому что окно с ее стороны было приоткрыто на дюйм или два. Скорее всего, Хаммер оставил его не закрытым. Лиам выругался про себя.

Устроившись на водительском сидении, он повернулся, чтобы посмотреть на свою бывшую жену, которая пристегнулась, но все еще крепко сжимала Кайла в руках. Она выглядела, честно говоря, потрясенной.

– С вами обоими все в порядке?

Гвинет некоторое время оставалась тихой.

Лиам нахмурился. Он мало чего знал о младенцах, но он смотрел TV.

– У тебя есть с собой автомобильное кресло для малыша?

Она замерла:

– Нет, я.. авиакомпания потеряла его. Но они обещали мне позвонить, как только найдут пропажу.

Лиам стиснул зубы:

– Тогда мы остановимся и купим. Ему небезопасно ехать так.

Выругавшись, он завел двигатель и поехал прочь от «Темницы».

Когда пара кварталов осталась позади, Гвинет прочистила горло:

– Этот ужасный человек, на самом деле, отец той девушки, которую вы с Хаммером делите? Ее имя Рейн?

– Я не буду это обсуждать с тобой. Никогда. Она не твоя забота.

– Я на твоей стороне, Лиам. Я думаю, он – ужасный человек.

– Прекрати, – предостерег ее Лиам.

Она проигнорировала его:

– Я надеюсь, его психически нездоровое состояние не передалось его дочери.

Лиам схватил руль настолько сильно, что побелели пальцы. Он еле сдержал яростный рык.

Гвинет положила ладонь на его плечо:

– Мы оба совершили ошибки, не так ли? Я больше чем хочу простить твои, милый.

Он увернулся от ее прикосновения:

– Не зли меня. Я тебе уже говорил, я не твой милый.

Девушка посмотрела на него слегка обиженно:

– Я не понимаю. Ты был так расстроен за мою ошибку в рассуждениях, а сейчас выглядишь абсолютно довольным, позволяя Хаммеру развращать Рейн, о которой ты тоже заботишься. Почему? Она с ним сейчас?

Лиам напрягся. Ревность нахлынула внезапно и скрутила его живот. Он знал, что должен контролировать иррациональное стремление сделать Рейн только своей, иначе потеряет ее.

– Я, наконец, поняла, что происходит. – Гвинет, казалось, взвешивала каждое свое слово. – Ты ищешь утешение или чувство любви в этих необычных отношениях. Но ты точно не можешь любить шлюху, которую вы делите с Хаммером. К счастью, мы с Кайлом тут, чтобы спасти тебя. Мы подарим тебе настоящее счастье, которое ты ищешь.

Лиам пытался не дать гневу одержать верх над его разумом. Но если она назовет Рейн шлюхой еще раз... Терпение, еще пару миль и он избавится от нее.

– Ты меня слушаешь?

– Да. – Лиам посмотрел на нее в зеркало заднего вида. – Проблема в том, что ты не желаешь услышать меня.

– Конечно, я слышу тебя. Но я уверена, что ты, в конце концов, сделаешь правильный выбор. – Она посмотрела на него, ее лицо излучало уверенность. – После того, как ты проведешь больше времени со мной и своим сыном, ты увидишь, насколько я выросла в личностном плане, как жена и мать, и ты все поймешь. Я никогда не откажусь от тебя, милый. Никогда.

Рейн прокралась на цыпочках вниз по коридору. Она не имела ни малейшего представления о том, куда подевались Лиам или Хаммер. Они ей ничего не сказали, и вели себя крайне непривычно. Лиам целый день был расстроен и обеспокоен, а Хаммер покрывал его на протяжении всего этого времени. Но затем произошло что-то, от чего Хаммер тоже разозлился. Он не хотел, чтобы она знала, но все же...

Девушке действительно хотелось задать им парочку вопросов и получить на них честные ответы. И она пыталась сделать это целый день. Но безуспешно. Отговорки, уход от ответа, возможно даже откровенная ложь — все что угодно, кроме правды. Ирония была в том, что все это после того, как они сделали акцент на честность в их отношениях, когда были вместе в домике. Она была задета этим и обижена... Однако, они продолжали доказывать Рейн свою любовь и привязанность. Лиам занялся с ней любовью, как будто она была его последней надеждой на выживание. Немного позже, в душе, Хаммер взял ее с тем же отчаянием.

Что-то определенно пошло не так с их последнего занятия любовью в домике, а точнее, именно с того времени, как мужчины разбудили ее. Становилось только хуже на протяжении всего дня. Но в данный момент, Рейн была уверена больше, чем когда-либо, что они пытаются ее защитить. И если она не может получить ответы на интересующие ее вопросы от них, то пора найти того, кто даст эти самые ответы.

Бек, вероятно, в данный момент готовится к сложной операции, но Сет, скорее всего, внизу в холле. Конечно, учитывая его преданность Лиаму, ее маленькая игра «задай двадцать вопросов» могла и не выгореть. Но даже крупица информации была бы намного лучше, чем то, что она знает сейчас.

Задержав дыхание, девушка подошла к двери Сета и постучала. Из-за двери было слышно, что он занят разговором.

— Войдите, — прокричал мужчина.

Прикусив губу, Рейн поспешно повернула ручку и распахнула дверь. Сет сидел за небольшим столиком в углу комнаты, который, казалось, слишком мал для его комплекции. Повернувшись на стуле, с телефоном, прижатым к уху, он жестом пригласил ее войти.

— Я перезвоню позже, — сообщил мужчина тому, с кем разговаривал. — Да. Это будет замечательно. Спасибо. — И отключился.

— Я пришла не вовремя? Я могу зайти позднее.

Увидев его приподнятые золотистые брови и понимающий взгляд, Рейн поняла, что Сет явно не тешил себя иллюзиями о причине ее прихода. Он жестом указал на край кровати, которая была единственной мягкой и удобной поверхностью в комнате.

— Садись.

Рейн не могла игнорировать приказ в его голосе. Она сразу перешла к делу:

— Ты знаешь, почему я пришла.

— Ага, у меня есть отличное предположение, — он сложил руки на груди и положил ногу на ногу. — Но... валяй.

Девушка удобнее устроилась на краю помятой кровати и, немного нервничая, сложила руки на коленях. Большую часть времени лицо Сета было доброжелательным. Золотистые волосы подстрижены под стрижку типичного банкира, зеленые глаза излучали смех и

веселье. Он всегда был готов оказать поддержку и поднять настроение забавной шуткой. И казался добрым другом для всех... но лишь до того момента, пока не возвращался к своей сути Дома.

У Сета так легко и играючи получалось подавлять ее, что это занимало не больше секунды. Он не пользовался статусом Дома, не носил кожаную одежду и даже не приказывал ей встать на колени. Сейчас девушка ощущала, как ее окружила властность его характера. Однажды он станет замечательным, просто восхитительным Домом для какой-нибудь женщины.

— Они что-то скрывают от меня, — пробормотала Рейн.

— И? — подтолкнул Сет, не отрицая, но и не подтверждая данного факта.

— Это убивает меня. Эта ситуация влияет на нас троих.

Друг Лиама замолчал, оценивая свои слова:

— Ты обеспокоена.

Она кивнула:

— Я работаю над тем, чтобы научиться верить в их любовь ко мне и убеждаю себя, что они не планируют меня бросить.

— Мы уже обсудили это. Они любят тебя и не собираются оставлять.

Даже если она слышала это и раньше, его слова приглушили ее страхи. Сет не знал всех тонкостей их отношений или что чувствуют Хаммер и Лиам, но он знал не менее важные вещи. Ему было известно, собираются ли они по-прежнему добиваться ее или хотят сбежать.

— Послушай... — он поднял вверх палец. — Я знаю, что заставляет Хаммера и Лиама действовать вместе. Было нелегко для этих двоих проглотить свою гордость и заключить мир, но они сделали это ради тебя. Немного придя в себя после перемирия, они начали работать вместе, чтобы преодолеть стены, выстроенные тобой. Ответь себе на вопрос, почему они сделали это?

— Потому что влюблены в меня, — прошептала Рейн.

Он кивнул:

— Безнадёжно влюблены, да.

— Тогда почему они не поговорят со мной? Я пытаюсь расспросить их. Но не получаю ответов.

— Так ты снова топаешь ножкой и требуешь?

— Нет, — Рейн попыталась защититься, но потом, вздохнув, добавила. — Хорошо. Я разозлилась на заправке, но после возвращения домой, я подумала над этим и сказала Лиаму, что я была попросту напугана.

Сет поднялся на ноги:

— Ты сознательно изображаешь беззащитность. Так значит, ты чему-то научилась, за прошедшую пару дней?

Рейн пожала плечами:

— Я старалась.

Он склонился над ней с бесстрастным выражением лица:

— Да, после того, как твои требования не возымели результата. Но это уже прогресс. Попытайся еще, малышка. Давай.

— Я не понимаю, что еще нужно сказать или сделать. Лиам как будто... закрывается от меня в одну минуту, и жметесь ко мне в отчаянии — в следующую. Хаммер пытался на протяжении всей поездки в машине отвлечь меня от происходящего, но, когда мы приехали,

он исчез на некоторое время, а потом вернулся невероятно злой. Они так себя никогда не ведут. Все кажется неправильным.

Он пожал плечами:

— И ты думаешь, что заслуживаешь ответов?

Когда он так развернул свой вопрос, она почувствовала себя стервой.

— Да, было бы замечательно, если бы они сказали хоть что-то, чтобы я перестала волноваться.

— Такова природа человека: хотеть, что хочется и когда хочется. Но разве такое поведение показывает твоё подчинение?

У него был талант Дома задавать вопросы так, чтобы вытягивать решимость даже из её мыслей.

— Черт побери.

— Лиам шлепал бы тебя за такие слова до тех пор, пока твоя попка не приобрела бы соблазнительный красный оттенок, — ухмыльнулся Сет.

— Я знаю, что он любит воспитанных девочек, — Рейн не хотела, чтобы её вздох звучал подавленно.

— Знаешь. Как и то, что если не получила прямого ответа о причине их беспокойства, то скорее всего это означает, что они оберегают тебя от чего-то.

— Но я не нуждаюсь в защите. Я достаточно взрослая женщина. Я могу со всем справиться.

— А может они нуждаются в том, чтобы защищать тебя. Ты не думала об этом? Позволишь им?

— Да, но...

— Нет. Либо ты доверяешь парням, зная, что они пытаются действовать в твоих интересах, либо нет. И если нет, то тогда почему ты с ними?

Когда Сет выдвинул перед ней такой аргумент, это прозвучало очевидно и правильно.

— Я доверяю им. Я люблю их обоих, — она терзала губу зубами некоторое время, пытаясь сформулировать мысли, которые крутились в её голове. — Я чувствую себя с ними в безопасности. Я не могу сделать ни единого вдоха без них.

Взгляд его глаз смягчился, и Сет приблизился к ней. Опустив ладонь на её хрупкое плечико, мужчина дождался, пока их взгляды встретятся:

— Рейн, они не обязаны выполнять каждый твой каприз. У них есть веская причина поступать так, как они считают нужным, ты же в свою очередь должна принимать это как часть подчинения.

Девушка тяжело вздохнула, её взгляд уперся в бетонный пол. Он был прав.

— Хорошо, может быть, я не всегда веду себя так, как должен вести себя сабмиссив, но они не дают мне выполнять мое предназначение — поддерживать и помогать. Я чувствую себя бесполезной.

— Ты не сможешь дать им свою любовь и поддержку, пока не будешь полностью посвящена в то, что происходит. Подумай об этом.

Черт возьми, Сет вновь оказался прав. Если она по-настоящему откроется им то поверит, что они расскажут ей все, когда придет время. Она отдаст им свое сердце и душу. Но с её независимым характером — это было не так-то просто.

— Ты прав, — Рейн вздохнула, чувствуя себя потерянной и глупой.

— Следуй за тем, куда они ведут тебя. Отпусти контроль. Они не допустят, чтобы ты

упала. Лиам и Хаммер много трудились над твоим прогрессом, чтобы сейчас все упустить.

— Почему это настолько тяжело?

Он усмехнулся:

— Если бы это было легко, то подчинение стало бы доступно всем. Так же не просто быть Домом. Ты должна им позволить делать то, что они хотели делать всю свою жизнь: защищать тебя, общаться, когда тебе это необходимо, гордиться и любить тебя. Они готовы будут пройти тысячи долгих миль по битому стеклу, лишь бы сохранить тебя в безопасности. Но ты должна запомнить — это будет, когда они этого захотят, а не ты.

Его ответ заставил Рейн печально кивнуть:

— Ты прав. Я не могу видеть их настолько расстроенными. Просто наблюдать со стороны, как они сражаются против чего-то, и сидеть, сложа руки. Я просто... Иногда в своих мыслях я возвращаюсь к тому, что пугает меня.

Она закрыла глаза, вспоминая ужасное отторжение во взгляде Лиама, когда он смотрел, как Хаммер ласкает её в машине.

— Утром Лиам был таким ревнивым.

— Да, он ревнует, и это то, над чем ему придется поработать, — Сет прошелся по комнате. — Я знаю Лиама достаточное количество времени. После того, как Хаммер перебрался сюда, я провел множество выходных с Лиамом. Он не отдаст свое сердце без боя. Черт, это очень непросто. Он может быть скрытным и замкнутым. Но тот факт, что он в тебя влюбился так быстро и окончательно, подсказал мне, еще до встречи с тобой, что ты являешься особенной женщиной.

Рейн не думала, что в ней может быть что-то особенное. Она обычная женщина, которая влюблена в двоих мужчин и достаточно везучая, потому что они любили ее и друг друга настолько, чтобы принять это.

— Но, если основываться на прошлом Лиама, доверие ему дается не очень легко. Все дело в ревности, — подытожил Сет.

Его прошлое?

— Ох, его бывшая жена.

Та, кто так жестоко его обманула. Иногда, Лиам казался настолько уверенным в себе, что Рейн забывала: он просто человек, с его собственными комплексами.

Сет кивнул:

— Но Гвинет — только часть проблемы. Большая часть — это, все-таки, ты. Ты когда-нибудь задумывалась над тем, насколько для Лиама было непросто узнать, что ты любишь Хаммера на протяжении почти всей своей жизни?

Это действительно не приходило девушке в голову. Она так быстро влюбилась в Лиама. Это было также легко, как сделать следующий вдох. В одну минуту они разговаривали на кухне о ее порезах на пальцах о разбитый сервиз, а в следующую — она уже рассказывала ему о том, что таилось у нее на сердце. Потом вдруг она уже носила его ошейник и...

Как же Рейн могла не любить Лиама? Он выслушивал все, что она ему рассказывала, защищал ее, обращался с ней как с самой желанной женщиной, и делал все от него зависящее, чтобы помочь ей исцелиться. Девушке стало стыдно от того, что она не понимала, как утешить его и любить еще больше. По сути, она провела весь день как женщина, потерянная в своих собственных сомнениях, нежели саба, которая желает подчиниться двум любящим ее Домам.

— Он, должно быть, задумывается, какое место занимает в твоём сердце. Будешь ли ты

его любить также сильно, как Хаммера?

— Конечно! Если он размышляет над этим вопросом, почему он просто не... Ох, как же я облажалась!

— Следи за выражениями, малышка. — Сет стрельнул в нее предостерегающим взглядом.

— Я знаю, но это правда. Каждый раз, когда я думаю, что вынесла урок, я оборачиваюсь и вижу, что снова все разрушила. — Она ударила себя по лбу тыльной стороной ладони. — Я не была той сабой, в которой они нуждались сегодня.

Мужчина расхохотался:

— День еще не подошел к концу. Все еще может быть. Подумай над тем, что я сказал тебе. Прислушайся к своему сердцу. Будь открытой и любящей и, что самое трудное для тебя, терпеливой.

Рейн хотела разозлиться на Сета, но он уже успел достаточно хорошо узнать ее. Девушка посмотрела на мужчину испепеляющим взглядом, за которым была скрыта улыбка:

— Хм.

Он поднял ее на ноги и по-братски обнял.

Она обняла его в ответ:

— Спасибо, Сет. Я знаю тебе не обязательно делать это.

— Я сделал то, что посчитал нужным. Ты, скорее всего, пнула бы меня по яйцам, откажись я помогать тебе.

Она захихикала и закатила глаза:

— Я такая жуткая?

— Скажем так: я просто не захотел тебя злить, Малышка. Теперь иди. Мне нужно сделать парочку звонков. А у тебя есть Дома, к которым ты должна подлизаться.

Рейн послала ему благодарную улыбку:

— Да, Сэр.

* * *

Хаммер навис над группой мониторов в помещении охраны, просматривая изображения с камер, со стоянки и наружных дверей, в режиме реального времени. Под пиджаком у него был спрятан пистолет. Сообщение Лиамы про Билла, поджидающего на стоянке, разозлило его. Хаммер не заметил никаких следов этого жалкого мудака, но он не мог отделаться от ощущения чего-то зловещего.

Откинувшись на спинку кресла, мужчина прикрыл глаза и потер переносицу. Стресс и недосып брали свое. Он отказывал себе даже в мимолетном сне, потому что боялся появления новой проблемы, как будто, того что есть — было недостаточно.

К счастью, Лиам увез Гвинет из клуба, но этот кошмар был далек от завершения. А с появлением Билла, Макен почувствовал острую потребность защищать и оберегать Рейн.

Поднявшись, он решительно зашагал по коридору обратно в свой кабинет. Взглянув на кипу почты, что терпеливо ждала его внимания, Хаммер скривился. Телефонные звонки, на которые он должен был ответить, также выглядели малопривлекательной перспективой.

Он едва устроился в своем кресле, как услышал стук в дверь. Макен вскинул подбородок и увидел Рейн, заглядывающую в кабинет:

— У тебя есть свободная минутка?

Серьезное выражение на ее лице, подсказало Хаммеру, что у нее тяжело на душе.

Черт, что она знает? Откашлявшись, он кивнул:

— У меня есть все время в мире для тебя.

Когда девушка вошла в комнату, она быстро огляделась:

— А, где Лиам? Я надеялась поговорить и с ним, тоже.

— Он не здесь, но скоро придет. Закрой дверь и скажи мне, что случилось.

Хаммер встал и обошел вокруг стола, не в силах бороться с желанием сжать Рейн в объятиях и пообещать ей, что все будет в порядке.

Она закрыла за собой дверь, и, странно нервничая, плавно направилась к нему. Девушка снова оделась в джинсы и футболку, которые были на ней во время завтрака. Он пытался, но было действительно, чертовски, трудно не заметить, слово «ДЕРЗКАЯ» на плотном красном хлопке, обтягивающим ее груди.

Пройдя пару шагов вперед, Рейн внезапно остановилась, а затем опустилась перед ним на колени и перевела взгляд на пол, раздвинув ноги и положив ладони поверх бедер.

Хаммер стоял словно загнипнотизированный. Дыхание в легких перехватило. Гордость комом застряла в горле. Твердый член требовательно дернулся под молнией брюк.

Она ничего не говорила, просто ждала его признания. Он открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, но решил минуту помолчать и насладиться невероятным по красоте зрелищем. Безусловно, она опускалась перед ним на колени и раньше, но лишь тогда, когда он приказывал ей. Она никогда не предлагала свое подчинение ему как дар.

Наконец, он встал между коленями девушки и погладил рукой по голове, лаская ее темные, блестящие волосы, чувствуя, как ее тело задрожало от его прикосновения.

— Ты потрясающе выглядишь, Прелесть. Чем обязан такой чести?

Медленно, Рейн подняла голову, чтобы встретить его взгляд:

— Я хотела бы поговорить с Вами и Лиамом, Сэр.

Господи, даже ее негромкий голос звучал покорно. Девушка открыто показывала, как желает его всей своей душой. Макен хотел, обернуть Рейн своими руками, раздвинуть ей ноги, засунуть свой член внутрь нее, и трахать, пока она не задохнется от оргазма. Потом бы он отнес ее к себе в постель и начал все сначала.

Хаммер сжал челюсти и вытащил пальцы из ее черных как смоль волос. Он должен немедленно отодвинуться от девушки, пока еще может усмирить фантазии, сжигающие изнутри. Рейн пришла к нему с чем-то важным. Он должен выслушать ее, прежде чем сделать что-либо еще. Тогда, возможно, он разденет и возьмет ее.

Часть его ненавидела этот план. Каким-то образом, Хаммер сумел подавить своего внутреннего зверя, когда принимал душ с Рейн. Она была обнаженной и только его. Необузданный самец внутри Макена вспомнил каждый момент той ночи, когда он трахал ее без презерватива. Сегодня, когда мужчина скользил своими намыленными руками по ее гладкой коже, эти воспоминания плачевно действовали на его самообладание, потому что это было неудачное время, чтобы овладеть ею. И теперь тоже. Потребность сделать ее своей собой все сильнее захватывала его, разрывая на части. Как долго он сможет сдерживать в узде эту потребность, без Лиама, способного уравновесить баланс?

— Я уверен, Лиаму будет жаль, что он пропустил все, что ты собираешься сказать. Но, если ты хочешь поговорить со мной, я с удовольствием выслушаю.

Она, казалось, тщательно обдумывала свое решение:

— Я думаю, что поговорю с ним об этом позже.

— Это могу сделать и я, — предложил Хаммер, — Как ты захочешь.

— Спасибо.

Рейн снова опустила голову, и он не мог оторвать от нее взгляд. Перестать желать.

— Посмотри на меня, Прелесть.

Рейн выполнила приказ легко и непринужденно. Миллион раз, в своих снах, он представлял себе девушку именно такой, полностью покорившейся ему. Реальность так, чертовски, опьяняла, что Хаммер слегка пошатнулся. Она буквально светилась неоспоримой чистотой, которая исходила из ее сердца.

— Ты даже не представляешь, как сногшибательно выглядишь прямо сейчас, не так ли?

Когда легкий румянец окрасил ее щеки, мужчина провел по ним костяшками пальцев. Рейн улыбнулась на комплимент и попыталась отвести взгляд, но пальцы Хаммера охватили ее подбородок, заставляя посмотреть ему прямо в глаза. К его облегчению, она не стала отворачиваться или бороться с ним.

— Ты заставляешь меня чувствовать это, — пробормотала девушка.

Хаммер послал ей ободряющую улыбку:

— О чем ты хочешь поговорить?

Скрестив руки на груди, он ждал. Нет сомнения в том, что она пришла задать больше вопросов о недавних проблемах Лиам. Рейн, вероятно, живьем съедала себя от беспокойства в течение всего дня. Чувство вины накрыло Хаммера с головой. Он был более виноват, чем Лиам, толкая ее через этот хаос. А вечер наступит еще не скоро.

Рейн слегка задумалась, как будто не была уверена в правильности своих слов. Она облизнула губы. Увидев это, зверь внутри Макена резко дернулся под воображаемыми цепями, рыча от желания погрузиться зубами в изгиб этого мягкого розового рта и проглотить целиком. Ему, естественно, не доставляло удовольствия уклоняться от вопросов, ответы на которые он не мог дать.

— Я знаю, есть что-то большее, чем проблемы Лиам из-за его работы. Я подозреваю, что вы держите все происходящее в себе, потому что пытаетесь защитить меня.

Мужчина знал, что она была слишком умна, чтобы долго оставаться в неведении. Хаммер приподнял бровь:

— Защищать тебя — наша задача, как Доминантов.

— Я знаю, — быстро согласилась Рейн. — Как бы мне не нравилось ощущать себя брошенной, я также верю, что ты и Лиам расскажете все, что мне нужно знать, когда придет время.

Она изо всех сил боролась с упрямыми старыми привычками и неизведанными обязанностями сабмиссива, которым теперь являлась. Безусловно, передача контроля раздражала независимую часть ее натуры, но Макен знал, что девушка не откажется от этого из-за одного дискомфорта. Не его Рейн. Он улыбнулся.

— Мы уже решили. — Он скользнул пальцами по ямочке на ее щеке. — Мы все объясним за ужином сегодня вечером. Нам просто нужно, чтобы ты потерпела немного дольше, пока мы связываем новообретенные факты воедино. Ты сделаешь это для нас, Рейн?

Груз упал с ее плеч.

— Я сделаю все возможное. Но Вы же знаете, со мной сложно.

— Я бы никогда не догадался, — протянул он с нежностью.

Она послала ему улыбку:

— Ты и Лиам научили меня, когда мы были в домике, что я должна быть честной.

Они научили. И теперь он чувствовал себя первоклассным засранцем, убедив Лиам

скрывать правду от Рейн, пока они разбираются с Гвинет.

— И..., — продолжала она. — После напутствия Сета, я пришла, чтобы сказать тебе, что я чувствую.

Черт побери, Лиам был прав с самого начала. Макен сдержал проклятие. Он недостаточно верил в нее. Вместо этого, он предположил, что она не успела усвоить уроки, которые они преподали ей в течение последних нескольких дней. Глядя на нее сейчас, как она открыто признавалась в своих страхах, Хаммер хотел пнуть себя самого под зад. Его решение оградить девушку от страшной истины исходило из его собственной неспособности верить в их новые обязательства, а не в Рейн.

Хаммер опустился на колени и ухватил ее за подбородок, сверля взглядом:

— Мне жаль, что пока не было удобного момента поговорить с тобой. Мы никогда не намеревались обидеть или огорчить тебя.

— Рассудком я понимаю это. Но чувствую смятение и тревогу. Вы сводите меня с ума.

Резкое изменение в поведении Рейн поразило его. Она выплеснула свои эмоции без гнева или противоборства. Не бросаясь фаллоимитаторами или, слава богу, не убегая.

Хаммер ощущал изменения и внутри себя. В течение многих лет, он был ее защитником, заботясь и обеспечивая ее. Затем он добивался ее как любовник, овладевая ее телом и даря ей наслаждение. Теперь он, наконец, почувствовал себя — ее Доминантом.

— Я знаю, это был трудный день. Уравновесить наш защитный инстинкт и независимость, присущую твоему характеру, это... интересная попытка.

— Ты имеешь в виду, что я — заноза в заднице. — Она усмехнулась, прежде чем снова стала серьезной. — Я признаю, что хочу получить ответы. Я принимаю то, что вы пока не готовы их дать и надеюсь, что это случится, когда придет время. Но мне так трудно не встать на путь неуверенности и страха.

Слезы навернулись на ее глаза, и Рейн попыталась смахнуть их.

Боже, она выставила себя такой уязвимой, и она была, чертовски, красива в этом.

— Шшш, — прошептал Макен, сжимая ее в своих объятиях и помогая пересесть на гладкий кожаный диван. Опустившись рядом, он усадил ее к себе на колени и запустил свои пальцы ей в волосы. — Ты так далеко зашла, Прелесть. Я по-настоящему горжусь тобой.

Она смотрела на него с застенчивой улыбкой, как будто он был ее миром. Эмоции переполняли Хаммера, сдавив грудь.

— Я знаю, что решение прийти ко мне сегодня, потребовало от тебя огромного мужества. Но ты хорошо справляешься, — продолжил он. — Всегда помни, мы сделаем все, что в наших силах, чтобы уберечь тебя, Рейн. Ты — самая важная вещь в нашем мире. Я люблю тебя. — Хаммер остановился и тяжело сглотнул. — И всегда любил.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала она тихо, глядя на него большими голубыми глазами, полными слез и доверия.

Когда одинокая слеза скатилась по ее щеке, Хаммер наклонился и убрал ее поцелуем.

Несколько дней назад, в домике, Лиам сказал ему, что первые дни их связи с Рейн — это было сражение характеров. Оно потребовало много усилий со стороны Лиама, чтобы прорваться через ее стены. Хаммер не был удивлен, когда девушка призналась, что она не знает, как плакать, не спрятавшись ото всех.

Ты делаешь это сейчас, и это потрясающее зрелище. Хаммер поцеловал ее в макушку.

Еще больше слез ручьями хлынуло из ее глаз, когда она подняла к нему голову. Осушая их, он не смог устоять, и поцеловал девушку. Первоначальная потребность нарастала внутри

него, но этот момент принадлежал ему. И, пока Хаммер принимал ее слезы, он оплакивал все те годы, в течение которых отказывал в любви, так для нее необходимой. Он благодарил Бога каждый день за то, что Лиам и обстоятельства заставили ее остаться.

Рейн прижималась его к груди, обняв руками за шею. Хаммер вдыхал сладкий цитрусовый запах ее шампуня и наслаждался благоговейной тишиной, которую они с ней делили.

Хаммер обнимал девушку, скользя кончиками пальцев вниз по ее спине. Лиам заслуживал видеть происходящее, и Макен пожелал, чтобы его друг мог быть здесь и сейчас, чтобы засвидетельствовать прогресс их девушки.

Рейн всхлипнула, затем немного сместившись, посмотрела ему в глаза. Хаммер прижался губами к ее губам еще раз.

— Чувствуешь себя лучше? — спросил он.

— Думаю, да. Для меня еще странно быть открытой во всем.

Хаммер понимающе кивнул:

— Так будет еще какое-то время. Все требует практики.

— Замечательно, — простонала Рейн.

Он рассмеялся.

— Ты привыкнешь освобождать свои эмоции. Однажды, держать их в себе будет также неестественно, как проявлять их сейчас. Правда, процесс пойдет быстрее, если ему не будет мешать твой сарказм.

Она усмехнулась:

— Не надейся.

— Мне лучше знать, — заверил мужчину ее. — Ты быстро выросла. Не приуменьшай свои достижения — отмечай их.

Рейн слегка улыбнулась. Она выглядела так, словно может уже гордиться собой:

— Я работаю над этим.

И девушка действительно делала это. Макен был в восторге от нее. Но разрушительная часть его просто хотела снова заявить на нее свои права. Хаммер глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и поставил ее на ноги. Он не мог позволить ей смешивать прогресс с сексом. И ему не нужно, чтобы мысли Рейн сейчас были об одном удовольствии. Он надеялся, что для этого будет время вечером.

Девушка стояла так, словно сбросила со своих плеч всю тяжесть мира:

— Спасибо, Макен.

— Всегда, пожалуйста. У нас есть время до ужина. Чем бы ты хотела заняться?

Небо, помоги ему, если она скажет, что хочет, провести это время в постели с ним. Он не думал, что будет в состоянии противостоять своей первобытной стороне.

— На самом деле, мне нужно выполнить кучу поручений. Я совсем забыла, что нужно сходить за продуктами, закинуть посылку на почту. Затем в аптеку... всякое такое.

Беспокойство пронеслось по венам Хаммера. Где-то там был Билл.

Макен взглянул на кипу документов на столе. Он почувствовал тяжесть своего молчаливого телефона, засунутого в карман. Остаться и ждать возвращения Лиам или идти с Рейн и убедиться, что она осталась в безопасности?

— Я пойду с тобой, — предложил он.

Она нахмурилась:

— Почему? Ты ненавидишь это. Кажется, последний раз ты забирал свои вещи из

химчистки до того, как я получила водительские права.

Наверно, это было справедливо.

— Я хотел бы провести время с тобой.

— А я хотела бы остановиться где-нибудь и приобрести сексуальное белье для сегодняшнего вечера. Так что это будет сюрприз.

Рейн захлопала ресницами.

Черт, Макен ненавидел спорить по этому поводу. Кроме того, Билл был замечен дважды возле «Темницы». Большой мудака был зол на него, и хотел денег, а не Рейн. Она, вероятно, будет в безопасности в дали отсюда, среди бела дня, в общественном месте.

— Возьми с собой телефон, — посоветовал он. — Мы собираемся выехать около пяти тридцати, так что тебе нужно вернуться и быть готовой к этому времени.

— Не могу дождаться.

Она еще раз прижалась к его губам своими.

Макен все еще надеялся выйти сухим из воды в сложившихся ситуациях: с Гвинет, с ребенком, с Биллом.

— Я тоже.

Держа Рейн за руку, Хаммер проводил девушку к машине, сканируя парковку и окружающие здания. Никаких признаков Билла. Он мягко поцеловал ее в губы, а затем наблюдал, как она выруливает на улицу. Боже, он надеялся, что мудака покажется сейчас, когда Рейн ушла. Хаммер достал пистолет из-за спины и положил его в карман. Он был готов.

Заехав на автостоянку многоквартирного комплекса, где располагалась квартира Бека, Лиам повернулся к Гвинет. Наконец-то, ему удалось взять сложившуюся ситуацию под контроль. Эта женщина больше не сможет нанести неожиданный удар или ранить его лучшего друга. Здесь ему не нужно будет защищать Рейн от своей бывшей жены. Больше она не сможет спровоцировать его, и ему не нужно будет гасить вспыхнувшие ссоры. Теперь Гвинет будет на его территории, следуя его указаниям и играя по его правилам.

«Давай разберемся, ради чего же ты все это затеяла!?»

Швейцар сопровождал их вверх на лифте, и они вошли в квартиру; солнечный свет, струился через стеклянные окна в пол, расположенные на противоположной стене, которые открывали, насколько можно было обхватить взглядом, восхитительный вид на океан.

— Лиам, здесь так мило. И даже немного уютно...

Гвинет окинула взглядом небольшое пространство комнаты, закатывая внутрь чемодан на колесиках, и ласково скользнула пальчиками по спинке кожаного дивана. Обогнув барную стойку, женщина напрямик направилась в кухню. Легким движением руки она открыла дверь на балкон и с восхищением выглянула наружу:

— Мы с Кайлом будем счастливы здесь, но только временно, пока не подыщем местечко для нас троих.

Закатив сумки с продуктами, Лиам повернулся и свирепо посмотрел на бывшую жену. Мужчина устал, был ужасно голоден, и у него не осталось сил терпеть эту манипулирующую стерву, которая нарочно строила из себя идиотку. Но он намерен наставить ее на путь истинный — раз и навсегда.

Лиам разложил все необходимое на кухонном столе, вместе с новым автомобильным креслом, в котором лежал Кайл. Он убрал еду и другие продукты, наблюдая, как довольно вздыхает Гвинет, словно кот, проглотивший канарейку. Определенно, она что-то задумала.

Наконец, женщина закатила чемодан со сложенным на нем сверху детским манежем в единственную спальню. Схватив яблоко и пару крекеров, Лиам решил перекусить, довольный тем, что ему не нужно находиться в одной комнате со своей бывшей женой, даже если это продлится не более пары минут. Он почти доел последний кусочек, когда она его позвала:

— Ох, Лиам...

— Что? — выкрикнул он.

— Ты не мог бы установить манеж для Кайла в спальне рядом с нами?

Яблоко, которое было таким восхитительным на вкус, пока он его ел, вдруг стало кислым.

— Я разложу его, Гвинет. Но я говорил тебе, что не останусь здесь.

Женщина послала ему улыбку, говорящую, что она находит его заблуждения очаровательными:

— Спасибо.

Когда Лиам нагнулся, чтобы собрать манеж, который будет временной кроваткой для Кайла, малыш завозился.

Сначала он захныкал, затем пару раз издал кряхтящие звуки. Обиженно засопев, мальчик начал плакать.

Лиам сверкнул в сторону Гвинет выжидательным взглядом. Она робко подошла к нему, полностью игнорируя плач ребенка, и провела ноготком вниз по его плечу:

— Я ценю твою помощь.

— Я был бы признателен, если бы ты все-таки уделила внимание Кайлу. У меня голова раскалывается.

— Я могу помассировать тебе шею, как это делала раньше, — предложила она и потерлась о него всем телом.

Лиам приложил все силы, чтобы не вздрогнуть от отвращения:

— Нет. Выясни, что беспокоит мальчика. — Когда он заметил, что она все еще колеблется, он выпрямился и наградил Гвинет сердитым взглядом. — Сейчас же, Гвинет.

Она совершенно не выглядела раскаявшейся или покладистой, это напомнило ему, что у его бывшей жены нет ни капли покорности. Вместо этого, она раздраженно фыркнула и, выходя из спальни, крикнула через плечо:

— В скором времени, мы должны поговорить о нас, милый.

Мужчина неоднократно повторял бывшей жене, что он не ее милый и это, даже отдаленно его не интересовало, но играть в глупую блондинку, без сомнения, было частью ее плана.

Поскольку Кайл продолжал капризничать, Лиам выглянул из-за угла спальни в кухню. Гвинет пыталась утихомирить малыша, укачивая в автомобильном кресле. Помимо того, что у нее не было ни грамма покорности, как оказалось, еще и полностью отсутствовал опыт в обращении с детьми.

— Может, мальчик голоден? — поинтересовался Лиам.

— Я не знаю.

— Разве не ты его мать?

Она раздраженно вздохнула:

— Ты уже закончил с установкой манежа? Возможно, он снова хочет вздремнуть. Или может потому, что он весь в этих слюнях. Так неприятно.

— У него что, режутся зубки?

— Похоже на то.

«Но она не уверена?». Лиам нахмурился. Определенно настало время копнуть глубже и выяснить, что за игру затеяла Гвинет.

Когда манеж был окончательно установлен, Лиам застелил одеялом его дно, после чего, покинул комнату и обнаружил женщину, сидящей на диване. Кайл все еще беспокойно ерзал в своем автокресле, стоящем у нее в ногах. Малыш жадно обсасывал свои пальчики, причмокивая и недовольно кряхтя, по-видимому, он был очень голоден. Гвинет, в это время, казалось, была больше обеспокоена кутикулой на своих ногтях.

— Я установил манеж для Кайла в спальне.

— Хорошо, — Гвинет подняла на него взгляд, небольшая ухмылка тронула ее губы. — Иди, присядь рядом со мной. Нам нужно обсудить наше общее будущее.

Когда она похлопала по дивану рядом с собой, мужчина нахмурился:

— Мы поговорим, как только я возьму у Кайла образец для ДНК-теста.

— Сейчас? — Гвинет побледнела. — Но для этого нам потребуется доктор.

— Нет. — Лиам похлопал рукой по карману. — У меня с собой есть тест-набор.

Она ошеломленно открыла рот, чтобы опять возразить ему, но Кайл прервал их громким плачем, требуя внимания.

— Я думаю, что мальчик голоден, — заметил Лиам.

Со вздохом недовольства, Гвинет поднялась на ноги:

— Он всегда голоден.

Девушка прошла мимо малыша и оказалась в кухне. Внимательно осматривая кухонные шкафы, нашла то, что искала и достала бутылочку для новорожденных и пачку с молочной смесью. Протестующие крики Кайла поднялись еще на один децибел.

Гвинет повернулась к Лиаму с умоляющим выражением на лице:

— Можешь его покачать или еще что-нибудь сделать, пока я приготовлю смесь? Я начинаю подозревать, что у него жар. Он такой беспокойный. Этот глупый тест может и подождать пару дней, пока наш малыш не выздоровеет.

Лиам хотел поинтересоваться, почему она продолжала возражать против теста ДНК, но у него уже были некоторые подозрения на этот счет. Он больше не будет тем, кем можно манипулировать. Время поменяться местами.

— Жар? — Лиам нахмурился. — Почему ты сразу не сказала? Конечно, мы можем подождать день или два. Заканчивай готовить бутылочку для малыша. Я же пока сменю ему подгузник на диване.

На лице Гвинет промелькнуло удивление, сменившееся облегчением, и уголок ее губ приподнялся в улыбке. Она даже не могла сдержать своего триумфа:

— Прекрасно, дорогой!

Гвинет развернулась к плите, продолжая подогревать бутылочку. Лиам освободил Кайла от ремешков автомобильного кресла и положил на диван. Когда он передел ребенка, тот схватил своим пухленьким кулачком его за палец, сжав с поразительной силой. Лиам улыбнулся. «Ты мой, маленький человечек? Самое время узнать это...»

Подняв голову и бросив взгляд на Гвинет, Лиам убедился, что она находится вне поля зрения, и, не мешкая, извлек из кармана пиджака тест-набор. Разорвав целлофановую обертку, он достал палочку с ватным тампоном на конце, а затем провел своим мизинцем по щечке Кайла. Когда мальчик приоткрыл ротик, Лиам аккуратно прикоснулся ватным тампоном к внутренней стороне его щеки. Малыш только немного хныкнул.

Положив палочку в узкую пластиковую колбу, Лиам убрал тест-набор обратно в карман. Миссия была выполнена менее чем за шестьдесят секунд, и Гвинет ни о чем не догадалась.

Довольный Лиам взял Кайла на руки и подошел с ним к окну, поглаживая по спинке и тихо нашептывая раскапризничавшемуся малышу, пытаясь того успокоить.

Гвинет вернулась с бутылочкой. В ту же секунду, как Кайл увидел ее, он начал брыкаться и в нетерпении заплакал.

— Вот, — она протянула Лиаму бутылочку. — Ты не мог бы прокормить его? Мне нужно позаботиться о кое-каких вещах.

Он взял в руку теплую бутылочку и устроил Кайла в лежачее положение на руке:

— Хорошо.

Девушка провела пальцами по волосам Лиамы:

— Ты такой лапочка, милый. Кайл толком не отдышал, поэтому если ты не возражаешь, положи его в манеж, после того, как он...

— Иди. — Чем быстрее она покинет комнату, тем лучше. — Мы сами как-нибудь справимся.

Она прошла через кухню и исчезла в холле, а Лиам подошел к дивану и уселся туда вместе с Кайлом. Он смотрел как замороженный, когда малыш схватил бутылочку, ища соску

и инстинктивно направляя ее в ротик.

— Тише, тише, тигр. — Рассмеялся Лиам. — Дай мне секундочку, и я тебе помогу.

Но у Кайла, по-видимому, были другие планы, когда он втянул соску в рот и начал жадно пить смесь, смотря на мужчину большими темными глазами, сосредоточенный на каждом глотке. Малыш был милым. Лиам отдал ему в ручки бутылочку.

Пока Кайл жадно сосал смесь, до Лиам донесся шум воды из ванной комнаты. Она что, опять принимала душ? Лиам закатил глаза. Он тоже бы не отказался от водных процедур, да и перекусить чего-нибудь горячего не мешало бы, учитывая, что он с четырех утра на ногах и ничего из вышперечисленного еще не успел сделать.

Мужчина расслаблено откинулся на мягкую спинку кожаного дивана, когда веки Кайла тяжело прикрылись, а сосательные движения замедлились. В скором времени, малыш тянул из пустой бутылочки только воздух, поэтому Лиам заботливо вытащил ее из его маленького ротика. Кайл скривил обиженное личико, как будто хотел опять заплакать. Но, когда его губки раскрылись то, это был не плач, а просто отрыжка после кормления. Кайл моргнул, выглядя немного удивленным. Лиам усмехнулся и поднялся на ноги; укрыв малыша мягким голубым одеялом, он уложил его в манеж. Ребенок в мгновение ока уснул.

Лиам понятия не имел, сколько мальчик будет спать, но надеялся, что у него есть в запасе час, чтобы выяснить, что задумала Гвинет. Но только после того, как найдет еще немного гребаной еды. Боже, как же он был голоден.

Взяв с кухни стаканчик йогурта и ложку, Лиам ел, окидывая взглядом всю квартиру. Заметив, что сумочка Гвинет лежит открытая на кухонной столешнице, он начал просматривать содержимое ее черной хобо сумки от Версаче (Прим. пер.: Хобо — дамская сумка внушительных размеров в форме полумесяца с длинным ремнем, чтобы носить на плече). Мужчина точно не знал, что ищет, но он надеялся найти любую подсказку о намерениях Гвинет: заметки, корреспонденцию, письма, хоть что-нибудь.

Ничего, кроме дорогой косметики и мятных конфет; он нашел сумку почти пустой... и, что удивительно, там не было детских вещей.

Девушка спрятала свой сотовый в один из кармашков сумки. Взяв его в руки, Лиам просмотрел устройство. Никаких приложений, которые бы фиксировали или давали понятие о развитии ребенка или специальных детских программах, которые созданы для развлечения малышей.

Он зашел на ее страницу в Facebook и просмотрел историю посещений. Ничего с работе, или же о семье, и, тем более, о Кайле. Вместо этого, он обнаружил много групп о шоппинге и посещении спа-салонов. Конечно, многие не афишируют личную жизнь или что-то о детях, в целях безопасности. Что вполне понятно, как он предполагал. У Гвинет был запрос на дружбу с молодым парнем из Лондона, который стремился показать ей свои накачанные грудные мышцы.

Лиам нахмурился, затем нажал на иконку текстовых сообщений. Джеймс, Коллин, Эндрю, Райан. Список продолжался... И в самом конце, сообщение от ее сестры. Гвинет желала своей старшей сестре хорошего отдыха. Он открыл сообщение, которое находилось в самом верху, чтобы найти, как он подозревал, секс-переписку и в тот момент, когда сообщение открылось перед ним предстал парень крупным планом, который дрожил. С отвращением, Лиам быстро закрыл его.

После этого, можно было только догадываться, насколько ужасными будут ее личные фотографии на телефоне. Он надеялся, что она не делала фото, как мастурбирует и не

отправляла их этому парню в ответ.

Душ выключился, Лиам прекрасно понимал, что у него осталось, не так много времени в запасе. Сейчас он не мог позволить себе быть брезгливым, если хочет выяснить, что замышляла его бывшая жена.

Он быстро пролистал все папки, пока не нашел альбом с фотографиями. Они были расположены в хронологическом порядке, с указанием месяца и года. Последние фотографии — даже с указанием дня.

Он нажал на самое последнее фото — там были туфли Прада, и начал пролистывать их в обратной последовательности. Еда, спа-салоны, подружки, бары и мужчины. Много-много баров. Еще больше мужчин. Разные селфи с вечеринок в различных ночных клубах Лондона, и каждое с разными мужчинами и разными алкогольными напитками. Фото были датированы прошлой неделей, неделей ранее, прошлым месяцем... Лиам нахмурился. Она пила уже через 3 дня после рождения Кайла. И где-то в баре под названием Парамант, она пила всего за пару дней, как, предположительно, родила малыша, когда она должна была быть уже на последнем сроке беременности?

Выругавшись себе под нос, Лиам убрал телефон. Так значит, Гвинет была не так уж и невинна, как она утверждала, с того гребенного переписхона, когда он видел ее в последний раз. Но чего он не обнаружил в ее телефоне, так это ни одной фотографии Кайла: спящего, играющего или просто умильного. Скажите, пожалуйста, у какой матери нет фото ее ребенка? Естественно, Гвинет не выглядела как образец материнства. Но все же, то обстоятельство, что у нее нет даже одного фото мальчика, которого она носила внутри себя и которому дала жизнь, вызвал водоворот подозрений у Лиамы.

Бывшая жена разыскала его, чтобы представить предполагаемого сына и умоляла вновь возродить их семью. В отсутствие каких-либо других мотивов, может Лиам бы и поверил ей... отчасти. Его беспокоил тот факт, что она смотрела на малыша как на помеху, а не как на благословение.

Конечно, он смог безошибочно расшифровать этот взгляд, потому что когда-то, она так же смотрела на него самого, своего мужа. Все-таки, он склонен был верить, что она немного изменилась, может, сменила свои приоритеты после того как стала матерью и до сегодняшнего момента. Но все на ее телефоне подтверждало, что она оставалась все той же одинокой девушкой для приятного времяпрепровождения, с которой он развелся.

Мало того, что последние несколько часов он постоянно задавался вопросом, является ли Кайл его сыном, теперь Лиам интересовало, является ли Гвинет его матерью.

У него были сомнения, и это было, черт возьми, величайшим облегчением. Но, если малыш не был ее, то кому же он тогда принадлежит? И почему, она пытается выдать Кайла за их общего сына?

Кстати, Лиам заметил, что Гвинет, казалось, почти отчаянно хотела снова вернуть его в свою жизнь, возможно даже придумала сына. И что за дрянь она после этого?

У него не было ни одной гребаной идеи на этот счет. Но пришло время поддаться жару.

Мужчина только убрал телефон Гвинет, как его собственный сотовый начал вибрировать в кармане. Он достал его и посмотрел на экран, прежде чем нажать на прием вызова:

— Я слушаю тебя, Сет.

— И тебе привет, засранец.

Его друг разразился смехом.

— Прости, у меня нет времени. Гвинет вот-вот выйдет из душа.

— Ты что, приложил руку к тому, что она вдруг стала грязной?

— Нет. Блять, конечно же, нет. А ты бы притронулся к ней?

Сет издал рвотный звук:

— Меня мутит от одной только мысли об этом.

Лиам напряженно потер затылок:

— И меня тоже.

— Оказывается, дни ее отца сочтены, — подтвердил Сет. — Рак. Он не проживет долго.

Может еще месяц, не больше.

— Черт, не может быть?

«Значит, его бывшая жена время от времени говорила правду».

Лиам гадал, была ли она честна с ним еще в чем-нибудь. Неужели он недооценил происхождение Кайла? Возможно, что после всего он окажется отцом мальчику? Его чутье подсказывало, что нет, но...

— В прессе, в колонках деловых новостей, сейчас множество спекуляций на тему о том, что произойдет с его империей, — продолжил Сет.

— Гвинет и ее старшая сестра, никогда по-настоящему не интересовались работой, поэтому я не удивлен. Есть еще информация о рождении Кайла?

— Вот где вещи принимают странный оборот. Я пришел к тебе с пустыми руками. За последнее время, нет никаких записей о рождении ребенка под именем Кайл О'Нейл, что уже само по себе странно. Я также просмотрел все записи под именем Кайл Синклер, чтобы проверить более тщательно. Ничего, в течение последних 6 месяцев. Затем проверил по перекрестной ссылке имя Гвинет, как матери, которая его родила.

Также никаких записей.

Значит, свидетельство о рождении, которое она ему сегодня показывала, фальшивка.

— Если Гвинет родила малыша, то должна быть записана как его мать в свидетельстве о рождении, — объяснил Сет. — Может, есть еще имя, которое она может использовать?

— Нет. Она всегда использовала Синклер.

Даже, когда они состояли в браке.

— Лиам... Я должен тебе сказать, что сомневаюсь, что этот малыш ее.

— Я об этом тоже подумал.

Если честно, Лиам был практически уверен в этом.

— Это все, что удалось узнать за такой короткий срок. Я буду продолжать искать, и дам тебе знать, если выясню что-нибудь еще, но не думаю, что сегодня узнаю больше этого. В Соединенном Королевстве разница с нами в восемь часов, официальные правительственные учреждения закрыты ночью.

— Я ценю все, что тебе удалось найти.

Лиам повесил трубку и вздохнул. Ему срочно нужен был план, чтобы заставить Гвинет говорить... и быстро.

Резкий звук открывающейся двери ванной и тихое шуршание заставили его обернуться. И застыть в изумлении.

Гвинет стояла перед ним практически обнаженная. Крошечные тряпочки, надетые на ней, были соблазнительного красного цвета. Бюстгальтер, если его можно так назвать, врезался в плечи тонкими ажурными бретельками. Передняя часть чашек снизу лишь на одну четверть прикрывала ее увеличенную грудь, открывая его взгляду твердые розовые соски.

Чуть ниже плоской и подтянутой линии живота, на котором не было ни одной растяжки, находился крошечный кусочек одетой на бедра кружевной ткани, ничего не скрывающий и выставляющий на показ ее депилированную киску.

«Если это тело когда-нибудь прошло период беременности и родов, то я — гребаный Папа Римский. Ты достаточно долго издевалась надо мной, женщина».

Гвинет приняла, как она считала, более соблазнительную позу и скользнула рукой по распущенным волосам, которые большими волнами струились по ее плечам, притворно взмахивая своими наращенными ресницами и поджимая надутые губки, обильно накрашенные красной помадой. Лиам почувствовал, как его желудок сжался.

Соблазнительно улыбнувшись, женщина медленно повернулась и демонстративно покрутила задницей, на которой красовался красный атласный бант, прямо над шикарными ягодицами, с пролегающей между ними тоненькой кружевной полоской стрингов.

Комплект нижнего белья выглядел так, будто это одна из моделей элитного бренда Frederick's of Hollywood, но Гвинет даже не стоило рассчитывать, что увиденное хотя бы чуть-чуть его возбudit.

Покачивая бедрами, она повернулась к нему еще раз, кокетливо надув губки:

— Лиам...

На ее ножках были надеты красные лакированные туфли на шестидюймовой шпильке (Прим.: около 15 см), которые были закреплены ремешками вокруг щиколоток, связанных между собой черной шелковой материей, напоминающей шнуровку корсета. Все это выглядело чересчур вычурно и нелепо. Гвинет слишком явно пыталась соблазнить его.

Когда они были вместе, женщина всегда старалась управлять Лиамом при помощи секса. В то время как сама очень заинтересованной в сексе не казалась. Мужчина не мог, даже на секунду, представить себе, что он в одиночку перевернул мировоззрение бывшей жены таким образом, чтобы она не смогла без него жить.

Так, какого хрена, она хочет? «Его», — предположил он. Или, скорее, что-то от него.

В любом случае, ее отчаяние позволит Лиаму с легкостью манипулировать Гвинет, пока он не получит ответы, которые ищет.

Затем, его ночной кошмар стал реальностью, когда она неуклюже уселась перед ним на колени, с напряженной спиной и раздвинутыми бедрами, как если бы она пыталась подражать позе сабы, которую увидела в интернете. К сожалению, в таких трусиках, он мог видеть голые складочки ее киски. Мужчина скривился.

Лиам не сомневался, что Гвинет никогда не пробовала даже находиться в такой позе.

Что. За. Мать твою?

— Что ты думаешь, дорогой? — промурлыкала Гвинет мягким голосом, соблазнительно проводя рукой вверх по своим бедрам, словно желая показать, что все эти сокровища, только для него.

Каким-то образом, ему удалось нацепить фальшивую улыбку:

— Ну, это довольно неожиданно.

— Я так скучала по тебе. Хотела показать, насколько я изменилась и научилась удовлетворять твои потребности.

Лиам сверху посмотрел на нее, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не фыркнуть. Гвинет не знала даже самой элементарной вещи о его потребностях. Но если она собирается отдать контроль в его руки, то он, пожалуй, воспользуется этим и получит ответы на свои вопросы, а заодно, подарит женщине опыт, который она никогда не забудет.

Возвышаясь над ней, неподвижный, как скала: ноги расставлены, плечи прямые, он сложил руки на груди:

— Мои потребности?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Женщина склонила голову, продемонстрировав неплохое подражание подчинению, перед тем как посмотреть на него из-под накладных ресниц:

— Я понимаю это сейчас. Я все прочитала о сабах и хочу полностью Вам подчиниться.

— Она облизнула губы. — Сделать это лучше, чем все, что у Вас было... Мастер.

Гвинет абсолютно не понимала, о чем она говорит. Лиам посмотрел на ее горло и поборол желание взять и встряхнуть тупую сучку, пока ее зубы не клацнут друг о друга:

— Ты хочешь моего доминирования, не так ли?

— Ммм... Мне уже нравится, как это звучит, — простонала она.

— Ты точно уверена? Потому что я тоже изменился. Сейчас мои желания стали темнее.

Она замолчала, затем просияла ослепительной улыбкой:

— Да. Да! Темные фантазии — звучит заманчиво.

«Это ты пока так думаешь. Просто подожди...»

— Пожалуйста, дай мне шанс... С того момента, как у нас появился Кайл, ты и я должны начать новую жизнь вместе. Я отдам тебе все, чтобы ты понял — я говорю серьезно. Давай попытаемся, милый. Сделай это для меня. Для Кайла...

Он что, должен провести сессию с ней, заботясь о ребенке? Странная логика. Лиам покачал головой. Он не должен был казаться заинтересованным в этой возможности, но он отлично позабавится.

— Я подумаю.

— Чудесно. — Она сжала свою грудь в ладонях, слегка приподняв для него, и застонала.

— Я удовлетворю тебя настолько хорошо, что ты не захочешь больше никого другого.

Лиам удержался, чтобы не отпустить насмешливое замечание:

— Тебе понадобится стоп-слово, Гвинет.

— Я знаю, что это такое. — Она кивнула так, словно ее обрадовала собственная способность читать веб-сайты. — Это слово, которое я должна произнести, если что-то для меня станет слишком. Тогда мы останавливаемся и обсуждаем это.

— Обычно, но не в моем случае. Если ты произнесешь свое стоп-слово, я пойму, что мои потребности и желания для тебя чересчур, и тогда нам будет лучше врозь. Если ты произнесешь его, все прекратится... навсегда.

— Мне оно не понадобится. Я желала этого с того момента, как увидела тебя снова.

— Твое стоп-слово... — Неверность. — Воздержание.

— Почему это? — бросила она мгновенно в ответ.

— Потому что ты никогда не произнесешь его, пока занимаешься сексом. Вот сейчас сможешь произнести?

— Нет, — выдохнула она. — Я не смогу. Ты умен, Лиам. Это захватывающая игра.

— Ага, игра. — Он еле сдержался, чтобы не закатить глаза, и взмахнул рукой. — Пойдем в гостиную.

Девушка неспешно пересекла кухню, слишком сильно виляя бедрами, благодаря чему бантик на поясице покачивался. С игривой улыбочкой, она бросила ему дерзкий взгляд через плечо. Когда Гвинет подошла к дивану, то резко развернулась и откинулась назад, расстегивая одним движением почти несуществующий бюстгальтер. Ее большая грудь даже

не покачнулась, когда девушка отбросила ненужный предмет одежды. Ущипнув себя за соски, она бросила на него дразнящий взгляд:

— Тебе нравится то, что ты видишь?

— Девочка, я здесь главный. Ты не должна разговаривать, пока я не разрешу тебе этого.

И я не давал разрешения раздеваться.

— Но разве ты не хочешь видеть меня обнаженной?

Она скользнула пальцами за резинку трусиков и потянула их вверх и вниз так, чтобы они потерлись о ее киску, и застонала.

Лиам приложил все усилия, чтобы не морщиться:

— Прекрати. Тебе не позволено прикасаться к себе без моего разрешения.

— Я и не трогаю себя, по крайней мере, я не прикасаюсь к себе при помощи рук. Но ты можешь сделать это за меня.

«Нет, даже через миллион лет».

— Отпусти трусики. Руки за голову, девочка. — Он нацепил самое серьезное выражение лица строгого Дома и смотрел на нее взглядом, не терпящим возражения до того момента, пока она не исполнила его приказ. — Хорошо. Оставайся в той же позе. Мне нужно принести некоторые игрушки для нашей... игры.

— Игрушки?

Ее голос звучал так восторженно, как у ребенка на Рождество.

— Я же сказал тебе не разговаривать. Ты плохо подготовилась, чтобы подчиняться мне? Нам необходимо остановиться здесь и сейчас?

Она раздраженно покачала головой и сжала губы вместе. Слава Богу, она не промолвила больше ни слова.

Развернувшись на пятках, Лиам пронесся по квартире напрямик в спальню. Конечно же, в дальнем углу шкафа Лиам обнаружил большую черную сумку. Он закинул ее на плечо. Тяжелая, как не знаю что. Впервые с того момента, как он вошел в квартиру, на губах мужчины заиграла улыбка. Теперь можно немного позабавиться. Он был готов поспорить, что в арсенале «доброего» доктора можно найти множество занимательных вещей.

Закрыв за собою дверь спальни, Лиам вернулся в маленькую гостиную. Гвинет приняла более открытую позу, откинувшись на спинку дивана, ее длинные изящные ноги были широко разведены в стороны.

— Я знаю, что мне не позволительно говорить, но я хотела бы тебе показать, что продепилировалась специально для тебя.

Он не мог даже смотреть на нее:

— Тихо! Я же велел тебе держать язык за зубами. У меня был план, что мы начнем с приятного, но теперь... — Он разочарованно покачал головой. — Что ж, сейчас для тебя все начнется с наказания.

Она ахнула:

— Будет больно?

— Еще как.

Лиам в прямом смысле был благодарен тому факту, что несколько месяцев после развода он позиционировал себя как садист. На тот момент он полагал, что, причиняя боль сабам, которую они с удовольствием жаждали, он сможет избавиться от собственных обид, вызванных предательством Гвинет. Но этого не произошло, а Лиам понял, что он не тот человек, который получает наслаждение от самого процесса причинения боли. Но, для своей

бывшей жены, он сделает исключение. Не то, чтобы он будет причинять ей боль, каждым известным ему способом, но поиздеваться морально? Он ждал этого с нетерпением.

— Повернись. Склонись над диваном. — В тот момент, когда она замешкалась, он послал ей предостерегающий взгляд. — Ты испытываешь мое терпение.

Наконец, женщина развернулась, но все еще поглядывала через плечо, как если бы она не очень доверяла его настроению... или ему.

— Опустит голову. — Как только она исполнила его приказ, он подошел ближе и прорычал ей на ухо. — Руки на поясицу.

Она вздрогнула всем телом и выгнула спину, приподнимая попку вверх:

— Как только я покажу тебе это.

Гвинет схватилась за ягодицы и слегка раздвинула их. Сам того не желая, мужчина отметил, что она и там продепилировала и отбелила кожу. Он склонился к ее спине, чтобы ему больше не пришлось видеть это:

— Я не просил тебя что-либо мне показывать. — Когда она не ответила, он зарылся пальцами в ее волосы и потянул их, прекрасно осознавая, что это действие причинит немного жалящей боли. — Не правда ли?

— Ох, Лиам... Ты изменился. Т-ты такой захватывающий.

— Замечательно. Только представь, Гвинет. Каждый день будет таким для нас, если я вернусь к тебе. Тебе нравится эта идея?

Она кивнула, ее кожа приобрела розоватый оттенок.

— Уверен, тебе понравится. Ты подчинишь свое желание моей воле и будешь умолять меня использовать тебя, как грязную шлюшку, которой ты и являешься.

Гвинет замерла. Она никогда в жизни не слышала, чтобы Лиам вел разговор подобным образом. Возможно, она даже и не подозревала, что он вообще так может.

Лиам послал ей улыбку, пропитанную холодом:

— Разве не так?

Она взглянула на него в ответ:

— Я... э, да.

— Голову вниз, — пригрозил он ей снова. Неохотно, она развернулась и вновь сосредоточила свое внимание на диванных подушках. — Скажи это. Умоляй меня, чтобы я сделал тебя грязной шлюшкой.

Она старалась восстановить дыхание:

— Лиам... Почему ты используешь это ужасное слово?

«Потому что, именно так ты и назвала Рейн».

— Это нежное обращение Дома к сабе. Скажи это или произнеси свое стоп-слово.

Он услышал, как она сглотнула. Все ее тело напряглось, словно натянутая струна. Женщина изо всех сил боролась с собой. Промолчать и рискнуть потерять его или же сказать что-то, что абсолютно противоречит ее сути? С одной стороны, если она сдастся сейчас, то он сможет прекратить этот фарс, перекусить чего-нибудь горячего и принять теплый расслабляющий душ, а затем сжать в объятьях Рейн. Но с другой стороны позабавиться и посмеяться над Гвинет, было бы чем-то большим, чем просто шуткой.

— Сделай меня своей грязной шлюхой, Лиам, — выдохнула она это так взволнованно, словно держала в руках токсичные отходы.

— Кто я?

Он потянул ее за волосы чуть сильнее.

— Мастер.

Лиам скривился, но потянулся к сумке с игрушками Бека и тщательно осмотрел ее содержимое. Как и следовало ожидать, он быстро нашел то, что ему необходимо.

— Да. Я твой Мастер. А ты моя шлюха. Видишь? — он показал впечатляющих размеров паддл, покрутив им у нее перед глазами. — Какое слово отпечатается у тебя на коже, когда я отшлепаю твою задницу этим?

Гвинет уставилась на кожаный девайс, затем моргнула и посмотрела шокированным взглядом:

— Ш-шлюха.

— Не правда ли, это просто идеально? — прошипел он ей на ухо. — Пока я буду наказывать тебя, заодно и помечу. Каждый, кто увидит твою задницу в ближайшую пару дней, будет знать, кто и что ты есть.

Опираясь одной рукой на ее поясницу, он вскинул другую и стал ожидать ее действий. Все тело девушки напряглось. Она сжала ягодички. Гвинет не была покорной. Естественно, дело осталось за малым, скоро она произнесет свое стоп-слово, и он сможет убраться подальше от ее «романтических» увертюр. В ближайшие двадцать четыре часа ватная палочка в его кармане докажет, что Кайл не является его сыном, и Лиам никогда не увидит свою бывшую жену снова.

Уже прошло десять секунд. Она не проронила ни слова. Мужчина сверлил взглядом ее напряженную спину, пока женщина затаила дыхание. Она что, действительно, не собирается сдаваться?

«Значит, так тому и быть...»

Он опустил руку, хватая Гвинет за запястье. Паддл обрушился с громким шлепком на ее кожу. Гвинет громко закричала и уткнулась лицом в диванные подушки, издавая приглушенный душераздирающий крик. Слово «шлюха» вспыхнуло на ее молочно-белой коже красной меткой. Лиам удовлетворенно улыбнулся:

— Хочешь еще один удар?

— Нет!

— Тогда поднимись!

Скованным движением, она поднялась в полный рост. Гвинет повернулась к нему, взирая с обвинением в глазах, наполненных влагой. Лиам призадумался, были ли это ее первые истинные слезы, которые она пролила перед ним.

— Ты хорошо справилась, — негромко проговорил он. — Твоя попка будет восхитительного розоватого оттенка на протяжении пары дней. Он обошел диван и опустился на него, положив паддл справа, а женщине он указал рукой на противоположную сторону. — Садись сюда.

Гвинет нахмурилась и подчинилась, ступая медленно. Судя по всему, она уже поняла, что сидеть на кожаном диване будет для нее мучительно холодно и больно, и даже хуже.

В то же время, она осторожно опустилась рядом с Лиамом на диван. Как только ее задница соприкоснулась с его поверхностью, Гвинет снова встала:

— Не думаю, что смогу.

— Дыши через боль. Это гораздо проще, чем роды, которые ты так хорошо перенесла.

Она бросила еще один взгляд в его сторону.

— Или тебе нужно произнести свое стоп-слово? Как я уже сказал, я знаю, что то, чего я хочу сейчас, может быть слишком много для тебя.

К эмоциям на лице женщины добавилась решимость, и, сев обратно на диван, она зашипела. Гвинет извивалась, стараясь найти более удобное положение, опираясь на неповрежденную часть ягодиц.

Обхватив рукой ее плечо, Лиам поближе придвинул девушку и прижался губами к ее уху:

— Постарайся для меня. Мне нравится смотреть, как ты терпишь.

Наконец, Гвинет замерла, ее тело было напряжено, глаза закрыты, плечи слегка приподняты. — Ты ведь терпишь?

Когда она взвизгнула в ответ, Лиам прикусил изнутри свою щеку.

— Хм. Я хотел бы видеть немного больше.

Он потянулся рукой через боковину дивана и подтащил сумку к своим ногам. После быстрого поиска внутри, нашел кое-что еще, что точно гарантирует ее ненависть.

Мужчина развернул маленькие металлические приспособления и передал их Гвинет:

— Надень их, шлюха.

Она напряглась, глаза прищурились. Нет сомнения, она ненавидела это слово. Наконец, она перевела свой взгляд обратно на предметы в ладони:

— Что это?

— Я думал, ты проводила исследование для меня.

Лиам послал ей недовольный взгляд.

— Я-я исследовала. Я просто... — Она покачала головой. — Я не могу вспомнить. Смена поясов немного выбила меня из колеи.

— Это японские зажимы-клеммы. — Бросил он ей, приподняв брови. — Для сосков.

Лицо Гвинет исказилось от шока, когда она посмотрела на изделия из литого металла. Девушка изучала блестящую пару зажимов, затем повертела их в руках и нахмурилась.

Лиам схватил их и сжал с боков:

— Открой их, вот так. Установи сосок между этими резиновыми прокладками, а затем отпусти. Они ущипнут тебя немножко.

— Ох, — ее лицо окаменело. — Ладно.

Когда она снова взяла их у него из рук, то выглядела менее решительно. «Это не продлится долго...»

Лиам послал ей добродушную улыбку:

— Ты молодец, шлюшка.

Женщина снова ошетибилась на мгновение, прежде чем выровнять выражение своего лица, и сжала стороны зажимов, пытаясь направить их на твердые кончики груди. Затем она задержала дыхание и медленно отпустила.

Ее глаза распахнулись, дыхание остановилось. Гвинет посмотрела на него, как будто он сошел с ума. Далее последовал ее пронзительный вскрик. Он немного походил на вопли осла.

— Помоги мне. Я не могу... — Она ахнула и сорвала металлические приспособления. — Пожалуйста!

— Ты не готова к этому? — Лиам с угрюмым видом забрал зажимы, а затем бросил их на журнальный столик. — Гвинет, я должен сказать тебе... Я не знаю, сможем ли мы сработаться. Мне нравится, как саба проходит через боль. Пока ты сделала мало, только жаловалась.

— Я постараюсь, — пообещала она. — Мне нужна практика. Может быть... если мы

сначала разделим немного удовольствия, тогда я буду в состоянии сделать что-нибудь.

Девушка потянулась к его ширинке, но прежде, чем успела дотронуться, мужчина схватил ее за запястье жесткой хваткой и грозно посмотрел на нее исподлобья:

— У тебя нет разрешения прикасаться ко мне.

— Разрешение? Как я могу быть с тобой, если я не могу коснуться тебя, — выпрашивала она. — Это какая-то странная игра, Лиам.

— Попробайся открыть свой разум. Может быть, мы сможем проработать эти задачи в ближайшее время. А сейчас, давай попробуем что-нибудь, что не предполагает боли.

— Да. — Она сразу же уцепилась за его предложение. — Я бы хотела этого.

Мужчина послал ей снисходительную улыбку, зная, что она возненавидит то, что он запланировал далее, еще больше:

— Подожди здесь.

Лиам встал и пошел на кухню. Ему потребовалось время, чтобы отыскать миску, он нашел одну, которая достаточно хорошо подходила, затем наполнил ее водой и поставил на пол перед раковиной.

подавляя злорадную улыбку, он прошел за угол и застыл в кухонном проеме:

— Подойди ко мне.

Содрогнувшись, Гвинет сделала все возможное, чтобы подняться с кожаного дивана. Но ее чувствительная задница прилипла к поверхности. Девушка всхлипнула, отдирая себя от дивана, и обошла вокруг подлокотника.

— Стоп, — скомандовал Лиам. — Ты меня не поняла.

Она послала ему насмешливый взгляд:

— Я иду на кухню, как ты просил.

Он покачал головой:

— На руках и коленях.

Гвинет побледнела:

— Ты имеешь в виду... ползти?

— Точно, шлюха. И покрути своей задницей для меня, как ты это делала, когда на тебе был одет тот маленький бантик.

Глаза девушки расширились. Она уставилась на него:

— Это возбуждает тебя?

— Только если ты ползешь ко мне.

Она обдумывала его слова в течение длительного времени, явно пыталась решить, действительно ли это он имел в виду.

— Я отдал тебе приказ, — сказал Лиам. — Ты знаешь, какой у тебя есть выбор. Не заставляй меня ждать, или я возьму пэддл и буду вынужден шлепнуть по другой ягодице.

Девушка мгновенно опустилась на руки и колени. Голова опущена. Плечи поникли. Она была почти там, где он хотел ее видеть.

Она вздрагивала и шипела с каждым движением по твердой деревянной поверхности. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она достигла его ног.

— Теперь следуй за мной на кухню. Я приготовил для тебя угощение.

Гвинет выглядела так, словно не поверила ему. Лиам проигнорировал ее скептический взгляд и подвел к миске, держа за волосы на затылке, как будто это был ее загривок. Она посмотрела на миску растерянным взглядом.

— Пей, — приказал он. — Покажи мне, что ты хорошая сучка. Лакай воду, а затем

издай для меня счастливый лай.

— Лаять? Как собака? — она встала на ноги. — Ты с ума сошел? Это нелепо!

Прищурился, мужчина бросил на нее свирепый взгляд, выпятив вперед грудь, уперев кулаки в бедра:

— Это не твое стоп-слово.

— Я не могу... Я не собака. — Прошептала она. — Это слишком вульгарно.

— Ты не одна из тех игривых щенков? — издевался, Лиам, разочарованно хмурясь. — Предполагаю, это важно, что теперь я знаю твои пределы. Допускаю, для тебя сегодня был тяжелый день. Но я надеюсь, что ты будешь в лучшем настроении для этого завтра.

Женщина послала ему высокомерную улыбку, говорившую, что скорее ад замерзнет, чем исполнится его пожелание, но не сказала ни слова.

— Почему бы нам не попробовать получить удовольствие сейчас? — предложил он. — Ты не заслужила этого, но я вижу с твоей стороны некоторые усилия. Я вознагражу тебя за это.

Она с облегчением ему улыбнулась:

— Да, пожалуйста. Кайл в спальне, так что я полагаю, что мы не можем туда пойти, но у нас есть диван или стол, или...

— Покажи мне сначала, как ты готова.

Мужчина вытащил стул. К его радости, сиденье было сделано из твердого массива древесины, без мягкой подкладки.

Гвинет посмотрела на него с раздражением:

— Можно мне полотенце или подушку?

Он сурово покачал головой:

— Если ты сядешь, может быть, получишь оргазм в будущем.

Услышав это, женщина оживилась и медленно скользнула на сиденье, но видимо тут же пожалела о своем решении. Лиам понял это по тому, как съежилась его бывшая жена. Он поджал губы, чтобы сдерживать смех:

— Жди здесь.

Недовольный он побрел обратно к сумке, потратив немного времени на поиск чего-нибудь среди всего этого изобилия внутри. Он сам точно не знал, что ищет, но потом... да. Он нашел идеальные игрушки.

Достав все, что ему нужно, Лиам вернулся на кухню, установив один девайс сбоку на поверхности кухонной столешницы. «Это должно окончательно добить ее...»

— Раздвинь ноги, и помести стопы по обе стороны от ножек стула, — сказал он Гвинет, подходя еще на шаг ближе. — Красиво и широко. Да, вот так.

Она сделала это так быстро, как будто ей не терпелось показать ему то, что находилось между ее ног. На самом деле она выглядела самодовольной.

«Да, ты родилась с вагиной. Поздравляю... Теперь ты узнаешь, что не всегда получаешь, что хочешь».

Лиам встал на колени около ног девушки, убедившись, что не попадает в радиус ее раздвинутых бедер, а затем, завернув один манжет вокруг ножки стула и лодыжки, обвязал их вместе и закрепил липучкой. Присев по другую сторону ее тела, он повторил процесс.

Привязав девушку к стулу, он встал в полный рост и взял другой элемент, разворачивая его с усмешкой. Затем он повернулся к ней, держа его в вытянутой руке:

— Соси это, шлюха. Сделай его влажным. Затем я хочу, чтобы ты засунула его себе в

киску, красиво и глубоко. Для меня.

Гвинет неуверенно взяла в руку фаллоимитатор. Он был неоново-оранжевый, чудовищно большого размера, как у порно-звезды, она уставилась на силикон, заторможено:

— Он такой большой.

— В самом деле. Это тебя не заводит? Жду не дождусь, когда увижу, как ты вбираешь его всего в себя.

— Он не поместится, — возразила девушка.

Лиам хмуро посмотрел на нее:

— Конечно, поместится. Ты родила ребенка. Это намного меньше, чем голова Кайла, так что у тебя не должно быть никаких проблем. Теперь перестань быть болтливой шлюхой и делай, как я говорю.

Ее рот широко открылся, затем закрылся, только для того, чтобы открыться снова. Женщина вздохнула, потом поднесла большой инструмент к губам. Гвинет выглядела так, будто приготовилась сосать лимон, а не фаллос.

Независимо от того, насколько широко она раздвинула губы, обернуть их полностью вокруг фаллоимитатора не получилось. Женщина облизала губы, вздохнула в отчаянии, потом попробовала языком силикон. Сморившись от его вкуса, она, наконец, приставила его близко ко рту и осторожно на него сплюнула.

Лиам укусил себя за щеку, чтобы не рассмеяться. Гвинет, вероятно, никогда не сплевывала в своей жизни, скорее всего, даже отказывалась сделать это для стоматолога. Ведь она не плевала после минета.

Мужчина ухмыльнулся:

— Ты отлично справляешься. Да... Теперь помести его во влагалище.

Гвинет выглядела еще более нерешительно:

— Честно говоря, я не думаю...

— Я не просил тебя думать. Я попросил тебя трахнуть это. Чтобы порадовать меня. Но все, что ты делаешь, это слишком много болтаешь. Разве это покорность?

Гвинет сглотнула, когда опустила фаллоимитатор к своему лону. Она не была достаточно влажной, чтобы даже попытаться. Конечно, женщина не была возбуждена. Что действительно возбуждало ее, так это когда ее обожали. Она наслаждалась этим, гораздо больше, чем самим сексом.

Когда силиконовый фаллос коснулся ее складочек, казалось, огромный кончик загораживает большую часть ее киски. Лиам воочию увидел, что ей придется бросить вызов законам физики, чтобы принять такой размер.

Сконцентрировавшись, женщина немного надавила. Затем чуть сильнее, меняя свое положение и извиваясь, она поморщилась.

— Продолжай. Засунь его в свою маленькую дырку. Растяни ее. Заставь ее гореть для меня, — призывал Лиам.

Она отбросила фаллоимитатор в сторону с разочарованным вздохом:

— Лиам, заткнись. Ты-то должен знать, что он туда не поместится.

— Заткнись, значит? Это звучит не совсем покорно, — отругал он.

Она сердито посмотрела на него, но попыталась исправить выражение своего лица:

— Что не так с нормальным сексом? Давай начнем заново, прежде чем попробуем грязное и извращенное. Я хочу коснуться твоей кожи, прижаться к тебе, чувствовать тебя внутри. Возможно, мы можем сделать еще одного ребенка.

Лиам вздрогнул, но попытался собраться:

— Значит, ты произносишь свое стоп-слово?

Гвинет фыркнула:

— Заканчивай с этими глупыми играми. Честно, лаять, как собака? Ты действительно находишь это возбуждающим?

— Нет. — Он усмехнулся. — Я никогда в жизни не занимался этим специфическим извращением. Но смотреть на твои попытки, рассмешило меня до чертиков. Как себя чувствует твоя задница, кстати?

— Это было все... игрой для тебя?

Она уставилась на него, но Лиам лишь улыбнулся:

— Ты сама продолжала это так называть...

Ее лицо вспыхнуло красным, когда она стиснула зубы и завизжала:

— Ублюдок! Ты — бессердечный, жестокий...

— Ты дергала мой поводок весь день. Будем считать — это «услуга за услугу».

— Я не унижала тебя!

— Ты сделала это два года назад. В настоящем, ты пытаешься разрушить мою жизнь. И я не хочу тебе в этом уступать. — Он наклонился над ее стулом и обхватил руками за спину, в основном, чтобы уберечь себя от попытки задушить женщину, и завис прямо над ее лицом. — Я не думаю, что Кайл — мой сын. Я даже не уверен, что он твой сын. Ты не заботишься о нем должным образом, и не носи больше эту чушь о его благополучии. Тест ДНК в моем кармане докажет это завтра.

— Ты взял образец без моего разрешения?

Ее лицо исказилось от ужаса.

— У меня было твое разрешение. Ты также дала мне несколько оправданий, почему я должен ждать. Я просто выбрал не ждать.

Она закрыла глаза и крепко стиснула зубы, чтобы как, показалось, проглотить свой гнев:

— Неважно. Дорогой, ты и я разделяли более утонченную любовь, чем все, что подразумевают в себе эти глупые игры. Давай разожжем ее. Отнеси меня на диван, и мы займемся любовью, как раньше. Я так соску....

— Заткнись и слушай. — Лиам стиснул зубы. — Мы не разделяем «утонченную любовь». Мы ничего вообще не разделяем. Меня не волнует, что ты делаешь, куда ты идешь, кого ты трахаешь, или, как ты хочешь жить. Нет никакого тебя и меня, Гвинет, и никогда не будет снова. — Он потянул ее за волосы, пристально смотря в лицо. — И для справки, даже если бы я был без секса в течение столетия, а ты была бы последней женщиной на Земле, я бы не прикоснулся к тебе снова. Никогда.

Женщина побледнела на мгновение, прежде чем ее глаза засверкали от возмущения и страшной ярости:

— Как ты смеешь! Ты не можешь относиться ко мне, как будто я менее важна, чем ваша шлюха-приемыш. Я аристократка, черт побери! Четырнадцать поколений Синклеров роднились с королевской семьей.

— Зачем ты приехала, Гвинет? Зачем тебе эти неприятности с заимствованием ребенка и полеты через половину земного шара? Зачем ты хочешь меня вернуть? Это должно быть для тебя чертовски важно.

Ее лицо приблизилось к нему:

— Я говорила тебе. Но ты предпочел мне не верить.

Лиам хотел бы получить настоящий ответ на свой вопрос, но это не стоило того, чтобы провести больше времени в ее компании.

— И никогда не поверю.

Он ушел не оглядываясь.

* * *

Рейн припарковалась на месте для посетителей стоянки многоквартирного комплекса, где располагалась квартира Бека, и выключила двигатель своего маленького седана. Она взглянула на телефон и поморщилась. Очередь на почте тянулась чудовищно долго и медленно. Двадцать минут ушло на то, чтобы просто найти вещи Лиама и Хаммера в химчистке. И она слишком долго сомневалась, выбирая белье для сегодняшнего вечера.

Девушка обменивалась текстовыми сообщениями с Хаммером в течение всей второй половины дня. Он ворчал, что у него нет его любимых сэндвичей на обед, для того чтобы подкрепиться, поэтому она также захватила свежие сэндвичи для мужчин. Он и Лиам, который пропустил завтрак, наверняка были чертовски голодны. Ей придется вычеркнуть поход за продуктами из списка на сегодняшний день или она опоздает к ужину. Только эта последняя остановка, а затем, как надеялась девушка, у них будет спокойный вечер.

Рейн отстегнула большую фруктовую корзину с переднего сиденья и, выскочив из машины, обошла ее с другой стороны. Она выровняла корзину, подняв с пассажирского сиденья, убрала телефон и ключи от машины, после чего, направилась в вестибюль здания квартиры Бека.

Она надеялась, что он насладится лакомствами, ведь что еще может сделать сабмиссив для другого Дома в качестве подарка к словам: «Спасибо за помощь с моим подчинением».

Швейцар приветливо поздоровался с ней, очевидно вспомнив о ее пребывании здесь на прошлой неделе, когда она пряталась, сбежав от Хаммера и Лиама.

Отбросив неприятные воспоминания в сторону, она улыбнулась:

— Могу я поставить это в холодильник доктора Бекмана?

Человек в форме пролистал бумаги в своей папке и кивнул:

— Конечно. Он добавил вас в свой список, так что вы можете приходить в любое время.

— У меня нет ключа.

— Я впущу вас. Или это может сделать его нынешний гость.

«Гость?» Рейн пожалала плечами. Возможно, его кто-то неожиданно навестил, или он позволил другому врачу отдохнуть у себя после смены. Если это так, то ей надо быть очень тихой.

— Спасибо.

— Сюда. — Швейцар провел ее сквозь двойные двери, через вестибюль, к лифтам и нажал кнопку. — Готовитесь к праздникам, мисс?

Она улыбнулась, надеясь, что Рождество будет намного лучше, чем ее катастрофический День Благодарения, который начался с мигрени и закончился тем, что Хаммер и Лиам орали друг на друга.

— Я планирую завтра начать приготовления.

Они обменивались ничего незначащими фразами, пока не открылась дверь лифта справа от нее. Войдя внутрь и увидев, что швейцар нажал кнопку пентхауса, Рейн решила осмотреть фруктовую корзину, чтобы убедиться, что та не выглядела хуже после езды на

автомобиле.

Девушка чуть не пропустила звонок другого лифта и размытое очертание знакомого человека в сером костюме, пронесшегося мимо. Он толкнул двойную дверь холла, и та закрылась за ним прежде, чем Рейн поняла, что это был Лиам, выглядевший одновременно решительно и самодовольно. Тревожное покалывание скользнуло по ее позвоночнику.

Рейн нахмурилась. Что, черт возьми, он делал у Бека? Почему он посещал квартиру, когда у врача была середина рабочего дня? И был ли он тем самым гостем?

Двери лифта начали перед ней закрываться. Рейн выставила ногу, останавливая их.

Прыгая, чтобы сохранить равновесие, она сунула корзинку с фруктами в руки швейцара:

— Не могли ли бы Вы поддержать это? Это был мой парень. Что-то явно не так.

Минуточку...

Она не дала швейцару возможность возразить, просто выскочила из лифта и побежала по коридору:

— Лиам!

Он не слышал ее. Мужчина уже пересек вторую пару двойных дверей на стоянку и теперь прижимал телефон к уху. Рейн увидела, как он сделал паузу, и на его лице, видимом ей в профиль, появилась глубокая удовлетворенная улыбка. Что, черт возьми, с ним происходит?

— Мисс?

Рейн обернулась. Лифт начал подавать сигналы. Швейцар, выглядевший слегка нетерпеливо, держал фруктовую корзину.

Когда девушка снова посмотрела на стоянку, Лиам шел к своей машине, все еще болтая по телефону. Она нахмурилась, глядя ему вслед. Звуковой сигнал лифта превратился в настойчивое гудение. Коротко выругавшись, Рейн отвернулась. Она увидится с Лиамом менее чем через час. И тогда попросит его объясниться.

— Извините. — Девушка повернулась к лифту и, молча, проехала двадцать с чем-то этажей, не обращая внимания на вопросительные взгляды швейцара.

Как только двери разошлись, она направилась к угловому блоку. Человек в форме вытащил связку ключей:

— Идите вперед и постучитесь. Если гость не ответит, я впущу вас.

Постучать в дверь квартиры Бека, надеясь, что незнакомец ответит ей, было неловко, но не могла же она просто ворваться, когда кто-то остановился у доктора.

Рейн слегка постучала костяшками пальцев по твердой древесине двери и взяла корзину с фруктами обратно:

— Спасибо.

Внезапно дверь распахнулась.

— Так ты вернулся, Лиам? Что такого... — Стоящая там блондинка уставилась хмурым взглядом на Рейн. — Кто ты?

Рейн не могла дышать. Статная, сексуальная и изящная, британская секс-бомба выглядела так, как если бы она сошла со страниц каталога нижнего белья, тем более сейчас на ней было смелое красное кружевное белье. Несмотря на спутанные волосы, малиновые губы, и нежный румянец, это было самое страшное из всех знакомств Рейн.

Неделю назад она погулила бывшую жену Лиамы. Теперь же пожалела, что сделала это. В действительности, та выглядела еще более великолепно.

Женщина перевела внимание на швейцара, который стоял, разинув рот, рядом с Рейн, и

наградила его надменным взглядом:

— Вы свободны.

Сильно покраснев, швейцар попятился, исчезая в лифте.

— Гвинет. — Слетело с губ крайне шокированной Рейн.

Она почти не смогла удержать тяжелую корзину, скользящую по онемевшим пальцам.

— Кто ты такая, черт возьми? О, ты должно быть горничная. Ты дерзкая. Зови меня госпожа Синклер. Вернешься через двадцать минут. Мне нужны чистые простыни и полотенца, и ты будешь...

Звук плача младенца внутри квартиры ошеломил Рейн. Почему бывшая жена Лиама была в квартире Бека с ребенком?

— О, ради всего святого. — Женщина закатила глаза. — Забудь. Может, даже лучше, что ты здесь и сейчас же можешь приступать.

Она шире распахнула дверь и повернулась в сторону спальни. Ее зад выглядел красным и только что отшлепанным. Слово шлюха было отпечатано на ее ягодице паддлом, со специально выгравированными надписями.

Как будто вдруг став застенчивой, Гвинет схватила одеяло со спинки дивана и начала собирать все орудия БДСМ игры, разбросанные по комнате. Фаллоимитатор. Ограничители-манжеты на липучке.

Онемев от потрясения, Рейн моргнула и зашла внутрь. Осмотр квартиры только увеличивал тревогу. Зажимы лежали на журнальном столике. Паддл со словом «шлюха» находился на соседнем диване. Гвинет подхватила все эти вещи, в то время как где-то на заднем фоне выл ребенок.

Бек был садистом, и это был его дом. Гвинет была его гостьей... кроме того, что он был в больнице. Женщина выглядела только что отшлепанной, и Лиам недавно вышел из здания, на вид вполне удовлетворенный. Бек не знал эту женщину достаточно долго, чтобы быть отцом ее ребенка. Но Лиам знал.

О, боже. Ее сейчас стошнит.

Гвинет исчезла в спальне. Рейн с трудом удалось водрузить фруктовую корзину на столешницу, разделяющую гостиную и кухню. Другая женщина запахнула халат на своем полураздетом теле и взяла ребенка. Темные кудри и темные глаза. Рейн могла легко увидеть их сходство с Лиамом.

Неужели он решил вернуться к бывшей жене, матери своего ребенка? Было ли его занятие любовью с ней ранее сегодня горьковато-сладким способом сказать «до свидания»? Он и Хаммер планируют усадить ее вечером за ужин и сказать, что у Лиама есть сын и он намерен снова сблизиться с этой сучкой?

— Почему ты просто стоишь здесь? — разбушевалась Гвинет. — Ты можешь начать в спальне.

Ничто теперь не заставит Рейн уйти отсюда. Не тогда, когда она отчаянно хотела знать, найдется ли еще больше доказательств их страсти с Лиамом. С другой стороны, разве она недостаточно полюбовалась уже? Видеть воочию, что он поиграл с бывшей женой, уже было довольно жестоко, но узнать, что он взял женщину в постель и входил внутрь ее... Рейн подавила эту мысль и подступающую к горлу желчь, когда на нее нахлынули события этого дня.

Лиам хотел пораньше покинуть домик в горах сегодня утром. Для того чтобы поспешить обратно к Гвинет? Да, конечно. Почему бы ему не хотеть женщину, которая родила ему

ребенка и до сих пор выглядела как супермодель? Он отказался прикоснуться к ней в машине. Может быть, она ошиблась, приняв его гнев за равнодушие. Лиам не объяснил свое настроение. Очевидно, Хаммер солгал, что вопрос вращался вокруг его бизнеса, потому что это было временным прикрытием для старого друга. Лиам трахнул ее, в качестве прощального поцелуя, а Хаммер был обозлен этим. Они поговорили после того, как Макен сказал ей принять душ. Рейн расслышала не более чем гул беседы, но они обменялись быстрым, яростным диалогом. Затем Лиам исчез.

Видимо, чтобы более интересно провести время со своей бывшей женой.

Боль, опустошая, раскалывала грудь Рейн. Заполняя настолько, что девушка не могла дышать. Каждая секунда, казалось, длилась тысячу лет, пока она наблюдала, как Гвинет поглаживала ребенка, смотря на нее с нетерпением.

Эта женщина не виновата в том, что Лиам хотел ее больше. Но после того как Гвинет изменила ему, Рейн могла бы подумать, что он будет держаться от бывшей жены подальше.

Глядя на эту потрясающую соблазнительницу, Рейн понимала, почему он так не поступил.

— Пошевеливайся, — потребовала Гвинет.

— Я не горничная, — пробормотала девушка, наконец.

— Тогда кто ты, черт возьми, такая? — Гвинет склонила голову на бок и подошла поближе, изучая ее своими пронзительными зелеными глазами. — Рейн?

Она подняла голову и посмотрела назад. Так Лиам упомянул ее. Рейн не знала, была ли она счастлива, что он упоминал о ней или разозлилась, что человек, которого она думала, что любит, говорил о последней любовнице своей некогда бывшей и снова нынешней подруге.

— Мне нечего Вам сказать, — выдохнула Рейн.

— Ты обязана. Ты пришла, чтобы увидеть меня. — Женщина прищурилась, стрельнув в нее еще более пристальным взглядом. — Вы виделись с Лиамом, после того как ты приехала сюда? Что он рассказывал тебе о нас?

«Нас?» Мужество Рейн снова куда-то испарилось:

— Ничего.

Он даже не остановился, чтобы посмотреть на нее. Рейн показалось, что он просто не слышал ее... но, может быть, он просто не хотел заморачиваться.

Наконец, губы Гвинет тронула улыбка:

— Он должно быть очень спешил. Он был так взволнован тем, чтобы снова начать нашу жизнь вместе, на этот раз со своим сыном. Это Кайл.

Гвинет схватила запястье ребенка и помахала им, изображая, как будто машет ребенок.

Услышав от женщины свои самые худшие опасения, Рейн отступила назад.

Жалость пересекла лицо другой женщины:

— Серьезно, Рейн. Что ты думаешь, произойдет дальше? Ты милая, и я уверена, что у тебя есть хорошие личные качества, но Лиаму нужно больше, чем ты можешь ему дать. Неужели, ты считаешь, что он предпочел бы мне тебя, особенно, если это означает, что он будет вторым после Хаммера?

— Он любит меня.

Она попыталась убедить себя в этом также сильно, как и Гвинет.

Жалость на лице соперницы стала заметнее.

— Это он тебе об этом сказал? О, бедная девочка. Он сладкоречивый дьявол. Конечно,

он наговорил бы все, что ты хочешь услышать, чтобы затащить тебя в постель, но теперь мы помирились и...

— Вы изменили ему.

Рейн нахмурилась. Добрый, но твердый человек, который поведал ей о болезненном расторжении своего брака, не может быть таким бессердечным хищником, каким его описала Гвинет.

— Для того чтобы привлечь его внимание. — Она развеяла сомнения Рейн прочь. — Я думала, что у него есть любовница на стороне и... Ну, недоразумение, которое в настоящее время уже разрешилось. К счастью.

Рейн резануло острой болью. Она, шатаясь, сделала еще один шаг назад. Этого не может быть. Не может. Лиам никогда не выглядел лжецом, обманщиком или сердцеедом.

Но как еще она могла объяснить наряд Гвинет, все эти орудия боли и последствия игры, которые видела... И, конечно же, ребенка?

— Бедняжка. Ты подавлена. — Гвинет удалось выглядеть сокрушающейся. — На твоём месте, я была бы совершенно унижена. И сомневаюсь, что снова заговорила бы с этим ублюдком. Лиам — человек с темными вкусами. Он наслаждается игрой, охотой. Я боюсь, что ты была не больше, чем увлечением. Как женщина женщине, позволь мне дать тебе несколько советов: умой руки прямо сейчас, и он будет не в силах причинить тебе боль снова. Я уверена, что он не побеспокоит тебя больше.

Гвинет наградила Рейн чем-то, что должно было походить на добрую улыбку. Но это больше походило на оскал акулы, сверкающей зубами. Или, может быть, она просто так чувствовала, потому что эта великолепная женщина была в разы лучше ее самой. Рейн знала, что она никогда не получит Лиамма назад.

Действительно ли она хочет быть оттраханой из жалости или стать кем-то типа «домашнего животного»?

Чувство предательства омыло ее холодом. Рейн не хотела верить Гвинет, но как она могла думать иначе, когда на руках были такие доказательства?

Рыдания поднялись из глубины ее груди. Все ее тело резко дернулось, лицо исказилось. Ни в коем случае она не допустит, чтобы эта красивая сука видела ее слезы.

Рейн повернулась и выбежала из квартиры и здания, слезы застилали ей зрение, когда она забралась в свою машину. «Старая» Рейн убежала бы далеко и быстро, никогда не оглядываясь назад. Она еще не была уверена, что будет делать эта, «новая» Рейн, когда поехала прочь.

Глава 10

Хаммер стоял у входной двери «Темницы», ожидая возвращения Лиама. Он надеялся, что его приятель сделает это до приезда Рейн и у них будет время, чтобы не только поговорить о Гвинет, но и обсудить, как лучше на ужине сообщить Рейн новость о приезде бывшей жены Лиама.

Знакомый черный внедорожник въехал на парковочное место, Хаммер проследил взглядом за тем, как Лиам выпрыгнул из автомобиля, спеша к входу. Как только он приблизился, Макен открыл настежь дверь и бросил пристальный взгляд на мужчину:

— Ну, что?

— Рейн еще не вернулась? — Лиам казался обеспокоенным.

— Нет, но, вероятно, скоро будет. Она собиралась купить что-нибудь сексуальное, чтобы надеть сегодня для нас. — Хаммер усмехнулся, но затем вздохнул, пока они шли мимо бара. — Ну, так что это за история, которую ты должен рассказать? Только давай побыстрому, а то Рейн вот-вот вернется.

— О, это было очень смешно, — заверил Лиам. — Но сначала, мне нужно что-нибудь съесть, пока я не потерял сознание.

Он повернул на кухню, схватил бутылку воды и сделал на скорую руку бутерброд. Они направились в сторону офиса Хаммера, и Лиам стал рассказывать, между укусами бутерброда, все подробности случившегося, смакуя каждое слово.

Макен слушал в шоке и ужасе:

— Ты нашел фото мастурбирующего парня у нее в смс?

— Дальше интереснее. — Лиам засунул в рот последний кусок бутерброда и направился в ванную комнату. — Я собираюсь воспользоваться твоим душем, приятель, так я смогу продолжить рассказ. Подожди, пока ты не услышишь, что я сделал с Гвинет после того, как я поговорил с Сетом.

— Я не уверен, что хочу. — Хаммер поморщился. — А должен?

Лиам рассмеялся:

— Я почти заставил эту суку лаять для меня.

Макен моргнул и спустя мгновение разразился смехом:

— Я должен это услышать.

Последовав за Лиамом в ванную, он облокотился на край туалетного столика и, пока его друг мылся и описывал «покорность» Гвинет, Макен выглядывал в окно, чтобы не пропустить появление Рейн.

Хаммер попросил мужчину несколько раз начать с начала и повторить унижения, которые тот обрушил на самовлюбленную шлюху, смеясь так, что у него заболел живот.

Лиам вышел и взял полотенце, Хаммер покачал головой:

— Я бы заплатил деньги, хорошие деньги, чтобы это увидеть. Ты, часом, не записал всё на телефон, а?

— Дьявол, а ведь следовало, да? — Лиам рассмеялся.

— Черт возьми, да. Этот ролик разошелся бы как вирус, в считанные минуты. — Фыркнул Хаммер. — Значит, ты отвез на анализ ваши с Кайлом данные? Теперь остается ждать.

— Том из лаборатории уже знал о моем приезде и обещал сделать всё так быстро, как

это возможно, — объяснил Лиам. — Благодарю Бога за связи Бека. Я смогу узнать результаты рано утром.

— Замечательно. Но после всего того дерьма, что ты нашел в телефоне Гвинет, ты думаешь, есть хоть один шанс, что ребенок твой?

— Не могу сказать определенно, пока у нас не будет результатов, но у меня есть серьезные сомнения в том, что он даже ее ребенок.

— И после всех унижений, через которые прошла, она до сих пор не сказала, какого хера, задумала, да?

— Не-а, — Лиам покачал головой. — Гвинет перестала разговаривать, поэтому я ушел.

— Что ж, надеюсь, завтра, в это же время, мы уже будем беспокоиться о том, как выкинуть ее из квартиры Бека.

— Я приготовлю веревку. — Лиам ухмыльнулся. — Когда мы выясним, что это не мой ребенок, я поблагодарю Бека за предоставленную им квартиру и сумку с игрушками, потом свяжу Гвинет и доставлю ее в аэропорт. Затем мы сможем заняться собой... и Рейн.

— Кстати о...

— Когда она вернется? — Лиам бросил на Хаммера обеспокоенный взгляд.

— Она не говорила точно. — Времени было уже больше пяти часов, и девушка знала, что они планировали пойти поужинать в пять тридцать. Хаммер нахмурился. — Давай я посмотрю, где Рейн. Может она застряла в пробке.

Насупив брови, он достал из кармана телефон и загрузил приложение. Лиам подошел поближе к Макену и взглянул на экран. Они наблюдали за мигающей зеленой точкой, которая медленно двигалась вдоль улиц на карте, направляясь из слишком знакомой части города. Одновременно, оба подняли головы, обмениваясь, взглядами полными ужаса.

— Проклятье, — Лиам застонал. — Почему Рейн находится неподалеку от квартиры Бека? Рядом с этим местом нет ни одного ее любимого магазина.

Хаммер чувствовал, как кровь стынет у него в жилах. Не было ни одной логичной причины для того, чтобы Рейн находилась в том районе, только если...

— Черт тебя побери. Надеюсь, она не останавливалась у Бека.

— Надеюсь, нет. В том настроении, в каком я оставил Гвинет, она съест Рейн живьем.

Лиам нервно провел рукой по мокрым волосам.

Хаммер старался сложить все факты воедино, опасаясь последствий:

— Это не имеет смысла. Она знала, что Бек был на операции. Если она только не решила спросить его, почему мы так внезапно покинули домик.

— Думаешь, она решила проверить нашу историю?

— Не исключено. Дерьмо. Погоди секунду.

Хаммер нажал на другую кнопку в телефоне. Появилась извивающаяся зеленая линия, показывающая маршрут Рейн после ухода из клуба. Девушка, естественно, останавливалась около квартиры. Хаммер закрыл глаза. Его внутренности превратились в жидкость.

— Вот, блять, — простонал Лиам.

— Нам лучше подготовиться.

— К «урагану Рейн», — ответил Лиам и сжал губы в тонкую линию. — Это будет ужасно.

— Ужасно - даже на половину не передает того, что будет. — Согласился Хаммер. — Похоже, пора вводить чрезвычайное положение, брат.

* * *

Лиам надеялся, что девушка будет просто разозлена. С гневом он справится, но если Гвинет растоптала нежные чувства Рейн, то гадина пожалеет о том дне, когда они с ним встретились.

Вместе мужчины наблюдали, как зеленая точка на телефоне Хаммера неуклонно приближалась к «Темнице» и решили перехватить девушку у входа. Никто не должен был слышать, о чем она, скорее всего, будет кричать.

У Лиамы не было иллюзий на этот счет. Он уже видел Рейн, ругающей Хаммера, когда она тайком пробралась к нему в комнату, месяц назад, а тот отверг ее за попытку его соблазнить. Сегодня и ему и Хаммеру повезет, если все, что от них потребуется — это уворачиваться от фаллоимитаторов.

По крайней мере, правда, наконец-то, всплывет на поверхность. Сейчас он имеет дело с вечным нытьем Гвинет, не понятно чьим сыном и Биллом Кендаллом. Какой положительный момент во всем этом? Рейн обнаружила то, что они тщательно скрывали, но не сбежала, как это было в прошлом. Даже, если она и ехала в «Темницу» лишь для того, чтобы отругать их, по крайней мере, она возвращалась. У них появился шанс убедить девушку, что они никогда не пытались обмануть ее или причинить боль. Лиам был бы вечно благодарен, если в конце вечера Рейн будет все еще с ними.

Но он беспокоился, что для подобного исхода было слишком много препятствий.

Наконец, автомобиль Рейн влетел на стоянку и резко остановился, занимая сразу два парковочных места. Лиам приподнял бровь, глядя на Хаммера: «Это наша девочка». Его друг мрачно кивнул, в то время как Рейн выскочила из машины и, хлопнув дверью, стремительно понеслась к входу в клуб. Даже охваченная яростью, она потрясающе выглядела... но сейчас она вряд ли примет комплимент.

Девушка толкнула дверь, ее щеки были красными, с отчетливо проступающими серебряными дорожками от слез. Лиаму словно вогнали и провернули в сердце нож.

С первого дня, нуждаясь в его защите, она пробралась прямо в его душу. Впервые появилась женщина, которая вносила столько хаоса в его жизнь и одновременно заставляла его чувствовать так много радости, безмерной страсти, и любви. Больше, чем, по его представлению, он был способен чувствовать.

Что стало бы с его жизнью, не будь в ней больше Рейн?

Увидев их, она поджала губы бантиком. В ее глазах полыхал огонь, она, казалось, была готова взорваться, как вулкан:

— Черт возьми, как ты посмел...

Хаммер плотно накрыл ее рот ладонью:

— Больше не одного слова.

Девушка взвизгнула, борясь с его крепким захватом, стараясь убрать его запястье. Она вопила в его ладонь, все еще издавая достаточно много шума, чтобы перебудить весь клуб.

— Мы знаем, где ты была. Мы знаем, кого ты видела. Сейчас мы найдем какое-нибудь тихое место, чтобы говорить об этом. — Прорычал Хаммер. — Успокойся, если ты не хочешь, чтобы все узнали о нашем деле.

Пожалуй, ее глаза вспыхнули еще большей яростью. Она укусила мужчину и свирепо посмотрела на него так, словно хотела обварить кипятком его яйца.

Лиам с трудом сдержался от желания прикрыть свои собственные шары и наклонился к лицу Рейн:

— Дай нам шанс все объяснить, любимая. Тридцать секунд, и мы будем в офисе Хаммера. Там, ты сможешь сказать все, что захочешь.

Рейн, сжав губы, одарила его смертоносным взглядом, затем попыталась отдавить ему ногу. Он успел увернуться в последнюю секунду. «Проклятье». Его маленькая девочка вела себя слишком агрессивно.

Черт побери, он должен был последовать своим инстинктам и рассказать ей о телефонном звонке Гвинет с самого начала. Непредусмотрительность — та еще стерва. Если бы он мог каким-то образом заставить ее слушать, возможно, ему бы удалось до нее достучаться. В настоящий момент, единственное, что она хотела бы сделать — это оторвать ему голову.

— У тебя есть выбор, — Хаммер прорычал ей в лицо низким, властным тоном. — Пойдем с нами тихо или... — Он вытащил кляп из кармана и поболтал им перед ней. — Я знаю, как сильно ты любишь это.

На мгновение глаза Рейн расширились в шоке, мечущие голубые молнии. Затем снова сузились. Под его ладонью она тяжело дышала, ее дыхание было горячим. Ростом едва достигая пяти футов (Прим.: 5 футов – 152,5 см), девушка не представляла для них угрозы, но ее самообладание вызывало опасение.

— Ну, так как поступим, Рейн? — тихо спросил Лиам. — Ты можешь пойти с нами...

— Или мы свяжем тебя по рукам и ногам, — закончил Хаммер.

— В любом случае, мы пойдем вместе. Ты не будешь кусаться, топтать или кричать. И больше не ругаться. Ты поняла? — Спросил Лиам.

Ее маленькие ладони сжались в кулаки, и она стрельнула в них обоим свирепым взглядом. Без сомнения, будь она мужчиной, то нанесла бы удар или два.

— Твой пистолет под замком, приятель? — спросил он Хаммера.

— Да. Ей придется надеяться только на словесный поединок. Рейн? — Хаммер отвел свою руку, держа ту прямо над ее ртом.

Девушка стусевалась. Но злиться не перестала. Как только она снова посмотрела на кляп, то каким-то образом умудрилась покраснеть еще больше:

— Хорошо.

Лиам чувствовал себя так, словно они обезвредили бомбу, хотя бы, временно. Рейн все еще была готова сбежать, но, по крайней мере, это произошло бы в приватной обстановке. Слава Богу, что они с Хаммером успели немного об этом поговорить; он повернулся к своему другу с вопросительным взглядом.

Макен положил в карман кляп и кивнул. Одновременно, схватив каждый по руке, они приподняли девушку и понесли ее по коридору, подальше от мест общественных скоплений.

— Не трогайте меня, — прошипела Рейн.

Внутренний Доминант Лиам взревел: «К черту».

Они оба усилили захват.

— Я могу ходить, — возразила она.

— Мы собираемся тебе помочь, — промурлыкал Лиам.

— Вы можете засунуть себе эту помощь в...

— Нам все-таки нужен этот кляп? — Хаммер послал ей предупреждение шелковым голосом, когда они проходили по коридору мимо комнаты Сета, в нескольких шагах от их конечного пункта назначения.

— Нет, — выплюнула она.

Лиам крепче сжал руку Рейн, как только они пересекли порог офиса Хаммера, Макен скользнул первым и втащил девушку внутрь. Сжав дверную ручку, Лиам закрыл дверь, зная, что ее взрыв был неизбежен через три, два, один...

Как только дверь за ними захлопнулась, Рейн выдернула руки из их захватов и снова сжала кулаки:

— Вы оба, мать вашу, солгали мне. И даже не думай, блять, ругать меня за мою речь. Вы оба можете трахаться друг с другом. Ах, точно. Лиам уже трахнул меня и свою куклу Барби, бывшую жену. Делал пометки? Сравнивал? Не могу поверить, что ты не сказал ни слова об этой гребаной суке.

— Все было совсем не так, — настаивал Хаммер. — Успокойся, мы все объясним.

Рейн резко развернулась к нему:

— Не смей говорить со мной так, словно я ребенок. Хотя думаю, вы двое решили, что я, такая же наивная. Как долго вы собирались держать меня в гребаном неведении? И, что за ложь о бизнес-проблемах Лиама? — Она закатила глаза. — Какая тупость!

— Так ты не хочешь, услышать правду? — Хаммер приподнял бровь.

— Ты можешь взять свою гребаную правду и засунуть в свою гребаную...

— Любимая, выслушай нас. Мы...

Рейн снова обернулась к Лиаму:

— Ты не только не сказал мне о своей чертовой бывшей жене, — хорошее белье, кстати, уверена, что тебе понравилось — но и что у тебя есть сын, ты даже не удосужился, блять, рассказать мне о нем. Собираешься упаковать свои вещи и уйти к ним жить долго и счастливо? Она снова разочарует тебя, но возможно тебе это нравится.

Чувство предательства подогревало ее гневную речь. Но их расстроенная девочка поверила в порочащую его ситуацию с первого раза, без единого вопроса. В некотором роде, это глубоко ранило Лиама... но он напомнил себе, что всего неделю назад его отношения с Рейн казались безнадежными и он был готов их прекратить. Конечно, девушка волновалась, что он захочет сделать то же самое сейчас. Она ставила на нем крест прежде, чем он смог бы причинить ей боль снова.

— Я развелся с Гвинет не без оснований. Я никогда не хотел, чтобы она вернулась и, безусловно, не оставил бы тебя ради такой, как она — это чистая правда.

— О, так теперь ты говоришь мне правду? Но не сегодня в машине? — Девушка ткнула пальцем ему в лицо. — Вы двое провели последние несколько дней, читая мне нотации о честности и связи, чуть ли, не пыхтя от усилий, насколько лучше будут наши отношения, если бы мы все могли доверять друг другу. Бла, бла, бла, блять....

— Рейн, — Лиам попытался осторожно, голосом, успокоить ее, потому что говорить «успокойся» было не самым удачным вариантом. — Любимая, я не хочу Гвинет. Я ее не трогал.

— Чушь собачья! Я видела зажимы для сосков, паддл и свежий отпечаток слова «шлюха» на ее заднице. Не то, чтобы я хоть на минуту засомневалась. О, я забыла бондаж и огромный фаллоимитатор. Так что, если ты не играл с ней, ты... что? Воссоздавал ваши добрые старые времена и напоминал ей обо всем, что она пропустила?

Лиам не дрогнул:

— Нет, если ты перестанешь проигрывать этот проклятый сюжет, я все объясню.

— Объяснишь, что? Она сказала мне, что вы оба поработали над ее «ошибочными решениями», из-за которых распался ваш брак. Вау. Так я догадываюсь, что обработка ее

падлом была для тебя лучше, чем семейная терапия, и сейчас все прощено. Как долго ты собирался ждать, до того, как бросить меня, чтобы присоединиться к ней и стать семьей?

Рейн продолжала спорить, находясь, все это время, в ожидании самого худшего. Конечно, она раздула ситуацию до самого наихудшего сценария. В ее случае, так происходило каждый проклятый раз.

— О, что за расчетливая дрянь, — пробормотал Хаммер.

Действительно, Гвинет в совершенстве разыграла Рейн. Подобно ряду домино, когда каждый последующий неизбежно валится в цепной реакции. Но Лиам сам приложил руку к действиям своей бывшей жены. И хотя его намерения были благими, они имели неприятные последствия.

— Почему ты думаешь, что она сказала тебе правду? — спросил Лиам.

— Потому что я уже знала, что вы двое соврали мне.

— Для того чтобы защитить тебя, да. Нам жаль, что это тебя расстроило. Но ее ложь предназначена для того, чтобы запутать тебя и сделать больно, — выплюнул Хаммер. — Не позволяй семенам сомнения, которые она посеяла в твоей голове, прорасти, прелесть. Не давай ей ни капли твоей силы, что принадлежит нам.

— Ничего из того, что она сказала, не было правдой, — заверил Лиам. — Все, что эта женщина хочет: отделить меня от вас. Ты не можешь ей это позволить.

— Дай мне хоть одну причину, почему я должна тебе верить, — потребовала Рейн.

— Думаешь, мы планировали бы поужинать с тобой сегодня вечером, чтобы все объяснить, если бы не хотели рассказать тебе правду? — спросил Макен.

Она бросила на него скептический взгляд:

— Возможно, вам просто потребовалось больше времени, чтобы придумать правдоподобную отмазку.

Лиам наклонился к лицу девушки, заставляя смотреть ему в глаза:

— Потому что я люблю тебя, Рейн. Вот почему ты должна мне верить.

У Лиамы был единственный шанс убедить Рейн, что он любит ее каждой клеточкой своего тела. В противном случае она позволит сомнению овладеть ею и уйдет. Но пока он дышит, то будет продолжать бороться за них.

К сожалению, он не мог прочитать Рейн сейчас. Так как эмоции всегда отражались на ее лице, это было рискованно. Девушка продолжала ругаться, поэтому он решил, что это добрый знак. Но он все еще явно ощущал ураган, бушующий внутри Рейн.

Она снова вырвалась:

— Ты не сказал мне о своем сыне.

— Я не думаю, что он мой, — возразил Лиам. — Скажи мне, что еще тебе наговорила Гвинет и я смогу все объяснить.

— Она пожалела меня. Нет, сначала она подумала, что я горничная. Затем она сказала, что я симпатичная, но не смогла бы долго поддерживать твой интерес, потому что тебе нравится охота, а я никогда не давала тебе достаточно этого развлечения. — Рейн закрыла лицо, и ее тело задрожало. Каждый всхлип был пропитан болью, пока она смахивала слезы со своих щек и отступала. — Мне жаль, что я недостаточно интересна вам.

Его худшие опасения сбылись: Гвинет резанула ее до костей. Лиам смотрел, как плачет Рейн, и нож в его груди прокрутился еще больше, ему хотелось заключить девушку в объятия и осушить поцелуями каждую слезинку. Яростная и гордая, она выглядела сказочно прекрасно, даже когда стояла перед ними обиженная и сломленная.

Он не сдержал проклятья. Если бы он мог прожить этот день снова, то не просто унизил бы свою бывшую жену, а задушил бы ее.

Лиам бросил взгляд на Хаммера, который выглядел так, будто хотел испробовать на Гвинет собственную систему правосудия. Но сейчас, им нужно избавить Рейн от гнева и устранить ущерб, который причинила эта сука Гвинет — и быстро.

Макен встретился с ним взглядом и кивнул.

Не говоря ни слова, Лиам обнял Рейн.

Она вздрогнула и начала сопротивляться его объятиям:

— Не трогай меня!

Мужчина проигнорировал ее, потому что девушка, явно, очень нуждалась в утешении. Вместо этого, он подтолкнул Рейн к стене, а Хаммер собрал ее мечущиеся руки и прижал их у нее над головой.

Лиам обхватил ее щеки ладонями и заставил посмотреть на него:

— Выслушай меня, Рейн, и слушай внимательно. Ты дала Гвинет заползти внутрь своей головы и вытащить на поверхность всю твою неуверенность. Узнай мою версию событий, прежде чем ты решишь сделать что-нибудь опрометчивое, например, бросить нас.

Лиам объяснил все, начиная с самого начала. По мере рассказа, Рейн качала головой в знак понимания. Очевидно, она думала, что он идиот. «Не единственный здесь...»

Объяснить сегодняшние события, начиная со звонка Гвинет в четыре часа утра, оказалось гораздо сложнее.

— Я не хотел уезжать из домика, — поклялся он. — И никогда бы не поехал просто ради Гвинет. Я не дал бы и ломаного гроша за нее. Но я обязан был выяснить, является ли Кайл моим.

— Но ты не думаешь, что он твой? — спросила Рейн.

— Я уверен на девяносто девять процентов, но завтра я это докажу.

— Как? — она резанула по нему скептическим взглядом. — Надеюсь, благодаря чему-то понадежнее, чем экстрасенсорное восприятие или причисления бывшей жены к пациентам психушки.

Рассказ плавно перешел к подробному описанию: как он брал образец для теста ДНК у Кайла, запудривал мозги Гвинет, как она кричала, привязанная к стулу Бека.

Рейн закатила глаза:

— Умоляю... Неужели, глядя на нее в этом убийственном белье, у тебя не было никаких трудностей? Ни один живой гетеросексуальный мужчина не смог бы устоять. Я слышу, как ты до сих пор дышишь. И я знаю, что ты гетеросексуален, так что...

— Я отказал ей, — отрезал Хаммер. — Более чем один раз. Я отверг ее четыре года назад, и я сделал это снова сегодня днем.

Рейн распахнула шире свои голубые глаза:

— Она приставала к тебе?

— Пыталась. Я остановил это.

— Я тоже, — добавил Лиам. — Она застала меня врасплох, когда выскочила из ванной в этом прикиде. И, конечно, я не просил ее надеть его.

— И поскольку ее задницу украшали одни лишь веревочки, а вы случайно оказались в квартире Бека напичканной БДСМ-девайсами, ты решил, почему бы не воспользоваться и вновь не пережить лучшие моменты вашего брака?

Лиам подавил смех. Даже взбешенная, его дерзкая девчонка проявляла смекалку.

— Нет. Мы с Гвинет никогда не занимались ничем таким, даже отдаленно напоминающим БДСМ-отношения за то время, пока были женаты. Сегодня это было в первый раз. И то, что ты увидела: игрушки, распорки, отметины на ее заднице — это было не для сексуального удовольствия или потому что я хотел ее покорности.

— Ему пришлось запудрить ей мозги, чтобы получить необходимые ответы, которые мы должны были дать и тебе, прелесть, — настаивал Хаммер.

— Точно. Я использовал ее отчаяние и мою власть, как Доминанта, чтобы манипулировать ею. Я унизил ее, и поверь мне, когда я говорю, что это ей не понравилось, так и есть.

— Она выглядела чертовски довольной, когда я ее видела. — Рейн с новой силой начала бороться против их захвата. — Отпустите.

Лиам и Хаммер крепко удерживали ее, зная, что им нельзя сейчас расслабиться.

— Нет. — Макен только усилил хватку на ее запястьях.

Лиам нежно откинул волосы с ее лица:

— Никогда.

— Серьезно, Лиам... — Рейн стиснула зубы. — Я ни на минуту не поверю, что ты спрятал свою доминантную сторону, когда женился на Гвинет. Это было бы совершенно не в твоём характере.

Но именно так было.

— После самоубийства Джульетты, я сделал все возможное, чтобы отказать себе в образе жизни, который заставил ее покончить с собой. Я похоронил свои потребности и поклялся, что отношения впредь будут ванильными, приличными с точки зрения общества. Я прекрасно знал, что мое воздержание не вернет Джульетту, но я чувствовал себя обязанным покаяться перед ней. Все это продолжалось до того момента, пока я после развода, не провел переоценку ценностей и не понял, что не могу отказаться от своей природы навсегда. Мне нужно быть тем, кто я есть.

— И потому ты приехал сюда, — категорически заявила Рейн.

— В конце концов, да. Затем я встретил тебя, любовь моя. Но именно поэтому у нас с Гвинет были исключительно ванильные отношения. Я был искренне уверен, что мне не следует жить в формате Д/с со своей женой.

Рейн ничего не говорила довольно долго, но внезапно ее губы задрожали:

— Но Д/с отношения вполне подходят для шлюхи? Уяснила. — Она попыталась опять освободиться. — Я знаю свое место. Вы теперь можете меня отпустить.

Лиам почти отпустил ее. Проклятье. Не имело значения, что он говорил, она слышала только самое худшее. Он понимал, что девушка обижена и рассержена... но она заставила его почувствовать себя так, словно никогда не будет доверять его любви.

— Разве я когда-нибудь относился к тебе как к шлюхе, Рейн?

Лиам хотел сказать больше, но не был уверен, что сможет убедить ее. Он посмотрел на Хаммера, безмолвно прося о помощи.

— Никогда, — прорычал тот. — И она прекрасно это знает. Сейчас она думает под влиянием эмоций, а не логики. — Макен обернулся к девушке. — Послушай его. Ты прекрасно знаешь, кому принадлежит сердце Лиамы. И мое тоже. Мы оба влюблены в тебя, иначе нас бы здесь не было, и мы бы не боролись за тебя. И никогда больше не смей называть себя шлюхой.

Рейн выглядела немного огорченной, но прекратила попытки вырваться из их захвата.

Лиам не был уверен в том, что им удалось ее успокоить. Внезапно, он понял, что следует сделать.

Он решительно взглянул на Макена:

— Я думаю, мы должны показать ей. Прямо сейчас.

На мгновение Хаммер непонимающе уставился на него, но затем до него дошла суть сказанного. Медленная улыбка расплылась по его лицу:

— О, да.

— Показать мне что? — спросила девушка подозрительно. — Ваши члены? Так я их уже видела. А если вы двое хотите отвлечь меня сексом и охладить мой гнев при помощи оргазмов, советую подумать еще раз.

Лиам покачал головой:

— Мне бы хотелось этого, но нет. Мы имеем в виду нечто другое.

Хаммер издал зловещий смешок:

— Мы отвезем тебя кое-куда, но там тебе нельзя вести себя как избалованная девчонка. Можешь перестать царапаться, кусаться и кричать хотя бы на пятнадцать минут?

Она смерила Хаммера лишенным всяких эмоций, ироничным взглядом:

— Не знаю. А ты сможешь прекратить быть ослом также долго? Ты тоже в моем черном списке. Ты врал мне, смотря в глаза.

На лице Хаммера отразилось раскаяние:

— Да, я лгал тебе. И я хочу попросить прощения за это. Не обсудив ничего с Лиамом, я решил, что на заправке, на обочине дороги, не место и не время сообщать тебе о внезапном появлении Гвинет, да еще и с ребенком на руках. Я хотел подождать, когда мы втроем останемся наедине и сможем тебе рассказать все лично.

Рейн вздохнула. Во всяком случае, она, казалось, обдумывает его слова:

— Больше не лги мне снова, Макен.

— Не буду, — нежно пообещал он.

Девушка слегка смягчилась. Затем приподняла подбородок и хмуро посмотрела на Лиаму:

— Это и тебя тоже касается.

— Никогда, — заверил Лиам, наклоняясь ближе и слегка касаясь ее губ своими.

К счастью, она не возражала.

— Так что... пойдешь с нами и не поднимешь шумиху? — Хаммер прикоснулся губами к пульсирующей точке на ее шее.

Рейн издала небольшой прерывистый вздох, полный смирения... И только самую малость — возбуждения.

— Хорошо.

— Ждите здесь. Я сейчас вернусь, — дал указания Лиам, затем быстро направился вниз по коридору в свою комнату.

Вытащив чемодан из дальней части шкафа, мужчина расстегнул боковой отсек и вынул изнутри синюю бархатную коробочку. Он открыл ее. Ага, маленькая драгоценность все еще лежала внутри.

И хотя с тех пор, как Лиам решил преподнести Рейн сюрприз, прошло уже две недели, казалось, как будто прошла целая вечность. Конечно, после того, как закрутилась эта неразбериха, — буря дерьма наступала по всем фронтам, — ему вряд ли удалось бы подгадать нужный момент, чтобы отдать этот подарок. Может, это и к лучшему. Они втроем

так много пережили вместе. Лиам чувствовал правильность и единение в попытке вместе с Хаммером удивить Рейн. Момент настал.

Мужчина надеялся, что это станет залогом к укреплению их совместного будущего.

Когда он вернулся, Рейн, с задумчивым выражением на лице, отступила от Хаммера, чтобы между ними было некоторое расстояние.

Лиам пересек комнату и приобнял Рейн за талию. Хаммер присоединился нему и сделал то же самое. Вместе они покинули кабинет.

Рейн была напряжена, пока они вели ее вниз по коридору, через темницу, мимо бара, и, наконец, наружу. Она не произнесла ни слова, когда они шли к Эскалейду. Осторожно Лиам осмотрел парковку на предмет присутствия Билла. Он заметил, что Хаммер сделал то же самое. О вымогающем деньги и угрожающем Кендалле они могли позволить себе не говорить Рейн гораздо дольше. Кроме того, Лиам подозревал, что его друг все еще не рассказал правду о подкупе «дорогого папочки». Господи, вскоре они должны будут пройти и через это препятствие...

«По одной катастрофе за раз».

* * *

Когда Лиам сел за руль своего внедорожника, Хаммер усадил Рейн на переднее сидение, проследив, чтобы она была пристегнута. Сам он втиснул свои шесть футов и три дюйма (Прим.: 190 см) на заднее сидение.

— Готовы? — спросил Лиам.

Как она должна была ответить?

— Куда именно Вы меня везете?

Послав ей загадочную улыбку, Лиам выехал с парковочного места:

— Увидишь.

Девушка старалась не обижаться, что они намеренно держали ее в неведении. После всего, они вели себя так, словно все то, что они собирались ей показать, сделает ее счастливой. Рейн терялась в догадках, что это могло быть. Отправят Гвинет в аэропорт, с прощальным жестом «сайонара» (Прим.: яп. – «до свидания») средним пальцем. Без сомнения, Рейн придумала уже сотню причин, по которой Лиам и Хаммер солгали о том, что действительно произошло с той женщиной сегодня, но только по одной причине они сказали бы правду.

Потому что они любят ее.

После ссоры, через которую они прошли, разум подсказывал Рейн, что так оно и было. Ее сердце, действительно, хотело в это верить. Неужели она была настолько сломлена, что просто не знала, как?

Вероятность подобного наполнила ее ужасным отчаянием.

Она была так уверена в их чувствах к ней, когда они были в домике. Если бы кто-то спросил у нее прошлой ночью, то она бы настояла, что ничего не могло бы встать между ними тремя. Ужасно, что при первых же проблемах, она поставила под сомнение все, что между ними происходит. Рейн хотела, черт побери, знать, как все это остановить.

Когда Лиам свернул с Уилшера, направляясь на юг по Креншоу, он дотянулся и обхватил ее руки своей. Хаммер ласково поглаживал девушке плечо. Рейн не отстранялась, но внутри чувствовала себя крайне скованно.

Она ненавидела быть той напуганной недоверчивой девчонкой из прошлого. Никто

кроме ее матери и бабушки с бабушкой, которых уже не было в живых, не проявлял к ней столько доброты, до тех пор, пока ее не приютил Хаммер. И затем, он заботился о ней, как защищающий родитель... В то же время, отвергая ее, в качестве любовницы. Лиам был первым мужчиной, попытавшимся исполнить обе роли сразу. За последние пару дней, Хаммер разбил преграды, которые сам же и воздвиг, после самоубийства Джульетты и, как и Лиам, стал ее Доминантом в полном смысле этого слова. Она так сильно хотела доверять им обоим, так жаждала быть окутанной их любовью и утешением.

Но она продолжала видеть самодовольное выражение лица Гвинет, ее полуобнаженную грудь и недавно отшлепанную задницу.

Действительно ли можно было отвергнуть эту женщину?

Потерявшись в бездне размышлений между болезненной надеждой и жгучим страхом, Рейн не поняла, как много времени прошло. Внезапно Лиам свернул к воротам шикарного жилого района.

Когда она была маленькой девочкой, то иногда удирала от своего отца и каталась здесь на велосипеде, представляя себя в одном из этих больших домов. В ее воображении, каждый особняк был наполнен счастливыми парами, которые с любовью наблюдали за игрой своих детей на ухоженной лужайке, затем кормили горячей едой каждый вечер и с поцелуями укладывали их в кровать. Жизнь здесь была прекрасна.

К удивлению Рейн, ворота мгновенно открылись перед Лиамом.

— Мы будем там, через пару минут, — внезапно сказал он.

Ее сердце пропустило удар.

— Где?

Рейн уже знала, что на этой улице не было сквозного движения, только одни дома. Может они взяли ее на частную игровую вечеринку кого-то богатого и именитого? Познакомиться с какой-нибудь знаменитостью? Или...

Она слышала о Домах, которые принимают саб на обучение. Само собой, Лиам и Хаммер не избавятся от нее, как от грязного белья и не оставят ее учиться у незнакомых людей... Правда, же? Нет. Они были слишком властными. Если бы они хотели сделать это, они бы не стали обременять себя и тащить ее в загородный дом.

— Это сюрприз для тебя, — ответил Лиам низким, притягательным голосом.

— Очень хороший, — добавил нежно Хаммер. — Расслабься.

Она была не очень хороша в этом. Они могли быть с ней сейчас, но Рейн прекрасно знала, что она даже наполовину не так красива, как обычные пассии Макена, и до смерти боялась, что противная стерва, которой являлась бывшая жена Лиама, украдет его у нее.

«Следуй туда, куда они ведут тебя. Отдай им свой контроль. Они не позволят тебе упасть». — Слова Сета, которые он говорил ранее, всплыли в ее голове. Но вместо того, чтобы поверить в сказанное, она направилась обратно в «Темницу», в поиске новой ссоры, потому что это было проще. По факту, она может сражаться весь день напролет. Девушка провела большую часть своей жизни в борьбе: с жестоким отцом, со своими чувствами к Хаммеру, а сейчас, с этой глупой неуверенностью из-за Гвинет. Она даже хотела бороться с кровоточащей раной, появившейся внутри после замечания Лиама, что он бы не замарал жизнь со своей женой БДСМ-отношениями.

Но Рейн не могла злиться на него из-за того, что его обязательства перед ней не были достаточно сильными для вступления в брак. Она была такой наивной, полагая, что у их отношений будет сказочный конец. Ага, ведь принцесса в башне страстно желает сразу двух

принцев.

Лиаму и Хаммеру было совершенно безразлично. Они будут ценить женщину, с которой могут хорошо проводить время, много смеяться и с которой будет много умопомрачительного секса. Это только ее вина, что она хотела, чтобы это длилось вечно.

Рейн высвободила ладонь из руки Лиама и уставилась в окно, пытаясь сморгнуть набегающие слезы и стараясь держать себя в руках. Нужно потерпеть еще немного. Она посмотрит на их подарок, затем сошлется на головную боль, а когда они привезут ее в клуб, запретят в ванной и попытается выплакать эту боль из своей души.

Тогда она просто будет наслаждаться, живя одним днем, на протяжении всего пути к неизбежному концу.

Лиам еще раз повернул налево, а дома становились только больше и больше... пока они не проехали один, с теннисным кортом на заднем дворе. Там они повернули еще раз налево, заехав в тупик. Ближе к концу улицы Лиам свернул на U-образную подъездную дорожку, которую обрамляли аккуратно подстриженные живые деревья, внутреннее пространство было устлано ковром пышной и красивой травы. Кирпичная аллея охранялась двумя мраморными львами, что располагались по обеим сторонам от тропинки, которая через пышную листву сада вела к входной двери, освещенной тепло светящимися фонарями.

Дом был огромный, но каким-то образом излучал ни с чем несравнимую ауру очарования. Большие, красивые окна выделялись на бледно-сером фасаде. Восхитительные французские раздвижные двери выходили на «балкон Джульетты», который, наряду с традиционными резными колоннами, образовывал портик над массивной входной дверью со стеклянными вставками, придавая особняку величественный вид.

Клумбы, окруженные изгородью из искусно-кованного железа, что находились под окнами вдоль всего фасада дома, были переполнены изобилием разноцветных цветов.

Лиам заглушил двигатель. Хаммер буквально выпрыгнул из машины, чтобы открыть перед Рейн дверь. Когда он помог ей выбраться из машины, Лиам обошел внедорожник и взял ее за другую руку, девушка пристально на него посмотрела.

— Зачем мы здесь? — поинтересовалась она. — Ты знаешь, кто живет здесь?

— Знаю. Разве тут не прекрасно?

— Невероятно.

Боже, она все бы отдала, только бы остаться в этом месте хотя бы на ночь, так она могла бы притвориться, что дом принадлежит ей.

Улыбка Лиама стала шире:

— Тогда пойдем с нами.

Растерянность Рейн росла с каждым шагом, который они делали по кирпичной аллее в сторону входной двери. Они арендовали его на ночь, потому что загородный домик Лиама в горах был слишком далеко?

Когда они втроем достигли двери, Лиам опустил ладонь в карман пиджака:

— Вытяни вперед руку, дорогая.

Озадаченно нахмурившись, девушка протянула руку. Накрыв своей рукой и переплетая их пальцы, он положил на ладонь Рейн маленькую синюю бархатную коробочку:

— Рейн, что бы ты не думала, для меня и Хаммера ты значишь все. Мы не планируем быть с тобой день, или месяц, или даже год. Мы обязуемся быть рядом: и в радости и горести, день изо дня, разделяя с тобою всю нашу жизнь. Мы любим тебя, сейчас и навсегда.

Постепенно его слова растопили лед в сердце Рейн, она посмотрела на их соединенные

руки, а затем бросила взгляд на торжественное выражение лица Лиамы:

— Я не понимаю.

С таким же выражением на лице, Хаммера сжал ее руку с другой стороны, так что девушка была полностью окружена своими мужчинами.

— Лиам лучше меня умеет говорить такие вещи, но все, что он сказал — правда. Открой коробку, прелесть.

Зачем они привели ее на порог незнакомого дома и пытаются вручить ей подарок? Сердце Рейн застучало сильнее. Опасная фантазия закралась в голову.. Но нет. Они никак не могли преподнести ей такой подарок.

— Что это за место?

— Давай, — прошептал ей Хаммер, когда мужчины убрали свои руки.

Рейн аккуратно взяла коробочку с двух сторон и осторожно потянула. Та открылась без единого звука. Внутри лежал ключ.

У девушки перехватило дыхание; она посмотрела сначала на Лиаму, затем на Хаммера. Коварная надежда заполнила ее изнутри. Она быстро сморгнула набежавшие слезы:

— В-вы... — Она покачала головой. Это невозможно. — Этого не может быть.

Лиам ласково погладил ее пальцем по щеке и кивнул:

— Я все никак не мог найти подходящего времени, чтобы подарить тебе это, но теперь, кажется, я понял почему. Это много значит для нас троих. Вставь ключ в замок, дорогая, и открой дверь в наш новый дом.

Сердце Рейн пропустило удар, в ушах стоял такой шум, как будто рой пчел жужжал у нее над головой.

— Вы серьезно? Это... Это...

Рейн не смогла закончить предложение под натиском потока слез. От шока она прикрыла рот руками, чтобы сдержать всхлипы.

— Да, — нежно проговорил Лиам. — Я прекрасно знаю, как давно ты хотела дом, который могла бы назвать своим, и чтобы никто не имел права его у тебя отнять. Поэтому я приобрел его для тебя. Независимо от того, что происходит между нами, это — твой дом. У тебя всегда будут четыре стены и крепкая крыша над головой, чтобы укрыться, Рейн.

— Я-я не могу принять этот подарок. Это слишком. Это...

— Поздно, — прервал ее слова Лиам. — Дело уже сделано. Документы на дом оформлены на твое имя.

Его слова перевернули ее вселенную. Рейн пыталась понять происходящее, но мысли путались. Время потянулось медленно, напоминая тягучий мед. Ничего не имело значения, кроме ключа в ее ладони и слов, произнесенных Лиамом и отдающихся эхом в ее голове. Дом принадлежал ей. Лиам сделал это для нее.

— О, Боже мой! — ее хрупкую фигурку сотрясли рыдания.

Разве кто-нибудь делал для нее что-то хотя бы вполнину настолько же прекрасное? Зачем они сделали это?

Внезапно к спине Рейн прижался Хаммер, оборачивая руку вокруг ее талии и крепко удерживая девушку у своей груди. Его теплое дыхание коснулось ее уха, в то время, как Лиам замер на месте, напряженно изучая выражение ее лица.

— Ты счастлива? — спросил Макен.

Она кивнула:

— Я потеряла дар речи. Это... удивительно.

Лиам заметно расслабился. Неужели, он на самом деле вообразил, что она не придет в восторг?

— Ты еще не видела его изнутри, — напомнил он ей.

— Неважно. — Она покачала головой. — Что бы ни было внутри — это будет самой прекрасной вещью на земле для меня. Зачем ты сделал это?

Рейн не испытывала никаких иллюзий насчет их отношений. Это не был какой-то простенький коттедж с одной единственной спальней в сельской местности. Он купил ей роскошный дом. Скорее всего, тот стоил уйму денег.

— Потому что я хочу подарить тебе все, — пробормотал Лиам. — Особенно, ощущение безопасности, которое у тебя должно было быть еще в детстве.

Он разрушил ее сомнения одним словом, сказанным самым лучшим способом. Она что и правда всего пару минут назад задавалась вопросом: «Действительно ли они ее любят?»

— Я тоже всегда хотел подарить тебе это ощущение, прелесть. — Голос Макена был хриплым, от переполняющих его эмоций. — Вот почему я взял тебя к себе... И почему не желал отпускать. Мне следовало купить тебе собственный дом много лет назад, но я не мог смириться с мыслью, что тебя не будет рядом со мной каждый день. Я боялся потерять тебя.

Рыдания, наполненные смесью удивления, печали, сожаления и восторга одновременно, вырвались из ее горла. Девушка бросилась в объятия к Лиаму, увлекая за собой и Хаммера, который крепко прижимался к ее спине.

Слезы катились по ее щекам, тело била крупная дрожь и она, наконец, осознала реальность происходящего.

— Ты действительно купил мне дом?

— Да.

Лиам отстранился и обхватил ладонями ее лицо, смотря в глаза с неистовой страстью, которую девушка не видела ранее.

— Когда?

Он замялся:

— Перед Днем Благодарения.

На нее обрушилась чувство вины. Он не отдал ей подарок тогда, потому что она сбежала, была дерзкой и упрямой «занозой в заднице».

— Я вижу, что тебя терзают угрызения совести. Не надо, — настаивал Лиам. — Все получилось, как нельзя лучше. Мы будем жить здесь втроем.

Слезы заструились по ее щекам с новой силой:

— Чтобы мечта стала реальностью.

— Для меня, тоже. — Хаммер нагнулся через плечо и запечатлел поцелуй на ее щеке.

— Пойми нас правильно, Рейн, — продолжил Лиам серьезно. — Ты для нас не просто каприз. Не развлечение, не рядовое завоевание для нас обоих. Ты — центр наших жизней.

Перед тем как она смогла сказать хоть что-то, Лиам захватил ее губы нежным, но необузданным поцелуем, до краев наполненным чистой любовью. Она обернула одну руку вокруг его шеи и открылась ему. Мужчина чувствовал себя таким цельным, прижимая девушку к своей груди. Рейн не могла представить себе, как можно любить этого человека еще сильнее.

Когда он отстранился от нее, страсть и огонь все еще ярко полыхали в его глазах.

— Навсегда, дорогая. И больше никогда не спрашивай об этом.

Как она могла?

— Спасибо, Лиам, — прошептала она. Ее голос дрожал, слезы ручьями текли по щекам.
— Не только за подарок, дом выше всяких похвал. Спасибо за понимание меня и того, что мне нужно.

— Ты готова заглянуть внутрь? — усмехнулся Лиам.

— Да, — широкая улыбка озарила ее лицо. — Больше чем готова.

— И еще кое-что... — Хаммер развернул Рейн к себе лицом. — Предыдущие владельцы жили здесь на протяжении тридцати лет. Дом может быть оформлен не так, как тебе нравится. Но ты можешь сделать все что захочешь. Он пустой, поэтому я знаю, что нам нужно купить мебель, но, если ты захочешь сделать ремонт на кухне или в ванной, или еще где-нибудь... тогда сделай. Это мой подарок тебе, прелесть.

Ее сердце затрепетало от невероятной радости второй раз за вечер.

— Макен, тебе не обязательно делать это. Я уверена, что он красив, и так оно и есть. Мне не нужно...

— Позволь мне сделать тебе такой подарок. Лиам купил для нас дом, где мы будем жить. Позволь мне сделать его внутри таким же прекрасным, как и ты...

Это должно быть одна из самых приятных вещей, которую ей говорили. Она снова расплакалась и прижалась к губам Хаммера в медленном трепетном поцелуе, ее лицо стало слишком влажным от слез.

— Я поражена до глубины души. Вы двое самые потрясающие мужчины, которые когда-либо встречались мне на пути. Я люблю вас обоих.

— И мы тебя очень любим, — пробормотал Макен. — А теперь открой дверь.

Пальцы Рейн дрожали, когда она попыталась вставить ключ в замочную скважину. После третьей попытки, ей, наконец, это удалось, и девушка повернула ручку. Нетерпеливая сторона ее натуры горела желанием открыть настежь дверь и оббежать весь дом. Другая же часть, хотела насладиться каждым моментом этой удивительной мечты. Рейн слегка толкнула дверь, и она распахнулась, томительно раскрывая дюйм за дюймом.

— Я знаю, что мы не женаты, но... — Лиам поднял ее на руки и перенес через порог. Девушка захихикала, как только он ее опустил.

Хаммер вошел внутрь и, нащупав выключатель возле двери, наполнил светом просторный холл. Рейн пришло на ум лишь одно слово, подходящее под описание этого места.

«Вау».

Паркетная доска переливалась бледно-вишневым цветом и покрывала весь пол вдоль длинного коридора, а также широкую лестницу, ведущую на второй этаж. Хрустальная люстра висела над головой, миниатюрная и элегантная, идеально подходящая к холлу.

Из проема справа от нее открывался вид на гостиную со стенами, окрашенными в спокойные пастельные тона цвета шалфея, и встроенными книжными полками прекрасного серо-сизого цвета, окружающими белый мраморный камин. Лиам включил свет в комнате, и девушка увидела классическую белую отполированную каминную полку с замысловатыми колоннами и лепниной. На смежной стене были крепления для огромного телевизора с плоским экраном. Рейн могла представить себе здесь удобные диваны и то, как она читает возле камина, уютно устроившись рядом с Лиамом, пока тот разгадывает воскресный кроссворд или смотрит футбол с Хаммером.

Три французских двери, расположенные в противоположном конце комнаты, вели на уютную маленькую застекленную террасу, которая окружала задний двор и утопала в естественном освещении.

Словно потянувшись за путеводной звездой, Рейн, с открытым ртом, прошла в комнату. Она не смогла бы себе представить более красивый дом, даже если бы попыталась.

— Посмотри направо, — пробормотал Лиам.

Рейн развернулась. И ахнула:

— Боже мой...

Гостиная простиралась на добрых двадцать пять футов. (Прим.: 25 футов = 7, 62 м) Лепнина на потолках и плинтусах сохранилась в первозданном виде и выглядела солидно, но каким-то образом идеально вписывалась в пространство. Три двустворчатых окна на противоположной стене, увенчанные карнизами с витражами, позволяли еще большему количеству света проникать в комнату. Два арочных встроенных стеллажа, по-видимому, сохранившиеся со времен постройки дома, были с любовью восстановлены.

— Все просто... идеально. В каком году был построен этот дом?

— В одна тысяча девятьсот четырнадцатом. — Лиам улыбнулся и, обняв Рейн за талию, провел ее по комнате. — С тех пор, как я его купил, мне пришлось поменять сантехнику и электрику. Дом был в хорошем состоянии, но необходимо было сделать мелкий косметический ремонт. Еще совсем недавно подрядчики его красили.

Слабый запах краски все еще ощущался в воздухе, и Рейн кивнула, пребывая в

изумлении от его выбора в целом.

— Все так, словно ты прочитал мои мысли, Лиам.

Хаммер пристально смотрел на девушку. Казалось, он получал удовольствие, наблюдая за ее реакцией. Подойдя ближе, он коснулся своими губами ее губ:

— Мы хотим, чтобы ты была счастлива.

— А разве может быть иначе? — она легонько прикоснулась своими губами к его губам, а затем повернулась к Лиаму и, на одно сладкое мгновение, растворилась в его поцелуе.

Они продолжили экскурсию, заглянув в конце прихожей в ванную комнату с большим овальным зеркалом, облицованную полированным известняком от пола до потолка. Ваннанные комнаты с роскошным интерьером выглядели забавно и вычурно, но здесь этот королевский стиль удался.

Напротив гостиной располагалась комната для официальных приемов с черным роялем. Далее пространство перетекало в роскошную столовую, из которой, через французские двери, можно было попасть в сад. Шелковые шторы, бледно-серые стены и классические молдинги — все это обрамляло приспособление, состоящее из восьми балок и сделанное из белой древесины и кристаллов.

В задней части столовой внимание Рейн привлекла дверь с витражами. Девушка на цыпочках направилась к ней. Умом она понимала, что это теперь ее дом. Но состояние шока, в котором она находилась, словно велело ничего не трогать, чтобы не сломать что-то, принадлежавшее кому-то еще. С осторожностью, она толкнула дверь.

Хаммер схватил ее за руку:

— Приготовься.

Небольшой предупреждающий звоночек прозвенел внутри. Рейн с легкостью могла отложить подальше все свои ожидания, потому что этот дом уже превзошел все, что она себе представляла.

Она улыбнулась ему, а затем и Лиаму:

— Что бы не находилось за этой дверью, это будет потрясающе. Думаю, я справлюсь.

Кивнув, Хаммер провел ладонью по изгибу ее талии и опустился к ее попке:

— Хорошая девочка. Вперед.

Втянув живот, Рейн толкнула дверь. Как только та открылась, Лиам включил свет. Девушка оказалась в помещении, где слева располагалась внушительных размеров кладовка. Затем дверь распахнулась еще шире, и она увидела, что это была кухня. У нее отвисла челюсть, и она потеряла дар речи.

Отполированные мраморные полы, шкафчики цвета грецкого ореха и всевозможные приспособления, какие только известны человеку. Рейн обошла комнату и нашла встроенный холодильник, замаскированный под искусственными панелями в тон основного цвета кухни, конвекционный и обычный духовые шкафы, варочную газовую панель на шесть горелок... Невероятно. Это был рай для повара, дополненный двойной раковиной и огромным кухонным островом, возле которого стояли три обтянутых черной кожей барных стула. Холодильник для вина, стеллаж для инструментов и симпатичная дверь, ведущая на задний двор. Эта кухня продолжала удивлять.

— Есть что-нибудь, что тебе хотелось бы изменить?

Девушка была не в восторге от черных мраморных столешниц, скорее всего из-за того, что их охренительно сложно будет содержать в чистоте. Но проводить здесь время будет чистым удовольствием.

— Нет.

Хаммер посмотрел на нее и наклонился вниз, пока их взгляды не встретились:

— Ты забыла, как хорошо я могу читать тебя. Давай попробуем еще раз. Есть что-нибудь, что тебе хотелось бы изменить?

Рейн не хотела показаться неблагодарной, но Хаммер был настойчив.

— Столешницы.

Широкая улыбка озарила его лицо, когда он повернулся к Лиаму, выглядевшему так, словно тот вот-вот лопнет от смеха. Они «дали пять» друг другу.

— Что это было? — спросила девушка.

— Мы оба догадывались, что у тебя будут подобные ощущения, любимая, — ответил Лиам. — Когда я купил этот дом, мне показалось, что кухня станет твоим любимым местом, но я понял, что ты захочешь что-то более яркое, соответствующее твоей натуре.

Тот факт, что он думал об интерьере с такой тщательностью, тронул ее. На самом деле, они оба выглядели весьма довольными собой. Рейн тоже была очень счастлива.

В дальнем конце кухни, располагалось узкое и длинное помещение, где размещались стиральная машина и сушилка, длинная столешница для сортировки белья и раковина из нержавеющей стали для застирывания. Удобная гладильная доска была встроена в стену. Тот, кто строил этот дом, продумал все до мелочей.

Из кухни пространство перетекало в уголок для завтрака, оформленный в светложелтых тонах и окруженный тремя окнами от пола до потолка, которые выходили во внутренний дворик. Когда Лиам щелкнул выключателем, патио залил свет. Неподалеку блестела гладь бассейна. Рейн захотелось как можно скорее выйти и увидеть его.

Все трое вышли через заднюю дверь во двор, залитый лунным светом. Рейн моргнула и уставилась на их собственную Шангри-Лу. *(Прим.: Шангри-Ла – вымышленная страна, описанная в 1933 году в романе писателя-фантаста Джеймса Хилтона «Потерянный горизонт»)*

Невероятно...

Бассейн, словно голубой оазис, располагался среди двора: длинный, изогнутый и безмятежный, окруженный СПА-зоной, фонтанами и классическими вазами с папоротниками и цветами. Он был засажен по периметру гигантскими пальмами, которые раскачивались от легкого бриза, и, словно часовые, обеспечивали им уединение от окружающего мира.

— Знаешь, о чем я подумал, когда впервые увидел этот двор? — спросил Лиам с усмешкой.

Рейн оглядела пространство. Бассейн и внутренний дворик были полностью отгорожены от посторонних глаз: с одной стороны, окружены домом, а с двух других — высокими деревьями и кустарниками, и еще какой-то двухэтажной постройкой, назначение которой девушка не смогла определить. Даже взгляды любопытных соседей из их больших домов на другой стороне улицы не могли проникнуть сквозь плотную стену растительности. Их можно было увидеть только с вертолета. И то не факт.

Она покачала головой:

— Что мне не понадобится купальник.

Его улыбка стала еще шире и превратилась в дьявольскую, когда он обхватил ладонью ее грудь:

— Именно. Я собираюсь трахать тебя здесь. Много раз.

Хаммер встал позади девушки и обнял ее за талию. Затем его рука заскользила вниз, к

ее киске:

— Хмм. Я вижу более чем одну поверхность, над которой я могу нагнуть тебя и наполнить своим членом.

Рейн ахнула и откинула голову на плечо Хаммера. Лиам присоединился к ним и стал прокладывать тропинку из поцелуев вниз по ее шее, затем полез к ней под рубашку, высвобождая из V-образного выреза и чашки бюстгалтера одну грудь. Ветер едва уловимо обдул ее сосок, прежде чем Лиам вобрал его в рот. Девушка снова ахнула, когда Хаммер приподнял ее легкую юбку и, проникнув пальцами под резинку трусиков, начал кружить по ее клитору.

— Боже, это так чертовски сексуально, — прорычал Хаммер, наблюдая за тем, как Лиам посасывает ее сосок. — Ты такая влажная.

Казалось, тело Рейн было в полной власти этих мужчин. Удовольствие, которым они никогда не перестанут ее одаривать, заставляло голову кружиться, тело изнывать... а душу умолять о большем.

— Раздвинь ноги, — Макен пальцами подтолкнул ее бедра в стороны. — И больше никаких трусиков.

— Этот гребанный лифчик только мешает мне, — прорычал Лиам. — Черт побери, я чувствую ее аромат.

Они сводили ее с ума, погружая тело Рейн в экстаз и наполняя вены опьяняющим желанием. Она извивалась под пальцами Хаммера, чтобы усилить трение.

— Почему бы нам не помочь друг другу? — предложил Хаммер.

Лиам не колебался:

— Договорились.

Прежде чем Рейн успела спросить, что они имели в виду, Хаммер расстегнул ее бюстгалтер и снял его, высвобождая ее груди, в то время как Лиам скользнул ладонями под юбку и стянул трусики вниз к лодыжкам.

— Переступи, — приказал Хаммер.

Рейн автоматически это сделала. Они на самом деле собирались ее трахнуть прямо здесь? Прямой сейчас?

— Сними рубашку, — настоял Лиам.

Она приняла это за положительный ответ.

Сердце Рейн бешено колотилось, тяжело сглотнув, она последовала приказам и стянула свою рубашку. Лиам снял с девушки лифчик и бросил его на патио, возле ее рубашки и трусиков - на одну минуту это прояснило ее мысли.

Сделав шаг назад, Лиам наблюдал, как Хаммер пальцами ласкал ее киску под короткой юбкой, в то время как лунный свет освещал ее голую грудь:

— Охрнительный вид. Думаю, зрелище будет еще более привлекательным без юбки, приятель.

С рыком Хаммер расстегнул пуговицу сзади на поясе юбки и попытался расстегнуть молнию. Одной рукой это сделать было не так просто, и он недовольно заворчал:

— Помоги мне, пожалуйста.

Лиам снова подошел ближе:

— С удовольствием.

Сердце Рейн бешено заколотилось, когда мужчина, обернув руки вокруг ее талии, нашел молнию на юбке и прижался к ее бедрам. Он страстно и глубоко ее поцеловал. Девушка едва

могла дышать, когда эти ощущения и их ароматы накрыли ее.

После того, как хлопковая ткань опустилась по ее бедрам, Рейн предстала перед ними полностью обнаженной. Лиам обхватил ладонями ее груди и большими пальцами потер горошины сосков, его темные глаза светились одобрением, пока Хаммер продолжал играть с ее клитором, держа в опасной близости к оргазму. По ее телу распространился жар. Она всхлипнула в негромкой мольбе и почувствовала, что окончательно тает.

— Боже... — голос Хаммер звучал нетерпеливо. — Я до смерти хочу оказаться в ее горячей узкой киске.

— Также сильно, как я люблю ее пышные груди... — медленно сказал Лиам, переместив ладони на ее талию, а затем скользнув ими вниз, к ее обнаженной попке. — Я отчаянно хочу погрузить свой член в ее попку.

Хаммер прикусил кожу на ее шее. Укус был наполнен безрассудным нетерпением, что еще больше подстегнуло ее желание.

— Не думаю, что у меня есть с собой, хоть один чертов, презерватив.

— У меня только один, — пробормотал Лиам, покусывая ее изнывающие соски. — И у меня нет смазки.

Это были плохие новости. Ужасные. Самые худшие.

Зарывав, Хаммер замер. Рейн ощутила недовольство Макена, в основном из-за того, что его пальцы остановили свой ритм.

Она прокричала, громко и долго:

— Пожалуйста...

— Прелесть. — Хаммер осыпал поцелуями чувствительное местечко позади ее уха в попытке извиниться. — Нам придется вернуться обратно в клуб. В первый и единственный гребаный раз я не подготовился...

— погоди! Я только что вспомнил, что у меня есть. — Лиам ущипнул жесткие вершинки ее груди. — Давайте осмотрим спальню.

— О, да, — ответил Хаммер.

Парни собрали одежду девушки, и ни один даже не подумал о такой глупости, как одеть ее. Киска Рейн изнывала. Девушке оставалось только молиться о том, чтобы ее мужчины как можно скорее подарили ей освобождение. В ее новом доме... Что может быть слаще?

Подъем по лестнице казался чересчур долгим. Наверху оказались великолепные ниши, три открытых двери, ведущие к тому, — она была уверена — что было идеальными спальнями с большой ванной комнатой между ними. Затем они подошли к самой большой комнате.

Хозяйская спальня.

Когда они свернули за угол, Лиам включил освещение, которое было встроено в потолочные молдинги и создавало уютную атмосферу в этой огромной комнате. Размеры поразили девушку почти так же сильно, как и роскошная кровать посередине, застеленная свежими белыми простынями. Рядом стояла лишь массивная прикроватная тумбочка, все остальное пространство было пустым.

Лиам подтолкнул ее в сторону матраса:

— Забирайся на кровать, любимая.

— И раздвинь ноги, — добавил Хаммер.

Рейн не посмела послушаться, да она и не хотела этого. Но пока она шла к кровати, у нее возникло слишком много вопросов, чтобы она могла промолчать:

— Когда ты...?

— Подготовил комнату? Несколько недель назад, вскоре после покупки дома. — Он пожал плечами. — Я планировал привести тебя сюда, как только наступит подходящий момент, и провести ночь, наслаждаясь тобой всеми возможными способами. Но думаю, сейчас будет даже лучше. — Ухмыльнувшись, Лиам открыл верхний ящик тумбочки и запустил в нее свою руку. — Лови. — Он бросил Хаммеру презерватив.

Макен одной рукой поймал его и похотливо улыбнулся Рейн:

— Ты медлишь, девочка.

Лиам достал из ящика еще один презерватив, тюбик со смазкой и положил их на гладкую поверхность тумбочки:

— Поторопись, будь добра.

Это была точно не просьба. Внутренности девушки стянуло от предвкушения.

Рейн забралась на кровать и расслабилась, ощущая спиной холодные простыни. Приподнявшись на локтях, она раздвинула бедра достаточно широко, чтобы подразнить их и понаблюдать за тем, как ее мужчины вдвоем к ней приближаются.

Да. Боже, да. Именно это ей и было нужно... Две половинки ее сердца работают вместе делая ее цельной. И они нуждаются в том, чтобы она открылась для них. После стольких событий, вышедших из-под их контроля, им нужно проявить свою власть. Сейчас, она нужна им как никогда.

Мужчины послали друг другу взгляд, который Рейн не смогла прочесть, но она не сомневалась, что они задумали нечто такое, что, в конечном счете, доставит ей удовольствие. Девушка не могла ждать.

У края кровати, Лиам недовольно цокнул языком и покачал головой:

— Так не годится.

— Никоим образом, — согласился Хаммер и обхватил ладонью ее бедро.

Лиам сделал то же самое с правой стороны. Затем они вдвоем широко развели ей ноги, открывая ее киску своим голодным взглядам. Их голодные улыбки заставили девушку покраснеть.

— Любите меня, — выдохнула она.

Лиам нежно ласкал ее бедра:

— Мы любим.

— Но мы можем сказать тебе еще раз, если тебе нужно снова это услышать. — Хаммер поднял ее ногу, и, согнув ее в колене, снова опустил вниз на матрац, а затем устался на ее киску. — Красивая.

— Мне нравится. — Лиам поставил ее вторую ногу в такое же положение на мягкой поверхности, из-за чего ее бедра раскрылись еще шире.

— Вы умышленно неправильно меня поняли. Я имела в виду, займитесь со мной любовью, — просила Рейн. — Возьмите меня. Прошлой ночью я чувствовала, что принадлежу вам обоим. — До вызова Бека на срочную операцию, вторжения Гвинет и паники из-за таинственного ребенка. — Я хочу этого снова.

— Ты не приказываешь и не выдвигаешь ультиматумы. — Улыбка Хаммера исчезла, сменившись доминирующей страстью, которую она начинала отлично узнавать. Он кружил кончиками пальцев по коже ее бедра, приближаясь к тому месту, где она так отчаянно жаждала их прикосновения. Дрожь пробежала по всей длине позвоночника. — Теперь это в нашей компетенции.

— Именно. — Голос Лиамы звучал жестко. — Ты утонешь в удовольствии, которое мы

подарим тебе. Взамен, ты отдашь нам каждый свой всхлип, стон и крик. Мы услышим, что именно с тобой творят наши занятия любовью, Рейн. Понимаешь?

— Да... — их слова и поведение раскрепощали ее. — Да, Господа.

Хаммер ухмыльнулся:

— Ты вела себя не очень покорно с тех пор, как ворвалась в «Темницу», полная обвинений. Сейчас мы это исправим.

Прямо сейчас. Рейн услышала его четко и ясно.

— Да, Сэр.

— Уже лучше. — Он провел по ее обнаженной киске костяшками пальцев.

Девушка приподняла свои бедра ему навстречу и задрожала, содрогнувшись от воспоминаний, как они побрили ее вчера. А сегодня в душе, Хаммер снова, казалось, с гордостью проявлял власть над ней, что, вероятно, должно было подтолкнуть к включению каждую кнопку, отвечающей за натуру феминистки, внутри нее. Но вместо этого, она возбудилась еще больше.

Рейн застонала. Порочно ухмыльнувшись, Макен убрал руку. Девушка прикусила язык. Ни требования, ни стоны, ни к чему не приведут. Как бы сильно она не сопротивлялась этому, Хаммер заставит ее быть терпеливой и ждать.

Едва эта мысль возникла в голове девушки, как она ощутила, что Лиам втиснул плечи между ее бедер, прокладывая себе путь к ее нуждающемуся лону. Рейн напряглась, затаив дыхание, и еще больше раскрылась для него.

— Хорошая девочка... — произнес Лиам напротив ее влажной киски.

Первое медленное движение его языка по ее налитым складочкам заставило девушку застонать и слепо податься ему навстречу. Рейн не могла подавить желание объездить его язык, чтобы удовлетворить невероятную потребность, и дернула бедрами возле его рта. У Хаммера были другие планы.

Он обошел кровать и, встав позади девушки, обхватил ее запястья большой ладонью, прижимая их к матрасу. Макен наклонился и захватил ее губы поцелуем, в то время как другая его рука терзала чувствительную грудь Рейн.

Девушка пылала, каждое нервное окончание горело и кричало от мучительного блаженства. Еще один всхлип сорвался с ее губ, и сразу же был поглощен губами Хаммера, в то время как Лиам продолжал сладкую пытку ее киски. Он добавил пальцы, один за другим, скользя между ее припухших складочек, посасывая и дразня налитый клитор своим безжалостным языком.

Словно желая усилить мучения Рейн, Хаммер оторвался от ее рта для того, чтобы сжать зубами тугие соски, жестко прикусывая их, а затем резко втягивая в рот. В тот же момент девушка, охваченная огнем, выгнула спину и простонала для них бессвязную мольбу.

— Вот так. Вот, что мы хотим слышать, — пробормотал Хаммер, его рот продолжал терзать ее грудь. — Подари нам свои крики.

Рейн снова захныкала, когда Хаммер вонзился зубами в ее нежный сосок, этого было достаточно, чтобы дрожь сладостной боли разлилась по всему ее телу. В то же время, Лиам обхватил губами ее клитор, восхитительно и жестко посасывая его, что в очередной раз доказывало — он и Хаммер работают вместе как идеальная команда.

Они оба были полностью одеты и словно пировали на ее теле, своими ртами, зубами, пальцами и языками подводя девушку к краю. Каждый укус, прикосновение, ласка и проникновение подтверждали тот факт, что они намерены контролировать не только ее

разум и тело, но и каждую частичку ее самообладания.

Лиам ввел пальцы еще глубже, покручивая ими до тех пор, пока не достиг потайного комочка нервов внутри нее, а затем, с требовательным нажимом, начал играть с этим чувствительным местечком. Гул от накатывающего экстаза начал пульсировать в ушах у девушки.

— Пожалуйста, — выдохнула Рейн и снова приподняла свои бедра над матрасом, балансируя на краю оргазма.

— Ты готова кончить для нас? — подразнил Хаммер.

— Да. О боже, да.

Не отрывая губ от клитора, Лиам посмотрел на нее темными, полными желания глазами. Соблазняя ее своим мужественным видом, он работал ради ее удовольствия. От этого зрелища девушка стала совсем нетерпеливой.

Хаммер потянул ее за сосок, нежно покручивая его, и прошептал ей на ушко:

— Когда ты вернулась в «Темницу» и устроила свое маленькое представление, ты не думала, что может быть и другая версия этой истории? Или ты просто поверила всему, что рассказала тебе Гвинет?

Рейн застонала, ее неминуемый оргазм вот-вот должен был взорваться. Хаммер именно сейчас хотел это обсудить?

— Прости, — выпалила она.

— Я не просил твоих извинений, я спросил, поверила ли ты ей?

— Вроде... — вскрикнула Рейн, в то время как Лиам продолжал атаковать ее клитор своим языком. — В тот момент все ужасные вещи, сказанные ею, имели смысл.

Лиам оторвался от нее, медленно облизывая свои губы, от чего живот девушки напрягся:

— Итак, любимая...

«Нет! Не останавливайся. Мы не можем поговорить позже?» — Она послала ему умоляющий взгляд, но он проигнорировал его.

— Неужели ты думала, что я бы трахнул Гвинет? — спросил он. — Мне просто интересно... Я единственный, кому ты не доверяешь, или это распространяется и на Хаммера? Может, тебе не хватает веры в любовь?

Это неправда... не совсем. Ну, может быть совсем чуть-чуть. Рейн вздохнула. У нее всегда были проблемы с доверием, особенно когда все оставляли ее.

— А что я еще должна была думать? Свидетельства того, что ты устроил с ней сцену, были по всей квартире. И красный «трахни меня» комплект Гвинет точно не помогал мне чувствовать себя лучше. В сочетании с тем фактом, что ты прошел мимо меня в холле Бека после того, как я позвала тебя по имени... Я не знала, что еще думать.

— Я не слышал и не видел тебя, — нахмурился Лиам. — Я когда-нибудь игнорировал тебя, Рейн?

«Сегодня утром в машине». Но указать на это, было бы неразумно. Или нелюбезно. У него были смягчающие обстоятельства. И обычно, он заставлял ее чувствовать себя центром его мира.

Теперь Рейн сожалела, что, даже не задав простого вопроса, обвинила Лиам в том, что он трахался с этой мегерой. А зная, что Лиам купил этот восхитительный дом для нее в надежде, что она будет жить с ними, девушка почувствовала себя еще более подавленной.

— Почти никогда. — Чувство вины еще больше охладило ее желание. — Я работаю над

тем, чтобы научиться доверять вам обоим. Но мне каждый день приходится бороться с собой, чтобы поверить, что я достойна этой любви и что она не причинит мне боли. Я никогда не испытывала того, что не причинило бы боли.

— Понимаю. — Лиам возобновил поглаживания ее клитора пальцами и буквально пригвоздил ее тяжелым взглядом.

Рейн волновалась, что у них припасено еще несколько вопросов.

— Дай угадаю, — Хаммер наклонился ближе, его губы были сжаты в тонкую линию. — Было намного проще и удобнее вернуться к прежней манере поведения, чем претворить в жизнь все то, чему мы тебя научили в домике.

Она ответила легким фырканьем:

— Я повела себя неразумно. Но я сделала это не специально.

— Ты вообще не думала. Ты закрылась от нас, — упрекнул Хаммер.

— И ты не сделаешь этого снова, — предупредил Лиам. — Тебе не позволено скрывать себя или свои чувства. Мы с Хаммером всегда будем разбивать твои стены и держать тебя открытой, чувствительной и обнаженной, как сейчас. Ты понимаешь?

Рейн понимала, что они были уверены в каждом слове:

— Да, Господа, — прошептала девушка, чувствуя себя отруганной.

Раскрыв ее киску, Лиам провел языком по ее плоти. От новых ощущений Рейн вздрогнула и застонала. В одно мгновение, он вернул ее обратно в то состояние, в котором она так сильно нуждалась - чтобы ее накрыли, поглотили и наполнили.

Вместо этого, Лиам снова остановился:

— Кстати, если ты хочешь этот оргазм, ты должна поклясться, что больше никогда не будешь закрываться от нас.

«Что?» Они приказывали ей, управляли ее желаниями и контролировали ее тело. Теперь они хотели, чтобы она пообещала то, что вряд ли сможет выполнить? Разве они не понимали того, что, прямо сейчас, она скажет или сделает практически все, лишь бы этот накачивающий оргазм, наконец, наступил?

Рейн не верила в то, что, если она произнесет пару простых слов, мужчины искупают ее в блаженстве. Ни в коем случае. Они хотели большего. Намного большего. И когда пальцы Лиама снова начали погружаться в нее, она не смогла найти в себе силы и узнать, чего именно. Вместо этого она пронзительно всхлипнула.

— Так это значит да или нет? — поинтересовался Лиам, награждая ее быстрым шлепком по киске.

Ожог опалил ее влажные складочки, и Рейн зашипела, когда огненные языки пламени стали медленно распространяться вокруг, увеличивая приятное жжение.

— Убеди нас, что ты собираешься общаться с нами честно. — Хаммер вопросительно изогнул темную бровь.

Лиам устремился чуть ниже, награждая ее долгим, мучительным прикосновением языка перед тем, как отстраниться:

— Или может, настала наша с Хаммером очередь доводить тебя ближайший месяц?

Боже, это звучало ужасно. Она застонала в отчаянии:

— Да. Я буду с вами общаться.

— Вдумчиво и спокойно, — настаивал Хаммер.

Лиам игриво прикусил внутреннюю сторону ее бедра, кружа по клитору умелыми пальцами:

— Без истошных криков, и чтобы твои слова не звучали так, словно ты уличная девка.

Ты прекрасно знаешь, мне не нравится, когда ты так разговариваешь, любимая.

Именно так она себя и вела. Она это знала.

— Это случайно вырвалось. Мне жаль. Этого больше не повторится.

— Лучше бы так оно и было.

Лиам медленно провел языком по ее клитору. Его прикосновения делали ее слабой и заставляли нуждаться в большем. Рейн не знала, сможет ли исполнить обещание, данное им, но она будет пытаться изо всех сил, потому что она не сможет продержаться еще тридцать секунд без оргазма.

— Да. — Она лихорадочно закивала головой. — Общение. Честность. Доверие. Поняла.

Хаммер наклонился к Рейн с суровым и требовательным выражением на лице:

— Скажи мне, почему я должен верить твоим словам.

— Я безумно хочу тебя, — пробормотала девушка.

Он снова ущипнул ее сосок:

— Кто бы сомневался. Я вижу, как румянец окрасил твою кожу в нежно-розовый оттенок и как пахнет твоя сладкая киска.

Но это все не помогло ходу ее размышлений. Тяжело дыша, Рейн прикрыла глаза и попыталась собрать мысли воедино:

— Нет, я имею в виду, что хочу сделать вас двоих счастливыми, удовлетворять ваши желания, сделать так, чтобы вы гордились мною. Я знаю, что быстро выхожу из себя, но в глубине души, это именно то, чего я хочу. Пожалуйста...

— Хмм. Твои слова делают меня еще более твердым, прелесть.

Он ласково погладил ее щеку. Рейн открыла глаза, и ее темные ресницы затрепетали.

— И меня тоже, — ответил согласием Лиам, а затем вновь обрушил рот на ее киску, пытки языка разжигали все более изысканный жар желания, дыхание из груди девушки вырывалось толчками и экстаз, завладевший телом, подводил ее краю... Внезапно, мужчина снова отстранился, его пальцы сменили язык, лаская ее неторопливыми движениями.

Она извивалась, ноги заметались, а из ее горла вырвался долгий и тихий стон:

— Пожалуйста...

— Еще нет, — пробормотал Хаммер, играя с ее соском, а затем понимающе ухмыльнулся Лиаму.

«Что теперь?» Она вонзила ногти в руки Хаммера, выгибая спину и пытаясь ухватиться за остатки здравомыслия.

— Почему ты считаешь, что не достойна нас, Рейн? — потребовал ответа Хаммер.

— Что?

Как, черт возьми, она должна была ответить?

Лиам ущипнул ее клитор:

— Ты слышала нас. Мы ждем.

Бедра Рейн приподнялись над кроватью. Она поняла, какую игру они ведут, и это было дерьмово. Они не уступят до тех пор, пока она не начнет разговаривать, поэтому девушка крепко зажмурила глаза и начала делать глубокие вдохи, которые совершенно не помогали ей успокоить пламя, разбушевавшееся внутри.

— Я совсем не тот тип, который привлекает вас.

— Тип? И кто, по-твоему, нам нравится? — потребовал объяснений Хаммер.

«Искусственные Барби, чей уровень интеллекта меньше, чем размер их кольца».

— Да бросьте. Марли была красоткой, но Гвинет ее обошла. Они обе эффектные, блондинки и...

— Лишены сердца и души, — перебил ее Лиам.

Хаммер сложил руки на груди:

— Так ты измеряешь свою самооценку путем сравнения своей красоты с красотой женщин, которые абсолютно ничего для нас не значат?

Очевидно, ответ настолько заинтересовал Лиама, что он снова прекратил свои «пытки».

Девушку накрыло разочарование.

— Они определенно с легкостью флиртуют и трах... Э-э..., могут переспать с кем угодно.

Ее слова заставили Хаммера нахмуриться:

— Но их также и легче забыть. Черт возьми, Рейн. Я был влюблен в тебя шесть гребаных лет.

«Было бы лучше, если бы ты рассказал мне это, вместо того, чтобы отвергать и заставлять чувствовать себя уродиной».

— Я тоже быстро по уши влюбился в тебя. Таких чувств я не испытывал никогда. Но...

— Лиам пожал плечами, затем насмешливо приподнял бровь и посмотрел на Хаммера. — Это все только усложнило...

Макен иронично ухмыльнулся ему:

— Усложнило или нет, я все равно рад, что так произошло.

— Я тоже рада, — Девушка прикусила губу и повернулась к Хаммеру. — Что я чувствовала к тебе — это не секрет. Но ты на протяжении многих лет окружал себя однотипными девочками, вроде Марли. Я не могла стать высокой, или блондинкой, или выглядеть так, словно проводила много времени в салонах. Моя мама умерла, когда я была еще подростком, так что все мои знания о макияже могли уместиться в наперсток. Я не могла с ними конкурировать. Я даже не знала, как попробовать.

Рейн закрыла глаза. Боже, она ненавидела копаться в этом отвратительном дерьме. Это делало ее слабой и заставляло ощущать себя второсортной.

— Твоя честность была очень милой, прелесть, — похвалил Хаммер, отпуская ее запястья.

Нет, это было неловко и очень отвратительно.

— Открой глаза, — настаивал Хаммер. — Не прячься.

Рейн взвесила все «за» и «против» от выполнения его требования. Только она не могла вечно избегать их. И если она хочет получить оргазм, которым Лиам дразнит ее, словно сладкой морковкой, ей придется переступить эту черту.

Она открыла глаза и начала рассматривать молдинги на потолке. Они действительно были прекрасны и... Почему Хаммер снял свой ремень? Только она успела удивиться этому, как теплое дыхание Лиама овеяло ее изнывающую киску, и это перестало иметь значение.

— Мы гордимся тобой, любимая. — Лиам довольно улыбнулся ей, затем снова опустил свои губы на нее клитор и начал нежно посасывать.

Рейн растаяла от удовольствия, которое дарил его рот. «Наконец...» Она сказала им то, что они так желали услышать? Вероятнее всего. И она поблагодарила судьбу за то, что они намерены освободить ее от страданий.

Девушка выгнулась, утопая в поднимающемся вновь наслаждении, нуждаясь, она извивалась и пыталась справиться с дыханием.

Когда она схватила Лиам за волосы, Хаммер перехватил ее запястья и снова вытянул их над головой. Глаза девушки широко распахнулись, в то время как она вытянула шею и успела увидеть, что он оборачивает ремень вокруг ее запястий, делая из него самодельные манжеты.

— Приятель, если тебе нужна веревка, она в тумбочке, — пробормотал Лиам напротив ее влажных складочек.

— Молодец. — Затем Хаммер просверлил Рейн взглядом и скомандовал. — Не двигайся.

Рейн задержала дыхание, не решаясь даже покачать головой. Ох, как же она любила бондаж, и они оба это знали. Непрекращающаяся боль желания, терзающая ее клитор, снова начала расти, и девушка бросила на Лиам умоляющий взгляд, когда он приоткрыл губы и опять начал с жадностью поглощать ее.

Спустя несколько мгновений Макен вернулся с длинной белой шелковой веревкой. Он привязал конец к петле ремня и закрепил к спинке кровати, а затем, с самодовольной улыбкой, отступил назад, чтобы полюбоваться проделанной работой.

Как ни в чем ни бывало, Хаммер лег на кровать около девушки и погрузил свои пальцы в ее волосы. Она приподняла голову, молча моля о поцелуе.

Он медленно прошелся взглядом по ее лицу и покачал головой:

— Что еще натолкнуло тебя на мысль, что ты не так привлекательна, как Марли или Гвинет?

— Макен... — Всхлипнула Рейн. «Прекрати болтать. Дать мне кончить».

В ответ на ее хныканье, Лиам выпустил ее клитор и посмотрел на Рейн предостерегающим взглядом:

— Ответь ему.

Девушка издала мучительный стон. Они не сдвинуться с места, пока она не ответит.

— Это, наверное, глупо... но никто из Домов «Темницы» никогда не был заинтересован во мне. Я знаю, их мнение не должно иметь значения. Просто... Я всегда полагала, что я непривлекательна, поскольку никто даже не хотел задействовать меня в своей сессии.

Выражение лица Хаммера омрачилось чувством вины:

— В этом я виноват. Когда ты к нам только попала, я объявил всем что ты под моей защитой. И все уважали тот факт, что несовершеннолетняя девушка была под запретом. Когда тебе исполнилось восемнадцать... — Он скривился. — Меня трижды спрашивали о тебе. Да и сейчас продолжают. Я отказывал всем. Дело не в тебе.

Его слова, словно бейсбольной битой, ударили по ее сознанию. У нее отвисла челюсть:

— Я не знала этого.

— Я скрывал это от тебя по нескольким причинам. Тебе нужен был тот, кто мог бы присматривать за тобой, ведь я не хотел, чтобы ты связалась с каким-нибудь мудаком, который надругается над твоей психикой и снежным сердцем.

Как Зак, который забрал ее девственность.

Макен мог быть засранцем, но он был прирожденным защитником. В некотором смысле, его защита была трогательной.

Он выглядел так, словно неловко себя чувствовал:

— И., я не думал, что смогу стоять и смотреть, как тебя будет касаться другой мужчина. Я был эгоистом, и мне жаль, что, ограждая тебя, тем самым я привел к вопросам о собственной привлекательности.

Лиам усмехнулся, снова потирая пальцами ее клитор, делая ими круги:

— Я взял тебя под свое крыло, потому что тебе это нужно. И потому что я не мог устоять. Ты прекрасна.

Их внимание сейчас заставило Рейн почувствовать себя прекрасной. Она улыбнулась и, может даже, немного засветилась изнутри.

— Спасибо за честность, — проговорила она Хаммеру, а затем повернулась к Лиаму. — И за доброту.

— Позволь нам показать, насколько красивой мы тебя считаем, — пробормотал Лиам, перед тем как снова устремился ее к киске, посасывая и облизывая, и одновременно скользя в ее лоно ловкими пальцами.

Рейн вскрикнула от удовольствия и сжала пальцы вокруг туго затянутого ремня, держась как можно крепче, чтобы выдержать его потрясающий штурм.

Склонившись к девушке, Хаммер присоединился, чтобы тоже помучить ее, и захватил губами ее сосок. Она издала протяжный стон, когда Макен глубоко втянул его в рот, наслаждаясь ее отяжелевшей грудью.

Они продолжили свою игру с поддразниваниями, оставляя девушку на грани освобождения лишь для того, чтобы еще больше лишить ее самообладания. Удовольствие обрушилось на нее сразу со всех сторон. Она не могла контролировать или сдерживать его. Рейн просто поддалась их головокружительной скачке.

Лиам царапнул зубами ее пульсирующий клитор. Отчаянно застонав, девушка боролась с нарастающим желанием, потому что они не разрешали ей кончать. Хаммер продолжил двойную атаку, наслаждаясь ее губами, шеей, грудью, словно голодный волк. Вдвоем, они погрузили ее разум в забвение. Извиваясь между своими мужчинами, Рейн стонала и умоляла, пока они срывали с нее каждую частичку удовольствия.

Понимая, что Хаммер наклонился над нею, девушка хрипло прошептала, в отчаянии:

— Пожалуйста... Господа. Пожалуйста.

Он остановился, и она заметила гордость в его улыбке, наряду с каплей садистской радости:

— Ты заслужила этот оргазм. Кончи сильно. Подари Лиаму свое наслаждение.

Прежде чем он успел закончить фразу, поток крови и желания взорвался в вихре эйфории, вознося Рейн к небесам. Как только ее лоно сжалось, гортанный крик вырвался из нее. Лиам всосал ее клитор и стал потирать ее самые чувствительные точки своими умелыми пальцами. Он точно знал, как доставить ей удовольствие. Это было не что иное, как изысканная пытка. Стоны восторга лились из нее, и она выкрикивала их имена.

— Черт, — выругался Хаммер и обхватил ладонями ее лицо. — Ты заставляешь хотеть тебя так чертовски отчаянно... Я полностью наполню твою киску, прелесть.

Даже, несмотря на то, что медленные поглаживания языка Лиам по ее пульсирующему клитору продлевали затяжную сладость оргазма и успокаивали, обещание Хаммера снова завело девушку. Ударные волны желания прошли по всему ее телу.

Лиам оставил в покое ее киску и поднялся:

— Я сделаю то же самое с твоей попкой, любимая. Мы наполним тебя полностью. Ты не будешь понимать, где заканчиваешься ты, а где начинаемся мы.

— Тебе лучше подготовиться вонзять свои ногти в мои плечи и кричать. Ведь мы сделаем все, что обещали... — улыбнулся Хаммер. — Как только ты покажешь нам, что не будешь прятаться за стену в своей душе.

Показать, как?

— Я работаю над своими проблемами с доверием.

— И лучший способ это показать — подчинение. — Лиам расположился на кровати рядом с ней.

— Разве это не то, чем я занимаюсь?

— Когда ты в настроении, — поддел Хаммер. — Мы все знаем, когда Лиам надел на тебя ошейник, ты отдала ему лишь часть себя и только на своих условиях.

Это правда. Она не подарила Лиаму всю свою душу. Может, он простил ее, но себя она так и не простила.

Хаммер провел костяшками пальцев по ее скуле.

Лиам погладил ее живот и бедра:

— Если ты сосредоточишься на подчинении нам, ты не станешь снова так быстро прятаться за своими стенами, потому что, закрывшись от нас, ты причинишь себе боль. В тебе будет пустота, и только мы сможем ее заполнить.

— Вы знаете, что я хочу порадовать вас. — Рейн нервно облизнула губы. Она не знала, куда он клонит, но у нее было несколько тревожных мыслей.

Лиам ухмыльнулся:

— И вскоре мы заполним все эти изнывающие пустоты внутри тебя.

Хаммер лег на бок, чтобы проверить ее руки. Как только он помассировал ее пальцы и запястья, он снова расположился, позади нее, довольно кивнув:

— Все, что тебе нужно сделать, это сказать пять вещей, которые ты любишь в себе.

— Пять вещей, которые... — Он серьезно? — Прямо сейчас? Я голая и привязана к кровати, а вы задумали проводить допрос?!

— Задели за живое, да, любимая? — Лиам изогнул брови, и выражение его лица стало невероятно настойчивым. — Назови их. Сейчас.

Лучше бы ее водой пытали.

— Моя самооценка не имеет ничего общего с вами.

— Ошибаешься. — Хаммер покачал головой. — То, как ты оцениваешь себя, отражается на тебе, а значит и на наших отношениях.

— Ты снова включаешь фильтр, Рейн, — заметил Лиам. — Ты решаешь, что твое мнение о себе не важно. Не тебе это решать. Тебе не позволено утаивать частички себя и давать лишь то, что удобно.

— Выйди из своей зоны комфорта, — посоветовал Хаммер. — В последний раз, Рейн. Назови нам пять вещей, которые ты в себе любишь.

— Я люблю работать в «Темнице» и готовить...

— Стоп. — Хаммер предостерегающе сузил глаза. — Не то, чем ты наслаждаешься. Кажется, ты заиклена на том, как выглядят Марли и Гвинет. Назови мне пять своих физических черт, которыми ты гордишься.

Не могли бы они просто вылить на нее раскаленное масло? Оно бы также обжигало. Придумывать пригоршню черт, которые ей нравились в себе, она могла бы всю ночь. Но она была обнажена, прикована, и в их власти. Ей негде спрятаться.

Рейн сделал глубокий вдох:

— Мне нравится моя грудь.

— Нравятся или ты ее любишь? — просил Лиам.

Ее саму это особо не интересовало, но...

— Люблю.

— Почему? — продолжил Лиам.

— Потому что, она доставляют тебе и Хаммеру удовольствие.

— Именно так, — усмехнулся Лима. — Это же касается и всей тебя.

— Дело не в нас, — заметил Хаммер. — Мы хотим знать, что ты любишь в себе.

«Эм...»

— Цвет моих глаз.

— Нам тоже. Продолжай, — подбодрил Лиам.

— Мои ноги.

— Расскажи нам почему, — потребовал Хаммер.

— Мне нравится их форма, хотя я всегда хотела, чтобы они были чуточку длиннее.

— Ты идеальна такая, как есть, — заверил Хаммер. — И всегда была.

Рейн замолчала, пробегая по списку дополнительных возможностей. Ей не очень нравились ее волосы. Они были слишком темными, почти черными, и не такими густыми, как ей хотелось бы. Ее улыбка? У миллиона других женщин такая же. Девушка могла отрастить красивые ногти, но мужчин такие вещи не особо заботят. Ее кожа всегда была слишком бледной, она хотела хотя бы немного загореть, но всегда обгорала на солнце. Нос и щеки всегда казались ей обычными. Подбородок немного квадратный, а рот слишком большой. Очевидно, она исчерпала свой список на трех пунктах.

Ее взгляд нервно метался между Хаммером и Лиамом, затем она пожала плечами:

— Это все, что я смогла придумать.

Не говоря ни слова, Хаммер развязал веревку и расстегнул свой ремень, освобождая ее запястья. Он растер ее руки, восстанавливая кровообращение в пальцах.

— На колени на пол, — приказал Хаммер.

Она хотела спросить почему, но прикусила язык. Ни один из них не выглядел удовлетворенным из-за ее короткого списка. Они собирались наказать ее?

Встав с постели, Рейн опустилась на колени и широко развела бедра, положив руки поверх них. «Давайте уже покончим с этим».

— Раз у тебя проблемы с тем, что ты не можешь придумать более трех черт своей внешности, которые ты любишь, давай зайдем с другого угла. Мы с Хаммером дали тебе некоторые утверждения в коттедже, Рейн, — напомнил Лиам. — Перечисли их нам сейчас.

Она побледнела и вскрикнула про себя.

— Я бы предпочла назвать больше любимых в себе черт. Я достаточно умная. Я могу быть веселой...

— У тебя был шанс. Утверждения, если позволишь, — настоял Лиам.

«Уф». Рейн запомнила каждое чертово слово, но ненавидела тот факт, что ей придется произнести их снова.

— Они заставляют меня чувствовать себя неловко и неудобно.

На самом деле, из-за них у нее начинался зуд во всем теле. И Лиам с Хаммером знали это.

— Потому что ты до сих пор в них не поверила. Скажи их достаточное количество раз, и поверишь. — Хаммер выжидающе улыбнулся.

Может таким образом покончить с этим... Рейн поборола желание закатить глаза:

— Я открою себя и поделюсь не только своими потребностями, но и эмоциями.

— Каждую потребность — от тампона до поцелуя, — продолжил Хаммер.

— Особенно страхи, радости, достижения и волнения, — добавил Лиам.

«Я знаю. Знаю. Я пытаюсь понять, как...»

— Я всегда буду абсолютно честна, не боясь смущения или наказания. Не буду сдерживаться, боясь задеть чьи-то чувства.

— Ты знаешь, что мы ожидаем полной честности. Независимо от обстоятельств, — подчеркнул Лиам.

— Это понятно? — спросил Хаммер этим чертовым голосом жесткого Дома, который так ее возбуждал.

— Да, Господа. — Рейн тяжело сглотнула. Они уже повторяли эту мантру в домике.

— Следующее, — подтолкнул Лиам, жестикулируя пальцем.

Девушка вздохнула:

— Никто не смеет контролировать ни один аспект моей жизни, пока я сама не решу сделать им такой подарок.

Хаммер кивнул:

— Просто запомни, ты можешь вернуть себе контроль в любое время, когда захочешь, Рейн. Но не принимай решения признать свое поражение только потому, что тебе стало некомфортно.

«Плавали – знаем».

— Я понимаю, Господа.

Лиам нахмурился:

— Сегодня, ты передала контроль над собой Гвинет. Ты дала ей власть причинить тебе боль, не так ли?

— Да. — Она не специально, но теперь Рейн поняла, что позволила этой сучке – бывшей Лиамы – залезть себе в голову.

— Последнее, — пробормотал Хаммер. — Ты отлично справляешься, прелесть.

Рейн кивнула, стараясь не морщиться. С виду эта речь должна была казаться самой простой, но, каким-то образом, она ранила больше всего.

— Я заслуживаю счастья и любви.

Не говоря ни слова, мужчины опустились на колени рядом с девушкой, окружая ее.

— Заслуживаешь. — Лиам откинул назад волосы с ее плеч и взял за подбородок, прежде чем прижаться губами к пульсирующей жилке на ее шее. — Мы надеемся, что ты позволишь нам наполнить тебя нашей любовью и счастьем, Рейн.

— Каждый день, — добавил Макен.

Одинокая слеза скатилась по лицу девушки, когда она подняла свои руки и прикоснулась к щеке каждого из мужчин:

— Я всегда буду стараться делиться своими эмоциями и страхами с вами двумя — без крика или ругательств. Я не могу обещать, что никогда не буду прятаться за своими стенами, но, если я не пойму, что делаю это снова, скажите мне. Я буду упорно работать, чтобы выйти... или впустить вас.

Широкие улыбки, озарившие их лица, почти ослепили девушку. Они обняли ее, и Рейн почувствовала, что-то изменилось глубоко внутри. И дело было не в красоте дома, а в том, что ее дом всегда будет в их руках.

— Думаю, ты быстро схватываешь, — подразнил Хаммер.

— Да, да, — она игриво надулась.

— Мы гордимся тобой, любимая. Продолжай верить в нас. Мы не подведем тебя. — Лиам поцеловал ее так нежно, что она практически растаяла.

Хаммер встал и протянул руку:

— Думаю, самое время обновить этот дом как следует. Что скажете?

— Согласен. — Лиам тоже поднялся на ноги, и протянул ей руку.

Рейн взяла их за ладони:

— Я бы удовольствием. Но есть проблема.

— Кроме моих посиневших шаров? — съязвил Хаммер.

— Эту проблему мы можем решить, — девушка флиртowała с ними с легкой ухмылкой на губах. — Но вы слишком нарядно одеты для такого случая. Я вот обнажена, и никто ко мне не присоединяется.

Оба мужчины бросились срывать с себя одежду, и Рейн пришлось подавить еще одну улыбку. Сегодняшний разговор был для нее трудным. Чуть раньше она совершила огромную ошибку, но Лиам и Хаммер успокоили ее, поговорили с ней, и все объяснили. В результате диалог был не прост, но плодотворен. Теперь она чувствовала, что они втроем еще больше укрепили свои отношения. И у них был невероятно красивый дом для того, чтобы «жить долго и счастливо».

Ход мыслей Рейн разрушила представшая перед ней картина: Хаммер стянул рубашку, обнажив широкие плечи и мощную мускулистую грудь, от вида которой она всегда возбуждалась. Рядом с ним, под ним, она чувствовала себя такой маленькой, женственной и защищенной. Затем Лиам сбросил брюки, и у девушки перехватило дыхание. Его подтянутые плечи и мускулистая спина сужались к талии, переходя в самую невероятную задницу, которую она когда-либо видела. Упругая, покрытая легкой «растительностью», и такая круглая, что ей очень хотелось ее укусить.

Рейн вздохнула от счастья.

Внезапно, Лиам повернулся к Макену:

— Посмотри на нее, пялится на нас, будто мы два куска мяса.

Девушка ощутила, как заливается румянцем:

— Вы не можете винить меня в этом. Вы оба невероятны. И не только внешне.

— Как бы я не наслаждался сексом с тобой, когда ты злишься, думаю, мне намного больше понравится трахать тебя, когда ты счастлива. — Хаммер обнял ее и подвел к кровати, затем посмотрел на Лиаму. — Поторопись, мужик. Не знаю, как долго я продержусь, иначе могу начать без тебя.

Лиам усмехнулся и, отшвырнув свое нижнее белье в сторону, рванул к девушке и обхватил руками ее лицо. Он обрушился поцелуем на ее губы.

Губы Макена ласкали ее шею, дыхание скользило по коже:

— Прелесть, мы тебя отрахаем как следует.

У Рейн перехватило дыхание:

— Обещаешь?

Они чуть заметно улыбнулись, и Лиам кивнул:

— Ты будешь не в состоянии выйти отсюда самостоятельно... какая жалость. Но мы понесем тебя на руках.

Ей не хотелось покидать этот роскошный дом, который представлял собой их будущее, но девушка понимала, что они должны вернуться к своим обязанностям в «Темницу», по крайней мере, пока не обставят это место и оно не будет готово к их переезду.

— Мне нравится идея, что вы будете меня носить на руках. — Она пододвинулась ближе, одновременно обхватывая и медленно поглаживая ладонями их члены. — Давайте проверим, случится ли это.

Хаммер прошипел проклятия. Лиам застонал, его лицо исказилось от удовольствия.

— Думаю, мои яйца тоже становятся синими, приятель, — его голос звучал хрипло.

— Вот-вот. — Макен посмотрел на маленькую упаковку из фольги в своей руке и открыл презерватив. — Какого черта мы еще не посадили тебя на противозачаточные таблетки?

— Сегодня я уже задавал себе тот же вопрос. — сказал Лиам, медленно раскатывая латекс по своей упругой эрекции.

— У меня прием у врача на следующей неделе. — Рейн надеялась сделать сюрприз на Рождество, но сейчас, кажется, идеальное время сказать им об этом. И она не могла дождаться, когда ощутит их очень глубоко в себе, грубо и примитивно, безо всяких преград. Как они изливаются внутри нее. Однажды, может быть, они скажут ей прекратить принимать таблетки и ...

«Но не все сразу».

В данный момент, Рейн упивалась видом сильных мускулистых тел своих мужчин. Их лица были напряжены и покраснелись от желания. Одного взгляда на них было достаточно, чтобы ее сердце начало бешено колотиться, а лоно заняло от сексуальной жажды. Лиам похотливо наблюдал за девушкой, пока медленными поглаживаниями наносил смазку на гордо торчащий член. Она задрожала в предвкушении.

— Наклонись над кроватью, — приказал Хаммер. — Позволь Лиаму подготовить тебя, чтобы он смог наполнить твою сладкую попку.

Рейн не мешкала. Она наклонилась, слегка расставив ноги, и положила голову на толстый матрас. Ей не пришлось слишком долго ждать, прежде чем она почувствовала его, ощутила его аромат, позади нее. Ее тело стало напряженным и жаждущим.

— Лиам...

В ответ он погладил ладонью ею поясницу, затем проследил пальцами линию позвоночника, пробегая своими мягкими прикосновениями совсем близко от колечка ее ануса. Рейн выгнулась вслед за его движениями и замерла. Боже, ее переполняло желание ощутить, как он берет ее всеми возможными доминирующими способами. Она жаждала его власти, того, как ему удавалось владеть ею без остатка.

Он прикоснулся покрытыми смазкой пальцами к ее тугой дырочке и закружил вокруг нее, заставляя открыться. Рейн откинула голову назад, хватаясь руками за простыню, в то время как пальцы Лиамы настойчиво исследовали ее, молча уговаривая сдаться. Подчиниться.

Неуверенно выдохнув, Рейн застонала. Закрыв глаза, девушка сосредоточилась на расслаблении каждой мышцы ее тела. Она начала с нахмуренного лба, затем плечи, спина... понемногу, пока не расслабилась и не выгнулась еще больше, предлагая всю себя.

Лиам схватил ее за бедра:

— Такая красивая. Обожаю, когда ты открыта для меня.

Хаммер наклонился и заправил волосы ей за ухо:

— Я вижу, как ты стараешься угодить нам. Это великолепно...

Их прикосновения и похвалы едва не заставили девушку замурлыкать. Рейн повернула голову и, умудрившись ухватить зубами большой палец Макена, начала посасывать его.

Хаммер зарычал:

— Этот язычок...

Девушка кружила кончиком языка по его фаланге, не отрывая от мужчины приглашающего взгляда, до тех пор, пока Лиам не добавил второй палец, заставляя ее

ахнуть:

— Пожалуйста, поторопитесь.

Рейн покрутила своей попкой перед ним.

— Жадная девчонка, — пожурил Лиам.

Хаммер откинулся назад, наблюдая за девушкой. Его глаза пылали огнем:

— Вот так. Позволь ему подготовить твои бархатные стеночки, чтобы он мог протиснуться глубоко внутрь тебя, по самые яйца.

— Меня разрывает от желания сделать именно это. — Лиам резко выдохнул. — Как ты себя чувствуешь, Рейн?

— Так хорошо... — простонала она. — Я готова. Ты мне нужен. Пожалуйста.

— Хорошо. Я не могу ждать, — прорычал Лиам, помогая ей приподняться. — Каждый раз с тобой... — Он покачал головой и нервно вздохнул, когда встретился с ее пристальным взглядом. — Только заставляет меня хотеть тебя еще больше.

Сердце Рейн подпрыгнуло, когда он устроился около нее, сев на край матраса. Лиам развернул девушку и притянул ее между своих мускулистых, слегка раздвинутых бедер. Его член стоял прямо, словно тянулся к ней.

Рейн обвила мужчину руками и запустила пальцы в его волосы.

— Со мной тоже самое, Лиам.

Он не сказал ничего в ответ, просто ущипнул ее за соски, после, оценив работу рук, втянул их в свой горячий рот. Рейн крепко держалась, пока он перемещался от одной груди к другой, неистово и искусно дразня девушку.

Хаммер подкрался к ней сзади, тепло его тела проникало Рейн под кожу. Он погладил своими ладонями ее попку и прикусил зубами мочку уха. Когда девушка повернулась навстречу его поцелую, Лиам переместил свои губы на ее живот, оставляя мягкие, крошечные укусы, которые обжигающими покалываниями, пробуждали ее кожу. Хаммер обладал ее ртом, лаская глубоко внутри, а Лиам кончиком своего языка щелкал каждую чувствительную впадинку. Рейн с радостью тонула в них, желание вихрем кружило внутри нее.

Лиам оторвался от нее:

— Сейчас, Макен.

Прежде чем она смогла понять, что он имел в виду, Хаммер отстранился и прикусил ее нижнюю губу. Боль возбудила девушку еще больше. Тогда он обхватил ее бедра и развернул к себе лицом, чтобы она увидела, как он поглаживает свой твердый член. Ее тело затрепетало в предвкушении.

Лиам обернул руки вокруг ее талии и опустил девушку к себе на колени. Головка его твердого члена уперлась прямо в ее чувствительную попку. Всхлип Рейн, казалось, только подхлестнул его, и он прижался к ее нежному анусу. Она выгнулась и открылась. Легкое давление возрастало. Удовольствие вспыхнуло внутри нее, когда он преодолел первое сопротивление. Лиам медленно проник внутрь, растягивая и заполняя ее с трепетом и болью, отчего у Рейн вырвался крик.

* * *

Пока Лиам медленно насаживал Рейн на свой член, яйца Хаммера напряглись. Яркое воспоминание о том, как он протискивался через ее тугое колечко и врвался прямо в нирвану, наполнило его разум. Его кровь закипела.

Наслаждение пронеслось по лицу девушки. Прикрытые веки дрогнули. Голова Рейн запрокинулась назад, обнажая изящный изгиб шеи, пока Лиам погружался в нее. Ее мягкий, нуждающийся стон заставил член Макена дернуться.

Черт, он держал под контролем свое желание сегодня утром, когда велел Рейн раздеться и забраться в постель, чтобы вздремнуть после завтрака. Совместное принятие душа с девушкой, источающей аромат секса, подорвало его самообладание, особенно когда он прикоснулся ладонями к ее влажной коже. Всего минуту назад он вспотел, наблюдая, как она сдается под настойчивым ртом Лиама. Хотя он сам жаждал испробовать ее, Макен сдерживался.

Теперь, его самоконтроль начисто испарился.

Хаммер погладил ладонью ее киску и переместил свои пальцы на твердую горошину ее клитора. Рейн ахнула.

— О, черт. Она сжимает меня. — Лиам впился пальцами в ее стройные бедра и насадил ее на свой член, погрузившись глубоко. — Такая чертовски узкая и горячая.

Хаммер стиснул зубы, желая тоже почувствовать ее вокруг себя. «Заклеймить. Сейчас. Да, черт возьми».

Лиам посмотрел на него, затем остановил свои ненасытные толчки и откинулся на кровать. Хаммер предположил, что должно быть выдал свою настойчивость — или безумие, — и поблагодарил Лиама за то, что тот смог прочесть его мысли.

— Ляг спиной ему на грудь, — приказал Макен, направляя Рейн вниз.

Она подчинилась, взглянув на него огромными глазами, которые не просто возбуждали мужчину, они выворачивали его наизнанку. Макен обхватил ее бедра и, широко раздвинув, расположил их по обе стороны от ног Лиама. Когда девушка приподняла свои бедра, ее мускусный аромат накрыл облаком Хаммера. Он уставился на ее обнаженную киску, розовую, блестящую, набухшую, с налитыми складочками, просто жаждущую глубоко вобрать его. Макен знал, как чертовски прекрасно будет ощущать ее на своей плоти.

— Вот так. — Он расположился между ее бедер и провел кончиком пальца дорожку от пупка вниз, ниже... к ее жаждущему клитору. Он забавлялся с ней. — Теперь ты открыта так, как я хочу, прелесть. Я собираюсь объездить тебя и почувствовать, как твое лоно сжимается вокруг меня, как ты будешь плавиться между нами.

Он раскрыл ее блестящую от соков плоть большими пальцами, заставляя девушку открыться еще больше, и обрушил свой рот на припухшие складочки, поглощая Рейн, смакуя ее клитор.

После многолетней зависимости от Рейн, той пары раз, что он занимался с ней любовью было недостаточно, чтобы охладить его жар. На самом деле, каждый раз, она еще больше распалила его. И прямо сейчас, внутри него бушевал пожар.

— Пожалуйста, Макен, — захныкала девушка, запуская руки в его волосы. — Ох... Боже, я не могу...

— Ты не можешь что? — зарычал Хаммер, разъяренный тем, что ему пришлось от нее оторваться.

— Я-я не могу ждать.

Мольба в ее голосе сжигала его.

— Чтобы почувствовать нас вместе внутри твоего мягкого, податливого тела?

— Да, — воскликнула Рейн.

— Ты хочешь, чтобы мы тебя трахнули? — он прикусил нежную плоть ее бедер, затем,

лизнув место укуса, наблюдал, как появляются отпечатки зубов на ее коже.

Девушка пронзительно взвизгнула.

— Макен...

— Это значит «да»?

Прежде чем она успела ответить, Лиам ущипнул ее за соски. Когда она ахнула, он уперся ногами в матрац и развел ее бедра еще шире. Застонав, мужчина медленно погрузился как можно глубже в ее попку.

— Умоляй Хаммера трахнуть твою прелестную тугую киску. И поторопись.

— Пожалуйста. Макен. — Ее пронзительная мольба звучала до боли красиво. — Пожалуйста... ты мне нужен, тоже.

Внутри него что-то надломилось.

Обхватив член, Хаммер протолкнул головку прямо в ее жаркое лоно. Он больше не стал ждать ни секунды и, схватив девушку за бедра, одним резким движением погрузился в нее по самые яйца.

«Боже... как в раю».

— Черт, наконец-то... — застонал Лиам. — Трахни ее. Жестко.

«С удовольствием».

Макен снова толкнулся в нее. Хрупкое тело девушки поддалось, принимая каждый дюйм его глубокого погружения. Застонав, Рейн обернула ноги вокруг его талии. Ее киска сжалась. От экстаза, голубые глаза девушки остекленели, и она впиалась ногтями Хаммеру в плечи. Он зарычал.

Под ними, Лиам проникал в попку Рейн. Трения их обоих глубоко внутри разжигали огонь. Спина девушки выгнулась. Макен потер большим пальцем ее клитор. Рейн содрогнулась и отчаянно закричала, заглушая, подавляя, слишком быстрое приближение к оргазму.

Хаммер шлепнул Рейн по киске:

— Нет. Не смей. У тебя не было разрешения.

Рейн захныкала и сжалась вокруг его члена, затем с трудом перевела дыхание. «Слишком близко...» С проклятиями Хаммер отпрянул назад.

Девушка пронзительно закричала, извиваясь и пытаясь заставить его погрузиться как можно глубже.

— Во имя любви... Я не могу. Трахни меня!

— Когда мы будем готовы, — настаивал Лиам, шепча ей на ухо.

Хаммер полностью вышел и сердито посмотрел на нее:

— Не ты здесь главная. Я приказал тебе сдерживаться.

Рейн нахмурилась. Но прежде чем он успел сделать ей выговор, она стерла с лица это выражение. Девушка всхлипнула и вонзила ногти в бедра Лиамы. Мужчина зашипел, обхватил ее запястья и скрестил их на ее теле, под грудью.

— Прекрати, чертовка.

Хаммер наклонился и прикусил припухший лобок над ее клитором.

Крик Рейн наполнил комнату. Наслаждаясь моментом, Макен наблюдал, как ее боль превращается в расплавляющее кости блаженство, свидетелем которого стали маленькие красные отметины на ее чувствительной, обнаженной киске. Мужчина погладил прелестный отпечаток.

Девушка дрожала, быстро и тяжело дыша. Ее пылающие голубые глаза умоляли, говоря

Хаммеру, что он стал и дьяволом и спасителем одновременно. Он греховно ей улыбнулся.

— Пожалуйста... — ее голос звучал хрипло и резко.

Его внутренний зверь любил превращать ее в слабую и умоляющую.

«Взять ее. Сейчас».

— Черт побери, Макен, — нетерпеливо выругался Лиам.

Хаммер сжал кулаки. Ни хрена, он сможет подождать. Он должен закончить это, уничтожить ее защиту, напомнить, кому она принадлежит. Направляя член рукой, Макен одним рывком погрузился в нее. Девушка была зажата между ними, зафиксирована, обездвижена, беспомощна. Он чертовски обожал это.

— Помогите, — слезы навернулись на ее глаза. — Я вся горю. Горю... слишком горячо.

— Именно так, как мы хотим тебя. — Хаммер вышел из нее и снова глубоко вонзился, заставляя ее скользить вверх и вниз по члену Лиамы. — Гори ярко и сильно для нас.

— Да, — ахнула она, — О Боже, да.

Застонав, Хаммер высвободил остатки своей сдержанности, врываясь в Рейн в бешеном темпе. Их тела с силой ударялись друг об друга. Пот выступил у мужчины на висках и плечах. Жажда разносилась по всему телу. С животным криком Рейн, двигалась между ними, закрыв глаза. Плоть Лиамы терлась о его собственную сквозь тонкий барьер внутри девушки, вперед и назад.

Хаммер ухватил Рейн за бедра и, зарывчав, согнул ей колени, чтобы проникать еще глубже. Низкий, гортанный крик вырвался из ее груди, и мужчина наслаждался этим звуком.

«Сейчас». Макен не мог отказать потребностям своего внутреннего зверя.

Пока он быстро и жестко вдалбливался в Рейн, она кричала, и ее голова металась из стороны в сторону. Хаммер навис над ней, упираясь руками в матрац. С каждым толчком, ее грудь подпрыгивала перед его лицом. Он укусил и пососал ее.

Под ними двумя, Лиам, нахмутив брови, направлял Рейн вверх и вниз по своему члену. Глаза девушки были закрыты, а ее рот широко раскрыт в безмолвном крике. Погружаясь в нее, Макен старался делать это каждый раз еще глубже, чем в предыдущий, глубже, чем когда-либо, чтобы оставить себя в ней навсегда.

«Обладать. Заклеймить».

— Кому ты принадлежишь? — прорычал Хаммер сквозь стиснутые зубы, снова неистово трахая ее тугую киску.

— Вам и Лиаму, Сэр, — выпалила Рейн, двигая своими бедрами между ними.

— Да. — Его пальцы сжали ее. Макен знал, что они оставят синяки на светлой коже девушки. И ему нравилась эта мысль. Его следующее жесткое проникновение было невероятно глубоким. — Оседлай члены наши члены. Почувствуй силу и твердость, проникающую в тебя.

— Я чувствую. Я все чувствую!

— Мы владеем тобой, прелесть. Каждой частичкой тебя.

Хаммер снова укусил ее грудь. Крики девушки наполнили пространство. Он удовлетворенно зарычал.

— Макен, — рявкнул Лиам.

Хаммер моргнул и обнаружил, что друг сверлит его сердитым взглядом. Его глаза сузились. Лиаму лучше бы не портить его эйфорию.

— Полегче, приятель, — настаивал Лиам. — Давай убедимся, что наша девочка знает, что ее любят.

Взглянув на гладкую, трепещущую плоть Рейн пока Лиам толкался в нее, Макен рассматривал красные следы от его зубов по всему ее телу. Он заметил, как она еще больше изогнула спину и приподняла бедра. Дом внутри него гордился, но мужчина - вздрогнул. Черт, они освещали дом, скрепляли их связь, а не использовали ее. Нежная Рейн – была новым, совместным началом. И как саба-новичок, она не готова быть рабыней, которую он мог бы заклеить по собственному желанию. Возможно, она никогда ей и не будет.

Хаммер накинуд цепь на шею своему внутреннему зверю и резко дернул назад. Мужчина отодвинулся, оставив лишь пульсирующий член в ее теле, в то время как сам пытался отдышаться и успокоить мысли.

Что было такого в Рейн, что доводило его до грани безумия? В прошлом он клеймил Джульетту бесчисленное количество раз, но никогда так импульсивно. И не с такой интенсивностью, которую Рейн вызывала внутри него. Что, черт возьми, это означало?

— Нет! — сопротивляясь, закричала Рейн. — Не смей останавливаться. Мне нужно больше. Вы оба нужны мне сейчас.

Макен хотел дать Рейн то, о чем она его умоляла, ощущая, как эта потребность дышит ему в затылок. Но он ведь просил Лиама, держать его в узде и не позволить ему сломать девушку.

Пот ручьями стекал по груди Хаммера. Тяжело дыша, он нежно скользил внутри Рейн, не определившись, он бросил вопросительный взгляд в сторону Лиама.

— Все хорошо, брат, — кивком головы, успокоил его Лиам. — Давай позволим нашей девочке воспарить. Что скажешь?

— Да! — Рейн вырвалась из захвата Лиама и прижала руки Макена к своей груди. — Вы нужны мне оба. Я умираю без тебя...

Лиам ущипнул ее за соски. Мягкий мурлыкающий стон девушки вернул Хаммера в настоящее. Да. Они должны освободить ее, затем довести до экстаза.

Сфокусировавшись на удовольствии Рейн, Хаммер толкнулся в нее, найдя устойчивый ритм, который сочетался с ритмом Лиама. Когда он снова скользнул большим пальцем по ее клитору, девушка блаженно вздохнула.

С каждым новым ударом Макен все больше ускорял темп. Шлепающие звуки от соприкосновения их тел, сопровождаемые рычанием Лиама и всхлипываниями Рейн, эхом отдавались в просторной комнате. Мускусный аромат секса окружил их.

Когда внутренние мышцы Рейн стали сокращаться от надвигающегося оргазма, его позвоночник начало покалывать. Хаммер запрокинул голову назад и, крепко сжав челюсти, зарычал от жгучего экстаза, бурлящего в его крови.

Он, возможно, и не отметил ее на данный момент, но воспоминания о тех метках, которые он уже оставил, и о том, как впервые брал ее в кровати, пронеслись у него перед глазами. Ничто не сравнится с видом Рейн, принадлежащей ему... Даже сама мысль об этом уничтожала его самоконтроль.

— Дай команду, мужик, — прорычал Хаммер. — Я на грани.

— Я в шаге от тебя, — заверил его Лиам, его голос бы низким и возбужденным, он сжал грудь Рейн и приподнял ее вверх. — Ох, любимая... Ты просто идеальная. Я не хочу, чтобы это заканчивалось. Но ты довела нас до предела. Ты готова?

Рейн вцепилась Лиаму в руки:

— Более чем готова.

— Так ты хочешь этого? — Хаммер знал, что она готова, но он жаждал услышать это

снова.

— Да! — с хрипотцой в голосе произнесла девушка.

Макен стиснул зубы и отсрочил еще на мгновение свой собственный финал.

— Скажи нам как сильно.

Ее глаза резко распахнулись. Два голубых озера потемнели. Выражение ее лица, словно огнем, пронзило его, выстрелив прямо по его яйцам.

— Мне, блять, нужно это. Позвольте мне кончить для вас. Боже, позвольте...

— Сделай это, — рявкнул Лиам. — Кончи. Мы хотим почувствовать тебя. Я должен получить это.

И как только Рейн достигнет кульминации, она утащит его за собой в пропасть. Снова погрузившись в нее, Лиам вскрикнул, его страстное желание ощутить мучительную, изысканную смерть от этой удушающей потребности превышало всякие пределы.

— Сейчас! — приказал девушке Хаммер.

Ее тело обхватило их члены, сжимая так сильно, что он едва мог двигаться или дышать. «Да, черт возьми». Черная пелена встала перед глазами, когда Макен попытался погрузиться еще глубже в тугие тиски ее лона. Восторг охватил его, сжал сердце и сокрушил тонной удовольствия, в то время как он взлетел в ослепительной, пронзающей все его тело эйфории, подобной которой ранее никогда не испытывал.

Ох, Хаммер никогда не насытится этим.

Лиам издал свирепый рык, когда кончил в Рейн сзади, пока она сжималась вокруг них, а ее бархатные стеночки трепетали и сокращались. Девушка застонала от долгожданного освобождения с бесконечным хриплым криком, который раздавался эхом, даже после того как она замолчала.

Когда все трое улеглись, задыхающиеся и потные, переплетенные в клубок, Хаммер возвращался на землю, начиная ощущать по одной обмякшей конечности зараз. Он любил чувствовать тело Рейн, пышное и сочное, прижимающееся к нему. Он словно умер и одновременно был живее, чем когда-либо в своей жизни.

— Офигеть, — выдохнула Рейн, ее голос звучал ошеломленно.

Лиам пытался отдышаться:

— Какого черта, здесь только что произошло? Только я подумал, что у меня крышу сорвало?

— Понятия не имею, что это было, — добавил Макен, проводя ладонью по бедру Рейн. — Но с нетерпением жду повторения.

— Аминь, — рассмеялся Лиам.

Рейн захихикала:

— Думаю, я люблю играть с вами дома, мальчики.

Пообещав себе напомнить Рейн, что он далеко уже не мальчик, Хаммер обернул руки вокруг талии девушки и притянул ее, укладывая на кровати боком к себе. Лиам тоже повернулся на бок, Рейн медленно открыла глаза. Любовь, чистая и нефилтрованная, отражалась в них. Обхватывая грудь девушки, Хаммер почувствовал горячее дыхание Лиамы через ее плечо.

— Мы любим тебя, Рейн, — прошептал ей на ушко Лиам.

— Навсегда, — торжественно добавил Хаммер.

Негромкий, умиротворенный вздох сорвался с ее губ, и она закрыла глаза:

— Я тоже вас люблю, обоих.

По очереди они выскользнули из нее. Лиам первым выбрался из кровати и вернулся с теплой махровой салфеткой. Хаммер стоял и, мгновение, наблюдал, как его напарник обтирает девушку с нежным благоговением. Одурманенный удовольствием, Макен побрел в ванную, выбросил презерватив и вернулся в спальню, чтобы присоединиться к ним в постели.

Когда их тела прижались друг к другу, Лиам провел ладонями по мягкому телу Рейн. Она нежно улыбнулась. Хаммер потянул за прядь ее волос и наблюдал, как она заставила себя открыть тяжелые веки и посмотреть на него снизу-вверх из-под густых ресниц. Боже, она была прекрасна.

— Да? — хриплым голосом произнесла девушка.

— Мы не забыли твои громкие слова, сказанные ранее... — начал он, сдерживая ухмылку. — Четырнадцать раз — «трахать», одно — «блять», одно — «офигеть», одно обычное «черт», и ты назвала меня «засранцем».

— Ай-яй-яй, Рейн, — добавил Лиам.

Рейн моргнула:

— Но я была...

— Очень плохой девочкой, — прорычал Лиам ей на ухо. — Мы должны расширить твой словарный запас и поработать над твоими навыками общения.

Девушка вопросительно приподняла бровь и посмотрела на него через плечо.

Хаммер ожидал, что она выкинет что-то дерзкое в ответ. Он потянул ее за волосы, подавляя это желание:

— Не начинай.

Ей едва удалось не закатить глаза. Жизнь с этой женщиной никогда не будет проста, но все же... с кем может быть легко. Хаммер жил ради вызова. Рейн будет подкидывать по одному каждый день.

— Любимая, будут последствия, — предупредил Лиам.

— Да. — Макен зевнул, внезапно почувствовав себя вдвое старше. — Но не сейчас. Сейчас все слишком хорошо. Но скоро. Очень скоро.

Рейн низко застонала. Внезапно раздался звонок телефона. Хаммер ощутил, как напрягся Лиам.

«И что, блять, на этот раз?»

Если Гвинет звонит, чтобы натворить еще больше дерьма, Хаммер поедет к Беку и навсегда вправит этой суке мозги.

Рейн приподнялась на локте, когда Лиам сполз с кровати. Макен заметил беспокойство на ее лице.

Он притянул девушку к своей груди и поцеловал в щеку:

— Не волнуйся, моя прелесть. Если это Гвинет, у нее больше не будет шанса, снова причинить тебе боль.

Рейн напряглась, когда Лиам достал свой телефон.

Смятение отразилось на лице мужчины, и он ответил на звонок:

— Бек?

* * *

Лиам прижал телефон к уху и закрыл глаза, потирая их большим и указательным пальцами. Каждый раз, когда звонил этот гребаный телефон, это не предвещало ничего

хорошего.

— Что происходит? Я думал, ты на операции.

— Я тоже. В госпитале Кливленда отключили донора от аппарата жизнеобеспечения, но видимо он все еще цепляется за жизнь. Они будут ждать еще часов восемь или около того. Похоже, что операции до завтра не будет, поэтому я вернулся в свою квартиру.

Это огорошило Лиам:

— Моя бывшая жена там.

— Точно. Я сосредоточился на том, чтобы хорошенько выспаться и забыл об этом. — Бек замялся. — Какая прекрасная оригинальная подпись на ее заднице...

— Знаю, — вздохнул Лиам. — Ни Сет, ни Хаммер не могут терпеть эту стерву. Рейн уже посчастливилось столкнуться с ней. Вышло все не очень. Мы... с тех пор только и говорим об этом.

Бек усмехнулся:

— Готов поспорить, что без штанов.

На самом деле, на Лиаме не было ни клочка одежды, но он не признается в этом.

— Я взял образец ДНК у ребенка. Сомневаюсь, что он мой, но, когда, завтра, докажу это, увезу свою бывшую жену из твоей квартиры и посажу на самолет обратно до Лондона. Знаю, что создаю неудобства, но буду рад оплатить для тебя гостиничный номер.

— Без проблем. У меня есть дом, чтобы перекантоваться, дружище. Квартира лишь для удобства. Но я не из-за этого звоню. Когда я столкнулся с Гвинет, она баюкала Кайла и плакала. И хотя вела себя как стерва, но она беспокоилась, короче я отвлекся... Так или иначе, как только я подтвердил свои медицинские степени, она позволили мне осмотреть ребенка. Я не педиатр, но что-то определенно не так. У малыша поднялась температура, и его рвало зеленым. Мы сейчас в приемном покое. Мне не хочется тебя просить об этом, особенно учитывая твою уверенность в том, что это не твой ребенок. Но мне нужно поспать перед операцией, да и женщина просто разваливается на части.

— И ты хочешь, чтобы я приехал туда? — с сомнением спросил Лиам и закатил глаза.

— Думаю, это хорошая идея.

Лиам был чертовски вымотан. Хороший ужин и ночь в постели с Рейн и Хаммером — все, чего он хотел. Но Гвинет была в незнакомой больнице, окруженная незнакомыми людьми, в городе, в котором она никогда не была. Даже, если Кайл не был ее сыном, и ей не хватало материнского инстинкта, казалось, она все же заботилась о ребенке на минимальном человеческом уровне... а может и больше. Хотел ли он застрять в одиночку в комнате ожидания, расхаживая взад и вперед, дожидаясь новостей, которые могли появиться через пять минут или через пять часов?

Это звучало, как самая страшная пытка.

Да, он хотел унижить Гвинет, но это не означало, что он желал, чтобы что-то случилось с мальчиком. И может быть, если девушка была по-настоящему потрясена, то ее защита даст трещину, и он, наконец, получит некоторые ответы.

— Буду там менее чем через полчаса.

— Спасибо, — ответил Бек.

— Спасибо, что дал мне знать и за заботу о Кайле.

Когда они закончили разговор, Хаммер сердито посмотрел на Лиам, выглядя так, словно хотел стереть его зубы в порошок. Рейн притихла.

— Ты должен идти, — прошептала она, не требуя объяснений, но явно желая их

услышать.

Она была настолько расстроена, что ни о чем не спрашивала? Или пыталась показать ему свое доверие? Лиам хотел бы, чтобы у него было время поразмышлять над этим сейчас. Для него не было ничего важнее Рейн, но, черт возьми, жизнь не дает ему возможности убедиться в том, что Рейн чувствует себя эмоционально защищенной.

— Я должен и мне очень жаль насчет ужина, — с сожалением в голосе сказал Лиам, одновременно одеваясь и объясняя ситуацию.

Рейн открыла рот, но тут же закрыла. Он думал, что она опять замкнется в себе и заставит вытаскивать из нее ответы, но девушка его удивила.

— Кайл – ребенок. Не важно, отец ты ему или нет, ему нужен кто-то, кто будет защищать его.

— Я ухожу не потому, что хочу, — поклялся Лиам.

— Знаю, — серьезно кивнула она, и он ей поверил.

Лиам нежно прижался к ее губам:

— Я не знаю, как долго там буду. В комнате ожидания время тянется бесконечно.

Хаммер обнял Рейн за плечи:

— Я позабочусь о ней. Не волнуйся.

Он не волновался об этом... по большей части. Он беспокоился, что Рейн может забраться в новую психологическую черную дыру. К счастью, она будет не одна, но он также волновался и о наклонностях Хаммера.

— Я сделаю все возможное, чтобы вернуться как можно быстрее.

— Но... — девушка закусила губу. — Ты совсем не спал и не ел. Я беспокоюсь за тебя.

Ее слова смягчили сердце Лиамы. В них так хорошо проявлялась покорность Рейн. Она хотела заботиться о любимых людях: кормить, лелеять и обеспечивать их благополучие. Однажды, она станет прекрасной матерью, и мужчина не мог не заметить, как сильно они с Гвинет отличались друг от друга. Он молился, чтобы Кайл оказался не его сыном, по большей части из-за того, чтобы ему не пришлось разделить родительские права вместе с бывшей женой. Но стоя в доме, в котором они скоро поселятся и, принимая беспокойство Рейн, он надеялся, что однажды он и Хаммер наполнят ее чрево и эти комнаты их общими детьми.

Он задался вопросом, как отнесется к этому Макен, после потери беременной Джульетты...

— Там есть кафетерий, любимая. — Когда она захотела возразить, Лиам прикоснулся пальцем к ее губам. — Конечно, это не твоя стряпня, но я буду в порядке. Я могу подремать в кресле, если потребуется. Не волнуйся за меня. Просто продолжай работать над теми вещами, что мы здесь обсудили. Ты сделаешь это для меня?

Она медленно кивнула:

— Я могла бы поехать с тобой, помочь...

— Нет, — они с Хаммером ответили одновременно.

Рейн оторопела, выглядя слегка обиженной. Лиам взял ее руку:

— Там ты будешь только волноваться. Я предпочел бы сделать это за нас всех.

— К тому же... — вмешался Хаммер. — Ты встречалась с Гвинет. Она злобная и коварная дрянь. Я не хочу давать ей шанс снова причинить тебе боль.

— Именно, — кивнул Лиам.

— Она застала меня врасплох. Вот и все. Я справлюсь...

— Но ты не должна, — отрезал Лиам.

— Прелесть. — Хаммер повернул девушку лицом к себе и провел ладонью по щеке. — Эта женщина, вероятно, уже обдумывает другие способы, как ранить тебя. Не облегчай ей задачу. Конечно, приятно полагать, что ты не поверишь ей, но она мастер манипуляций.

— И у тебя слишком нежное сердце, чтобы иметь дело с такими как она. — Лиам протянул Рейн ее одежду. — Позволь мне подкинуть тебя и Хаммера обратно к клубу. Приготовишь ему ужин. Он выглядит осунувшимся, — Лиам попытался подразнить ее. — Я вернусь в мгновение ока.

Девушке явно не нравилось происходящее, но она кивнула и натянула одежду. Хаммер последовал ее примеру. Через несколько минут они вышли, запирая за собой, парадную дверь.

Макен снова усадил Рейн на переднее сиденье, но в этот раз она дотянулась до руки Лиама, совсем иначе, как когда они ехали сюда. Он и Хаммер открывали ее душу. Может не так быстро, как им хотелось, но он верил, что однажды, в глубине своей души она почувствует то, что знал он: они втроем принадлежали друг другу.

— Я приготовлю для тебя горячий обед, когда ты вернешься домой, — пообещала Рейн, — И буду по тебе скучать.

— Я тоже буду скучать, любимая.

Хаммер похлопал его по плечу:

— Не беспокойся о нас. Просто убедись, что с Кайлом все в порядке, и разберись с этой сукой.

* * *

Когда в коридоре зазвучала музыка Evanescence, Рейн посмотрела на часы. (Прим.: Evanescence – с англ. «Исчезновение» – американская рок-группа) Несмотря на работу, она спряталась на несколько спокойных минут на кухне. Девушка замесила тесто для любимых Хаммером пряных яблочных маффинов. Было чуть за полночь. Рейн нажала на кнопки телефона, лежащего рядом с ней на кухонной стойке, чтобы убедиться, что она не пропустила звонка от Лиама. Пусто. Она оставила два голосовых сообщения и полдюжины смс. Но так и не получила ответа.

Ее внутренности стянуло узлом. Это было так не похоже на него: не реагировать на девушку.

Пока она подготавливала формочки для маффинов и заполняла их тестом, Рейн думала о том, что же так его задерживало. Да, приемное отделение могло быть переполнено, и возможно работа велась медленно, но он отсутствовал уже более трех часов. Означало ли это, что малыш серьезно болен? Или... Нахмурившись, девушка поставила противень в духовку, затем нервно постучала рукой по бедру. Что, если Гвинет с помощью каких-то манипуляций или обмана попыталась вернуть расположение Лиама? Рейн не смогла представить, что он может купиться на это. Но Гвинет была умна.

Что, если эта женщина сделала что-то более злое, чем просто обманула Лиама? Гвинет, казалось, полна решимости вернуть своего бывшего мужа, и Рейн не понимала почему. Как далеко Гвинет была готова зайти?

Установив таймер на духовке, Рейн повернулась и сняла сахарное печенье с решетки для остывания, затем направилась к кладовой и холодильнику, проверить какие еще продукты у нее были. Честно говоря, ей хотелось бы знать, достаточно ли у нее времени до

приезда Лиамы, чтобы успеть приготовить брауни... или ей стоит начать готовить что-то более сложное, вроде лимонного пирога с меренгой.

Девушка сморщила носик, желая, чтобы Лиам просто вошел в эту дверь и избавил бы ее от страданий.

— Рейн? — Хаммер зашел в кухню и закрыл за собой дверь, с недовольным видом рассматривая все, что она напекла. — Ты решила измотать себя выпечкой?

Ее сердце екнуло, и она проигнорировала его вопрос:

— Что-нибудь слышно от него?

— Нет пока.

— Так он не перезванивал тебе и не писал смс? Последние несколько часов, я пыталась, но так и не дозвонилась. Это сводит меня с ума.

Хаммер немного расслабился и вытащил телефон из кармана:

— Ни у одного из нас за последние двадцать четыре часа не было и минутки, чтобы зарядить мобильники. Мой только что сдох. Готов поспорить и его тоже.

Это имело смысл, но легче ей совсем не стало.

— Верно.

— Итак... ты печешь?

Рейн поняла его вопрос и не хотела тревожить Макена, но, если она соврет, особенно после того времени, что они провели вместе сегодня, это разочарует мужчину, и у него будет полное право хорошенько ее наказать. К тому же, у них уже достаточно было проблем для одного дня.

— Немного.

Макен принялся:

— Яблочные пряные?

На его вопрос с явной надеждой в голосе, она попыталась улыбнуться:

— Для тебя.

— Хм... — он подошел к ней ближе и поцеловал в макушку. — Я знал, что для моей любви есть причина.

Рейн легонько ткнула его локтем:

— Лучше бы она была повесомее, чем мои кулинарные таланты.

— У тебя есть и другие замечательные качества. — Мужчина скользнул рукой ей под юбку и прикоснулся к ее киске. — Что-нибудь болит?

Распознать смысл его вопроса было не сложно. Девушка слегка покраснела:

— Ничего, из того, что мне бы не понравилось, и чем я не наслаждалась.

Похоть вспыхнула в глазах Хаммера, он готов был продолжить что-то более подходящее для спальни, чем для кухни.

— Хорошо, прелесть...

Но Рейн не могла сосредоточиться, когда так волновалась.

— Макен. — Она отстранилась и принялась расхаживать по кухне. — Что так надолго могло его задержать?

Мужчина покачал головой:

— Мы пока не знаем. Он расскажет нам, когда вернется.

— А что, если не вернется?

Хаммер нахмурился:

— Он купил дом для нас троих. Какая часть из этого указывает на то, что он бросит

тебя? Нам действительно стоит поработать над твоим доверием и уверенностью в себе...

— Я не это имею в виду. — Рейн вздохнула и снова пересекла кухню. — Я верю, что он хочет быть здесь со мной, с нами. Я не доверяю ей.

В его глазах возникло понимание.

— Не стоит. Гвинет ничего не сделает Лиаму. Они в общественном месте и он намного крупнее ее. Там есть вооруженная охрана. Он в порядке.

— Мне трудно поверить, что она каким-то образом нашла ребенка нужного возраста, очень похожего на Лиаму и пролетела полмира, пытаясь воскресить то, что, как она думала, было между ними, только чтобы сдать, получив во второй раз отказ.

— Ты ведь понимаешь, что он унизил ее, верно? Сомневаюсь, что она будет продолжать преследовать его после того, что произошло днем.

— Не думаю, что она так просто оставит свои планы и уедет домой. Она что-то задумала.

Хаммер вздохнул:

— Ну, дело не в деньгах. Я предложил ей чек, чтобы она уехала. Она отказалась.

Рейн покачала головой:

— Я тоже думаю, что дело не в деньгах. Если Гвинет с самого начала никогда не любила Лиаму, зачем столько геморроя, чтобы возобновить их отношения? Что у нее на уме? Месть? — Девушка снова начала расхаживать по кухне. — Мне не нравится все это. У меня дурное предчувствие.

— Рейн... — Макен обхватил ее за плечи и попытался успокаивающе погладить по рукам.

Она отказывалась успокаиваться и отмахнулась от него:

— Это все, о чем я могу думать. Я волнуюсь. Если она хоть наполовину такая плохая, как ты говоришь, тогда у нее парочка козырей в рукавах припрятана. Я просто знаю это.

Прежде чем мужчина начал сотрясать воздух в попытке успокоить ее еще одной банальностью, Рейн отправилась в кладовую и взяла ингредиенты для основы пирога. Она подозревала, что эта ночь будет долгой.

Хаммер схватил ее за руку, сдавив достаточно сильно, чтобы заставить девушку остановиться. Рейн взглянула на него через плечо.

— Не надо, — огрызнулась она.

— Положи муку обратно. Сейчас же.

Этот низкий командный тон обхватил ее внутренности и сжал. Макен отдал ей недвусмысленный приказ. Рейн очень хотела возразить, что ей нужно отвлечься выпечкой, но его голос не позволил ей.

Тихонько вздохнув, девушка поставила муку обратно на полку и повернулась к нему лицом, опустив голову.

— Да, Сэр.

Он положил палец ей под подбородок:

— Позволь мне забрать твое волнение. Пойдем со мной.

Оценив состояние кухни и исходящее от Рейн беспокойство, Макен понял, что его слова пропустили мимо ушей. Девушка убедилась в том, что из-за Гвинет Лиаму грозит какая-то опасность, и не могла перестать волноваться за него. Ей нужно было прекратить беспокоиться, найти способ вырваться из собственных мыслей. У Хаммера было и желание и средства обеспечить ей это.

Удерживая Рейн за руку, он повел ее вниз по коридору.

Девушка сопротивлялась:

— Куда мы идем?

— В темницу. Я намерен дать тебе то, в чем ты нуждаешься.

Небольшая складочка появилась у нее на лбу, когда она нахмурилась:

— Мне нужно, чтобы Лиам вернулся.

— А пока он не вернется, я избавлю твою милую головку от переживаний... и всего остального.

Рейн мгновение осмысливала его слова, а затем напряженно кивнула.

Как только они вошли в темницу, члены клуба посмотрели в их сторону. Хаммер быстро прошел мимо большей части находящего там оборудования, затем остановился возле той же самой скамьи для порки, на которой Лиам заклеил девственную попку Рейн всего каких-то несколько недель назад. Тогда он увидел, как его друг брал то, что Хаммер всегда надеялся, однажды, будет принадлежать ему, и едкая злость вскипела в его венах. Чувствуя себя обманутым, Макен наблюдал, почти не моргая, пока сцена не закончилась.

Сейчас, Хаммер нетерпеливо обхватил жесткий каркас скамьи и перетащил ее в центр помещения. Члены клуба начали собираться, окружая его двойным кольцом. Они в ступоре переводили взгляды с мужчины на застенчиво стоявшую рядом с ним девушку. Когда Макен перетаскивал скамью, люди расступались перед ним, как Красное море перед Моисеем, поступая так, словно стали свидетелями чуда. Хаммер чувствовал всеобщее молчаливое удивление.

За шесть лет у него ни разу не было сцены с Рейн. Ни у кого не было, с тех пор как он объявил, что девушка под его защитой... кроме Лиама, после катастрофического публичного наказания, назначенного Хаммером в прошлом месяце из-за того, что она пыталась соблазнить его. Бек напортил с наказанием, тем самым, конечно же, давая его ирландскому приятелю шанс и возможность заявить права на девушку. И насколько знали члены клуба, она принадлежала Лиаму – и только ему.

Хаммер намеревался все прояснить раз и навсегда и поделиться узами любви, которые соединили их троих. К тому же, публичное заявление прав на Рейн с использованием того же оборудования, которое применял Лиам, будет иметь определенную поэтическую симметрию.

Звуки от ударов паддлов и кнутов из окружающих сцен затихли. Дома сделали паузы, потянувшись к своим сабам, чтобы приласкать и понаблюдать за происходящим. Некоторые старожилы клуба довольно ухмыльнулись, словно они ждали, когда Хаммер наконец вытащит голову из задницы и признает свои чувства к Рейн.

Макен сжал челюсти. Он собирался устроить им гребаное шоу.

— На нас все смотрят, — прошептала Рейн.

Хаммер повернулся к девушке и приподнял бровь:

— Потому что ты великолепна, прелесть.

— Уверена, это по тому, что ты редко устраиваешь публичные сцены. И при членах клуба ты никогда не прикасался ко мне.

— Неважно, почему они пялятся. Пусть наблюдают, — прошептал он, замечая знаки нервного возбуждения на ее лице. — Тебе нравится это, не так ли?

Рейн осмотрела толпу:

— Может быть. Я не знаю. Когда Лиам брал меня публично, он заставил сфокусироваться только на нем, чтобы я не замечала никого вокруг. Я с трудом могу вспомнить кого-нибудь. Только его. И тебя.

Хаммер уже знал, что девушке понравится то, что он запланировал. Мужчина наклонился к самому ее уху:

— Пойдем, моя маленькая эксгибиционистка. Давай наденем манжеты и раскроем тебя так, чтобы у нас было больше пространства для игр.

Рейн робко прикоснулась пальцами к груди Макена. То, как она смотрела на него: неуверенно, ища поддержки, — разожгло его доминантную натуру.

— Я здесь не для того, чтобы понравиться кому-то еще, а лишь для вашего с Лиамом удовольствия. Мне пох... эм, все равно, что думают остальные, пока я знаю, что принадлежу вам обоим.

— К тому времени как мы закончим, я не оставлю ни единого сомнения в мыслях присутствующих.

Рейн моргнула, и Хаммер заметил, как начинает быстрее пульсировать жилка на шее у девушки.

— Что именно ты...

— Планирую сделать с тобой? — перебил ее Хаммер с дьявольской улыбкой на лице.

— Да. Я взволнована, но не думаю, что смогу.. без кнута, пожалуйста. — Она вздрогнула. — Он пугает меня.

По тому, какие звуки он издал, девушке стало понятно, что он хотел причинить ей боль и оставить отметины на ее плоти. Он мог, но не с ней. Никогда. Естественно, он стал бы уважать ее пределы... Пока. В природе Дома было раздвигать их, но он сделает это позже.

— Я знаю, что боль не укрепит твою покорность.

Рейн прикусила нижнюю губу. Волнение и нервы подтачивали ее самообладание, но она кивнула.

Хаммер прикоснулся к лицу девушки и посмотрел ей в глаза.

— Поговори со мной. Что происходит в твоей головке?

— Я все еще волнуюсь за Лиам, — ответила она приглушенным шепотом. — Почему он не звонит?

— Если что-то пошло не так, он найдет способ связаться с нами.

— Но... разве мы не должны подождать, пока он не присоединится к нам?

— Лиам с тобой, прелесть. Прямо здесь, — Хаммер положил ладонь на ее грудь в области сердца. — Я хочу, чтобы ты чувствовала его через меня. Ты понимаешь?

Слезы наполнили глаза девушки:

— Я постараюсь, Сэр.

— Ты справишься. А теперь заставь нас гордиться тобой.

Хаммер смахнул слезу, скатившуюся из-под густых ресниц Рейн.

Она всхлипнула, неожиданно напрягаясь:

— Что, если я не смогу этого сделать, Макен? То есть, правильно сделать. — Выдавила она еле слышно. — Я хочу этого. Боже, я хотела этого с тех пор, как начала фантазировать о тебе.

Легкий румянец окрасил щеки девушки в розовый цвет.

— И когда именно ты начала это делать?

Хаммер провел подушечкой большого пальца по ее нижней губе, отчаянно желая узнать ответ.

Рейн стыдливо отвела взгляд в сторону:

— С тех пор, как поняла что это за место, и почему меня так тянет к тебе. Наверное, недели через две после того, как ты нашел меня в переулке.

Она начала появляться в фантазиях Хаммера намного раньше. Как только сошли синяки и ссадины, полученные в результате побоев ее отца, и Рейн перестала смотреть на Макена словно он был еще одним монстром с членом, намеревающимся причинить ей боль, он начал мечтать о том, как эта прекрасная девушка вручает ему себя. Две тысячи триста с чем-то дней, и такое же число долгих, одиноких ночей, он хотел привести ее сюда и сделать своей.

— Ты не единственная, — признался он, а затем нахмурился. — Но то, что я сходил с ума по девушке, которая еще не достигла совершеннолетия, заставило меня чувствовать себя больным ублюдкой.

И наблюдая за тем, как эта девушка превращалась в женщину, Хаммер желал ее все сильнее и сильнее. В течение многих лет, каждый день был тренировкой на выдержку и тестом на креативность в попытках придумать новые отговорки, чтобы отказать себе в получении наслаждения с Рейн.

— Это не сделало тебя педофилом, Макен. Мне было семнадцать, а не пять, — напомнила она многозначительно. — И я по-прежнему хочу тебя, ты ведь это знаешь.

— Надеюсь, так всегда и будет, прелесть. Мои чувства никогда не изменятся.

— Тогда помоги мне, пожалуйста. — Подняв на него свои большие доверчивые голубые глаза, девушка обхватила пальцами лацкан его пиджака. — У меня кружится голова от различных мыслей. Что, если я облажаюсь перед тобой, потому что не смогу отключить свой мозг?

— Позволь мне волноваться об этом.

Мысль о том, что он впервые доведет ее до сабспейса, глубоко потрясла Хаммера. Ни за что на свете он не облажается.

— Я хочу этого, но за все эти годы ты провел множество сцен с огромным количеством саб, большинство из них были намного опытнее. Я не знаю, чего именно ожидать, — прошептала Рейн.

Понимая, что все внимание сейчас направлено на него, Хаммер притянул девушку в свои объятия и поцеловал в лоб, желая вытолкнуть хаос и тревогу из ее мыслей и заменить их любовью и уверенностью.

— Единственный способ подвести меня – это не попробовать, — уверил ее Хаммер. — Ты доверяешь мне свое тело и свою безопасность?

— Полностью.

Ее ответ наполнил его мужской гордостью.

— Тогда позволь мне направлять тебя. Я не подведу.

— Да, Сэр, — выдохнула Рейн, закрыв глаза и уже пытаюсь полностью отдать себя.

Прижавшись губами к ее шее, он медленно расшнуровал на ней корсет. Когда тот соскользнул с груди девушки, Макен отодвинулся, наблюдая, как материал свободно ниспадает вокруг ее тела. От одного взгляда на красный след от его укуса, который он оставил на безупречной коже Рейн всего несколько часов назад, волна желания пронеслась по венам, перемещиваясь со стремлением пометить каждый дюйм ее тела и показать всему миру, что эта девушка принадлежит ему. Скользнув пальцем по отметине, Хаммер наклонился и провел языком по припухшей плоти.

— Я собираюсь снова пометить тебя, прелесть, — пробормотал Хаммер возле ее груди.

Он ощутил, как Рейн задрожала, еще до того, как ее пальчики зарылись в его волосах.

— Я хочу этого.

Склонив голову, девушка обнажила свою изящную шею, словно приглашая его. Макен не стал отказываться. Он начал покусывать ее кожу, поднимаясь выше к губам и оставляя дорожку из крошечных красных следов. Остановившись, он завис напротив губ девушки, наслаждаясь теплотой ее дыхания, а затем сдернул с нее корсет, позволяя тому упасть на пол.

— Как ты должна называть меня? — напомнил он возле ее губ.

— Сэр. Я хочу этого, Сэр.

— Очень хорошо.

Макен обхватил рукой затылок девушки и притянул ближе, удерживая ее взгляд. Затем он соединил их губы вместе, прорываясь глубоко внутрь, упиваясь ее одурманивающей силой, ее восхитительным контролем.

Коллективный вздох пронесся по темнице, сопровождаемый гулом приглушенного шепота. Хаммер не сомневался, что его пылкая одержимость ртом Рейн, как и его выбор партнерши, будут на слуху еще несколько дней.

Уже давным-давно никто не смотрел в его сторону, когда он входил в темницу с сабой. Черт, он каждую ночь проводил с новой сабой. Но прошлой весной, когда Хаммер закончил сессию со стеклом, а затем потянулся к ширинке и за презервативом, только тогда он заметил, как в глазах Рейн застыли слезы страдания. Увиденное пронзило его в самое сердце.

Он даже не запомнил имя той женщины, но он никогда не забывал опустошающего выражения лица Рейн. После этого момента, он почти перестал устраивать публичные сцены.

И он никогда, никогда, не целовал сабу с такой страстью.

Теперь он проигнорировал шепот других и снова обрушился на рот Рейн. Макен провел слишком много лет, страстно сгорая от нетерпения публично признать девушку своей. К черту всех остальных.

Хаммер углубил поцелуй и почувствовал, как его обыденная сторона ускользает... а естественная сущность Дома берет верх. Его плечи распрямились. Макен расправил грудную клетку. Затем он сжал в кулак чернильную гриву волос Рейн и, утробно зарывчав, словно одержимый захватил ее язык, притягивая миниатюрное тело девушки к себе.

Его рот еще жестче клеймил ее, губы обжигали. Рейн вцепилась пальцами в его волосы. Ее соски сжались, и Макен жаждал сорвать с себя рубашку, чтобы ощутить их своей обнаженной грудью.

Мужчина провел рукой вниз по спине Рейн, вокруг ее талии, не отрываясь от губ.

Повернув маленькую пуговицу на ее юбке, Хаммер медленно расстегнул молнию и стянул одежду вниз. Она упала к ногам девушки.

Прервав поцелуй, Хаммер окинул ее взглядом. Он обнажил милые красные отметины, знаки его власти, которые оставил ранее на молочной коже бедра и на гладком лобке девушки. Эти отметины, искушая, взывали к нему. Макен просто не мог противостоять этому соблазну.

Толпа вокруг них еще громче зашумела, тоже очевидно заметив метки. Без сомнений, даже теперь, когда он оставил эти укусы на ее нежной плоти, люди начнут строить догадки. Ноздри Хаммера затрепетали. Его наполнило удовлетворение.

Он наклонился к уху Рейн:

— Шагни из своей юбки.

— Да, Сэр, — ответила Рейн.

Она, наконец, обратилась к нему «Сэр» достаточно громко, чтобы услышали все остальные. Не только гордость заполнила душу Хаммера, когда она прилюдно заявила, что принадлежит ему. И на фоне нарастающего шума, он не смог удержать самодовольную улыбку, которая появилась на его губах.

С грациозным изяществом, Рейн переступила через лужицу из одежды у своих ног, а затем опустила взгляд в пол. Боже, она стала воплощением покорности, очевидно стремясь представить его, а также и саму себя, в лучшем, едва ли не ослепляющем свете.

Мир Хаммера сосредоточился только на этой женщине. Он всегда подозревал, что она потрясающа, картина, представшая перед ним сейчас, заставляла его доминантную натуру подниматься из самых глубин.

— Забирайся на скамью.

Сначала Рейн подняла глаза, в них отражалось полное доверие и вера в него. Она протянула руку, и Макен помог ей встать коленями на обтянутую кожей поверхность. Когда девушка нагнулась и расположилась на широкой мягкой перекладине, Хаммер встав сзади, пододвинулся к ней поближе. Он, едва касаясь, провел кончиками пальцев вдоль ее позвоночника. Кожа Рейн покрылась мурашками. Повернув к нему голову, девушка сосредоточилась на его лице, пока он выводил замысловатые узоры на ее коже, затем слегка вздохнула и закрыла глаза.

— Твоя кожа словно бархат, — пробормотал он, ощущая, как растворяется напряжение под его пальцами. — Мягкая. Шелковистая. Теплая. Ты готова принять мое удовольствие и мою боль?

— Да, Сэр.

Ответ Рейн был таким тихим, что Хаммер едва не пропустил его. Но все же уловил нотку тревоги в ее тоне. Едва заметная волна напряжения заставила ее тело дрожать в ожидании. Нахмурившись, Хаммер изучал и осматривал девушку. Она была такой храброй. Он не позволит ей волноваться и замыкаться в себе или цепляться за свою силу воли.

Подняв руку, Макен опустил ее на попку Рейн со звонким шлепком. Его ладонь вызвала обжигающую боль, и тонкий визг вырвался из ее горла. Его член, зажатый в тесном плену брюк, резко дернулся, пока мужчина упивался ее криками.

— Я не слышу тебя, — рявкнул Хаммер.

Рейн резко повернула голову и судорожно втянула воздух:

— Да, Сэр.

Скользнув ладонью по припухшему краснеющему отпечатку, Хаммер наклонился и

прошептал ей на ухо:

— Позволь моему огню прожечь тебя до костей, — приказал он. — Возьми мою боль. Позволь ей омыть тебя и унести прочь.

Отстранившись, чтобы взглянуть на лицо Рейн, Макен продолжал ласкать место удара, и девушка снова опустила голову, стараясь успокоить свое дыхание. Хаммер, разбирающийся во всех тонкостях ее натуры, увидел, что маленькая линия между ее бровями, которую он заметил за завтраком, стала еще глубже и отчетливее.

— Я стараюсь, Сэр.

— Ты прекрасно справляешься, прелесть. Я искренне горжусь тобой.

Подойдя к скамье сбоку, Хаммер провел ладонью вдоль тела девушки, прежде чем добраться до ее груди. Он подразнил ее сосок, перекатывая его между большим и указательным пальцами. Дыхание Рейн сбилось, и она застонала. Складка между ее бровями разгладилась. Хаммер улыбнулся.

Она делала чертовски больше, чем просто старалась. Рейн приняла этот шлепок, словно была хорошо натренированной сабой. Временами, например, как сейчас, девушка совершенно поражала его.

— Спасибо, Сэр, — ее голос дрожал.

Теперь от переживаний дернулись уголки ее губ.

Один хорошо нанесенный удар не сотрет ее волнение за Лиама. Хаммер знал, что должен помочь Рейн освободить разум, путем перегрузки новыми телесными ощущениями.

Осыпая поцелуями плечи девушки, ее спину и попку, он каждый сопровождал укусом. Мужчина прикусил ее бедро и долго посасывал место укуса, наслаждаясь каждой секундой, затем резко тянул плоть, когда отстранялся.

Рейн взвизгнула и отшатнулась, ее ноги невольно дернулись и едва не вывихнули челюсть Хаммеру. Он обхватил ее лодыжки, прижимая ступни к мягкой поверхности скамьи, затем провел языком по нежной попке девушки.

— Простите, Сэр.

— Я знаю, это было не специально. Ты все еще со мной?

— Да, Сэр.

— Моя девочка.

Из-за того, что он намеревался быть с нею больше в физическом плане, Хаммер надел на лодыжки Рейн манжеты, прикрепленные к раме. Когда он закончил, то погладил ее кожу, сохраняя постоянный телесный контакт, успокаивая девушку.

Он был ее спасательным кругом, а она была его, даже в более широком смысле, чем Хаммер мог признать на самом деле.

— Прелестный вид, — прошептал он. — Раздвинь свои ножки пошире для меня.

Рейн раздвинула колени, открывая себя для него и внимательному взгляду каждого члена клуба вокруг.

— Да, вот так. Такая красивая и розовая. Такая влажная и манящая, — похвалил Хаммер, прежде чем приблизиться к ее уху. — Рейн, ты выставлена на всеобщее обозрение. Все любят тебя. Ты ощущаешь их похотливые взгляды? Ощущаешь жар возбуждения, исходящий от мужчин, которые, как ты думала, никогда не замечали тебя? Теперь они видят тебя... абсолютно беспомощную и связанную для меня.

Рейн захныкала и медленно открыла глаза, ее взгляд был стеклянным и не совсем осмысленным. Хаммер улыбнулся. Она так легко и доверчиво отдавалась в его руки. Для нее

будет не сложно достигнуть сабспейса, в который он и намеревался ее отправить.

— Закрой глаза, — ласково приказал он.

Ее веки дрогнули, и Хаммер оставил на них нежные поцелуи, а затем снова обошел скамью, встав позади девушки.

Вид Рейн — связанной, распростертой и влажной для него — ошеломил Макена. Он поборол порыв расстегнуть молнию брюк и погрузить свой член в ее мягкое лоно. Вместо этого, он провел пальцами по лепесткам ее киски. Тело Рейн вздрогнуло. Она всхлипнула. Ее киска сжала пустоту внутри.

Мужчина поднес свои влажные пальцы к губам и облизал их, наслаждаясь ее пряными соками.

Хаммер улыбнулся и снова обошел скамью, не отрывая от девушки своего взгляда. Изящные линии и женственные изгибы ее тела, ожидающие команды от него, заставляли изнывать его член и закипать кровь.

Наклонившись, он также неторопливыми и успокаивающими движениями надел на каждое запястье девушки по манжете. Как только она оказалась надежно прикована к скамье, Хаммер зарылся пальцами в волосы Рейн и потянул, заставляя ее поднять голову с кожаной обивки. Смотря в ее затуманенные голубые глаза, он перевел взгляд на ее губы, чуть приоткрытые и готовые к поцелуям.

Чем больше Рейн погружалась в покорность и подчинялась ему, тем больше власти Макен впитывал. Как только сущность Дома овладела им, время замерло. Клуб и клиенты отошли на задний план, слились с окружающей обстановкой. Но каждая деталь атмосферы, связанная с Рейн, становились острее и четче. Он слышал каждый ее вздох, заметил тяжелые веки, распознал намек на улыбку, впитывал покорную просьбу во взгляде, словно она, молча, умоляла о большем.

— Твое стоп-слово «Париж». Сделай глубокий вдох и очисти разум, прелесть. Сосредоточься на моих словах и всех ощущениях, что я собираюсь подарить тебе.

Рейн тихо вздохнула и кивнула.

— Хорошая девочка, — прошептал мужчина и поцеловал ее розовые губы.

Снимая рубашку, Хаммер изучал окружающий ассортимент игрушек, разложенных рядом с ним на столе. Он выбрал тяжелый, толстый флоггер. Опробовав его вес в руке, мужчина потер широкий кожаный ремешок большим и указательным пальцами. Маслянистый. Эластичный. Именно то, что ему нужно, чтобы освободить ее разум.

Хаммер почувствовал, как толпа отступила назад, давая ему пространство для действий. Песнопения монахов, смешанные с техно-битами, исчезали. Тем не менее, в темнице было пугающе тихо, его повышенное внимание к Рейн лишь возрастало.

Обхватив холодный металл ручки, Хаммер поднял флоггер, прежде чем позволить кончикам плети прикоснуться к плечам Рейн.

Она начала хватать ртом воздух и напряглась.

— Я с тобой. Боли не будет. Твое тело в безопасности со мной. Позволь своему разуму следовать за телом.

Ее мягкий, уступающий стон гулом раздался в его голове, пока Макен медленно проводил длинными кожаными лентами вниз по ее спине, позволяя Рейн привыкнуть к их прикосновению. Пока он поглощал ее взглядом, она вздрогнула, жаждающе выдохнула и выгнула спину, умоляя о большем. Но то, как она тяжело дышала, подсказало ему, что девушка все еще была начеку и слишком много думала.

— Расслабься для меня, прелесть, — пробормотал Хаммер и провел своей широкой ладонью по ее спине. — Сосредоточься на моем голосе, моей руке, удовольствии, что я дарю тебе, и ни на чем больше. Ни на чем. Ты поняла?

— Да, Сэр, — ответила она шепотом с придыханием.

Хотя Хаммер достаточно хорошо понимал ее как женщину, он все еще изучал ее как сабу. Но у него были все основания верить, что давая Рейн разрешение отпустить все ее переживания, он поможет ей найти то прекрасное местечко в голове, где проблемы рассеются.

— Отпусти свой разум для меня, Рейн. Позволь мне отвести тебя туда, где тебе нужно быть.

Хаммер опустил руку между ее ног и покругил большим пальцем по клитору. Дрожь пробежала по ее телу. Пока он скользил пальцами по ее горячим сокам, девушка вращала бедрами при каждом их погружении. Она делала именно то, о чем он ее просил и великолепно подчинялась.

— Ты влажная и жаждешь меня, да? — Когда она застонала, Хаммер улыбнулся. Такой сладостный звук... — Тебе понравится, когда я погружу в твою маленькую узкую киску свой член и заставлю тебя кончить, да?

— Да... — Тело Рейн, закованное в манжеты, напряглось, опускаясь на его ловкие пальцы.

— В свое время, я так и сделаю. Ты принадлежишь Лиаму и мне, отныне и навсегда. Мы владеем каждым дюймом твоего тела, а также каждым твоим криком экстаза. Никто не услышит их, кроме нас.

Заявление Хаммера вызвало шквал громкого шепота, который разнесся по комнате. Он проигнорировал его и направил все свое внимание и энергию на ритмичное покачивание изящных бедер Рейн. Он упивался тем, что управлял ее удовольствием.

Когда Макен погрузил два пальца глубоко внутрь ее припухшего лона, девушка издала пронзительный крик, обхвативший его член и посылающий возбуждающие импульсы в его мозг. Весь остальной мир растворился.

— Вот так, Рейн. Передай мне свой контроль. Он не принадлежит тебе.

С каждым мгновением, ее розовые лепестки все сильнее блестели от влаги. Ее соки текли обильнее. Пряный запах ее лона едва не заставил Хаммера застонать.

Он вытащил пальцы из ее сжимающейся киски, затем опустился на одно колено позади девушки. Наклонившись, он провел языком по ее блестящим складочкам, и щелкнул по клитору. Ее одурманивающий вкус взорвался на его языке.

Рейн стонала все громче и громче. Комочек нервов между ее лепестков затвердел под его губами. Боже, он хотел часами стоять здесь, на коленях перед ней, слушая ее крики, резонирующие через его мозг. Но эта сцена была не для удовлетворения его желаний, а чтобы дать ей то, что ей было необходимо.

После еще одного изысканно долгого скольжения языком, в течение которого он наслаждался ей, Хаммер медленно встал и провел руками по ее попке. Рейн умоляюще застонала. Глубина ее разочарования опалила его.

— Да, прелесть. Это именно то, чего я хочу.. Твои страдания от моей руки, — упрашивал ее Макен. — Потому что ты моя: для поддразнивания, удовольствия, пыток и наслаждения.

От этих слов спина девушки изогнулась. Она приподняла свою попку вверх, готовая к

любимым ощущениям, которые он подарит ей дальше, буквально тая на обитой кожей скамье. Такая чертовски идеальная...

Хаммер поднял флоггер и крепко обхватил рукоятку, ощущая, как напрягаются его бицепсы под весом громоздких ремешков. Отведя руку в сторону, он с глухим звуком опустил толстые полосы флоггера на молочную кожу Рейн.

Рейн ахнула и вздрогнула. Выжигая в своей памяти каждую деталь ее ответной реакции, Хаммер снова обрушил кожаные ремешки на ее кожу, запоминая каждое сокращение бедер, каждый вздох, подрагивание попки. Которая становилась розовой. Дыхание девушки учащалось. Макен улыбнулся. Она не любила боль, но когда он взглянул на ее лицо, тонкая морщинка и гладкий лоб подсказали ему, что ей чертовски нравилась это жжение.

Взмахивая запястьем, время от времени, заставляя кожу флоггера опускаться на ее плоть с дополнительным усилием, мужчина наблюдал, как Рейн воспринимала новые ощущения, периодически, хмурясь. Но вскоре она напряглась в своих оковах, приподнимая попу выше, молча умоляя о большем.

Хаммер услышал знакомую, мягкую усмешку и посмотрел налево, чтобы увидеть, как Сет остановил свою сцену, тоже с интересом наблюдая за ними. Он кивнул Макену, а затем продолжил дальше изучать лицо Рейн.

Пауза между ударами, очевидно, расстроила девушку, так как она вскрикнула и натянула манжеты на своих запястьях.

— Попроси то, чего ты хочешь, — приказал Хаммер.

Ноги и руки Рейн дрожали. Он посмотрел на ее бедра, отмечая, что киска девушки была полностью покрыта соками. Она припухла от желания, превратившись в темно-розовую и жаждущую внимания. У Макена потекли слюнки.

— Да, сэр, — мяукнула она. — Пожалуйста. Еще.

Присев на корточки позади девушки, Хаммер наклонился и вновь испробовал ее терпкие пряные соки. Затем он прижался языком и широким мазком провел по ее сочным складочкам от клитора к самой пояснице.

Рейн взвизгнула, дернулась и засопела, тяжело дыша. Макен расположил ладонь на ее попке, останавливая вращения бедер и фиксируя девушку на месте.

Хаммер обошел скамью для порки и наклонился, чтобы оказаться лицом к лицу к Рейн.

— Еще чего?

— Всего.

— Это я могу, сладкая сабочка, — заверил Макен, прежде чем схватить ее за волосы и обрушиться на ее рот еще одним диким поцелуем.

Хаммер выпивал каждую унцию ее подчинения, позволяя этому заполнить все пустоты внутри него, к которым раньше он не подпускал ни одну сабу.

Отстранившись, он отпустил волосы девушки и встал. Теперь она была совершенно расслабленной на скамье. Его грудь распрямилась, и мощный прилив энергии окатил его с ног до головы. Черт, он хотел свой кнут – свою любимую игрушку. Он знал, что с помощью него мог «целовать» ее так нежно и заставить летать. Но Рейн попросила не использовать его, и Макен не предаст ее доверие.

Сжав челюсть, Хаммер снова обошел скамью, располагаясь позади девушки. Аромат ее женского естества затопил его чувства и, словно наркотик, задержался на кончике языка. С любовью он провел пальцами по отпечатку своего шлепка. След все еще был заметен, но красиво бледнел на теплой, покрасневшей коже ее попки.

«Доминирование. Контроль. Умиротворенность».

Откинув флоггер назад, Хаммер начал снова опускать тяжелые ленты на ее молочную кожу постоянными ритмичными движениями. Снова. И снова. Время потеряло всякий смысл, исчисляясь лишь только каждым осознанным ударом и едва различимым вздрагиванием тела его женщины.

Ее сладкие стоны окружали Макена, соединялись в его разуме и распространялись по телу. Каждая секунда усиливалась кристальной ясностью, увеличивая возрастающую энергию внутри него. Ни что другое не имело значения. Никто другой больше не существовал. В это самое мгновение время остановилось.

— Скажи мне, где ты? — спросил Хаммер, его голос был жестким и охрипшим.

— В облаках, — ответила Рейн, ее голос был наполнен спокойствием.

— Иди дальше, прелесть. Лети выше звезд, — негромко потребовал Хаммер. — Я верну тебя, когда будет нужно.

Пока мужчина продолжал наносить на ее попку размашистые удары, он искал любые признаки страданий, но ни одного не нашел. Кожа девушки была чудесного красного цвета. Ни на руках, ни на ногах не было синяков. Все хорошо.

Ее фантастические стоны обострили его чувства. Хаммер критически проанализировал сцену — что он делал, как она отвечала: внутренне, эмоционально, физически. И хотя он по-прежнему с особой повышенной осторожностью уделял ей внимание, Рейн больше не реагировала на флоггер, касающийся ее плоти.

Он никогда не вводил ее в сабспейс, и власть, которую она охотно передавала ему, воспаляла каждую клеточку тела Хаммера. Он крепко держался за бесценное доверие, которое девушка дарил ему, и боролся с желанием покинуть свое сознание и погрузиться в топспейс. Как только он хорошо изучит ее покорность, после того как исследует каждую ее реакцию... Да, тогда он погрузится в собственную нирвану и в полной мере насладится ее силой, с помощью которой отправит ее лететь даже выше звезд.

Этот день настанет. Скоро.

— Ты все еще со мной, прелесть? — прошептал он, замечая, как ее веки подрагивают.

— Да, — едва прошептала она.

— Моя прекрасная девочка, — похвалил Макен.

Направляя флоггер на ее уже пылающую красную кожу, он чувствовал, что Рейн ускользает, и это было также ощутимо, как если бы она отпустила его крепко сжимающую руку.

— Она ушла, — наконец тихо прошептал Сет.

— Превосходно, — Хаммер улыбнулся, но не остановился.

Словно зачарованный наблюдая за тем, как ее плоть принимает водопад ударов, и как насыщеннее краснеет кожа ее попки, мужчина чувствовал себя так, словно гора свалилась с плеч. Он дал ей то, в чем она нуждалась, создал тихое место в ее разуме, где Рейн могла спрятаться от хаоса.

Удерживая девушку в этой умиротворенной эйфории так долго, как мог, Макен наконец отложил флоггер.

Окинув взглядом ее исполосованную кожу, он уставился на соки, покрывающие киску. Рейн взывала к каждой необузданной клетке его тела. Она отдала ему свой разум, тело и душу, но ему этого было недостаточно. Ему нужно было больше.

«Владеть. Брать. Клеймить».

Наклонившись, он поцеловал пылающую кожу на попке девушки, ощущая пульсацию под своими губами. Потребность почувствовать, как ее мягкая киска обхватывает его член, заставила его крепко сжать челюсти. Не здесь. Не сейчас. Он насладится острой потребностью, просто надо немного подождать. Когда она будет готова... Ох, тогда он будет с жадностью упиваться ею.

Продолжая дальше мучить себя фантазиями, Макен расстегнул манжеты на лодыжках и обласкал языком рубцы на коже Рейн. Он наслаждался ее теплом, а затем нежно прикусил, прежде чем с неохотой оторвал свои губы от ее блестящей плоти.

Хаммер встал и, подойдя к передней части скамьи, быстро освободил запястья девушки. Рейн по-прежнему не двигалась, даже не вздрогнула, когда он провел пальцами по ее щеке и волосам.

Безмятежная и свободная, она плыла в безопасном раю сабспейса, где-то вдалеке ото всех, особенно от Гвинет и проблем, которые эта сука вызвала.

Словно медленно накатывающая волна прибоя, на Хаммера нахлынула гордость. Он довел Рейн до этого состояния, растворил ее страхи и тревоги, и подарил ей сладкий кусочек спокойствия.

Его грудь распрямилась. Он не мог достаточно быстро вдыхать, стараясь подавить в себе животное рычание. Вместо этого, он сжал челюсти и осторожно поднял расслабленную красавицу со скамьи.

Когда Макен повернулся, он был почти поражен тем, что толпа все еще стояла, все еще смотрела, и их лица выражали одобрение.

Прижав Рейн к своей груди, он долго держал девушку, просто любуясь ее умиротворенным лицом. Затем Хаммер развернулся и вышел из темницы, намереваясь аккуратно вернуть ее обратно и утолить свои собственные потребности.

* * *

Бек встретил Лиаму на парковке и провел его через вход для сотрудников прямо в приемный покой. Пока они шли по лабиринту коридоров, он рассказал Лиаму новую информацию о состоянии Кайла.

— Я действительно знаю только то, что рассказал тебе по телефону. — сказал Бек. — Но как я сказал ранее, детям мы уделяем приоритетное внимание, особенно когда у них зеленая рвота или мы не можем найти каких-либо очевидных причин для заболевания.

Лиаму не понравилось то, как это прозвучало:

— Так это серьезно?

— Это может быть признаком проблем с печенью или заворота кишок, — ответил Бек. — Оба варианта смертельно опасны для младенцев, если их не обнаружить на ранней стадии. Это самые худшие сценарии, конечно же. Надеюсь, это будет чем-то менее серьезным, но мы ничего не узнаем без дальнейших исследований.

Смертельно? Лиаму ошеломили эти новости.

— Где сейчас Гвинет и ребенок?

— Кайл с медсестрой, у него берут анализ крови. Мать слишком волновалась и мешала осмотру, поэтому охрана сопроводила ее в комнату ожидания.

— И почему меня это не удивляет? — Лиам помотал головой.

Бек почесал подбородок:

— Просто к сведению, я еще не решил, кем является твоя бывшая: королевой драмы или

долбанутой чокнутой.

— Чокнутая, дружище. Я практически уверен, что никогда не знал ее по-настоящему.

— Хотя, она красотка! Я бы так сказал, но я бы не стал трахать ее, а это уже о многом говорит. — Бек усмехнулся.

Так и было.

— Думаешь, с Кайлом все будет хорошо?

— Честно? — Он пожал плечами. — Я не знаю.

— Бедный мальчуган. А я думал, это у меня были тяжелые дни.

Лиам запустил руку в волосы, понимая, что повторяет этот жест целый день.

— И возможно станет еще тяжелее. Врачи, скорее всего, будут настаивать на том, чтобы Кайлу ввели раствор бария для исследования верхней части желудочно-кишечного тракта. Процедура неприятная, но жизненно-важная, если там действительно непроходимость.

— Значит, нам придется задержаться?

— Думаю, да. Я подергал за ниточки, где смог, но сейчас напряженное время и лаборатории забиты. На проведение процедуры уйдет какое-то время... Здесь я тебя и оставляю. Иди до конца коридора и поверни направо. Увидишь комнату ожидания. Гвинет там. Мне нужно выбраться отсюда и поспать, хотя бы несколько часов. — Доктор похлопал его по плечу. — Увидимся позже, приятель.

— Спасибо, Бек. Я твой должник.

Как только Бек помахал ему и скрылся в лифте, Лиам нашел комнату ожидания. Он толкнул дверь и заметил Гвинет, сидящую у окна и заламывающую в расстройстве руки.

Повернувшись, девушка заметила его; вскочив на ноги, она бросилась к нему в объятия. На ней были надеты грязная футболка и джинсы, и пахла она отвратительно.

— Ох, Лиам. Слава Богу, ты здесь. Я так переживаю и вся измучилась. Я не знала, что делать, какому врачу звонить. Я хотела позвонить тебе, но после того что сегодня произошло, я думала... Затем пришел этот угрюмый мужчина... — Девушка выглядела так, словно готова была вот-вот разрыдаться.

— Спокойно, Гвинет. Присядь и расскажи мне все, — уговаривал Лиам и, взяв ее под локоть, отвел к одному из кресел в углу.

В комнате присутствовал лишь один человек, но об уединении не могло быть и речи.

Лиам ждал, пока она, наконец, устроится в кресле, прежде чем поставить еще одно перед ней для себя.

— Я рад, что Бек заехал в квартиру и смог помочь.

— Да, я тоже. Я не хотела показаться неблагодарной. — Гвинет начала заламывать руки снова. — Я просто очень переживаю.

Лиам положил ладонь поверх ее пальцев и сжал их:

— Расскажи, что произошло с мальчиком.

Гвинет замерла:

— После того как ты ушел, у Кайла поднялась температура. Он был вялым и капризным большую часть вечера. Но когда он проснулся после сна, его подгузник был сухой. У него был жар. Затем его начало рвать зеленой рвотой. Я-я не ожидала этого. Он не ест ничего кроме смеси, поэтому я не знаю... — Слезы снова покатались по щекам девушки. — Я делала все, что могла. Я убаюкивала его. Пела ему. Укутывала в холодное одеяло. Даже пыталась накормить его перетертыми крекерами. Я уже решила позвонить в скорую, когда появился доктор Бекмен. Остальное, ты знаешь.

— Крекеры? — Лиам посмотрел на свою бывшую жену, словно она совсем потеряла рассудок. — Этим ты собиралась накормить страдающего рвотой ребенка?

— Я думала, это поможет успокоить его желудок. Мне это помогает. Я не знала, что еще сделать. Что я вообще знаю о детях?

— Может правда, наконец, выйдет наружу...

— Ты его мать, разве не так?

Избегая его пронзительного взгляда, девушка потянулась к коробке с салфетками, которая стояла на столе рядом с ней, и изящно высморкалась. Завершив процедуру, она вскочила с кресла и бросилась к мусорной корзине. Вместо того чтобы вернуться на место, она принялась расхаживать по комнате.

— Гвинет? — Лиам не позволил ей игнорировать его вопрос.

— Я-я... — она снова повернулась к нему, румянец начал заливать ее щеки. Она устало выдохнула. — Лиам...

Лишь одним словом, Гвинет просила о жалости, которую он не испытывал.

Мужчина изогнул бровь:

— Отвечай.

Медленно и неохотно, девушка пересекла комнату, снова подойдя к нему.

— Ох, к черту все это!

Лиам вспомнил, как слышал именно этот тон после того, как застал свою жену за изменой. У него волосы встали дыбом.

— Сядь и объяснись. Сейчас же.

Она снова села, осторожно ерзая, чтобы не потревожить ягодицу, по которой он ее шлепал, и протянула руку, чтобы погладить его по колену. Их взгляды встретились, и женщина, должно быть, заметила, что его терпение было уже на исходе.

Гвинет убрала руку:

— Прежде, я должна сказать, что никогда не хотела, чтобы ситуация вышла из-под контроля. Но... Кайл — не твой сын.

Лиам сдержал победную улыбку:

— Мы не занимались сексом той ночью в Нью-Йорке после гребаного благотворительного вечера, так ведь?

— Когда я пригласила тебя в свой номер, ты не отказал. Но отрубился сразу, как только снял штаны.

И его бывшая жена выглядела расстроенной из-за этого.

Облегчение ударило мужчину прямо в грудь. Приятно знать, что ему не нужно было снова дезинфицировать свой член.

— Кайл и не твой сын тоже. Так?

— Нет. — Она снова начала заламывать руки. — Он сын Китти и Джорджа.

— Твоей сестры?

Она только вышла замуж, когда они с Гвинет развелись.

Теперь кусочки головоломки этого обмана начали вставать на свои места. Его бывшая разработала эту изощренную уловку и манипулировала им. Она разрушила душевный покой Рейн. Ради чего? Лиам не мог понять ее мотивы.

Мужчина не мог поверить в то, что у него когда-то были чувства к этой эгоистичной, меркантильной сучке.

Ярость, подавляемая до этого момента, начала медленно закипать.

— Ты настолько лишена совести, что хотела ввести меня в заблуждение с отцовством? Ну, ты и наглая. После твоей измены, думаю, я не должен был удивляться, что у тебя нет различий между добром и злом.

Резко поднявшись, Лиам засунул сжатые кулаки в карманы брюк.

Человек, сидящий в другом углу комнаты ожидания, прочистил горло и поспешно удалился.

— Ох, Лиам... — всхлипнула девушка. — Не сердись. Дай мне шанс объясниться. Тогда ты все поймешь.

Лиам развернулся к ней лицом, изо всех сил сдерживая себя:

— Нет, не дам. Какого черта с тобой происходит, Гвинет?

— Со мной? — Покрасневший нос и припухшие глаза; девушка ткнула в него пальцем.

— А что насчет тебя? Ты позволил Хаммеру испортить себя и превратить в мерзкого извращенца.

Из ее уст это прозвучало почти как комплимент.

— Да мне наплевать, что ты думаешь обо мне. Но ты уничтожила каждую крупицу того чувства, которое я когда-либо испытывал к тебе, когда с таким презрением обошлась с женщиной, которую я люблю.

— С этой зачуханой бродяжкой? Теряешь хватку. Она...

— Осторожнее выбирай выражения. — Голос мужчины стал ледяным, предупреждая ее.

— Еще один выпад и я не отвечаю за последствия.

Лиам отошел от Гвинет, чтобы успокоиться. Он вытащил телефон, собираясь сообщить Рейн и Хаммеру хорошие новости. Естественно, батарея села. Черт.

Гвинет подошла к нему сзади:

— Прости. Я потрясена, и не в состоянии здраво мыслить. Ты не представляешь, через что мне пришлось пройти.

— Ты сама виновата, — напомнил Лиам жестким голосом.

Он хотел сказать больше, но мужчина, который покинул комнату ожидания, вернулся, стирая воду с губ и мельком взглянув на них.

— У меня в мыслях не было ничего плохого, — продолжала она. — Я просто хотела, чтобы ты еще раз женился на мне на несколько недель.

Лиаму с трудом удалось не поперхнуться воздухом.

— Жениться на тебе? Снова? Ты совсем спятила. Я чертовски хорошо усвоил урок с первого раза. — Он схватил Гвинет за запястье и потащил ее обратно к креслу. — И с чего это ты решила, что я соглашусь?

— Ну, я не имела в виду навсегда. — Она обиженно нахмурилась. — Я думала, если скину трусики и опять заманю тебя, то тебе это понравится. И я бы унаследовала компанию стоимостью в миллиард фунтов.

У него отвисла челюсть. Теперь он знал, что его бывшая жена сошла с ума.

— Ты что несешь?

— Мой отец умирает. Он пытался решить, завещать свою компанию мне или Китти. Конечно же, мы обе наследуем деньги, но он сказал, что все еще решает, кому из нас оставить свой бизнес.

Лиам не мог понять, каким образом он вписывается в этот сценарий, хотя один вопрос уже напрашивался.

— Что ты знаешь об управлении компанией, особенно такого размера?

— Ничего. — Девушка закусила губу и замолчала, словно только что осознав свою непрактичность. — Но я уже связалась с состоятельным покупателем. Китти по глупости надеется, что сама сможет руководить компанией. Если она будет такой наивной, то ничего не получит.

Лиам присел на краешек кресла.

— И какое я имею ко всему этому отношение?

— Ну.. Папочка думал, что ты держал меня в ежовых рукавицах и был более чем расстроен нашим разводом. Чтобы унаследовать компанию, я должна доказать, что могу быть «ответственной и менее импульсивной». — Она понизила голос, передразнивая пожилого мужчину. — Очевидно, пробубнив брачную клятву скучному идиоту, и выпихнув из себя ребенка, моя сестра стала более заслуживающей доверия дочерью. Так или иначе, отец сказал, что передаст мне бразды правления, если мы с тобой снова поженимся. А кроме секса, у меня не оставалось больше идей, как убедить тебя принять меня обратно...

Логика Гвинет. Ничего из того, что она сделала, не должно было шокировать Лиам, но все же «взорвало» его мозг.

— И поэтому ты решила похитить собственного племянника и использовать его, чтобы заставить меня снова на тебе жениться?

— На самом деле все началось, когда я согласилась сделать сестре одолжение. Мы планировали последнюю поездку в Нью-Йорк для отца. Он так любит этот город. Но перед самым отъездом, его врачи сказали, что он недостаточно хорошо себя чувствует для поездки. Я убедила Китти и Джорджа отправиться в путешествие. Когда мы приехали, Китти первые два дня плакала. У нее была какая-то послеродовая фигня. — Гвинет пренебрежительно взмахнула рукой. — Как бы то ни было, Джордж решил, что романтический круиз пойдет ей на пользу. Он попросил меня присмотреть за Кайлом.

Лиам нахмурился. Он думал, что ее отношение к Джорджу было несколько грубым. До этого момента. Какой ненормальный придурок решит оставить ребенка с Гвинет?

— И? Ты подумала, если не сработает план с соблазнением, пока они будут на отдыхе, ты используешь их сына, чтобы попытаться лишить их миллиарда фунтов?

— Правда, Лиам... Это несправедливо.

Он выругался:

— Очень похоже на меня.

— Каждый день и ночь быть ответственной за Кайла было очень сложно. Ты знаешь, что с ребенком абсолютно невозможно выспаться? И теперь он так болен... — Девушка опять начала всхлипывать. — Ох, это ужасно. Я напугана. Я не могу вспомнить, когда в последний раз принимала душ. Нервы ни к черту. Я не понимаю, почему все так хотят размножаться. — Она вздрогнула.

Лиам еще никогда не был так рад тому, что Гвинет не забеременела от него.

— Что мне делать? Он серьезно болен. Что, если произойдет самое худшее? — всхлипнула она.

— Ты должна разобраться с последствиями своих действий. — Это то, с чем она никогда не сталкивалась. — Почему ты сейчас во всем мне признаешься?

— Я схожу с ума от беспокойства. Я не могу справиться со стрессом. Ты можешь справиться с любой ситуацией, поэтому я надеялась, если расскажу тебе все, ты мне поможешь. Я не знаю, к кому еще обратиться... — Она снова разрыдалась.

Лиам покачал головой:

— Врачи сделают все возможное, чтобы помочь Кайлу. А вот тебе уже ничто не поможет. Не могу поверить, что ты сделала это.

— Все задумывалось как невинная шалость, — возразила Гвинет. — Как только Китти и Джордж уплыли, я оказалась в Нью-Йорке. Я просто хотела тебя увидеть. Я была не в квартире. Когда я не нашла тебя там, мне пришлось проглотить свою гордость и навестить этот ужасный клуб, где зависал Сет. Конечно же, тебя и там не было.

— И кто в клубе рассказал тебе, где меня найти?

Информация о членах клуба была строго конфиденциальной. Кому-то нужно свернуть голову за это.

— Она не виновата. Когда я появилась с Кайлом в том... месте, все предположили, что Кайл твой. — Девушка вздрогнула, уставившись на него своими зелеными глазами, моля о прощении. — Я просто следовала предположениям. Тогда все закрутилось, и мне пришлось придумывать еще больше объяснений...

— Лжи, — поправил он.

Она нахмурилась:

— ... я бы сказала: утверждений, совершенно не основанных на фактах.

— Долбаный вымысел, чтобы испортить мою жизнь.

Гвинет вздохнула:

— Не строй из себя мученика...

Лиам только сердито посмотрел на нее, не доверяя собственным словам — или чтобы не придушить ее.

— Что-нибудь еще, Гвинет?

— Это все. — Она промокнула слезы, которые эффектно катились по ее щекам. — Неужели ты не видишь, как я страдаю? Помоги мне.

Гвинет была хороша только в том, чтобы волноваться лишь за себя.

— А что насчет твоей сестры? Китти вообще знает, что ее сын болен?

Девушка встала и снова начала мерить шагами комнату, заламывая руки:

— Я позвонила Китти перед твоим появлением. Их корабль встанет на якорь в Галвестоне рано утром. Они уже бронировали рейс из соседнего Хьюстона, который приземлится в Лос-Анджелесе вскоре после полудня. Слава Богу. Я слишком измотана, чтобы и дальше поддерживать это притворство. И ты стал таким угрюмым.

Лиам чувствовал нелепое облегчение от ее заявления. Но кое-что все еще беспокоило его.

— И какого черта ты просто не попросила меня о помощи? Так обычно поступают нормальные люди.

У нее отвисла челюсть:

— Ты был так зол на меня из-за интрижки с тренером. Он был милым, но ничего для меня не значил. Но по какой-то причине, ты вышел из себя. Неужели у меня были основания надеяться на твою помощь, особенно когда ты мне нужен, чтобы снова на мне жениться?

По крайней мере, Гвинет поняла, что Лиам не хотел иметь с ней ничего общего. Поскольку она не могла представить себе даже одного человека, который не был бы безумно в нее влюблен, это был прогресс для его бывшей жены.

— Что ж, теперь мы этого не узнаем, не так ли?

Тишина наполнила ее голову. Рейн чувствовала, как чьи-то губы прижались к ее макушке, затем коснулись плеча. Она плыла на облаке тепла, окруженная умиротворением. Ничего не тревожило ее разум. Это была хорошая перемена. Девушка просто дышала, чувствуя себя слишком вялой, чтобы делать еще что-нибудь.

— Ты со мной, прелесть?

Хаммер. Рейн узнала этот голос и ласковое обращение. Мужчина проложил дорожку из поцелуев по ее шее. Она чувствовала его, но ощущения не до конца проникали в ее затуманенное сознание. Вероятно, девушке следовало ответить ему, но когда она попыталась, ей удалось лишь тихо простонать.

— Возвращайся ко мне, — просил он. — Открывай глаза. Посмотри на меня.

Рейн не хотела. Она наслаждалась умиротворяющей пустотой. Практически ничего не проникало в ее тишину, кроме его любви. Но под умасливающим тоном, в его голосе чувствовалась настойчивость. Что-то внутри Рейн не хотело разочаровывать этого мужчину.

Постепенно, девушка стала ощущать то, что ее окружало: мягкие простыни под чувствительной спиной, теплое одеяло, обернутое вокруг нее, давление обнаженного торса Хаммера, когда он склонился над ней.

— Рейн... Ты красиво подчинилась мне. Все в клубе теперь знают, что ты принадлежишь Лиаму и мне, ты заставила нас тобою гордиться. Дай знать, что слышишь меня.

Потребовалось много усилий, но ей удалось кивнуть.

— Хорошая девочка. Открой ротик.

Хаммер скользнул большим пальцем по нижней губе, и Рейн медленно подчинилась.

Осторожно, он протолкнул что-то тонкое между губ и положил это ей на язык. Инстинктивно губы Рейн сомкнулись вокруг маленького квадратика. Она ощутила аромат шоколадно-мятной конфеты еще до того, как попробовала ее. Насыщенный, сладкий, с легкой ноткой холодка. Девушка застонала.

— Ты была великолепна. Все видели, как прекрасно ты светишься от подчинения, особенно я. Я не смог бы просить тебя отдаться мне совершеннее. Я сражен твоим доверием.

«Ты дал мне ощущение полета. Мне понравилось отдавать тебе свой контроль. Давай сделаем это снова».

— Макен..., — все, что она смогла произнести.

Шоколад таял, и приятный вкус обволакивал ее язык. Ее сознание начало подниматься на поверхность после, как ей казалось, чего-то похожего на долгое погружение под одеяло спокойствия. Теплый ветерок обдувал лицо девушки. Щетина на щеках Хаммера царапала ее подбородок, и он ласково укусил Рейн за шею, за мочку уха, опалая кожу горячим дыханием.

— Я миллионы раз представлял себе, как ты открыто отдаешься мне. Но все было даже лучше любых моих фантазий, — похвалил Макен, оставляя милые маленькие следы от укусов на ее шее.

— Для меня тоже, — прошептала она.

Усилием воли девушка подняла тяжелые веки, чтобы увидеть, как Хаммер нависает над ней, его ореховые глаза казались зеленее, темная щетина обрамляла лицо.

Послышался стук в дверь. Рейн нахмурилась.

— Входите, — сказал Хаммер, словно точно знал, кто именно их прерывает.

Сет открыл дверь и протиснулся внутрь, держа в руках банку холодной содовой и их одежду, которую они оставили в темнице. Положив одежду на тумбочку, мужчина протянул банку Хаммеру.

— Спасибо, дружище.

Сет кивнул:

— Не за что. Развлекайтесь.

Подмигнув, Сет ушел. Рейн нравился этот парень. Он казался добрым, простым и спокойным. У Лиама хорошие друзья.

— Попей немного.

Хаммер помог ей сесть и открыл банку.

Голова Рейн все еще немного кружилась, когда она села и осмотрелась. Комната Хаммера. До сегодняшнего дня, единственный раз, когда она была в его постели, Макен трахал ее до потери памяти, как дикий зверь в брачный период, снова и снова... Позже она провела большую часть времени в комнате Лиама. В постели Лиама. В руках Лиама.

Теперь все изменилось.

Хаммер помог девушке сделать глоток. Холод напитка и шипение ударили по ее языку, и защекотали в носу. Кофеин мгновенно ее встряхнул. Или же просто мозг снова заработал?

Рейн уставилась на банку. Ее принес Сет, не Лиам... который не присутствовал во время их с Макеном сцены, потому что поехал в госпиталь с Гвинет и больным ребенком. Поэтому Хаммер сделал все возможное, чтобы отвлечь девушку от переживаний.

— Он звонил тебе? — выпалила она.

На его лице промелькнуло сожаление.

— Нет. Но с Лиамом все в порядке. Он вернется. Не переживай.

Рейн очень хотела поверить ему. Их отношения не стоили бы и ломаного гроша, если бы у нее не было веры. Хаммер был не из тех людей, кто деликатно выбирает выражения и смягчает удар. Если бы он думал, что Лиама могут соблазнить, он бы не стал говорить иначе. И ее великолепный ирландец никогда бы не купил дом, в котором они смогут построить свое будущее, если бы планировал уйти.

— Я знаю, ты прав. Мне просто не нравится все это, — пробормотала девушка.

— Лиам будет тронут твоей заботой, но он не хотел бы, чтобы ты волновалась.

Рейн обдумала сказанное:

— И это я тоже знаю.

Хаммер смахнул волосы с ее лица:

— Как ты себя чувствуешь?

— Расслабленной. Хорошо.

«В раю».

Мужчина обхватил рукой затылок Рейн, прикасаясь губами к ее шее.

— Не слишком чувствительная?

Чтобы проверить, она изогнулась и поерзала. Попку, верхнюю часть бедер и поясницу опалило жаром. Но тепло, приятной волной, прошлось по всему ее телу.

Девушка уютнее устроилась в кровати, с трудом подавив желание снова закрыть глаза и погрузиться в обольстительный покой.

— Чувствительная. Но... — она выдохнула, послав ему слабую улыбку. — Это приятно.

Порочная усмешка изогнула губы мужчины, прежде чем он стянул вниз одеяло, обнажая

тело девушки до талии. Обхватив ее грудь рукой, Макен вобрал в рот сосок, глубоко и жестко его посасывая. Неожиданный электрический импульс пронзил ее тело, молнией проносясь по венам, задевая клитор. Глаза девушки широко распахнулись. Она резко втянула воздух. Прикосновения Хаммера всегда ощущались безумно хорошо, но Рейн никогда не испытывала такой гиперчувствительности. Десять секунд назад, она даже не думала о сексе. А теперь?

Как только мужчина оторвал свои губы от ее груди, Рейн выгнулась и, обвив руками его шею, умоляюще застонала.

— Макен...

— А сейчас? — подразнил он, ущипнув ее за сосок и наполнив еще одной волной ощущений. — Я могу заставить тебя почувствовать намного больше, чем просто «приятно», прелесть.

* * *

— Пожалуйста...

Умоляющий шепот Рейн долетел напрямик до его члена.

«Ох, черт...» Хаммер не планировал ничего, кроме заботы о девушке после сцены, но то, как мгновенно она растаяла от его ласк, и какой была на вкус ее кожа... он мог думать только лишь об одной единственной вещи. На самом деле, он сделает все намного приятнее. Он будет трахать ее, пока она не расцарапает его спину, пока горло не будет болеть от криков, и она не упадет на матрас в изнеможении.

Макен скинул покрывало на пол и потянулся к ширинке, с шипением расстегивая ее.

— Тебе нравится этот эндорфиновый кайф?

Девушка моргнула, и широко раскрыв глаза, облизнула губы, наблюдая, как раздевается Хаммер.

— Так вот, что я чувствую?

В каком-то роде она чертовски невинная, и ему не следует так сильно наслаждаться ее развращением.

— Не сомневайся. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты еще долго пребывала в этом состоянии.

Хаммер слез с кровати, чтобы скинуть брюки на пол. Вид Рейн в его постели, на его простынях, с метками от его зубов на ее груди, бедре, киске... Черта с два, если он не сошел с ума. Он жаждал оставить еще больше меток на прекрасной коже девушки.

— Ты тоже этого хочешь? Да или нет? — спросил он.

Каждая клеточка его тела жаждала соединиться с Рейн, дать ей понять раз и навсегда, что он владеет ею.

Девушка моргнула. Голубые глаза пристально смотрели на него, соски налились словно ягодки, дыхание стало поверхностным.

— Ты знаешь, о чем я прошу, Рейн. И сколько я прошу. Да или нет?

Мужчина четко произнес каждое слово.

Потому что он не знал, как долго сможет сдерживаться. Если она была слишком уставшей, чувствительной или напуганной, ему придется взять себя в руки и отчаянно надеяться, что это настолько насытит его, чтобы оставить ее в покое. Но, ни за что на свете, он не покажет эту сторону себя без ее согласия.

Где-то на задворках его разума бесновалось его сознание. Это была не самая блестящая идея. Лиама не было рядом, чтобы тот смог оттащить его, если Хаммер потеряет контроль. И

он поклялся держать себя в узде. Макен выругался, проведя рукой по волосам.

Он был сильным, черт возьми. Мог себя контролировать. И ему не нужна чертова нянька. Рейн была дорога ему, он никогда не сломает ее. Он сможет получить немного удовольствия для себя, а затем остановиться. Без вреда, без нарушения правил. Так ведь?

Рейн прикусила нижнюю губу, робко наблюдая за ним почти так же, как прежде — до того, как он прикоснулся к ней... Когда она смотрела на него так, он не мог устоять перед своим желанием к ней.

Хаммер был чертовски уверен, что справится.

— Рейн? Ответь мне.

Ее губы изогнулись в застенчивой улыбке, когда девушка подняла руки с кровати. Они порхали по ее телу, смахивая волосы в сторону и разметая черные локоны по белым подушкам, прежде чем Рейн опустила ладони на холмики своих грудей.

И продолжила свой путь ниже.

Хаммер едва не схватил Рейн за запястья, чтобы остановить их. Никто не будет гасить огонь, который он разжег, кроме него самого. Но Рейн просто обхватила грудь, едва сжимая соски, прежде чем переместить свои ладони на живот. Все ее тело покрылось мурашками. Ее соски сжались еще больше и стали тугими. Девушка тихо ахнула и беспомощно посмотрела на Макена. Затем она согнула ноги и провела кончиками пальцев по внутренней стороне бедер, пока не достигла коленей. Медленно, Рейн развела бедра в стороны, открывая себя для него.

Как только ее киска предстала перед его взглядом — полностью влажная и открытая, — девушка вытянула руки вдоль своего тела. Хаммер смотрел на ее припухшие складочки и набухшую горошину желания.

— Всегда, — прошептала она, такая мягкая и манящая.

Волна необузданной одержимости нахлынула на его тело, словно цунами мощной интуитивной потребности. Это смесь опалила его тело, обожгла вены, сотрясла его сердце и устремилась прямо к члену.

Прежде чем здравый смысл покинул его, Хаммеру удалось взять презерватив с тумбочки и разорвать трясущимися руками упаковку. Пока мужчина раскатывал его по своей длине, он думал: «Какого черта он не может обуздать свое гребенное желание завоевать ее всеми возможными способами?». Эта потребность не была новой, он чувствовал это стремление с Джульеттой, но жажда никогда не была такой подавляющей и бессознательной, как с Рейн.

— Ох, прелесть, — сильное желание сделало его голос жестче. — Ты даже не представляешь, что я собираюсь с тобой сделать.

Глаза Рейн широко распахнулись:

— Я приму все, что вы хотите мне дать, Сэр.

Хаммер забрался на кровать, располагаясь между ее разведенных бедер.

— Посмотрим.

Он не дал девушке времени на ответ, прежде чем склонил голову и впился зубами в шелковую плоть ее бедра, оставляя свою метку напротив той, что поставил в их доме.

Она напряглась под его губами, ее тело задрожало, и она ахнула — хриплый признак страсти и боли. Рейн изогнулась на простынях.

Если Рейн хотела возбудить его, ей это удалось.

От мускусного аромата, исходящего от ее киски, у него выделилось больше слюны, но желание сжать ее плоть между зубами было более мощным, чем его желание испробовать ее.

Хаммер хотел поглощать ее, облизывать складочки, и слушать необузданные крики девушки.

Проведя языком по изгибу ее бедра, он начал кружить им по выступающим тазовым костям как акула. Затем, с животным рыком, он впился зубами в нежную кожу. Рейн дернулась и вскрикнула, а затем на долгий миг, задержав дыхание, издала гортанный стон.

— Да, прелесть. Пусть моя метка проникнет глубоко, — произнес Хаммер и провел языком по поврежденной плоти.

Сила, испепеляющая и необузданная, разгоралась в нем, разрывая в клочья его самоконтроль. Как только Макен жестко схватил Рейн, вокруг его пальцев на коже девушки появились белые ореолы. Завтра у нее будет по пять синяков на каждом бедре. Мысленно, Хаммер сделал себе пометку раздеть ее, проверить, поцеловать их... и добавить еще.

Прищурился глазами, мужчина, словно хищник, дюйм за дюймом исследовал ее тело. Как только он расположил свои бедра между ее, легкая улыбка задела уголки его рта. Рейн замерла: наблюдая и ожидая, затаив дыхание.

С оглушительным ревом, Хаммер скользнул в ее влажные складочки, одним мощным толчком, погрузился на всю длину.

Он вколачивался в нее, раз, другой, снова и снова, пока ему на глаза не попался воспаленный красный рубец на груди Рейн, который он оставил ранее. Ей нужен полный набор. На самом деле, она должна всегда носить его следы на своей жемчужной коже. Просто от одной этой мысли по его венам потекла раскаленная добела лава страсти.

Его жажда пометить девушку боролась с потребностью трахать ее. Макен снова погрузился в нее, скрежеща зубами, затем с гортанным рычанием вышел из мягкой киски Рейн. Она всхлипнула от потери и застонала в знак протеста, когда он отпустил ее бедра.

— Я еще не закончил с тобой, — съязвил Хаммер и навис над ее телом. — Черт, я даже еще и не начинал.

Скользнув губами по ее пышной груди, он целовал ее нетронутую кожу, а затем, издав низкий стон блаженства, вонзился зубами в ее плоть чуть выше соска.

— Макен... — умоляла Рейн. — Да. О, Боже. Да.

Немного приподняв голову, Хаммер смотрел, как покраснела метка на ее белоснежной коже. Проведя пальцем по отметине, он поднялся выше, а затем набросился всепоглощающим поцелуем на ее мягкие приоткрытые губы.

Рейн раскрылась для него. Хаммер прикусил нижнюю губу девушки, и сильно потянул за нее, прежде чем отстраниться. Он прижался губами к ее изящной шее и прикусывал кожу дюйм за дюймом, оставляя цепочку багровых меток. Она всхлипнула и застонала. Эти звуки еще больше разжигали его потребность.

Мужчина опустился ниже, ища участок шелковистой плоти, нуждающийся в его обладании. Ее ключицы. Сладкие. Утонченные. Его...

Он прикусил тонкую косточку, крик Рейн раздался эхом по комнате, резонируя в его ушах. Хаммер почувствовал слабый привкус меди на языке. Он отстранился, изучая свою работу. Капля, или две темно-красного цвета, проступила на ее молочного цвета плоти.

Дыхание Рейн участилось. Соски стали тверже. Она смотрела на него, будто он был для нее Богом, который мог подарить ей целый мир.

О, да. Черт возьми, да. Она несколько дней будет видеть его метки, и вспоминать это. Он тоже.

— Рейн, скажи мне, чего ты хочешь, — потребовал Хаммер, прежде чем присосаться к крошечному проколу.

— Тебя, Макен. Всего тебя, — Рейн застонала, извиваясь, приподнимая бедра, дразня его. — Трахни меня. Жестко. Пожалуйста.

Качнувшись назад и встав на колени, он расположил свой член напротив ее розовой киски, прижимая головку к влажным от соков лепесткам. И он ждал. Девушка извивалась, но он успокаивал ее, крепко удерживая за бедра. Макен наблюдал, как ее лоно раскрывается вокруг него, словно пытается вобрать его и втянуть глубже.

Хаммер улыбнулся и погрузился одним жестким толчком.

Рейн ахнула и застонала.

— Сильнее, Макен. Глубже... Да!

Когда он врезался в нее снова, зубы Рейн впились в ее нижнюю губу. Иисусе, она была потрясающей, его мечта сбылась.

Первый раз, когда он взял девушку силой, теперь казался далеким воспоминанием. Конечно же, большое количество алкоголя, выпитого им тогда, притупило большую часть того великолепия, которым он был поражен сейчас. Так же как и в темнице, Хаммер сосредоточился на каждом движении Рейн, морщине на ее лбу, вздохам, которые расширяли ее легкие и приподнимали ее груди, они подрагивали и раскачивались, пока он врезался в ее мягкое миниатюрное тело.

Кровь на ее ключице опять начала сочиться. Нависнув над девушкой, Хаммер приподнял ее над кроватью, обвивая руками спину и прижимаясь к ее плечам. Он вколачивался в ее киску, сосредоточившись на идеальной ключице Рейн. Наклонившись, Хаммер открыл рот, желая попробовать этот вкус еще раз.

Что-то глубоко в сознании Хаммера пнуло его ногой. Он не был чертовым вампиром. Он никогда не тащился по крови. Почему же теперь он был так одержим? Это не имело значения. Он должен сдать назад, клетки этой порочной потребности управляли им.

Застыв, Хаммер шумно втянул воздух. Позор. Угрызения совести. Вина. Это все обрушилось на него, словно товарный поезд.

— Боже. Прости, Рейн. Я не хотел...

— Нет, — прошептала она, хватая его за руки и впиваясь в них ногтями. — Не останавливайся. Пожалуйста. Пожалуйста. Мне нужно это... нужно, чтобы ты сделал это со мной.

Ему более чем понравилась идея о том, что она жаждет жесткой грани его прикосновения. Но он не мог использовать девушку так грубо, особенно учитывая, какой маленькой она была, и каким тяжелым у нее сегодня был день.

— Нет, прелесть. Все, что тебе нужно — это, чтобы тебя баловали и любили.

— Если ты сделаешь это сейчас, я тебя убью, — выкрикнула Рейн. — Когда ты отпускаешь себя, я чувствую себя желанной. Вы с Лиамом поставили мне цель: заставить почувствовать себя обожаемой. Что-то внутри меня умрет, если я не смогу дать того, что ты жаждешь. Дай мне всего себя. Позволь мне удовлетворить все твои потребности, Макен.

Покорная до мозга костей. Рейн показала уязвимую сторону, которую так отчаянно прятала ото всех... кроме него и Лиамы.

— Используй меня, — настаивала она. — Делай все, что тебе нужно. Я твоя.

Ее умоляющий тон пошатнул его сдержанность. Рейн нуждалась в нем, чтобы заполнить все темные уголки внутри себя, также сильно, как он нуждался в ней, чтобы заполнить свои.

— Ты хочешь всего этого? — он снова вонзился в нее.

— Да, — она приподняла бедра ему навстречу.

— Всего без исключения?

— Да. Пожалуйста... Я прошу.

Да, она умоляла, и это так сладко звучало.

— Блять! — прорычал он и дернулся внутри нее, затем схватил за талию и перевернул на живот. — Обопрись на руки и колени. Живо.

Рейн встала на четвереньки, выгибая изящную спину и огненно-красную попку. Она выглядела такой незащищенной, слабой и маленькой, молчаливой и покоренной. Хаммер почувствовал, как в нем разрушилось все рациональное.

Проведя ладонью по разгоряченной коже ее ягодиц, он резко шлепнул девушку и стал наблюдать, как румяная плоть превращается в пылающую красную. Рейн взвыла. Ее крики проникали прямо в его душу, заживляя измученные, дремлющие трещины внутри него.

Все еще не удовлетворенный Хаммер наклонился, чтобы облизнуть отпечаток руки. Как только язык коснулся ее кожи, Рейн вздрогнула и застонала, борясь с огнем, который он оставил.

Сжимая бедра девушки и останавливая ее движения, он наклонился и впился зубами в горячую плоть ее попки. И снова он ощутил, как их безупречность глубоко проникает в него.

Хаммер шлепнул ее по бедрам.

— Откройся. Шире. Прими меня, Рейн. Прими меня всего.

Она сразу же открылась для него, и Хаммер безжалостно вонзился пальцами в ее кожу. Он погрузился в ее киску и притянул ближе пылающие ягодицы девушки, пока сердце невероятно долго сокращалось. Она сжала его член своей изнывающей мягкостью и чувственно вскрикнула. От удовольствия Хаммер закатил глаза.

«Чистый опьяняющий рай».

— Голову вниз, моя сладкая саба, — приказал Хаммер, его тон был неумолим. — Держи эту прекрасную попку высоко поднятой.

Как только Рейн подчинилась, грудь Хаммера наполнилась гордостью. Его руки заскользили вниз по спине девушки и, прикоснувшись пальцами к плечам, Макен впился в изгибы ее ключиц. Биение сердца Рейн пульсировало под его пальцами.

Все, что относилось к этой соблазнительнице, казалось, всю жизнь преследовало его фантазии. И теперь он точно знал почему.

Она была создана для того, чтобы принять его. В первый раз, когда он трахал ее, Макен убедил себя, что она не выдержит этого. Теперь же... Рейн была всем, что он когда-либо искал.

Опустив голову, она прижималась щекой к матрасу. Ее черные как смоль волосы рассыпались веером шелковых локонов по его простыням. Длинная линия позвоночника, покрытая молочной мягкой кожей, уничтожила последние крупницы его самообладания.

— Кричи для меня, прелесть. Наполни меня своей покорностью. Своей любовью.

Хаммер врезался в нее словно одержимый, кусал ее спину, оставлял следы от поцелуев. Крики восторга Рейн раздавались в его голове, заставляя его быстрее, жестче и сильнее вколачиваться в нее.

Боже, он трахал ее в одной из самых покорных позиций, о которой только мог подумать... и этого все еще было недостаточно. Больше. Он нуждался в этом. Сейчас.

Макен завел ее руки за спину, обхватывая запястья одной рукой на поясице, а затем второй сжал волосы девушки в кулак. Разряд чистой власти вскипел в нем.

С каждым толчком Хаммер все выше приподнимал свои бедра, пытаясь погрузиться

глубже.

— Макен! — выкрикнула Рейн. — Пожалуйста. Мне нужно...

— Я точно знаю, что тебе нужно. — сказал он, тяжело дыша, с его лица стекал пот. — И я не могу дождаться, когда ты разлетишься подо мной на тысячи кусочков. Крепко обхватишь мой член и еще больше высосешь из меня.

— Да, — прокричала она. — Я не могу... сдерживаться...

— Нет! — прогремел он. — Еще нет.

Отпустив ее волосы, он отстранился и шлепнул девушку по ягодице. Звук звонкого шлепка раздался в его голове, и заставил его яйца напрячься.

Каждая частичка Рейн заводила мужчину. Словно языки пламени лизали его спину, пронзая насквозь и распалая его страсть. Пройдясь по изгибам ее бедер, Хаммер прижал два пальца к ее клитору. Как только он потер твердый бугорок, девушка, бессвязно застонав, подалась назад и прижалась к его паху. Ее киска стала пульсировать и сжалась вокруг него.

Ощущение свободы нахлынуло на Макена.

— Сейчас, — приказал он. — Кончи для меня сейчас, Рейн. Жестко! Я хочу все это.

Словно в тисках, Хаммер удерживал ее запястья, пока кружил большим пальцем по чувствительной горошине снова и снова.

Рейн жадно глотала воздух. Все ее тело было напряжено. Затем она повернулась, приподняв голову с постели, изгибаясь, крича и пульсируя вокруг него.

Мышцы ее горячей киски резко сократились в мощных спазмах. Рейн выкрикнула его имя. Хаммер врезался в ее дрожащее тело и, издав дикий рев, кончил в латексный барьер с силой, которая нахлынув на него, подкосила ноги.

Хоть он и был ее Доминантом, она разорвала его на кусочки. Он никогда не думал о том, что женщина может его уничтожить, как это сейчас сделала Рейн, и все потому, что она была недостающей половинкой его сердца. Она дополняла его душу.

От отголосков оргазма ее киска пульсировала и сжималась вокруг него, и его член дернулся. Задыхающийся, мокрый от пота Хаммер обнял девушку за талию и лег на бок, увлекая ее за собой на кровать.

Он держал их тела сплетенными вместе, пока успокаивалось дыхание. Смахнув волосы с ее затылка, он прижался губами к влажной от пота коже девушки и провел по ней языком, наслаждаясь ее солоноватым вкусом и вдыхая мускусный аромат Рейн.

— Я люблю тебя, прелесть. Каждой клеточкой своего тела.

— Ммм, — простонала она и повернула голову, чтобы поцеловать его.

Макен склонился над мягким теплым телом Рейн и скользнул языком в ее рот. Как только он проник в нее, она немедленно окружила его, и он застонал.

— Я тоже тебя люблю, — пробормотала она и посмотрела ему в глаза.

Пресыщенный и полностью удовлетворенный, Хаммер притянул девушку в свои объятия, крепко держа. Его накрыло умиротворение. Вздохнув, мужчина закрыл глаза.

* * *

К тому времени, как Кайлу ввели ампулу бария, о которой его предупреждал Бек, наступил уже час ночи. Затем маленькому парнишке сделали рентген и несколько дополнительных анализов. Лиам пробыл в больнице почти пять часов, прежде чем дежурный педиатр сообщил, наконец, что Кайл не страдает от смертельной болезни, а это всего лишь вирус. Слава Богу.

Лиам обменялся лишь парой слов с Гвинет, пока вез ее и ребенка обратно в квартиру Бека. После того, как он проводил женщину и помог устроить Кайла, мужчина проигнорировал тот факт, что его бывшая жена смотрела на него так, словно у нее было, что ему сказать, и вылетел из квартиры сломя голову.

Несмотря на усталость, Лиам нашел в себе силы улыбнуться. Планы Гвинет больше его не касались. Кайл воссоединится со своими родителями через несколько часов, и Лиам надеялся, что мальчику не понадобится настоящий мозгоправ после уловок его тетушки.

Но самое замечательное было то, что ему больше никогда не придется встречаться с его стервозной бывшей женой.

По пути в «Темницу», на него резко навалилась усталость, как если бы он бежал и врезался лицом в кирпичную стену. Мужчина держал себя в сознании, включив на максимум кондиционер в машине, несмотря на декабрьскую прохладу, и считал мгновения до встречи с Рейн и Хаммером. Затем он разделется, примет душ, заберется в постель и проспит неделю.

Сразу после того как поделится радостной правдой о Кайле.

А до тех пор Лиам обдумывал последние двадцать два часа. Что было такого в деньгах, что они вынуждали людей идти на бессмысленные поступки? Как он ни старался понять, интриги Гвинет все еще поражали его. Как она представляла себе их будущее, если бы ей удалось уговорить его снова жениться на ней? «Развелась бы с ним после того, как полностью использовала его», — подумал Лиам. — Окончательно разрушив его жизнь, конечно же».

Решив, что он никогда не поймет женщин, Лиам отпустил эти мысли и сосредоточился на вещах более приятных, таких как Рейн и Хаммер.

Как ему повезло, что в его жизни есть лучший друг и любимая женщина. Их соединение в домике было невероятным, но удовольствие, которое они испытали в новом доме, превзошло любой его физический опыт и укрепило их совместное будущее. Конечно, то, что они разделили, было больше, чем секс. Их менаж-отношения насыщали его разум, душу, сердце и сущность Дома. У них все еще были проблемы, Лиам не строил иллюзий. Нс втроем они были командой. Они дополняли друг друга. Если все будут помнить это, то так или иначе, вместе они всегда смогут справиться.

Дом станет фундаментом для их новой жизни. Ошеломленная реакция Рейн одновременно и согрела, и убедила Лиама, что он поступил правильно, купив это место. И ничего не могло удивить или взволновать его больше, чем предложение Хаммера отремонтировать и обставить его по желанию Рейн. Теперь это будет не просто крыша, которую Лиам предоставил Рейн, чтобы она могла чувствовать себя в безопасности, но и дом, где они втроем будут строить свое будущее.

Облегчение наполнило Лиама, когда он подъехал к парковке и увидел роскошную красную дверь «Темницы». Даже в предрассветные часы, парковка все еще была наполовину заполнена машинами посетителей. Он заехал на место и поспешил внутрь.

Хаммер и Рейн, казалось, не работали в подземелье, но пульсирующие ритмы музыки ударили ему в уши. Животные крики, стоны удовольствия и боли с удвоенной силой хлынули по его венам. Густой аромат разгоряченных тел и сексуального возбуждения так стремительно пробудили его чувства, что он мог почти почувствовать их вкус.

Сет сидел на одном из огромных диванов, заботясь о рыжеволосой сабе, которую он обернул одеялом в кольцо своих рук. Как только он увидел Лиама, он поцеловал сабу в лоб и

отпустил ее.

Пока Лиам пересекал помещение, он слышал болтовню из расположенных вокруг комнаты уголков. Но уловил лишь несколько слов. Посетители взволнованно говорили о жаркой сцене, которая произошла ранее. Но когда он проходил мимо них, эти разговоры внезапно прекратились. Какие-то Домы просто уставились на него. Боже, слухи о Гвинет и его «сыне» уже и сюда долетели?

Когда Лиам подошел к Сету, он кивнул своему приятелю из Нью-Йорка.

— Смотрю, ты неплохо адаптировался в Лос-Анджелесе.

— Не буду лгать. Девушки здесь прекрасны, и погода чертовски приятная.

Лиам ожидал, что Сет будет высмеивать его развлекательную, похожую на мыльную оперу, жизнь, но тот не стал.

— Рад это слышать. Видел Рейн и Хаммера?

Сет замялся, и все инстинкты Лиам вспыхнули.

— Они устраивали сцену в подzemелье недавно.

Только они вдвоем. Лиам услышал невысказанное послание Сета. Нечто среднее между тревогой и раздражением кольнуло его. Но Хаммер также был Домом Рейн. Он будет иногда нуждаться и хотеть ее. Во всяком случае, это то, что говорила его рациональная сторона.

Другая же, пылала горячим и ослепляющим пламенем ревности.

— И? — выдавил он.

Еще одна пауза, на этот раз длиннее.

— Это было... впечатляюще.

Лиаму не совсем понравилось, как это прозвучало.

— То есть?

— Рейн улетела в сабспейс почти моментально. Думаю, она в этом нуждалась.

После пережитого ею дня, вероятно, так оно и было. Уловки и ложь, его бывшая и ребенок, их ссора... Вся эта смесь могла вывести ее из равновесия. Она бы хотела, чтобы кто-то забрал ее от самой себя, даже если это было только на время и даже, если она оказалась в центре внимания.

Но, черт возьми, его день был намного хуже. Каждое гребанное событие ударяло по нему исподтишка. Ему удавалось оправиться после следующего друг за другом крушения поезда, хотя ни одно из них не было им спровоцировано. Задумывались ли Рейн или Хаммер хоть на мгновение о том, что ему нужна возможность контролировать хоть что-нибудь сегодня?

— Ты выглядишь раздраженным, — заметил Сет. — Но вы всегда соглашались с тем, что потребности Рейн должны стоять на первом месте. Уверен, она не может дождаться, чтобы вновь оказаться с тобой. Не ревнуй.

Это ощущалось так, словно ему говорили не дышать, и он боролся с собой. Если бы Хаммер ушел, и Рейн нуждалась бы в поддержке Лиам, Доминировании или любви, Макен абсолютно точно бы настоял, чтобы Лиам дал ей все, что бы она не попросила, без всяких вопросов.

Почему тогда, спрашивал Лиам, он чувствовал себя так, словно его предали? Он повернулся к другу.

— Я не спрашивал твоего мнения о том, что я должен думать.

Сет поднял руку, чтобы предотвратить любой словесный конфликт.

— Просто говорю, как я это вижу.

Лиаму было наплевать. На самом деле, он пытался сохранить самообладание.

— Когда Хаммер и Рейн закончили?

— Чуть больше часа назад, думаю.

Так много времени для Хаммера, чтобы полностью воспользовался Рейн. Нет, позаботился о ней. Вероятно, она в этом тоже нуждалась.

— Куда они пошли?

— В его комнату, — казалось, Сет признался с неохотой. Он перебрался к краю дивана и посмотрел в глаза Лиаму. — Я знаю, ты не спросил меня, но серьезно, ты должен разобраться с этим. Ты пытаешься быть холодным, но я вижу, как это съедает тебя. Вы оба разделяете ее. Равное время, равное подчинение.

Верно, и если Лиам чувствовал, что получил ту же любовь и преданность от Рейн, что и Хаммер, может не стоит беспокоиться о том факте, что его лучший друг сделал Бог знает что с их девочкой за его спиной.

Лиам кивнул.

— Я поговорю с тобой позже.

Сет схватил его за руку:

— Не ходи туда, не взвесив все факты. Ты вымотан и у тебя куча мыслей в голове. Выпей. Расслабься. Вспомни, что важно.

А ведь Сет был прав насчет его усталости, задумался Лиам. Может ему стоит притормозить и прочистить мысли. Последнее чего он хотел сейчас — это еще одну драму, особенно им созданную.

Неуверенно кивнув, Лиам позволил Сету потащить себя в бар.

— Что будешь, дружище? Односолодовый, верно? — бармен Ник стоял перед ним с чертовски радостной улыбкой, на которую Лиам просто не мог заставить себя ответить.

— Ага, чистый.

— Я буду воду, — добавил Сет.

Через минуту Ник поставил стакан перед ним, и Лиам поднял его. Его руки тряслись, пока он пил напиток. Виски опалила горло, но этого было недостаточно, чтобы растопить лед в его груди.

— Повторить? — спросил бармен.

— Нет.

От алкоголя усталость станет сильнее, а он все еще должен найти Хаммера и Рейн и рассказать о ночи, проведенной в больнице с Гвинет. Но сначала он должен запихнуть подальше этот иррациональный гнев и вспомнить, что Рейн принадлежит не только ему одному.

— Ты пропустил Рейн и Хаммера на центральной сцене, — сказал Ник. — Они довольно долго были здесь. Одно из самых зрелищных соединений между Домом и сабой, которое я когда-либо видел.

Ударная волна гнева встряхнула Лиаму, пока он пытался осмыслить слова Ника. Лиам подавил желание выбить зубы этому слащавому австралийскому мальчишке и запихнуть их ему прямо в глотку.

Вместо этого он стукнул по барной стойке:

— Я передумал. Еще порцию.

— Конечно. — Бармен снова налил и нахмурился. — Эй, ты в порядке?

Проигнорировав Ника, мужчина залпом выпил напиток и отвернулся.

— Ты видел, как Хаммер взял Рейн в подземелье недавно? — Лиам уловил разговор двух Домов у бара.

— Нет, но я услышал об этом, как только переступил порог, — ответил второй. — Давно пора, на мой взгляд. Они годами сохли друг по другу.

— Да, это заметно. Их сцена была актом чистейшего Доминирования. Девушка подчинилась без единого усилия, — отрезал незнакомец. — Словно она делала это многие годы.

— В каком-то смысле так оно и было. Я вот теперь гадаю, как ирландский друг Хаммера вписывается во все это.

«Ох, черт». Лиам и сам удивлялся этому. Вписывался ли он вообще в их отношения.

— Хаммер заявил, что Рейн принадлежит им с Лиамом, — сказал первый Дом. — Никто знает?

«На самом деле, кто?»

Лиам швырнул пустой стакан на барную стойку и нахмурился. Один из Домов посмотрел в его сторону и, заметив, толкнул локтем своего собеседника. Оба мужчины быстро растворились в толпе.

Сердце колотилось в его груди, Лиам не мог дышать. Его ревность вернулась сполна, чтобы похоронить его там, где он стоял, как вкопанный, хотя, вероятно, не должен был.

— Не спеши с выводами, — предупредил Сет. — Эти двое пороли чушь.

— На самом деле, я думаю, что они попали в точку, Сет. А теперь, если ты не возражаешь, отвали.

Лиам оттолкнулся от барной стойки и покинул бар. Настало время найти парочку и выяснить, наконец, что происходит.

Определенная часть Лиамы, все еще способная мыслить рационально, понимала, что он потерял связь с реальностью. Но сцена Хаммера с Рейн – без него – ощущалась словно валун, разламывающий его хребет. Внезапно, он перестал здраво мыслить. И ему было наплевать.

Будь их отношения такими, как сейчас всегда, будет ли он чувствовать себя третьим лишним в их «тет-а-тет»? Да, Рейн утверждала, что тоже его любит. Почему же он не поверил в это на все сто процентов? Возможно, потому, что он не понимал, что, черт возьми, он дал Рейн, чего не смог дать ей Хаммер. Лиам не мог думать ни о чем другом. Теперь казалось, словно они просто ждали, когда он свалит куда-нибудь, чтобы потрахаться без него.

Хотя они сделали больше, чем просто потрахались. Хаммер заклеил девушку на виду у членов клуба, которые стали тому свидетелями, а Рейн, вероятно, стремилась преклонить перед Макеном колени на глазах у всех, чтобы они знали.

Лиам выругался. Он вел себя как плакса, как педик. Время засунуть подальше свою душевную боль и взять себя в руки.

Пока мужчина шел по коридору, он пытался прояснить голову, но все, о чем он мог думать это были звуки стонов Рейн и то, как она умоляет Хаммера взять ее всеми возможными способами. Ревность вспыхнула жарче, чем огонь в печи. Неужели Хаммер и Рейн насмеялись над ним? Закатывали глаза от того, насколько чертовски предсказуемым и доверчивым он был? Как ни крути, именно таким он и был. Иначе, как еще Гвинет могла преуспеть в одурачивании его в течение почти двух лет?

Рейн не нуждалась в нем. Теперь у нее был свой дом, и тот самый мужчина, которого она всегда хотела.

«Но она нуждается и в тебе тоже».

И его чертов лучший друг?

«Хаммер любит тебя. Он все еще твой друг».

Который, так случилось, хочет твою девушку.

Только для себя? Несколько часов назад, Хаммер настаивал на том, чтобы Лиам провел столь необходимое ему время с Рейн. Разве Макен взбесился, когда понял, что Лиам занимался с ней любовью? Вовсе нет.

Лиам не знал, о чем еще думать, пока шел в сторону личных апартаментов Хаммера.

Дойдя до двери кабинета, он открыл ее и пробрался внутрь. Мягкий приглушенный свет настольной лампы освещал помещение. Лиам стоял неподвижно, пытаясь различить звуки секса из прилегающей спальни. Когда его слуха коснулось только тиканье часов, он пересек комнату и осторожно открыл дверь.

Тяжелый аромат секса наполнил его ноздри, врезаясь в мозг. Когда Лиам в последний раз прикасался к Рейн, то обнаружил, что этот запах чертовски эротичный. Теперь же он душил его, казался приторным и тягучим.

Мужчина заставил себя войти в комнату и увидел, что половина постели Хаммера пуста, а из-под двери в ванную комнату струится свет. Лиам подошел ближе к той части кровати, на которой во сне растянулась Рейн.

Скинув одеяло, она лежала обнаженная на животе. Тусклый свет прикроватной лампы освещал ее тело. С первого взгляда, Лиам не мог уложить в голове все то бесчисленное

количество ярких синяков в форме пальцев и ладоней, множество укусов, отпечатанных повсюду на ее коже, и ее ярко алую попку.

Рейн выглядела почти так же, как в тот раз, когда Хаммер затащил ее в постель и позверски использовал, пока Лиам не забрал ее из Темницы к себе в особняк. В этот раз, Макен исполосовал и пометил ее еще больше.

«Сукин сын...»

Красная пелена окутала его разум. В ярости мужчина сжал кулаки, вонзая ногти в ладони. Дверь в ванную открылась, и к нему подошел Хаммер. Лиам не обращал на него никакого внимания, пока Макен не встал прямо перед ним и не положил ладонь ему на плечо.

Лиам отдернул руку.

— Не смей, черт возьми, трогать меня, ублюдок.

— Я... — Хаммер нахмурился и вздохнул. — Ох, черт. Не здесь. Дай Рейн поспать. Давай...

— Я не собираюсь снова прятаться в ванной, — прервал он, пытаясь не повышать голос. — Мне понадобится пространство, чтобы врезать тебе по морде.

— Ладно. Я только брюки возьму. Встретимся в моем кабинете.

Даже сейчас, Хаммер намеревался управлять им. «Пусть только попробует, блять».

Вместо этого, Лиам уставился на Рейн, полностью покрытую «метками страсти» Хаммера: оттисками его зубов, отпечатками пальцев, рубцами от флоггера и отметинами от манжет на ее запястьях и лодыжках. Девушка выглядела так, словно была растерзана зверем.

Лиам встряхнул головой. Все эти метки..., и ни одна не принадлежит ему. Словно она никогда и не будет...

Реальность ударила его, словно огрела огромной дубиной.

Пошатываясь, Лиам вышел из комнаты через офис Хаммера в коридор. Он захлопнул дверь и прижался к стене, борясь с желанием впечатать кулак в гипсокартон.

Хаммер не ограничился тем, что заклеил Рейн на глазах у всех, когда Лиам не было рядом, показывая ей и всем остальным его Доминантную сторону. Конечно же, нет. Кретин затащил девушку обратно в свою комнату и трахал как животное, помечая все ее тело.

Дверь позади него открылась, и Хаммер высунул из проема голову:

— Что ты здесь делаешь? Иди сюда. Здесь мы сможем побеседовать наедине.

— Я не собираюсь слушать тебя, ты гнилой ублюдок, — выругался Лиам. — Как ты мог?

— Успокойся, — попросил Хаммер. — Мы поговорим об этом.

— Побереги дыхание. Я уже знаю о публичной сцене с Рейн. Все гребаное подземелье говорит о том, как невероятно это было. Ты, блять, не мог дождаться пока я уйду, не так ли?

Хаммер фыркнул:

— Что? Я начал сцену в подземелье, потому что она нуждалась в этом.

— Рейн? Ха! Скорее ты в этом нуждался. Я знаю тебя, Макен. Ты не мог дождаться того момента, когда сможешь натравить своего внутреннего зверя на нее. — Лиам сдался и ударил кулаком в стену с сокрушительным треском. Сильнейшая боль взорвалась в костяшках его пальцев, но ему было плевать. — Думаю, ты еще не закончил, приятель. Ты пропустил пару мест. Мне уйти, чтобы не мешать?

Лишь нервный тик на щеке Хаммера дал понять Лиаму, что его друг что-то чувствует.

— Черт возьми. У тебя был шанс пометить ее утром, но ты...

— Не набросился на нее, как гребаное животное.

— Что происходит? — Рейн высунула голову из-за двери, завязывая пояс от халата на своей тонкой талии. — Лиам! Ох, Слава Богу, ты вернулся.

Она облегченно вздохнула и подошла к нему, протягивая руки.

Лиам пригвоздил девушку разъяренным взглядом, предупреждающим не прикасаться к нему.

Она остановилась, как вкопанная, смотря то на него, то на Хаммера.

— Что происходит?

— Почему тебя это заботит? Я ясно вижу, с кем ты предпочитаешь быть, — обвинительным тоном заявил Лиам. — Не обращай не меня внимания. Я уйду незамеченным.

— Не смей заставлять ее чувствовать себя виноватой только потому, что ты не можешь разобраться со своим дерьмом, — прорычал Хаммер.

Лиам перевел взгляд на Макена:

— С моим дерьмом? А ты со своим разобрался? Ты идешь по тому же пути, что и с Джульеттой, но сейчас ты выжил из ума. — Лиам схватил Рейн и распахнул полы халата, осматривая ее помеченную кожу. Увидев следы зубов Хаммера на мягком холмике ее киски, ему захотелось ударить еще раз, и не только по стене. — Посмотри на нее. Твою мать...

Рейн запахнула халат и снова завязала его, скрывая себя от его взгляда. Она выглядела пристыженной, виноватой и разъяренной, одновременно.

«Самое время позаботиться о том, что ты ранила меня в самое сердце».

Защищая девушку, Хаммер, встал перед ней:

— Не смей заставлять ее чувствовать себя незначительной или сожалеть о своих потребностях.

Лиам изумленно посмотрел на пару, затем отступил. Он обратил внимание на то, как рьяно Хаммер заботился о Рейн, и он действовал так, словно она нуждалась в защите от него. Лиам никогда не поднимет на нее руку, никогда не причинит ей вреда. Как это уже сделал Макен.

Рейн выглянула из-за плеча Хаммера. Взгляд девушки говорил, что он ранил ее нежное сердце. Каким образом, черт побери, он превратился в плохого парня?

— Лиам, — начала она. — Мы не собирались расстраивать тебя.

Они не думали, понял он. Лиам склонил голову и потряс ею, суровая реальность нахлынула на него.

— Потому что ты никогда не думала обо мне. Я был дураком, веря, что являюсь важной частью нашего треугольника. Теперь же вижу, что вы пара, а я просто стою на вашем пути. — Он посмотрел на истекающую кровью руку, словно символ его кровоточащего сердца. — Я не могу быть запасным вариантом для тебя, Рейн. Или третьим, Хаммер. У вас есть то, что вы оба хотите: друг друга. Я ухожу.

Он повернулся спиной к ним и пошел по темному коридору. Он хотел только одного — закрыться от остального мира. Если это проклятое мучение и было любовью, они могли оставить ее себе.

— Лиам, подожди! Пожалуйста, выслушай...

Рейн. Он слышал ее шаги позади него.

Но продолжил идти.

— Какого хера, — прорычал Хаммер. — Вытащи свою голову из задницы. Нам нужно

обсудить это.

Лиам не ответил, просто закрыл дверь между ними.

Оставшись один, он повернул ключ в замке и рухнул на постель. Лиам не мог дышать. Он чувствовал себя так, словно врезался в сплошную стену боли. Ощувив сжатие в груди, Лиам запаниковал и распахнул рубашку, уверенный в том, что у него сердечный приступ.

Сев, он оперся локтями о колени и, опустив голову, шумно вдохнул. Может он слишком бурно отреагировал на Рейн и Хаммера? Не имеет значения, чей ошейник она носила или кто первый отвел ее в постель, она всегда будет девочкой Макена. Осознание этого еще сильнее сдавило грудь. Но разве девушка не сказала ему об этом с самого начала?

Мужчина задрожал. Капельки пота выступили у него на лбу. И что, черт возьми, ему делать дальше?

Хаммер начал барабанить в дверь.

— Не дуйся, как девка. Выходи и поговори с нашей женщиной, как мужик.

«Она твоя женщина».

— Пошел нахер.

— Боже, на прошлой неделе ты называл меня козлиной. Тебе тоже подходит, приятель...

Так что, теперь Хаммер хотел вдобавок оскорбить его? Отличный друг.

— Завтра ты проснешься, и будешь чувствовать себя полным идиотом, — Макен продолжил, несмотря на его молчание.

«Тебе об этом лучше знать...»

Хаммер нервно выдохнул:

— Тебе нужно время? Ладно. Ты знаешь, где нас найти. Я буду заботиться о разбитом сердце Рейн, мудака. Спасибо за это.

Звук удаляющихся тяжелых шагов раздался по коридору. Хлопнула дверь. Конечно, его лучший друг оставил его и забрал их девушку. Он только этого и ждал.

Тишина окружила Лиаму. И что теперь, черт возьми, ему делать с самим собой? Он подумал, что стоит пойти принять душ, о котором он мечтал по пути домой. В одиночестве. Он ляжет в кровать тоже в одиночестве. И проснется один. Может это и к лучшему.

Но он чувствовал себя чертовски отвратительно.

Лиам уставился на пустую стену в темноте. Здесь ничего не принадлежало ему. Матрац и постельное белье? Хаммера. Мебель? Также Хаммера. Даже все четыре стены принадлежали ему. Внезапно, Лиам почувствовал себя так, словно вообще не принадлежал этому месту. Он бы переехал в дом, который купил... но и тот был не его. Он отдал ключи Рейн. Мужчина чувствовал себя чертовски усталым, чтобы ехать в домик в горах. К тому же, призрак Рейн будет в каждой его комнате. Так или иначе, домик будет временным убежищем. Где он будет жить? Он продал квартиру в Нью-Йорке.

Лиам не имел представления, сколько он так просидел, погрузившись в забытие. Следующее, что он осознал, это то, что Рейн пробралась в комнату и села рядом с ним. Долбаный Хаммер. Этот ублюдок должно быть дал девушке его ключ.

Он не мог общаться с ней прямо сейчас, не мог вынести того, что она видит его таким ранимым.

— Рейн, просто возвращайся к Хаммеру. Он позаботится о тебе. Как и всегда.

Лиам хотел повести себя с ней правильно. Даже сейчас, когда его сердце было разбито, он пытался найти в себе силы, чтобы отпустить девушку, и дать ей возможность быть счастливой. Ведь это не ее вина, что она влюблена в кого-то другого. Она сказала ему это

раньше, чем он впервые поцеловал ее. Он был дураком, надеясь, что тоже сможет проникнуть в ее сердце. Ему некого винить, кроме себя.

— Ты мне нужен каждое мгновение каждого дня, Лиам. Я сходила с ума от беспокойства, переживая за тебя. Пожалуйста, выслушай. Мне так жаль. Это все моя вина...

— Каждый раз, когда я отворачиваюсь, ты трахаешься с ним, отдавая себя ему так, как никогда не подчинялась мне.

Обвинение, которое вырвалось из него, было наполнено смесью ярости, уродливой ревности и усталости.

— Это неправда, — возразила девушка.

— Мы оба знаем, что это так. Что бы ты ни чувствовала, ты никогда не полюбишь меня, даже наполовину так сильно, как любишь Хаммера.

Рейн с ужасом посмотрела на него, а затем обняла Лиама:

— Мне очень жаль, если я сделала что-то заставляющее тебя так думать. И это неправда. Ты можешь просто выслушать?

Лиам не ответил. Возможно, Рейн станет легче, если она выскажет все, что ей нужно. И, может быть, наконец, она поймет, что он был прав. Он предпочел бы выдавить себе глаза, чем выслушать это, но он лишь пожал плечами.

— Я очень беспокоилась о тебе с Гвинет. Я не знала, что она могла сделать, чтобы еще больше навредить тебе, но я уверена, она смогла бы что-нибудь придумать. Я не могла быть с тобой в тот момент и не могла ничем помочь. Ненавижу чувство беспомощности. Поэтому я начала печь и... Хаммер нашел меня. Он понял, что я накручиваю себя. Он помог мне отвлечься и...

— Что ты пекла? — Лиам даже не знал, зачем спросил это.

— Сахарное печенье. И маффины.

— Какие?

Девушка заколебалась:

— Яблочно-пряные.

Любимые у Хаммера. Ну, конечно. Это еще больше его разозлило.

— Ты хоть раз спросила, что я люблю? Нет. Сконы с финиками, Рейн. Не так уж это и важно.

— Ты всегда ел все, что бы я ни приготовила, и я думала... — она закрыла рот и вздохнула. — Ты прав. Я не спросила. Прости, Лиам. Я приготовлю сконы с финиками для тебя.

— Не утруждай себя.

«Стала бы она?» Он ненавидел это чувство уязвимости. И гнев. Боже, он накричал на нее за то, что девушка действовала так, как подсказывали ей ее чувства. Лиам закрыл рот. Лучше остановиться сейчас.

— Это не обременит меня. Я пеку любимые Хаммером блюда, потому что хочу угодить ему. Я с радостью сделаю то же самое и для тебя, потому что я люблю тебя.

Теперь она просто жалела его.

Он встал:

— Не важно. Просто уходи. Мне нужно принять душ и...

— Что-нибудь съесть, и чтобы о тебе позаботились. — Девушка встала рядом с ним и обняла его. — Поэтому я здесь. Я дам тебе все, что ты пожелаешь.

Лиам не мог не заметить мягкие нотки убеждения в ее голосе.

Он вырвался из ее рук и провел ладонью по лицу:

— Это Хаммера ты хочешь. Посмотри на себя, Рейн. Боже, у тебя словно чертова течка от него. Тебе не все равно, что он делает с тобой?

— Я в порядке, — заверила она. — Он не сделал больно...

— Вы все обвиняли меня в том, что я обращался с тобой раньше как со шлюхой. Но именно Хаммер тот, кто так с тобой обращается. Едва ли найдется дюйм, который он не пометил. А потом ты мне говоришь, что тебе это нравится.

— Да.

Это слово словно бомба взорвалась внутри него. Она любила Хаммера так сильно, что с радостью носила знаки его прикосновений. Лиам встряхнул головой. Он заботился о Рейн так нежно, словно она гребаная принцесса, и он сдерживался так долго, потому что девушка выглядела хрупкой. А ее чувства были еще более хрупкими. Он боялся сделать ей больно.

Каким же идиотом он был.

— Не буду лгать. — Она опустила голову и произнесла слова так тихо, что он едва расслышал. — Мне это было нужно.

От Хаммера. Не от него.

— И ты получила это.

— Я нуждалась в том, что Макен дал мне, Лиам. И он жаждал дать мне это. — Она подняла голову, чтобы встретить его взгляд. — Я приму его как он того захочет, — мягко, нежно, жестко, страстно, грубо, грязно — потому что он прикасается к моей душе.

— Ну, тогда тебе стоит уйти. — Он указал ей на дверь. — Хаммер более чем способен увидеть каждое твоё желание и потребность.

— Ты делаешь для меня тоже самое. Я буду с гордостью носить и твои метки, Лиам.

Он не мог вынести ее умоляющих слов и с грустью посмотрел на девушку:

— Я уже отдал тебе все свое сердце, Рейн. И очевидно этого недостаточно.

— Недостаточно? — недоверчиво спросила она, ее голос был наполнен слезами. — Лиам, ты все для меня. Я люблю тебя с каждым ударом сердца. Ты нужен мне больше, чем мой следующий вдох.

Эффект от каждого ее слова был словно удар взрывной волны. Боже, он тоже в ней нуждался.

— И ты знаешь, как тяжело мне это говорить, — всхлипнула она.

Лиам знал. Он сдерживал свои собственные слезы.

Даже сейчас, когда он чувствовал себя преданным и брошенным, он боялся разбить ей сердце. Он любил Рейн больше, чем когда-либо любил Гвинет или кого-то еще. Девушка могла быть покорной в их отношениях, но в ее руках было столько власти. Она могла уничтожить его.

Вместо этого, она робко улыбнулась ему:

— Я люблю Хаммера. Я признаю это. Но тебя я тоже люблю, Лиам. Точно так же.

Он хотел поверить в это, но не знал, сможет ли. И он был чертовски переутомлен, чтобы разбираться с этим сейчас.

— Я не чувствую этого, Рейн.

— Тогда позволь мне доказать, — настояла она. — Не говори мне «нет», потому что я буду бороться за тебя так же, как и ты боролся за меня.

— Боже... Прекрати.

— Накажи меня, если хочешь. Я приму любое наказание, которое ты определишь. Но

мне нужно, чтобы ты понял одно. — Она обхватила его лицо ладонями и соединила их взгляды. — Каждый раз, когда ты или Хаммер хотите меня, вместе или поодиночке, я подчинюсь своим Господам, потому что я принадлежу Вам обоим. Вы две половинки моего сердца.

Мужчина изо всех сил пытался отдалиться от Рейн, чтобы уйти от настойчивого взгляда, проникающего в него и замечающего всю его кровоточащую уязвимость. Даже когда Лиам поплелся в душ, он ощущал глубинную необходимость в руках Рейн, обнимающих его и любящих его так же, как и Хаммера.

Рейн последовала за ним:

— Скажи мне, что тебе нужно, Лиам.

— Я в порядке.

Отдаст ли она когда-нибудь свое тело, сердце и душу ему также открыто, как отдала все это его другу? Если он снова позволит ей, сможет ли она?

— Нет, и я не оставлю тебя, когда ты голоден, измотан и страдаешь. Ты никогда не оставлял меня утонуть в собственных тревогах, даже когда чувствовал, что я предала тебя, даже когда я не подчинялась тебе. Даже когда снял с меня ошейник, ты пытался сделать все возможное, чтобы остаться рядом. Я не стану делать меньше для тебя. Хочешь знать, что ты дал мне? Почему я люблю тебя? Потому что ты слушал, ты понимал и любил меня несмотря ни на что. В моей жизни никогда такого не было. Никто никогда не обнимал меня так и не принимал меня такой, какая я есть. Ты научил меня, что значит любить. Может я и не показывала этого, но ты научил меня тому, каким человеком я хочу быть. Я не уйду. И не позволю уйти тебе.

Ее слова достигли тех мест, которые он не хотел, чтобы она затронула. Его первым порывом было схватить девушку и вцепиться в нее, как в спасательный круг, найти утешение в близости с ней. Но она стояла перед ним такая непокорная, вся в синяках и со следами слез. Он, черт возьми, не знал, что делать. Он даже не знал, что думать. Несколько недель назад, при первом признаке его отказа, девушка убежала бы. Теперь, она была женщиной, готовой настоять на своем, которая отказывалась сдаваться. Это должно было означать, что она что-то чувствовала.

— Рейн...

— Ты будешь продолжать спорить или позволишь мне помочь тебе раздеться и принять душ? Я сделаю все, чтобы угодить вам, Сэр.

Ее беспокойство за него забралось Лиаму под кожу, против его воли. Это была девушка, в которую он до беспамятства влюбился.

— Я заботился о себе годами, Рейн. Я и до сих пор могу это делать.

— Конечно, можешь. Но ты не обязан, — мягко ответила она. — Я здесь не только чтобы заботиться о потребностях Хаммера. У тебя они тоже есть. У тебя есть какие-либс возражения, прежде чем я позабочусь о тебе?

У него не было сил продолжать пререкаться. По правде говоря, он и не хотел.

— Ладно. Приготовь мне ванну, саба. А пока я буду отмокать, я бы перекусил жареным сэндвичем с сыром и бокалом холодного стаута (прим.: – разновидность темного пива).

Девушка подарила ему сияющую улыбку:

— Буду рада сделать это, Сэр. Пока меня не будет, подумайте о том, что тебе еще нужно и как еще я могу услужить.

Ее слова привели мужчину в замешательство. Он никак не ожидал, что вспыльчивая

девушка отдаст свою абсолютную покорность и преданность, особенно после всего того, что он ляпнул в порыве яростной ревности. Сейчас, Лиам не мог подобрать слов. Он, возможно, и дал ей дом, но Рейн подарила ему свою душу. И он чертовски хорошо знал, что она даже на йоту себя так просто не отдает. Ничто не могло сказать ему более красноречиво, что она понимает, доверяет... И любит его.

Раскаяние сжигало его вены. Тем не менее, она стояла перед ним, излучая готовность дать ему, что угодно. Все. Его сущность Дома испытывала трепет от миллиона возможностей. Если бы он не был так вымотан, он бы наслаждался каждой. Прямо сейчас, ему просто хотелось прикоснуться к ней.

— Рейн... — он обхватил ее лицо, погладив большим пальцем щеку. — Любимая.

Она закрыла глаза, уткнувшись в его ладонь. Видимое облегчение на ее лице поразило и пристыдило его.

Черт, что он сделал, чтобы заслужить ее?

Когда он опустил руку, Рейн неуверенно улыбнулась ему, затем подошла к ванне и открыла краны. Пока девушка ждала, когда нагреется вода, она легкой походкой подошла к нему. Ее шелковый розовый халат, подвязанный вокруг тонкой талии, ласкал ее сочные груди и струился по бедрам. Кружева обрамляли лацканы и широкие рукава. Мягкая, женственная... Воплощение настоящей женщины. Несмотря на то, что он был вымотан во всех смыслах, он изнывал от желания погрузиться глубоко в нее снова.

Не отрывая от мужчины взгляда, Рейн встала перед ним и прикоснулась пальцами к верхней пуговице на его рубашке.

— Могу я раздеть вас, Сэр?

Лиам сглотнул:

— Можешь.

Она провела ладонями по его груди, вдоль плеч, прежде чем приступить к пуговицам. Одну за другой, она освобождала их из петель, не настолько медленно, чтобы он назвал ее действия соблазнением... но и не так бездумно, что он мог бы назвать их равнодушными.

Серьезность во взгляде девушки еще сильнее притягивала его к ней, пока она освобождала вторую пуговицу, третью... Затем он сбился со счета, упиваясь вниманием со стороны Рейн.

Расстегнув последнюю пуговицу, девушка провела ладонями по его обнаженной груди, стягивая рубашку с его плеч. Он пошевелил плечами, позволяя той упасть на пол. Лиам чувствовал, как его дыхание ускорилося, а сердце начало колотиться быстрее.

Рейн отвернулась, чтобы проверить температуру воды и заткнуть ванну пробкой. Она порылась в шкафчике, нашла ванильные шарики для ванны и специальное масло. После того, как она добавила оба средства в воду, девушка убрала их обратно, и снова сосредоточила все свое внимание на нем.

Лиам чувствовал это в ее взгляде, когда она снова подошла к нему, а затем опустилась на колени. Стук его сердца стал похож на бой барабана: быстрый, гулкий, настойчивый. Она склонила голову, и он не смог удержаться от того, чтобы не запустить пальцы в ее шелковистые волосы на макушке, пока она развязывала шнурки и снимала его туфли. Дальше последовали носки.

Затем она потянулась к молнии на брюках.

Пятнадцать минут назад, он бы подумал, что слишком вымотан для этого. Но едва девушка прикоснулась к нему, и он уже был твердым. Гребаный ад.

Рейн потянула вниз маленький язычок застежки-молнии. Лиам задержал дыхание и прошипел сквозь зубы в тишине, наблюдая за тем, как она смотрит на него своими большими глазами, словно голубыми океанами, наполненными подчинением.

Его грудь расширилась от того, как он резко втянул воздух, Лиам сжал руки в кулаки, когда девушка спустила брюки вниз, оставляя его обнаженным. Она аккуратно сложила каждый предмет одежды, убирая на стойку позади нее, а затем, повернувшись, снова одарила его взглядом полным подчинения.

— Позвольте еще раз проверить воду, так я смогу понять, нужно ли будет ее отрегулировать, — прошептала девушка.

На самом деле он не хотел, чтобы она оставляла его. Лиам был готов послать к черту ванну и одарить ее всем своим вниманием. Но выражение лица девушки рассказало о том, что сейчас она не просто хотела дать ему это, она в этом нуждалась. Только Бог знал, как он хотел быть принимающей стороной.

Он снова опустил ладонь на ее макушку, погладив волосы.

— Иди.

Рейн слегка улыбнулась ему, прежде чем встать и опустить руку в ванну. Они принимали душ вместе несколько раз, поэтому девушка знала, какую температуру он предпочитает. Тот факт, что она заботится о его удовольствии, вплоть до таких мелочей, согревал его.

Девушка суежилась с кранами, увеличивая температуру воды. Лиам смотрел, как она покорялась, стараясь обеспечить его комфорт. Почему это так чертовски сильно заводит его? Он никогда не замечал Джульетту, независимо от того, готовила ли она или заботилась о нем. У Гвинет полностью отсутствовал ген, отвечающий за заботу, и он не скучал по этому. Но в течение всего времени, которое он знал Рейн, вид того, как она занимается домашними делами для него, разжигал пламя внутри Лиамы.

Может потому, что она всегда показывала свои чувства Хаммеру, заботясь о нем, и он хотел того же для себя. Возможно, несмотря на то, что сказал себе в самом начале, он все время хотел Рейн навсегда.

Осознание этого факта огорошило Лиамы.

Девушка повернулась к нему.

— Думаю, готово. Я приготовлю сэндвич.

Когда Рейн проходила мимо него, чтобы выскользнуть из комнаты, он схватил ее за запястье и притянул к себе. Его твердый член качнулся между ними, задевая ее шелковый халат; мужчина, схватив девушку одной рукой за талию и зарывшись второй в волосы, накрыл ее губы своими.

Она мгновенно ответила ему, сжимая его плечи и склоняя голову, чтобы приспособиться к поглаживаниям его языка внутри ее рта. Лиам одернул халат Рейн и потянул за волосы, поглощая, словно изголодавшись по ее вкусу. Он прикусил нижнюю губу девушки, затем схватил, жадно упиваясь сладостью вкуса ее поцелуя.

Застонав, Рейн задрожала в его руках и открылась ему. Мужчина практически ощущал, как она пытается опустить свои барьеры. Лиам не мог вспомнить время, когда она вкладывала столько души или усилий в свое подчинение.

Тяжело дыша, он отстранился и посмотрел на ее лицо, покрасневшие щеки и припухшие губы. Помимо того, что девушка ослепляла его своей красотой, она была еще и открыта для него во всех отношениях. Это успокоило его сердце. С каждым движением и

прикосновением, она разжигала потребность Доминанта внутри него.

Последние двадцать четыре часа преподносили одно потрясение за другим. Но этот час грозился стать самым удивительным из всех.

Девушка не двигалась и не говорила, лишь моргала, словно ожидая его приказа.

Проклиная тишину, Лиам прочистив горло, произнес:

— Я бы не отказался сейчас от пива. И сэндвича.

Рейн кивнула:

— Скоро вернусь. Если хотите начать принимать ванну, я охотно помогу.

«Поможет ему?» Лиам не был уверен, что это повлечет за собой, но звучало чертовски приятно. Он мог придумать одну или две вещи, где ему требовалась помощь... Но когда он взглянул на свой возвышающийся член, то подумал, что это была бы отличная идея с него и начать.

Покачав головой и глубоко вздохнув, он шагнул в глубокую ванну. «Идеально». Рейн хорошо его знала, и это его успокоило.

Мужчина откинулся назад, прикрыв глаза и облокотившись о ванну, позволил спине расслабиться. Лиам не был уверен, закрыл ли он глаза на две минуты или на десять, когда услышал, как вода перестала течь.

Рейн суетилась возле него с ароматным, хорошо поджаренным сырным сэндвичем, именно таким, как он любит. В другой руке она принесла запотевшую кружку темного пива.

Улыбаясь, девушка поставила все это на широкий выступ ванны.

— Что-нибудь еще?

— Останься со мной.

Возможно, это было не совсем справедливое требование в три часа утра, но Лиам не хотел, чтобы она уходила, и не мог понять, как провести остаток ночи без нее.

— Конечно. — Она ни секунды не колебалась. — Могу я вымыть вам волосы?

Он выдохнул с блаженством:

— С удовольствием.

— Тогда я с радостью сделаю это.

Откусив кусок сочного сэндвича с хрустящим хлебом, и запив его пивом, Лиам наблюдал, как девушка рылась в шкафчике в поисках его любимого шампуня, а затем исчезла из поля зрения. Он съел большую часть сэндвича и выпил пиво к тому времени, как она вернулась с большой пластиковой чашей и снова опустилась на колени рядом с ванной.

Не говоря ни слова, она снова включила кран и наполнила чашу водой. Лиам смотрел на нее, когда девушка поднялась и, защищая его глаза рукой, откинула голову мужчины назад, омывая теплой водой волосы. Почувствовав себя словно в раю, мужчина застонал.

Рейн намылила его волосы, помассировала кожу головы, задержавшись на висках и ослабляя узлы в основании шеи. Все, что она делала, каким-то немислимым образом успокаивало и бодрило одновременно. Он был измотан, когда приехал в Темницу, но чем больше Рейн прикасалась к нему, тем меньше он задумывался о сне.

После долгих минут ее роскошной заботы, она смыла пену с его волос, затем убрала пустую тарелку и бокал на стойку. Девушка встала на цыпочки и дотянулась до полки над унитазом, где лежали свежие полотенца. Он улыбнулся. Такая мелкая деталь, и такое желание угодить.

Когда Рейн повернулась к нему, она держала полотенце развернутым, приглашая его выйти из ванны.

— Если вы готовы...

«Более чем готов». Лиам поднялся на ноги, мощной волной расплескивая воду из ванны. Мужчина шагнул в ее распростертые объятия, каждая часть его тела смягчилась от ее прикосновения, кроме одной. Девушка промокнула воду с его плеч, груди и спины, прежде чем он наклонился, чтобы она смогла вытереть ему волосы. Обойдя вокруг него, Рейн вытерла его спину, ягодицы, ноги, даже ступни, а затем, вернувшись обратно, провела полотенцем по животу, бедрам и голням, обходя вниманием его нетерпеливый член.

Как только она обернула махровую ткань вокруг его мощного ствола, он застонал. Боже, эта женщина нажимала на все его слабые точки. Он хотел получить возможность, воздействовать на нее в ответ.

Рейн убрала полотенце, затем снова открыла шкафчик. Ее маленький халат прошуршал по задней поверхности ее бедер, едва прикрывая пышную попку.

— Лосьон с миндалем или с жимолостью? — спросила она через плечо.

— К черту лосьон, девочка. Я хочу тебя в своей постели.

На ее щеках появился милый оттенок розового.

— Как пожелаете.

Лиам схватил девушку за руку. Он не смог бы вывести ее из ванной еще быстрее. Но даже это казалось слишком медленно, поэтому он повернулся и притянул ее к своей груди, соединяя их губы воедино. Автоматически, она обернула ноги вокруг его талии и открылась под его голодным натиском. Боже, она была такой крошечной рядом с ним, но настолько переполненной страсти.

Мужчина был недоволен тем, что ему потребовалась целая дюжина шагов, чтобы добраться до постели, прежде чем он опустил ее на ноги и развалился на матрасе. Он подпер одной рукой голову и погладил свой член другой.

Он услышал, как ее дыхание сбилось, и улыбнулся.

— Рейн?

Она опустилась на колени на краю кровати и склонила голову.

— Да, Сэр.

И вот опять она нажимает на его слабые точки. Девушка никогда не преклонялась перед ним добровольно, а сейчас предлагала ему всю себя так прекрасно. Он наблюдал за ней, скользя рукой по члену чуть быстрее, пытаясь собрать все свои мысли и стремления в единое предложение. «Блять...»

— Ты сказала, что любишь меня?

Она подняла голову, встретилась с ним взглядом... и мельком взглянула, как он обхватывает свой член. Затем она снова опустила голову.

— Люблю.

Его дыхание участилось, сердце стучало так быстро, что Лиам задумался, не вырвется ли оно из груди.

— Покажи мне. Займись со мной любовью. Расскажи мне о том, что ты чувствуешь, своим телом.

Из ванной комнаты струился свет. Рейн поднялась с колен. Девушка дрожала и выглядела уязвимой, прикусив губу, она смотрела на растянувшегося перед ней мужчину. Небольшая складочка пролегла между ее бровей. Он дал ей приказ, что само по себе было нелегко, и грудь Лиам сжалась от предвкушения, пока он ждал, что же она сделает.

Она скользнула на кровать рядом с ним, и Лиам выпустил свой член. Он не мог дождаться того, что же она сделает с ним, чтобы заставить его чувствовать себя лучше. Но Рейн не с этого начала; она нависла над ним и посмотрела ему в глаза.

— Я буду стараться изо всех сил, — пробормотала девушка. — Потому что я люблю тебя.

Лиам впитывал ее признание, пока Рейн усыпала поцелуями его грудь, подбородок, одну щеку, затем другую. Мимолетные касания ее губ заставили его закрыть глаза... Он едва успевал сообразить, каким возбуждающим было каждое ее прикосновение, прежде чем она оставляла поцелуй уже в другом месте.

Рейн медленно поднялась вверх по его телу, пока, наконец, не нависла над его лицом. Темнота скрывала ее черты. Лиам бесило, когда он не мог видеть выражение ее глаз.

— Включи лампу, — приказал он.

Не мешкая ни секунды, она сделала так, как он приказал. Мягкий свет лился от светильника на тумбочке, освещая постель.

— Лучше? — спросила Рейн.

Лиам кивнул:

— Вернись туда, где ты была.

Когда он протянул ей руку, она сразу же заняла свое место. Теперь он мог видеть каждый изгиб тела девушки и нежное лицо. Ее лицо ничего не скрывало. Рейн не знала, как дать ему то, о чем просил Лиам, но этот упрямый подбородок и ее решимость говорили ему, что она приложит все усилия.

Уже само ее стремление возбуждало его. Девушка хотела угодить ему. Черт, она уже это сделала. Но он позволил ей продолжать, потому что Лиаму нужно было почувствовать ее любовь самым ощутимым и первобытным способом.

Рейн подобралась ближе, ее теплое дыхание опаляло его губы:

— Потому что я люблю тебя.

Он едва осмыслил ее шепот, прежде чем она прикоснулась к его губам. Лиам вкусил ее торжественное признание, размыкая губы и углубляя поцелуй. Да, он просил ее отдаться ему, но понял, что с нетерпением хочет большего, всю ее. К счастью, казалось, Рейн не возражала, лишь подчинялась его безмолвному приказу, скользя своим языком вдоль его языка, обхватив своими маленькими ладошками его лицо.

Лиам не мог держать руки при себе. Его пальцы запутались в волосах девушки, чтобы, слегка потянув, изменить угол их поцелуя. Вторая рука оказалась между ними, дергая за пояс халата девушки, пока его полы не распахнулись.

Когда мужчина проник под шелковое одеяние и провел ладонью вниз по бедру Рейн, она отстранилась и улыбнулась:

— Потому что я люблю тебя.

Рейн оседлала его и склонила голову, чтобы вобрать в рот сосок, дразня и щелкая по

нему языком. Его пронзил взрыв желания. Он никогда не считал соски особо чувствительными. И как же он был неправ. Эта дерзкая девчонка доказала его неправоту.

Она втиснула бедро между его ног, и он ощутил, как колено девушки слегка касается его мошонки. Жар ее обнаженной киски обжигал его ногу. Рейн прижалась своей мягкой грудью к его боку и, сладко застонав, потерлась влажными складками о его кожу. Пламя жажды вспыхнуло в нем, и Лиам сжал в кулаках ее шелковый халат, стараясь не сорвать тот с ее тела и не взять девушку. Позволить ей любить его по-своему, было сложным тестом для его самообладания.

Зашипев, он обхватил затылок девушки и прижал ее голову к своей груди. Она вобрала сосок глубже, наслаждаясь его чувствительной плотью. Лиам хрипло застонал. Он уже был тверд. Сейчас, Рейн заставила его изнывать в ожидании ее прикосновений и острого, божественного освобождения, которое только она могла подарить ему.

Девушка в его руках извивалась, пока он не ослабил свою хватку, и она не переключилась на другой торчащий сосок. Как только она начала работать своим ртом, еще один взрыв ощущений пронзил его. Желание наполнило низ живота, разгоняя его кровь. Боже, эта женщина сводила его с ума.

Покружив еще раз вокруг соска языком, Рейн отстранилась. Он хотел возразить. Дом внутри него жаждал взять все в свои руки и управлять ее атласным языком ради своего удовольствия. Но ему нужно было знать, как еще она намеревалась показать ему свою любовь.

Рейн смущенно улыбнулась, затем опустила взгляд на его грудь и начала скользить губами по его груди, животу, ниже и еще ниже...

Она прикусила и облизнула кожу вокруг его пупка, избегая вниманием его пульсирующий член. Каждая мышца в его теле напряглась, когда она стала ласкать его живот, а затем, нырнув языком в его пупок, опалила своим дыханием чувствительную головку члена.

«Гребаный ад, как долго, по ее мнению, он сможет лежать и ничего не делать? Она доказывает свою любовь или просто мучает его?» Эти два действия, казалось, разделяет лишь тонкая грань. Тело Лиамы покрылось испариной.

Встав на четвереньки, Рейн потерлась о его тело. Мужчина заметил едва различимые отметины на ее груди и несколько на шее. Они взбесили его, когда он решил, что девушка никогда не займется с ним любовью так, как с Хаммером. Но сейчас она приглашала его оставить его собственные метки, и Лиам поймал себя на том, что изучает ее кожу, выискивая местечко, которое смог бы заклеить собой.

Затем ее действия вытеснили все мысли из его головы, когда она провела ладонью по одному бедру и впилась зубами в мякоть другого. Она сосала его кожу, оставив небольшую метку любви. Затем одну чуть выше. И еще выше. И еще одну под его яичками.

Не в силах больше сдерживаться, Лиам запустил пальцы в ее волосы.

— Есть предел поддразниваний, которые я могу принять, любимая. Помни выражение о расплате.

Девушка подняла голову, положив подбородок на живот Лиамы. Если бы она повернула голову, то ее губы оказались бы прямо на его члене.

«Черт возьми, женщина...»

Но вместо этого она просто улыбнулась:

— Я запомню, Сэр.

Дверь внезапно открылась и в дверном проеме показалась тень. Лиам везде бы узнал этот силуэт.

Хаммер втащил стул в комнату и, поставив его рядом с кроватью, уставился на Рейн, лежащую поверх Лиам и касающуюся губами его тела.

— Твори свою магию, прелесть. Верни его нам.

Лиам не мог не заметить выражение одобрения на лице Хаммера, его принятия, и того, как открыто Рейн прикасалась к его телу. После недавнего скандала, вместо того, чтобы тыкать носом в его собственную ошибку, они заботились о нем, пытались понять, простить и любить его.

Горло перекрыло от накативших эмоций. Лиам любил их обоих. Два самых важных человека в его жизни.

Лиам с благодарностью кивнул Хаммеру, после чего тот откинулся на спинку стула и подмигнул.

— Я попросила Хаммера присоединиться к нам, потому что ты — часть нас, — пробормотала Рейн. — У меня нет ничего, что принадлежало бы только ему, особенно мое сердце.

— Я чувствую это в твоих прикосновениях, — сумел выдавить он.

— Хорошо. Возьми все, что тебе требуется от меня, Лиам. — В больших, голубых глазах девушки отражалось каждое слово. — Потому что я люблю тебя.

Несколько дней назад Рейн даже не могла сказать, что у нее на сердце. Теперь, казалось, она не могла наговориться, и это возбуждало больше, чем он мог выразить словами.

А затем мужчина перестал думать о чем-либо, потому что она взяла в руку его член. Веки девушки затрепетали, закрываясь, когда она со стоном обхватила его губами. Ее язычок покругил вокруг головки. Лиам чувствовал ее преданность и то, как она боготворила его своим ртом.

Казалось, вся кровь покинула его тело, устремившись на юг, прямо к центру его удовольствия, которым Рейн его наполняла. Голова девушки покачивалась, когда она опускалась и поднималась, всасывая его глубже с каждым движением, то кружила языком по всей длине, то отстранялась и работала над маленьким местечком под головкой, прежде чем снова погладить языком. Лиам сжал зубы и еще раз запустил руки в ее волосы, он был чертовски готов опрокинуть ее на спину.

— Рейн... — прорычал он, отчаянно желая, чтобы она двигалась быстрее.

Девушка отреагировала, нежно царапая чувствительную головку зубами, обхватывая яички... и отстраняясь.

— Я доказываю свою любовь к тебе? — спросила она хрипловатым голосом.

Мужчина собрал ее волосы в кулак и шумно втянул в себя воздух:

— Ты доказала только то, как хорошо ты можешь проверить мою выдержку.

— Я могла бы. Но это только потому, что я тебя люблю. И не хочу, чтобы ты когда-нибудь сомневался в этом снова.

Все, что Лиам смог сделать, так это сдержаться, готовый вырваться, стон.

— Наша маленькая возлюбленная превратилась в искусительницу, Хаммер.

Его лучший друг рассмеялся:

— Она задразнит меня до смерти. Я лишь могу представить, как ты себя чувствуешь. Удачи, дружище.

— Мне больше повезет, если она снимет халат.

— С радостью.

Рейн медленно стянула халат с плеч и швырнула его на пол.

Лиам застонал. Хаммер сделал то же самое. Затем Лиам услышал звук расстегивающейся молнии и заметил, что Макен высвободил свой член и провел по нему рукой. Рейн перекинула одно бедро через его тело и, оседлав Лиама, наклонилась так, чтобы головка его члена уперлась в ее лоно. Он перестал думать. Боже, он бы отдал все на свете, чтобы взять ее без презерватива.

Но девушка наклонилась вперед и положила руки ему на плечи, она изогнулась так, что ее полная грудь оказалась перед его лицом. Рот Лиама наполнился слюной. Он до безумия любил ее соски — большие, твердые и сладкие.

Лиам зажал один между губами и сильно всосал. Рейн ахнула и запрокинула голову назад. Мужчина наблюдал, как растет ее возбуждение, как оно пронзает ее. Губы и щеки девушки порозовели. Все ее тело расслабилось. Он не мог дождаться, когда окажется внутри нее.

Но предательские следы укусов Хаммера, в дюйме от его рта, насмехались над ним, словно красный маяк. Он поймал себя на том, что прикусывает нежную плоть ее груди рядом с ними.

— Да, — произнесла Рейн, тяжело дыша. — Да. Пожалуйста, позвольте мне ощутить ваши зубы, Сэр.

Мужчину пронзила дрожь от желания оставить на коже девушки свою метку. Лиам схватил ее за руки, пока его рот завис прямо над нетронутым местом, которое он хотел заклеить как собственную территорию, на которую он будет смотреть завтра, и знать, что она с гордостью носит частичку него.

— У тебя ничего не болит, любимая? Я не хочу, чтобы тебе было больно.

— Ты сделаешь намного больше, если остановишься. Пожалуйста...

«Черт, и как он мог отказать? И почему его вообще это заботит?»

Лиам впился зубами в упругую плоть ее груди, рядом с меткой Хаммера. Он грубо всосал, глубоко укусил и ощутил, как потребность в большем безжалостно сжала его яйца. Рейн задрожала и вонзила ногти в кожу его головы. Ее грудь поднималась и опускалась, пока она дышала вместе с ним, и его зубы все еще сжимали ее плоть.

Он чертовски не хотел отпускать ее, но он отстранился, чтобы убедиться, что не навредил Рейн. Восторг на ее лице заставил его сдержанность исчезнуть.

Рейн действительно хотела не только метки Хаммера, но и его. Лиам не мог ждать, он хотел оставить еще.

— Подползи выше и наклонись, — приказал он.

Девушка безоговорочно подчинилась. Лиам схватил ее за бедра и прикусил нижнюю часть груди, затем кожу на ребрах, и провел языком по животу. Потом он заметил отпечатки зубов Хаммера на ее киске. Вместо того чтобы ревновать, что другой мужчина оставил метку на его девочке, Лиам представил насколько это был эротичный момент, когда Макен почувствовал, как ее самая чувствительная плоть подчиняется его непоколебимой жажде.

Лиам хотел этого для себя, и почти поблагодарил Хаммера за отличную идею.

— Ближе, — рявкнул он Рейн. — Дай мне свою киску.

Она поспешила подчиниться:

— Спасибо, Сэр.

Ее искренний ответ и абсолютное принятие, усилили его желание еще больше. Ему казалось, что он приближается к ее киске слишком медленно.

Мужчина погладил языком ее клитор и услышал, как у Рейн перехватило дыхание, кровь Лиам закипела от опьянения. Она была чертовым наркотиком, и он становился зависимым. Но ему было плевать. Как только ее вкус ударил по его языку, что-то внутри щелкнуло. Наиболее примитивная часть его сущности взревела.

Подавшись чуть назад, он позволил зубам царапнуть ее клитор. Лиам удерживал ее в таком состоянии, балансирующую на острие ножа. Бедра девушки напряглись. Соки хлынули между лепестков. Ее умоляющие стоны звенели в его ушах.

— Мне нужно это, — всхлипнула она. — Ты мне нужен, Лиам...

Он впился зубами в сочное местечко над ее клитором и безжалостно укусил. Рейн закричала. Ее тело дернулось, словно он дотронулся до нее оголенными проводами. На мгновение, он заволновался, что делает ей больно. Затем она прикоснулась к своим соскам и жестко их ущипнула, потягивая, выкручивая и сжимая.

Один этот вид заставил его еще глубже вонзить зубы в ее холмик, и прикусить еще раз это сладкое местечко.

— Да. Да! — выкрикнула она. — Я хочу, чтобы твой отпечаток был здесь завтра. Потому что я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, Рейн. Мне нужно быть внутри тебя.

Его голос звучал хрипло и нетерпеливо.

Рейн было наплевать на все. Она соскользнула вниз по его торсу. Лиам увидел свежие, огненно-красные метки над самым уязвимым местом ее тела.

Это сводило его с ума.

Он ухватился за бедра девушки, ожидая того момента, когда сможет глубоко погрузиться и потерять себя внутри нее. Все, что ему было нужно, так это чертов презерватив и...

Но Рейн продолжила опускаться, а затем, изогнув спину, безошибочно уперлась набухшими лепестками в его обнаженный член. Мужчина сильнее впился пальцами в ее кожу, сопротивляясь желанию погрузиться в нее и послать к чертям все последствия.

В подсознании, Лиам знал, что это животная часть его хотела пометить ее обычным человеческим способом, наполнив ее лоно своим семенем. Он позволил Хаммеру сделать это однажды, но это не было легкой победой. Рейн не дала ему полной свободы над ее телом. Честно говоря, он ожидал, что и Хаммер найдет, что сказать по этому поводу.

В прошлом месяце, когда девушка волновалась, что Хаммер обрюхатил ее, Лиам мечтал воспитывать этого ребенка, как собственного. Но мысль об округлившемся животике Рейн, в котором растет его ребенок... Он сжал зубы от бесконечно сильного желания. Его удивило, что так быстро после новостей о «сыне», которыми напугала его Гвинет, ему не терпелось по-настоящему зачать ребенка. И не просто любого ребенка, а их с Рейн. Это все меняло.

«Когда-нибудь...»

— Позволь мне взять презерватив, любимая, — он потянулся к тумбочке.

— Мне он не нужен. Я готова отдать тебе все. Потому что я люблю тебя.

Затем Рейн толкнула бедра назад, и его член скользнул сквозь ее влажность, глубоко в лоно девушки, без всякой защиты. Трение вихрем пронзило его, почти так же горячо, как и реальность доверия, которую она давала ему, и глубина ее любви.

— Боже, Рейн!

Девушка всхлипнула, когда вобрала его в себя по самое основание:

— Если ты не хочешь этого, скажи сейчас.

Ее голос дрожал. Киска сжималась. Она была уже близко. Пошло оно все к черту, он тоже был близко.

— Я так тебя хочу, — признался он. — Больше, чем что-либо. Я так сильно люблю тебя. Ты в середине цикла, любимая?

— Вроде, — прошептала она.

И все же она хотела быть с ним.

Черт, он не продержится долго, не тогда, когда ощущает рай вокруг себя и видит свои метки на ней. Не понимая, что принесет этот оргазм, они могли укрепить их совместное будущее множеством способов.

Но у него была одна проблема...

— Хаммер, — он попытался восстановить дыхание. — Приятель, я не возьму ее без защиты, если ты не готов к этому.

— Ох, не позволяй мне останавливать тебя в момент самых лучших ощущений, — голос Макена превратился в хрипкое рычание. Без сомнений, он тоже был близко.

Это все, что было нужно Лиаму.

— Отдай мне свое тело и свою любовь, — приказал он Рейн. — Объезди меня.

Она выкрикнула в ответ, а затем опустила свои бедра, насаживаясь и вбирая его глубже, от головки до самого основания при каждом движении бедер. Лиам сжал челюсти, пытаясь сохранить остатки самообладания.

Полдюжины толчков и ее лоно, словно тиски, обхватывало его длину. Рейн впиалась ногтями в его плечи.

— Сэр, я могу кончить?

— Нет, — рявкнул Лиам. — Жди меня, любимая. Мы почувствуем это вместе.

Ее ноющий крик наполнил его уши. Следом послышалось затрудненное дыхание Хаммера. Лиам услышал свое собственное тихое рычание.

Мужчина провел большим пальцем по клитору Рейн. Твердый, припухший, готовый. Черт возьми, он хотел, чтобы это не заканчивалось, но каждое трение ее стенок о его обнаженный член, подводило его к опасной близости от развязки.

Он пытался приподнять бедра, чтобы резко опускать на себя Рейн. Где-то в подсознании, Лиам понимал, что он безжалостно трахал ее. Завтра у нее будет еще больше синяков. Он будет видеть эти покраснения, напоминающие об этом пьянящем, меняющем жизнь удовольствии и...

То, что привело его в бешенство час назад, теперь разжигало желание, словно кто-то поджег фитиль от бомбы внутри него.

Лиам перевернул Рейн на спину и погрузился в нее одним резким движением. Она посмотрела на него так, словно потерялась и только он, мог спасти ее. Оргазм был на подходе. Мужчина чувствовал покалывание в спине, как подтянулись его яички, как изменилось его дыхание. Потребность в разрядке резко обострилась.

— Последний шанс, — удалось ему произнести. — Я могу выйти из тебя.

Рейн покачала головой:

— Потому что я люблю тебя.

Эти слова полностью лишили Лиаму самоконтроля.

— Кончай! — выкрикнул он, яростно вонзаясь в нее с головокружительным темпом.

Почти сразу же Рейн вскрикнула и кончила, все ее тело начало сжиматься, словно хотело вобрать его глубже.

— Блять... — простонал Хаммер, его голос звучал хрипло и низко.

Лиам ощутил, как все внутри него сдалось, когда его член дернулся, экстаз пронзил его тело, и он излил все до последней капли внутрь нее. Удовольствие спазм за спазмом раскатывалось по его телу, давая топливо чтобы наполнить ее, пока он не почувствовал себя сухим и пустым — чертовски влюбленным — он знал, что это никогда не закончится.

* * *

После роскошной ванны, Рейн с радостью лежала на спине в объятиях Лиама и Хаммера. Ее мужчины лежали на боку, подперев свои головы руками. Девушка едва удержалась, чтобы не ущипнуть себя. Учитывая весь кошмар, произошедший сегодня, то, что они оказались в одной постели одинаково удовлетворенные и спокойно разговаривали, громко заявляло об их привязанности друг к другу.

Лиам добавил дополнительную порцию счастья, когда рассказал обо всем, что произошло с его бывшей женой в больнице, пока они ожидали новостей о болезни Кайла.

— Ты хочешь сказать, после всей чуши Гвинет о том, что этот ребенок — «ваше дитя любви», он не только не твой, но даже и не ее? — Хаммер выглядел так, будто был готов задушить эту женщину.

Лиам устало улыбнулся своему приятелю:

— Именно. Полагаю, она рассчитывала женить меня на себе только потому, что она того хотела или по доброте душевной. Кто знает? Она чего-то хотела и думала, что Вселенная упадет к ее ногам. Я рад, что все позади. Теперь, когда правда открылась, она вернет Кайла сестре, уедет обратно в Лондон, и... я больше не увижу ее снова.

Рейн не могла не радоваться тому, что Гвинет призналась, но одна вещь все-таки ее тревожила:

— И что же вдруг заставило ее рассказать всю правду?

Лиам замолчал. От усталости его темные глаза были прикрыты, а губы плотно сжаты.

— Она была настолько напугана болезнью Кайла, что больше не могла удерживать маску. — Он наклонился и прикоснулся губами к губам девушки. — Кажется, это тебя не убедило, моя подозрительная девочка.

Рейн не хотела быть подозрительной, но что-то не давало покоя.

— Поэтому она так просто сдалась? Она украла ребенка, фальсифицировала свидетельство о рождении, придумала целый вагон лжи, и... — Девушка встряхнула головой. — Я не думаю, что она оставила задуманное. Это была бы большая удача.

— Ну, ДНК-тест будет готов через пару часов, поэтому так или иначе, но весь этот фарс закончится. Она знала это.

Рейн, конечно, виделась с Гвинет всего один раз, но это, казалось, совсем не похоже на бывшую Лиама.

Нахмурившись, Хаммер провел ладонью по животу девушки:

— Я понимаю, о чем ты говоришь, но что еще она может сделать Лиаму?

— Не знаю, но некоторые люди готовы сделать намного больше дерьма и ради меньших денег.

— Верно, — согласился Макен. — Однако в этом случае, думаю, Гвинет вышла из игры. У нее больше нет козырей.

Очевидных, нет. Но весь план этой женщины был довольно спонтанным и непродуманным. Рейн бы не удивилась, если бы бывшая жена Лиамы припрятала что-то в рукаве. Опять же, детство с Биллом Кендаллом сделало Рейн очень осторожной.

— Не думаю, что и дальше смогу бодрствовать, любимая. — Лиам лег на спину и закрыл глаза.

Большая часть этого дня была по-настоящему ужасной. Словно самый худший день в его жизни. Девушка понимала, почему он изможден и хотел отдохнуть.

Она наклонилась и поцеловала его:

— Я люблю тебя. С нетерпением жду переезда в наш новый дом. Спасибо.

— Люблю тебя... — пробормотал он.

Минуту спустя, Лиам захрапел.

Рейн нежно улыбнулась и повернулась к Хаммеру:

— Он отключился.

Макен нахмурился и потер глаза большим и указательным пальцами:

— Боюсь, я не далеко от него. Адский день.

— Да, — вздохнула она. — Давай в дальнейшем не будем просыпаться ради таких проблем.

— Так и сделаем, прелесть.

Мужчина обнял ее. Затем пару раз вздохнув, тоже провалился в глубокий сон.

Несмотря на то, что в декабре температура по ночам падала, зажатая между Лиамом и Хаммером, Рейн с таким же успехом могла заснуть в печи. И им троим определенно нужно нечто большее, чем двуспальная кровать.

Это было последней мыслью девушки, прежде чем она, поддавшись усталости, также погрузилась в сон.

Рейн проснулась от какого-то жуткого, похожего на бензопилу, звука. Сердце бешено колотилось. Она сидела в темноте, гадая, что это за звук. Затем поняла, что это совсем не инструмент, а Лиам и Хаммер соревновались в самом громком храпе, который она когда-либо слышала. Взглянув на часы на прикроватной тумбочке, девушка поняла, что проспала едва ли час.

Вздохнув, она попыталась лечь обратно и снова заснуть. Лиам повернулся на бок и попытался занять свою треть кровати в середине. С его ртом у ее уха, децибелы храпа только увеличились. Макен решил с кем-то подраться во сне, и в итоге в спину Рейн уткнулись колени и локти. Чем ближе они к ней прижимались, тем жарче ей становилось.

Не будет покоя в этой постели и этой ночью, или того, что от нее осталось.

Встряхнув головой, девушка выползла из-под мужчин и накинула халат, который отбросила, когда занималась любовью с Лиамом. Он лежал обнаженным рядом с Хаммером, на котором были лишь его боксеры. Они выглядели очень мило вместе в одной постели. Как жаль, что у нее нет с собой телефона, чтобы сфотографировать их. Хотя, если бы она это сделала, они бы отшлепали ее по заднице.

Рейн накинула на них простынь. Она думала, что могла бы пойти в свою собственную постель, но испытывала невероятный душевный подъем от перспективы их совместного будущего. Дом, любовь, то, как они решали свои проблемы... Сейчас она не хотела спать, она хотела жить.

Мужчины проспят еще несколько часов, и она могла бы сделать их утро намного лучше, чем то, которое у них уже было. Для Хаммера уже готовы его пряные яблочные маффины, но

она хотела сделать scones с финиками для Лиамы.

Схватив лэптоп, чтобы найти рецепт, девушка поспешила на кухню. «Апельсиновые и финиковые scones — не то. Финиковые с кленовым сиропом — опять не то. Финиковые с беконом? Ой, черт возьми, нет». Наконец, она нашла рецепт, который выглядел съедобно. Если ему не понравится этот вариант, она попробует другие, пока не найдет идеальный.

Рейн взяла все ингредиенты и начала суетиться на кухне. «Мука, разрыхлитель, соль, сахар, масло, яйца, молоко — есть. Финики... нет». Она посмотрела на время на своем компьютере и задумалась. Поехать в магазин сейчас или дождаться утра? Девушка вздохнула. Она уже проснулась и хотела их испечь, и попробовать самой, прежде чем угостит ими Лиамы, на случай если они окажутся паршивыми и ей придется начать заново.

Тихонько выругавшись, Рейн на носочках вернулась в комнату Лиамы, натянула штаны для йоги, футболку и какие-то шлепанцы. Она обыскала клуб, в поисках своей сумки, телефона и ключей от машины. У нее вошло в привычку предупреждать Хаммера перед выходом, но он так сладко спал. Она добежит до круглосуточного магазина, что находился за углом и вернется меньше, чем за полчаса. Они даже не заметят ее отсутствия.

Толкнув дверь клуба, девушка услышала, как та со щелчком закрылась позади нее. Парковка была достаточно хорошо освещена и почти пуста. Конечно, ее маленькая малолитражка стояла там, рядом с Эскалейдом Лиамы. Хаммер держал свою Ауди в гараже на заднем дворе. Некоторые из остальных машин были ей не знакомы, кроме Мерседеса Бека. «Когда он приехал?»

Пожав плечами, Рейн взглянула на ту, что выглядела как арендованная Сетом и фургон, который она никогда не видела, а затем зашагала к своей легковушке. Она только успела нажать кнопку на брелке, чтобы разблокировать и открыть дверь, когда кто-то позади нее зарычал и, резко заткнув ей рот ладонью, прижал что-то твердое к ее ребрам.

Хаммер перекатился на кровати, не до конца проснувшись, все еще пребывая в состоянии сна. Глубоко вздохнув, он ощутил ароматы: Рейн, секса и чего-то незнакомого. Открыв один глаз, мужчина увидел, что находится не в своей комнате, а в комнате Лиама.

Макен в точности вспомнил почему. Рейн, оседлав Лиама, объезжала его, как богиня до тех пор, пока не показалось, что боль и неуверенность Лиама исчезли. Наблюдая и слушая их эротическое слияние, Хаммер поглаживал свой член и присоединился к их одновременному оргазму, ощущая жар в животе и покалывание в спине.

Перекатившись на бок, он закинул руку на Рейн и прижался ближе. Но когда он попытался погладить ее грудь, то наткнулся на плоскую и волосатую. Сон как рукой сняло, и Хаммер резко отодвинулся. «Боже, он обнимался с Лиамом».

Его эрекция тут же спала. Хорошо, что он не пытался заняться анальным сексом.

Макен встряхнул головой. «Какое было бы пробуждение».

Пытаясь отыскать Рейн, Хаммер оглядел темную комнату, но девушки нигде не было. Он посмотрел в сторону ванной: дверь широко распахнута, а свет выключен. «Куда ее черт понес в пять утра?»

Ворча, Хаммер осторожно сполз с постели и взял свои брюки. Застегнув молнию, он вышел из комнаты, оставив Лиама, растянувшегося на кровати и храпящего как лесоруб.

Пока Макен шел по коридору, он заметил, что на кухне горит свет. Мужчина нахмурился. «Рейн никогда так рано не ела. Черт, она даже редко просыпалась так рано. Может она пекла, потому что была расстроена из-за чего-то?» Он не мог представить из-за чего. Несколько часов назад, она осыпала Лиама своей любовью и выгнала ревнивого демона из него. Рейн должна греться в лучах своего успеха, а не «хоронить» печали в тесте. Сейчас между ними троими все было хорошо. По крайней мере, Хаммер так думал.

«Да, но ты многие годы думал, что и с Джульеттой у вас было полное взаимопонимание. И на своей шкуре узнал, что не стоит ничего предполагать».

Что бы ни тревожило Рейн, Макен поклялся, что будет давить на нее до тех пор, пока не доберется до источника ее тревог и не исправит это.

Обогнув дверной проем, он обнаружил, что кухня пуста, только на столе, вокруг ноутбука Рейн, были расставлены миски, мерные чашки и разнообразные ингредиенты для выпечки. Хаммер прикоснулся пальцами к сенсорной панели, чтобы активировать экран. «Рецепт сконов с финиками?»

Мужчина провел рукой по волосам. «Делала ли она хоть раз что-нибудь с финиками?» Хаммер вряд ли мог припомнить, особенно в такую рань. Окинув взглядом ингредиенты на столе, он нахмурился. Все выглядело так, словно было разложено в ожидании пекарской магии Рейн... Но она ушла.

Макен ощутил, как зашевелились волосы на затылке. «Конечно же, она не могла снова сбежать. Или могла?»

Чувствуя тошноту, Хаммер развернулся и помчался по коридору. Он ворвался в комнату Рейн, включил свет и распахнул дверцы шкафа. Ее одежда висела так же, как она ее оставила. Он знал, что девушка не взяла ничего из своих вещей из шкафа Лиама – он бы услышал это. Его накрыла волна блаженного облегчения.

Но как только Макен выключил свет, он не мог избавиться от тяжелого ощущения,

просочившегося в его кости.

— Черт, где ты, Рейн? — прошептал он.

Состояние, в котором перед ним предстала кухня, не давало ему покоя. Рейн никогда не оставляла ее в беспорядке или необработанную, не говоря уже о брошенном рецепте. Мужчина вернулся обратно к столу с ингредиентами, затем сравнил рецепт, с тем, что на нем было.

— У нее не было фиников.

Он нахмурился и бросился к задней двери, его ключи звенели в кармане при каждом шаге. Если Рейн ушла в магазин в кромешной тьме, не сказав ему или Лиаму.. Хаммер помотал головой. Он заставит покраснеть ее задницу еще на один тон темнее.

Открыв тяжелую металлическую дверь, он вышел на прохладный ночной воздух. Машина Рейн стояла под фонарем. Но дверь со стороны водителя была открыта настежь. Когда Хаммер увидел ее кошелек, лежащий на земле, его охватил ледяной страх.

Подбежав к машине, Макен обнаружил, что личные вещи девушки разбросаны по асфальту. Ключи блестели на водительском сидении, а телефон валялся на дне автомобиля. Сердце грохотало у него в груди.

Рейн никогда бы добровольно не оставила свои вещи. Хаммер осмотрелся в поисках чего-нибудь, что могло дать подсказку. «Что могло произойти на небольшой стоянке Темницы? Грабитель? Насильник?»

«Билл?»

«Сукин сын».

— Рейн! — закричал Хаммер, надеясь, что она может его услышать и крикнет в ответ.

Ничего, кроме тишины.

Паника растекалась по его венам.

— О Боже. Рейн! Нет, детка. Нет.

По дороге обратно к клубу, Хаммер достал ключи из кармана. Его руки тряслись, когда он остановился у двери и попытался открыть замок. Страх пополз по его спине и окружил горло, выжимая воздух из легких.

— Если она у тебя, ты конченный мудака, я убью тебя, — поклялся Хаммер и дернул дверь. — Лиам! — заорал он, несясь по коридору. — Лиам!

Двери комнат Бека и Сета одновременно распахнулись и оба мужчины, моргая, уставились на Хаммера. Разбуженные ото сна, они выглядели удивленными и сбитыми с толку.

— Какого хрена ты орешь? — с угрюмым видом спросил Сет.

— Твою мать. Вы, два идиота, снова поссорились? — Бек с отвращением встряхнул головой. — Уладьте все, пока Рейн не подвесила ваши яйца на кухонном окне, как китайские колокольчики.

Хаммер проигнорировал их комментарии:

— Лиам!

Пока он гремел, пробегая по коридору, его друг появился с полу застегнутой ширинкой, тоже выглядя сбитым с толку.

— Какого черта... Что случилось, Макен?

— Она пропала, — выдавил Хаммер, пытаясь проглотить ком страха и гнева, застрявший в его горле. — Я боюсь, что она у Билла. Ее машина на стоянке. Дверь с стороны водителя открыта, а ее вещи повсюду разбросаны. Она бы не ушла, оставив кошелек, телефон, ее... — Нуждаясь в опоре, Макен схватился за плечи Лиамы, его начало трясти.

— Нет. Этого не может быть.

Хаммер ощутил, как в голосе и взгляде Лиама появился страх.

— Я не знаю, как давно она пропала, — прорычал Хаммер, пытаясь унять панику. — Я проснулся, может пять или десять минут назад и понял, что ее нет.

— Вот черт. Если это Билл... — рывкнул Бек, понимая, уставившись на Хаммера.

С той ночи, когда Хаммер нашел Рейн в переулке и вызвал доктора, тот отлично знал, на что способен Билл Кендалл. Пришлось подсыпать двойную дозу успокоительного в ее содовую, чтобы Бек смог осмотреть девушку. Хаммер сфотографировал жуткие синяки, которые она получила от рук «любящего» отца. Лиам увидел фотографии лишь на прошлой неделе. Ему тоже «посчастливилось» встретиться с Биллом, поэтому он отлично понимал, что нужно как можно скорее найти Рейн.

С трудом сглотнув, Лиам сжал руку Макена:

— В комнату охраны, дружище. Камеры расскажут нам у этого ли куса дерьма наша девочка.

Пока все четверо неслись по коридору, жуткое ощущение дежавю накалило на Хаммера. Он подавил рвотный позыв.

— Что делала Рейн так рано утром одна на стоянке? — спросил Лиам.

— Думаю, она хотела что-то испечь. — Хаммер отпер дверь, включил свет и поспешил в служебную комнату. — Там были мука, сахар и всякое прочее дерьмо, но вероятно, ей понадобился ингредиент, которого у нее не оказалось. — Мужчина провел ладонью по лицу и сел перед группой широких мониторов. — Не могу поверить, что она не разбудила кого-нибудь из нас, чтобы проводить ее.

Лиам побледнел:

— Что она пекла?

— То, что она никогда не делала. Думаю, сконы с финиками, — прорычал Хаммер.

«Почему Лиама это беспокоит? Билл вполне мог забрать женщину, которую они любили». Макен не хотел задумываться о той жесткости, которой она могла подвергаться в этот самый момент. Он просто хотел вернуть ее.

— Боже, нет. — Голос Лиама надломился. — Ох, любимая... Только не сконы.

— Почему нет? — спросил Сет.

Его брови вопросительно изогнулись, когда он посмотрел на Лиама, который выглядел потрясенным больше, чем когда-либо.

— Она хотела сделать их для меня. — Вина и раскаяние пронизывали голос Лиама.

Пытаясь обуздать свои собственные эмоции, Хаммер перемотал записи камер видеонаблюдения со стоянки.

— У нас даже не было возможности рассказать ей, что Билл ошивается вокруг. Она вышла на стоянку, не представляя...

Боже, теперь он хотел вернуть время вспять.

Лиам сжал ладони в кулаки:

— Я думал, мы сможем защитить ее.

Хаммер тоже так думал. Но они ошибались.

Когда Макен нашел нужный файл и включил воспроизведение, никто в комнате не проронил ни слова, все просто смотрели на монитор. Рейн быстрым шагом вышла из задней двери, временная метка показывала четыре сорок шесть утра. Хаммер взглянул на свои часы. «Пятнадцать минут шестого». Его внутренности сжались при мысли о тех жутких вещах,

которые могли произойти с ней за эти почти тридцать мучительных минут.

В это время на мониторе девушка шла к своей машине. Высокая фигура в бейсболке, одетая во все черное, появилась в поле зрения и подкралась к ней сзади. Желудок Хаммера скрутило, пока он наблюдал, как мужчина схватил Рейн. Она сопротивлялась, — ударила локтем, наступила на ногу — боролась как безумная, используя каждый прием, которому обучилась на уроках по самообороне, куда Макен ее записал. Когда она, все еще сопротивляясь, повернулась к мужчине, то попыталась ударить его коленом в пах, но он крепко удерживал девушку. Рейн попыталась врезать ему ладонью в нос, но лишь сбила кепку с головы нападавшего. Она узнала его, от удивления у нее отвисла челюсть и расширились глаза.

Хаммер надеялся, что больше никогда не увидит на экране это лицо и воспаленные голубые глаза.

— Я так и знал, — прорычал он, поворачиваясь к Лиаму. — Она у этого ублюдка.

Лиам мрачно кивнул:

— Отмотай назад.

Хаммер еще раз перевел свое внимание на экран. Без кепки, способной скрыть выражение лица Билла, была хорошо видна его злая усмешка. Озноб пронзил каждую мышцу Макена, и раскатился по нему истошающей волной.

Лиам нажал кнопку перемотки и навел фокус на Рейн. Девушка ударила ладонью по кепке Билла, сбивая ту на землю. Хаммер четко увидел этого ублюдка, его нос картошкой и длинный белый шрам на щеке — результат раны, которую нанесла Рейн сукину сыну более шести лет назад, сражаясь с отцом за свою девственность и свою жизнь.

Видео воспроизводилось, и Рейн бросила испуганный взгляд в камеру слежения, установленную на ближайшем фонарном столбе.

— Она знала, что мы придем сюда. Наша храбрая маленькая... — голос Лиам дрогнул.

Холодная ярость наполнила Хаммера, смешиваясь с еще более холодной решимостью. Они с Лиамом знали врага, и у них не было сомнений, на что тот был способен. Макен сделает все возможное, чтобы спасти Рейн. И, если преимущество ее отца было слишком большим, чтобы его наверстать... Хаммер крепко сжал челюсть. Он будет убивать мудака так медленно и мучительно, что Билл будет умолять о смерти.

— Ваша храбрая маленькая саба очевидно хотела, чтобы камеры засняли ее похитителя, — подытожил Сет, наблюдая за тем, как Билл прижал что-то напоминающее телефон к ребрам Рейн.

Макен наклонился, пытаясь опознать загадочный объект в руке Билла. Мужчина внезапно схватил Рейн за руку, выкручивая ее за спину. Рот девушки открылся, как будто она вскрикнула от боли.

Ярость бурлила в Хаммере, когда Билл притянул ее бедра к своему круглому животу, второй рукой приставив к телу девушки черный квадратный предмет, в нескольких дюймах от уха. «Электрошокер. Он мог убить ее этим. О, Боже мой».

Даже зная, что произойдет дальше, Хаммер был не в состоянии отвести взгляд от монитора и, когда Билл прижал электроды к шее Рейн, заскрежетал зубами. Ее тело дернулось, а затем девушка обмякла в руках отца. Он затащил ее в темный фургон, запрыгнул в него и уехал с парковки.

— Нет! — закричал Лиам, его лицо исказилось от мучительной боли. — Ох, Рейн.

Хаммер потерял контроль. Он вскочил с кресла и, заревев словно зверь, впечатал свой

кулак в металлический стол. Казалось, каждая клеточка внутри него взорвалась, как атомная бомба. Его тело трясло от неконтролируемой ярости.

— Как мы найдем ее? — спросил Бек.

— Мы? — Хаммер изогнул бровь.

— Да, — настоял Бек. — Если ей нужен врач...

— Билл Кендалл – покойник, — поклялся Лиам.

— Да, черт возьми. Покойник. И мы покончим с этим сейчас же, — согласился Хаммер.

— Парни, нам нужно позвонить в полицию, — вмешался Сет. — У тебя есть видео в качестве доказательства того, что Билл похитил ее. Если мы соберем все силы, то возможно даже сможем узнать номер фургона.

Макен не хотел пока привлекать власти. Когда полиция найдет Билла, они вряд ли арестуют урода. Они отпустят его на свободу до судебного разбирательства, во время которого Рейн должна будет рассказать, что сделал с ней отец, также, как и о насилии, которому он подверг ее сейчас.

Лиам был прав: Билл Кендалл должен умереть. Хаммер хотел покончить с его жалким существованием. Такой конец более чем оправдывает средства, если они смогут вернуть Рейн домой. Но ни за что на свете он не будет сидеть в клубе, засунув палец в задницу, отвечая на хренову кучу вопросов, пока колеса системы правосудия, ужасно скрипя, двигаются со скоростью улитки.

— Нет, — рявкнул Хаммер. — Я точно знаю, где Билл. Он сидит дома и ждет меня, потому что хочет получить свой чек, и использует Рейн как приманку. Мы навестим его. Ты остаешься здесь и будешь ждать. Мы позвоним тебе, если нам понадобится показать эти кадры полиции.

Понимание проскользнуло в холодной улыбке Сета:

— Понял. Выметайтесь отсюда. Только убедитесь, что вы все в перчатках. Оспорить в суде отпечатки пальцев не так просто.

— У меня есть перчатки в медицинской сумке, — заверил Бек. — Я возьму их и вернусь.

— Я оденусь и возьму свой пистолет, — предупредил Хаммер, когда трое мужчин выскочили из комнаты, оставив Сета ждать их звонка.

Макен торопливо оделся. Лиам и Бек должно быть делали то же самое, так как они встретились меньше чем через две минуты. Наконец, пристроив пистолет в небольшой кобуре на боку, он с друзьями поспешил к своей машине. Забравшись внутрь, мужчина повернулся к ним:

— Мы вытаскиваем Рейн. Что бы ни случилось после, это – самозащита. Поняли?

— Чертовски верно, — прорычал Лиам.

Бек угрюмо кивнул:

— Билл набросился на тебя, когда ты попытался вызвать полицию, Хаммер. Мы оба видели это.

Кивнув, Макен выехал с парковки. Необходимость действовать подгоняла его в спину. Он хотел вдавить педаль газа в пол, но его разум боролся с ним. Если его остановят за превышение скорости, это даст Биллу еще больше возможностей...

«Нет. Даже не пытайся так думать. Ты уже облажался и похоронил одну женщину, которую любил. Ты никогда не восстановишься, если Билл зайдет слишком далеко, и ты потеряешь и Рейн тоже».

Хаммер выругался, заметив, что слегка превысил скорость. Он не мог выбросить из головы увиденное: ни безвольного тела Рейн, падающего Биллу на руки, ни сумасшедшего, полного триумфа взгляда на лице ублюдка, когда тот поднял девушку и поспешил к фургону. Сжавшуюся от страха, в кровоподтеках и ссадинах – в таком состоянии он нашел Рейн на аллее много лет назад, и эти воспоминания также преследовали Хаммера. Картинки смешались, мелькая в его голове в бесконечном цикле.

Его пронзило чувство вины. Почему он прекратил выплаты Биллу? Хаммеру не нужны были долбаные деньги. Он унаследовал трастовый фонд, который не смог бы потратить и за три жизни. По сравнению с ничтожными суммами, которые он отписывал Биллу, это были сущие копейки. Но спокойствие было бесценно.

Прямо сейчас, Макен с радостью бы отдал все до последнего цента за возможность вновь обрести душевный покой. Но Билл на прошлой неделе признался, что действительно пытался изнасиловать Рейн, потому что девочка-тинэйджер сводила его с ума. Если бы Хаммер не прекратил выплаты, которые он делал, чтобы держать это «животное» в страхе, она была бы невредима и счастливо пекла бы что-нибудь в «Темнице».

Мужчина крепче сжал руль:

— Мне не стоило выходить из себя и прекращать платить ему. Это моя вина.

* * *

— Макен, не вини себя, — настаивал Лиам. — Это я виноват. Если бы я не сравнивал ту любовь, что Рейн дает мне и тебе, она бы не покинула клуб.

— Сравнивал? Какого хера ты несешь? — спросил Хаммер, нахмутив брови.

— Когда я вернулся из больницы, то совсем рехнулся и обвинил Рейн в том, что она любит тебя больше, чем меня, — признался Лиам, ударив кулаком по дверце машины.

«И разве теперь он не желал забрать свои слова обратно? Чтобы не позволить усталости и разочарованию овладеть его языком? Ему следовало просто спросить Рейн о ее чувствах. Если что-то с ней случится, только потому, что он потребовал от нее доказать свою любовь во всем, – от секса до сконов – он никогда не простит себе этого».

У Хаммера отвисла челюсть:

— И какова же причина для ревности?

— Она любила тебя много лет, Макен. — Лиам проглотил свое сожаление. — Я не думал, что она когда-нибудь... — он замотал головой. — Затем она доказала, что я был в корне неправ.

Бек наклонился, выглядывая из-за сидений:

— Рейн любит тебя, так же, как и Хаммера. Она бы не мучилась так сильно все это время, если бы не любила.

— Теперь я это знаю, и жалею, что сомневался. Она полностью открыла мне свое сердце. — Лиам опустил голову, затем повернулся к Хаммеру. — Ты тоже видел, как она делала это.

— Да, но ты поверил ей? Без сомнений? — парировал Макен.

— Без единого, — ответил Лиам. — Я был убежден, что шесть лет, проведенных с тобой, значат больше, чем пять недель, которые провели мы с ней. Я боялся, что всегда буду на втором месте. Я ошибался.

— Дело не в количестве, а в качестве. — Хаммер еще сильнее сжал руль. — К тому же, я не говорил, что я чувствую, пока ты не поднял этот вопрос. И ты поступил правильно. Ты

столько дал ей того, чего не смог я. И до сих пор даешь ей то, что не могу я. Ты ведь это понимаешь?

Лиам несчастно кивнул:

— Хотел бы я, чтобы ты раньше вlepил мне затрещину и сообщил, что я забылся, приятель.

— Никакие мои слова не убедили бы тебя. Рейн должна была открыть тебе глаза, — Хаммер по-братски сжал плечо Лиамы. — Она тоже проделала чертовски огромную работу.

— Только когда вы оба рядом с ней, она ощущает себя цельной, — вмешался Бек. — И никогда не полюбит одного больше, чем другого. В домике Рейн сказала, что либо будет с вами двумя, либо ни с кем. Потому что предпочтет жить с пустым сердцем, чем с наполненным лишь наполовину.

Лиам вспомнил. Бек чуть ли не так же хорошо понимал психику Рейн, как они с Хаммером. Доктор, возможно, был даже более объективен.

Боже, он потратил столько энергии на ревность, испытывать которую не было причин. Лиам не знал, сможет ли выдержать раскаяние.

В его кармане ожил телефон. Мужчина вытащил его, надеясь, что Рейн удалось выйти на связь с ним или Сет спешит сообщить хорошие новости. Вместо этого, он увидел имя Гвинет на экране. «Какого черта она звонит в шесть утра? Кайлу могло стать хуже...» — предположил Лиам, и ему было бы очень жаль, случись такое. Но сейчас, он должен сосредоточиться на поисках Рейн.

Лиам засунул телефон обратно в карман.

Чем ближе они приближались к дому Билла, тем более четкими становились его воспоминания о последнем визите сюда. Тем сильнее его кожа покрывалась мурашками. Упадок, которым был пропитан каждый дюйм дома, где жила Рейн в детстве, вызвал у Лиамы дрожь. «Как кто-то может жить в таком убожестве? И в какой из комнат Билл запер Рейн прямо сейчас?»

Страх, словно кислота, обжигал вены Лиамы. Но его немного утешал тот факт, что они с Хаммером обезвредят Билла еще до восхода солнца. Между тем, Лиам не мог перестать думать о той мерзости, которую Рейн придется терпеть, прежде чем они спасут ее. Если они не опоздают.

— Если Билл хочет денег, почему он еще не позвонил с требованием выкупа? — задумался Бек.

— Потому что он знает, что я приеду к нему. Уверен, что он хочет немного побыть с Рейн, чтобы закончить то, что начал, когда она была ребенком, — казалось, Хаммер был готов снова по чему-нибудь ударить.

— Он ведь не собирается насилловать ее, правда? — выдавил вопрос Лиам... но он уже знал ответ.

Они с Макеном думали об одном, но от того, что Лиам произнес это вслух, страх стал еще более реальным. Его внутренности сжались.

— Собирается, но она выживет. Я больше боюсь того, что он еще с ней сделает. — Челюсти Хаммера сжались. — У этого мудака предрасположенность к насилию. И если он выпил утром, то может сотворить что-то большее, чем изнасилловать ее. И страшно представить что.

Страх от того, что он больше никогда не прикоснется к их девочке и не обнимет Рейн, снова всколыхнул в Лиаме ощущение, словно его подхватило торнадо и впечатало в землю.

Лишиться ее любящей, страстной души было бы самым жутким кошмаром. Его потряс весь ужас происходящего, наполняя густым и обжигающим страхом. Лиам мечтал не просто убить ее предка, он хотел, чтобы ублюдок бесконечно страдал.

— К черту светофоры, Хаммер. Езжай быстрее, — рывкнул Лиам.

— Я не могу рисковать и быть остановленным за превышение скорости, когда мы так чертовски близко.

Лиам знал это, но рациональность раздражала:

— Я не понимаю, почему он использовал долбаный электрошокер. Она же хрупкая девушка.

— Билл знал, что Рейн будет сопротивляться. Она однажды дралась с ним и победила. Шрам, которым она его наградила, ежедневное тому напоминание, — выругался Макен. — Я не могу перестать думать о том, как она, словно камень, рухнула в руки этого сукиного сына.

Как только они повернули на улицу, где жил Кендалл, Лиам попытался «взять себя в руки», потому что паника не принесет никакой пользы.

Бек протянул мужчинам латексные перчатки, затем надел свои. Хаммер медленно проехал мимо дома, а Лиам вытянул шею. Он не заметил ни единого огонька, ни внутри, ни снаружи.

Припарковавшись у обочины в середине квартала, Хаммер заглушил двигатель. Они с Лиамом надели перчатки, и трое мужчин вышли из машины, аккуратно прикрыв двери с тихим щелчком. Пока они шли по тротуару, где-то позади них залаяла собака. Другая, последовала ее примеру, но ни одно из животных не было достаточно близко, чтобы привлечь нежелательное внимание.

Хаммер побежал по подъездной дорожке и вытащил пистолет, когда попал в тень между домом Билла и соседским. Лиам и Бек последовали за ним. Они остановились, чтобы заглянуть в грязные окна. Лиам ничего не видел, кроме темноты. Изнутри не доносилось ни единого звука. Место ощущалось мертвым. Ледяная дрожь побежала по его спине.

Вытащив ручку-фонарик из кармана, он отправился к пристроенному гаражу. Посветив тонким лучом через одно из грязных окошек на двери, он не заметил никаких признаков пребывания Рейн. Даже пикап Билла исчез.

— Есть что-нибудь? — шепотом спросил Хаммер.

— Нет, — таким же тихим голосом ответил Лиам.

Бесшумно, словно кошка, Бек подкрался к задней двери. Решительно схватившись рукой за дверную ручку, он медленно повернул ее. Быстро и тихо свистнув, чтобы привлечь внимание Хаммера, Бек триумфально улыбнулся и открыл дверь.

Та была не заперта. Им только что вручили подарок... или их заманили в ловушку.

Хаммер, с пистолетом наизготове, первым поспешил внутрь. Лиам последовал за ним, а Бек тихо закрыл дверь и догнал их.

Вонь от гниющего мусора и кислого джина вместе с тяжелым запахом от сигарет ударила в нос Лиаму, словно хук боксера.

— Боже, — едва проговорил Бек, прижимая ладонь к носу.

Лиаму хотелось блевануть, но он заставил себя дышать через рот. Прикрыв свет от фонарика, Макен поднял руку, и все трое застыли как статуи, напряженно прислушиваясь к малейшему звуку.

Тишина.

Хаммер обошел комнату снова, выглядя одновременно растерянным и разъяренным.

— Нахрен все это. Я не боюсь этого мудака. — Макен включил свет на кухне. —

Кендалл, ты трусливое отродье, выходи и посмотри мне в глаза!

Тараканы разбежались в разные стороны. На столешницах были горы немых тарелок с заплесневевшими остатками еды. Когда глаза Лиам привыкли с яркому свету, он посмотрел на черные полосы грязи на пожелтевшем линолеуме.

Бек опять выругался. Отвращение отразилось на его лице.

— Рейн! — выкрикнул Лиам и склонил голову, напряженно прислушиваясь.

Хаммер и Бек тоже замолчали. Ответа не было.

— Выходи, ты – жалкий кусок дерьма, — попытался спровоцировать того Хаммер. — Хочешь свои деньги? Они прямо здесь.

Тишина снова окутала их.

— Отдай нам Рейн, и ты сможешь прожить всю оставшуюся жизнь в достатке, — предложил Лиам. — Всего через пять гребных секунд, — пробормотал он, его голос бы низким и мрачным.

— Рейн! — снова закричал Хаммер. — Поддай нам знак. Ударь. Закричи. Что-нибудь.

Даже ни одна половица не скрипнула в убогом доме. Невыносимая тишина окутала их. Хаммер выглядел опустошенным.

Бек открыл ящик возле раковины и вытащил два длинных ножа, затем протянул один Лиаму.

— Давай проверим весь дом, чтобы быть уверенными.

— Если найдешь Билла первым, отрежь ему яйца и засунь их ему в глотку ради меня, сделаешь? — ухмыльнулся Лиам.

— Потом я прикончу его ударом по голове... В итоге.

Ледяной взгляд Хаммера не оставлял никаких сомнений в том, что тот всерьез заставит этого урода страдать.

Лиам не мог не согласиться с этим планом.

— Я тоже хочу причинить ему боль, — протянул Бек цинично. — Я выбью из него все дерьмо с искусным изяществом.

Пробираясь по дому, Лиам нашел его еще более отвратительным, чем при первом своем визите. Выворачивающий наизнанку запахи гниющего мусора и зловонного разложения обволакивали как черная липкая смола. Пивные банки и бутылки из-под дешевого джина валялись на полу, пока они ходили по коридору, в поисках Рейн.

Исследуя каждый шкаф и каморку, они звали девушку, останавливаясь и прислушиваясь к любому скрипу или стону. Когда каждая комната оказалась пустой, проблеск надежды Лиам начал тускнеть, превращаясь из красного в черный.

Стоя перед дверью в бывшую комнату Рейн, Лиам почувствовал, как дрогнула его рука на дверной ручке. Он не хотел видеть постеры ее подростковых кумиров на стенах или представлять себе, как его черноволосая девочка когда-то лежала на кровати... только для того, чтобы ее невинные мечты были разрушены монстром, которого она звала отцом.

Казалось, Бек прочитал его мысли:

— Отойди. Я проверю эту комнату.

Хаммер обеспокоено нахмурился и встал позади Бека. Рык вырвался из горла Макена, и он рванул по коридору к комнате Билла.

Бек меньше чем через минуту появился, бледный и его заметно трясло. Он мрачно

помотал головой.

— Сукин сын! — заорал Хаммер.

Лиам и Бек побежали по коридору, затем ввалились в хозяйскую спальню и обнаружили Хаммера, который расхаживал по комнате и матерился. Пустотой зияли открытые ящики шкафа. Макен сорвал несколько вешалок из пустого гардероба, прежде чем яростно швырнуть их через всю комнату.

Билл уехал, и Лиам не думал, что этот ублюдок намеревался вернуться. Серьезность опасности Рейн снова врезалась в него. Теперь найти ее будет куда сложнее, если не совсем невозможно. «Как иголку в чертовом стоге сена».

— Я позвоню Сету и скажу, чтобы он сообщил полиции, — мрачно сказал Бек.

— Черт возьми, я думал, она будет здесь, — голос Хаммера был потрясенным и ошеломленным. — Что ему просто были нужны деньги и возможность подергать меня за ниточки. Блять, где он?

Лиам подумал о том же. «И что, если время, которое они потратили на эту напрасную затею вместо того, чтобы сообщить в полицию, стоило Рейн жизни?»

— Пойдемте, — настоял Бек. — Нам нужно выбираться отсюда.

Хаммер кивнул, затем он и Бек поспешили на улицу. Лиам последовал за ними, закрыв позади себя дверь. Щелчок замка оставил ощущение, будто он бросает Рейн.

Лиам проглотил ком страха и присоединился к своим друзьям, пересекавшим двор. Новый уровень паники раздавил его. Если они хотели найти девушку живой, время истекало. Он практически слышал насмешливое тиканье часов у себя в голове.

Как только они сели в машину, Бек набрал Сета. Услышав, как доктор говорит, что они облажались с поиском Рейн, Лиам начал задыхаться от отчаяния. Но он, черт возьми, будет продолжать сражаться, чтобы вернуть ее... пока не узнает наверняка, что больше не осталось ничего, ради чего стоит бороться.

— Частный сыщик, которого я нанял, чтобы он проверял Билла, прислал мне названия парочки любимых притонов ублюдка. Давайте их проверим, прежде чем поедem в клуб, — предложил Хаммер.

— Что это за места? Ты думаешь, он будет в одном из них? — спросил Лиам, почти ненавидя свою жалкую надежду, но так отчаянно в ней нуждаясь.

— По большей части, это рестораны и бары, но я сомневаюсь, что он будет там зависать. Надеюсь, кто-нибудь знает, где его найти или видел его недавно. — Хаммер провел рукой по волосам. — Я не знаю, что еще сделать.

— Поехали, — подбодрил Лиам.

Хаммер отъехал от обочины и погнал вниз по улице. Лиам заметил, что его друг больше не волновался о штрафах.

Выехав на шоссе, он вспомнил фотографии, которые ему показал Хаммер, где были засняты следы от последних побоев Билла на теле Рейн, которые она получила прежде чем сбежала. Лиам попытался очистить разум и не заикливаться на том ужасе, который могла испытывать Рейн, пока они расширяли свои отчаянные поиски.

Первый бар, где Макен остановился, был закрыт. Во втором, хотя и открытом, было всего лишь два посетителя, поедавших яичницу. В последнее время никто не видел Билла. То же самое и в третьем.

Лиам чувствовал, как на Хаммера накатывает отчаяние. Оно эхом отзывалось и у него внутри.

— Куда дальше? — спросил он, его пронзило разочарование.

— Это было последнее место в моем списке. Блять! — выпалил Хаммер, его тревога была очевидна. — Я убедил себя, что она будет у Билла дома, который просто ожидает своих наличных. Теперь у меня нет ни единой гребаной зацепки.

— Мы должны вернуться в клуб, — предложил Бек. — Я уверен, это место кишит копами. Кто знает, вдруг мы сможем как-то им помочь.

Лиам хотел верить в это. К несчастью, не получалось. Он должен был молиться, что его сильная, изворотливая девочка, уже сбегавшая от отца прежде, сможет как-нибудь сделать это снова.

Если нет, он и Хаммер потеряют еще одну женщину, которую они разделили, и которая стала не только счастливым сюрпризом, но и украла его сердце. Горькая ирония в том, что они вместе делят опустошительную боль от потери Рейн, так как они должны были сделать после смерти Джульетты. «Боже, как Макен пережил это опустошение в одиночку?»

«Будь проклят Билл Кендалл». Ублюдок заставил его и Хаммера играть по другим правилам, и ощущение того, как из его рук вырывают контроль, наполняло Лиам отчаянием. Тем не менее, он сделает, отдаст или скажет все, что угодно, лишь бы вернуть Рейн обратно.

Вдали, над горами Сан Габриель, забрезжил рассвет, когда Хаммер въехал на парковку «Темницы», теперь уже забитую полицейскими машинами. Офицеры в штатском собирали улики. Постоянные вспышки фотоаппарата освещали машину Рейн. Дверь со стороны водителя по-прежнему была открыта, словно прямое напоминание о том, как сильно, по прошествии всех этих лет, он облажался в своих попытках защитить девушку от Билла.

Хаммер вспомнил тот день, когда вручил ей ключи от машины. Он все еще мог слышать ее радостный визг и видеть восторженный блеск в глазах девушки. Воспоминания только усиливали чувство вины. Отчаяние вырывало сердце из груди. Страх превратил каждую тревожную секунду в вечность, потому что Макен понимал, раз Билл не поджидает своих денег, значит, он решил закончить их игру в кошки-мышки. Он хотел получить максимум удовольствия от боли, которую он причинит, как Рейн, так и Хаммеру.

Он, наверняка, будет невероятно ее мучить, а потом убьет.

Хаммер судорожно вдохнул, он пытался держать себя в руках и надеялся, что как-нибудь, каким-то непостижимым образом, он найдет Рейн в живых.

— Чертов ад, — посетовал Лиам. — Парковка превратилась в цирк. У нас нет времени на все это.

— Подожди, пока не появятся репортеры, — фыркнул Бек.

Матерясь, Хаммер остановил машину и заглушил двигатель:

— Репортерам плевать на анонимность. Если тебе нужно убраться отсюда, иди.

Бек пожал плечами:

— Я покончил с анонимностью. Если мои «ванильные» пациенты не хотят доктора-извращенца, к черту их. Я не уйду, пока мы не найдем Рейн.

— Я думал, ты должен быть на операции. Разве не поэтому мы уехали из домика? — озадаченно спросил Лиам.

Хаммер даже не подумал об этом спросить. Он был слишком занят беспокойством о Рейн.

— После того, как я оставил тебя в приемном покое, мне позвонил руководитель команды забора органов. Донор умер, но пока они извлекли сердце, все оказалось впустую. Поэтому мой пациент снова вернулся в лист ожидания, — объяснил Бек. — И я уж точно не останусь в своей квартире с твоей бывшей женой. «Темница» была ближе, чем мой дом, поэтому я обосновался здесь.

Хаммер дернулся от резкого стука в окно. Мрачного вида офицер наклонился, чтобы заглянуть в машину:

— Вам придется уехать. Это место преступления.

Хаммер был не в настроении бороться с бюрократией. Открыв дверь, он вышел. Инстинктивно, офицер отступил назад и положил руку на револьвер.

— Полегче, — успокоил Хаммер. — Я владелец клуба. Эти парни со мной.

Лиам и Бек выбрались из машины и встали рядом с ним.

Как только они встали плечом к плечу, офицер окинул их взглядом:

— Мне нужны удостоверения личности каждого из вас. Где вы были?

«Мне некогда тебя успокаивать тебя, придурок».

— На деловом завтраке, — коротко ответил Макен, копаясь в бумажнике.

— Мистер Хаммерман, — позвал знакомый голос в униформе, чей владелец уже подходил к группе. Макен постарался сдержать улыбку, когда заметил Дина Гормана, знакомого Дома и члена «Темницы». — Эй, я не видел вас с полицейского бала.

Дин протянул руку, и Хаммер пожал ее, ощущая легкое облегчение.

— Рад, что вы здесь, сержант. Я как раз объяснял вашему подчиненному, что я владелец этого клуба.

— Я разберусь здесь, — Дин отпустил другого офицера, который что-то пробурчал и ушел.

Сержант обернулся, чтобы убедиться, что его напарник был вне зоны слышимости:

— Сожалею о Рейн. Билл Кендалл ее отец?

— К сожалению, да, — ответил Хаммер. — У вас есть какие-нибудь зацепки по нему?

— Нет, — ответил Дин. — Пара офицеров покинула дом Кендалла несколько минут назад. Они сказали, что место полнейший свинарник, оно будет оцеплено.

Макен знал это, но решил закосить под дурака, чтобы не поставить Дина в неловкое положение, скрывая незаконное проникновение со взломом.

— И они никого не нашли?

— Одежда Кендалла исчезла, поэтому предполагаем, что он сбежал из города и взял Рейн с собой.

— Возможно, но этот монстр пытался добраться до нее годами. Не думаю, что он отложил все что спланировал, чтобы сбежать из города. Полагаю, он прячет ее где-то рядом, но изолированно, где он сможет причинить ей боль или... — Блять. Когда Хаммер произнес эти слова, его затрясло от ужаса. — Может, даже убить. Затем он уедет.

Дин вздрогнул:

— Я сказал детективам, что Рейн друг семьи. Они составили ориентировку на девушку, Кендалла, его пикап и фургон. Поскольку все в полицейском участке знают, что дело касается лично меня, они не будут терять ни минуты.

Хаммер знал, что с каждой пройденной минутой шансы найти жертву похищения живой, уменьшались в геометрической прогрессии. Паника огромным комом застряла у него в горле. Он не мог говорить. Все, что мужчина смог сделать, это кивнуть Дину в знак признательности за желание помочь.

— Спасибо. — Лиам с благодарностью похлопал офицера по плечу.

— Не беспокойтесь. — Взгляд Дина метался между Хаммером и Лиамом, как будто он пытался понять, кому девушка принадлежит сейчас. — Она незаменима для многих из нас. Без нее «Темница» не будет прежней. Держитесь. Мы делаем все, что в наших силах.

«Пожалуйста, пусть она будет жива. Я не могу потерять ее сейчас».

Пытаясь сохранить самообладание, Хаммер смотрел, как копы все еще исследовали место преступления. Он хотел наорать на них, чтобы они активизировали поиски Рейн.

Затем Макен увидел, как подъехали два больших фургона телевизионных каналов и прижались к обочине. Мужчина сжал челюсти:

— Стервятники уже слетаются. Пойдемте внутрь.

Когда они вошли в клуб, несколько разбуженных клиентов, отдохавших в новых комнатах в другом крыле, встревоженно давали показания паре детективов. Хаммер сделал мысленную пометку подчеркнуть важность анонимности членов его клуба.

Проведя рукой по волосам, он заметил Сета в баре, с бутылкой воды в руках. Тот выглядел опустошенным. Прежде чем Макен успел подойти к нему, Дин и один из

детективов перехватили его.

Хаммер проводил их в свой офис и следующие тридцать минут отвечал на вопросы о Рейн и Билле. Он умолчал о том факте, что подкупал Кендалла, чтобы тот держался подальше от нее. Чтобы доказать безотлагательность дела, Хаммер показал мужчинам фотографии избитой Рейн, когда та была еще подростком. После этого детективы пришли в ярость.

Затем Хаммер присоединился к Лиаму, Беку и Сету в баре, надеясь, что вскоре появятся новости.

— Как прошла инквизиция? — спросил Лиам, нервно постукивая пальцами.

— Утомительно, но это было необходимо. — Хаммер сел рядом с ним.

Лиам сочувствующе посмотрел на него:

— Что ты рассказал им?

— Все, что мог, не объясняя «контакт» с Биллом, который длился все эти годы, — с горечью сказал Хаммер. — Не хочу давать им повод подозревать меня. Они бы только зря потратили время.

Справа от него подошла пара, которая вступила в клуб несколько месяцев назад, после его переезда в Лос-Анджелес. Сабмиссив Вивиан поставила несколько чашек с дымящимся кофе на барную стойку под пристальным взглядом ее Дома.

— Мы все переживаем за Рейн, Господа, — сказала Вивиан. — Если Мастер Дональд и я можем чем-то помочь, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать.

Хаммер заставил себя улыбнуться пожилой паре. Они были по-настоящему сердечной парой, чьи дети выросли и разъехались. Дональд часто выручал Хаммера, брал на себя его обязанности, когда тому требовалась помощь, а Вивиан, как курица-наседка, присматривала за одинокими сабами.

— Спасибо. Мы очень признательны за это, — ответил Лиам.

— Если вы, ребята, хотите отправиться на поиски Рейн, я могу присмотреть за клубом, — предложил Дональд.

— Спасибо, друг. — Хаммер похлопал пожилого Дома по плечу. — Честно, если бы у меня была зацепка, я бы поймал тебя на слове.

Хаммер глубоко вдохнул и отхлебнул кофе. На вкус он был хорош... но, безусловно, не такой, как у Рейн. Макен поборол еще одну вызванную этой мыслью волну беспомощности, которая угрожала поглотить его целиком.

Внезапно, из-за угла выглянул Дин:

— О'Нейл, здесь твоя... жена?

Хаммер услышал чуть больше стали в этом вопросе, как если Дом задавался вопросом, как Лиам мог быть женат и в то же время гоняться за Рейн.

Лиам застонал, прежде чем ответить Дину:

— Бывшая жена. Я не хочу ее здесь видеть.

Но было уже слишком поздно. Гвинет протиснулась через главный вход. Одной рукой она катила за собой чемодан, сверху на нем балансировал детский манеж. В другой руке она несла автокресло с Кайлом. Сумка с памперсами висела на ее левом плече, дамская сумочка на правом. Хаммер был уверен, что эта стерва никогда в жизни не носила сама свой собственный багаж.

— Твою мать, — выругался Лиам, вставая.

Хаммер тоже встал и, сузив глаза, смотрел на эту гадюку, пока Лиам забирал из ее рук

автокресло и ставил его на стул рядом с собой. Гвинет суетилась, девушка выглядела раскрасневшейся и встревоженной.

Тут же Вивиан начала щебетать над Кайлом. Дрыгая ножками, малыш ответил ей, и широкая улыбка появилась на его ангельском, покрытом слюнями личике.

Гвинет сбросила манеж, свою сумочку и сумку с подгузниками на пол, затем наклонилась над чемоданом и тяжело выдохнула. Лиам схватил ее за локоть и потащил в тихий уголок в дальнем конце бара. Хаммер последовал за ними, с каждым шагом все больше теряя самообладание.

— У меня нет на тебя времени, Гвинет, — настаивал Лиам. — Как ты видишь, у нас тут проблема...

— М-мне нужно поговорить с тобой. — Девушка нервно посмотрела на Хаммера, затем снова перевела взгляд на Лиама. — Это срочно. О Рейн. — Она прошептала это так, словно старалась, чтобы не услышал Макен.

— Что насчет Рейн? — Лиам был на грани.

Все внутри Макена напряглось. Озабоченность, которую она озвучила, перед тем как они вылезли из постели Лиама несколько часов назад, вопила в голове Хаммера: «Поэтому она так просто сдалась? Она украла ребенка, фальсифицировала свидетельство о рождении, придумала целый вагон лжи, и... Я не думаю, что она оставила задуманное. Это была бы большая удача».

Если Рейн была права, то, скорее всего, Гвинет пришла в клуб разыграть свою последнюю карту. Поскольку он не мог придумать хотя бы какой-нибудь действенный способ помочь Рейн прямо сейчас, Хаммер собирался позволить бывшей жене Лиама раскрыть все свои карты.

— Говори, — прошипел Макен.

— Это между мной и Лиамом. — Гвинет свирепо посмотрела на него. — И я не разговариваю с тобой. Я еще не простила тебе то, что ты сделал со мной раньше.

— Хочешь сказать то, что я не сделал с тобой, — презрительно усмехнулся Хаммер.

— Мы можем поговорить где-нибудь наедине?

От ее надменного тона Макену захотелось ударить что-нибудь, желательно ее лицо. Не обращая на него внимания, Гвинет умоляюще посмотрела на бывшего мужа.

— В офисе Хаммера, — рявкнул Лиам.

Не дожидаясь от нее ответа, он развернулся и потащил девушку через бар дальше по коридору.

— Вивиан, — оглянулся Хаммер. — Ты не присмотришь за ребенком? Его зовут Кайл.

По крайней мере, он так думал.

— Правда, Сэр? Ох, я с радостью. Люблю детей.

Женщина улыбнулась, прежде чем переключить свое внимание обратно на визжащего малыша, издавая смешные звуки, чтобы его утешить.

«Жаль, что вас не было в городе, когда Пайк рвал на себе волосы».

Хаммер смотрел, как Лиам затащил Гвинет в кабинет. Войдя вслед за ними, Макен закрыл дверь и, скрестив руки на груди, заблокировал ей единственный путь к отступлению.

— Рассказывай, что хотела сообщить, — выпалил Лиам. — И, побыстрее. Я больше не буду терпеть твои игры. — Когда девушка покосилась на Хаммера, Лиам добавил. — Все, что ты скажешь мне о Рейн, можешь рассказать и Хаммеру.

Макен не думал, что сегодня сможет испытать радость, но, если Лиам поставит Гвинет

на место, он попробует.

Она открыла рот, затем захлопнула его, как форель, выброшенная на берег:

— Я пришла, чтобы сказать нечто ужасное.

— На этот раз ты беременна двойней? — с иронией спросил Хаммер.

Гвинет одарила его ледяным взглядом, затем с выражением тоски на лице переключилась на Лиама:

— Сегодня после обеда в Лондоне умер отец. Мне позвонили вскоре после того как мы покинули больницу этим утром.

— Сожалею о твоей утрате, — ответил Лиам без единой эмоции в голосе.

— Спасибо, но не по этой причине я приехала увидеть тебя. Я совершила ошибку.

Лиам шумно выдохнул, просверлив ее разъяренным взглядом:

— Ты совершила много ошибок.

Хаммер едва не схватил девушку, чтобы вытрясти слова из ее глотки:

— Какое отношение это имеет к Рейн?

— Она у Билла Кендалла, — выпалила Гвинет.

Как только слова Гвинет дошли до него, Макен понял, что эта сучка причастна. Лед, сковывающий его вены с тех пор, как он узнал, что Рейн пропала, теперь вскипел словно лава.

Он оттолкнулся от двери и бросился к Гвинет, но Лиам уже прижал ее к стене. Его лицо пылало от ярости, но глаза были абсолютно ледяными.

— Откуда ты это знаешь? Ты как-то связана с исчезновением Рейн?

Хаммер подошел ближе, впиваясь в девушку суровым взглядом:

— Тебе лучше начать говорить. Ты знаешь, куда отвез ее Билл?

Гвинет вскрикнула от страха:

— Я не хотела, чтобы все произошло так, как произошло. Вы должны мне поверить.

Лиам отмахнулся от ее оправданий:

— Где она?

— После того, как ты унизил меня, я была возмущена твоим грубым отношением ко мне. Я была твоей женой, — она сглотнула. — Поэтому я выследила этого мужчину и предложила ему деньги.

— Я настолько задел твои чувства, что ты решила убить Рейн?

Лиам выглядел потрясенным, словно никогда не было человека, которого бы он ненавидел больше, чем свою бывшую.

Хаммер поддерживал эти чувства:

— Скажи нам, где ее искать!

Гвинет уставилась на Лиама:

— Убить? Я лишь попросила его подержать ее вдали от вас несколько дней, для того, чтобы мы бы смогли слетать в Вегас и пожениться во второй раз. Но теперь, когда отец мертв, все это не имеет смысла. — Она начала заламывать руки. — Я не думала, что отец Рейн может действительно причинить ей вред.

— Ты слышала, как я ругался с мужчиной на парковке, потому что он избивал ее в детстве и пытался изнасиловать, — выпалил Лиам с невиданной яростью. — Ты думаешь, он имел в виду сыграть с ней в карты? Или отвести в чертово кино?

— Я была в ярости. Поступила импульсивно. Прости, — закричала девушка. — Я провела все утро, пытаюсь дозвониться Биллу и остановить его. Я оставила сообщения, чтобы

он бросил всю эту затею.

— Ты тупая шлюха! Сообщения не остановят этого ублюдка, — прогремел Хаммер, борясь с желанием сжать руками горло Гвинет.

— Ну, я связалась с ним больше часа назад и попыталась убедить его отпустить Рейн. Он что-то промямлил. Я с трудом поняла его.

— Потому что он беспробудный пьяница, — рывкнул Хаммер. — Ты хоть что-нибудь поняла из его бормотания?

Раскаяние отражалось на лице Гвинет:

— Я пришла к тебе, потому что не знала, что еще сделать. Я уже заплатила Кендаллу пятьдесят тысяч долларов. Он угрожал физической расправой, если я не выплачу ему вторые пятьдесят, которые он должен был получить, после нашего возвращения из Вегаса.

— Рейн могла умереть еще до того, как мы бы покинули Лос-Анджелес, — прошипел Лиам. — И весьма вероятно, он уже убил ее.

— Я предложила ему в два раза больше, чтобы он отпустил ее, — заплакала Гвинет. — Но он сказал, что поскольку девушка у него, он планирует устроить для себя небольшую вечеринку. — Она умоляюще посмотрела на него своими зелеными глазами. — Я пыталась дозвониться тебе и рассказать все, Лиам. Ты не отвечал. Я оставила сообщение и поспешила сюда... Я не хотела никому причинить вред.

Хаммер взревел, затем пробил дыру в стене из гипсокартона, пыль и штукатурка посыпалась на пол. Он вцепился в волосы Гвинет, сжимая их до тех пор, пока она не закричала.

— Скажи нам, где находится Рейн. Сейчас же.

От его убийственного тона по щекам Гвинет полилось еще больше слез.

— Я думаю, на складе возле аэропорта. Мы уже встречались там вчера вечером. — Она дрожала от страха. — Прости, Лиам, я...

— Заткнись, — приказал он, его голос звучал холодно. — Адрес?

— Я записала его на клочке бумаги. Он в моей сумочке в баре.

Хаммер отпустил ее, затем вытащил свой телефон и набрал сообщение Беку, поручая ему и Сету быть готовыми к выезду.

— Он мне нужен прямо сейчас. — Лиам схватил ее за руку и потащил из кабинета. — И если из-за Билла хоть один волос упадет с головы Рейн, целой Вселенной не хватит, чтобы ты смогла спрятаться от меня.

Гвинет всхлипывала на каждом шагу. Хаммер ни капли не сочувствовал ей, лишь ярость кипела в нем.

Когда они добрались до бара, увидели, что Вивиан и Дональд достали Кайла из кресла и счастливо играли с ним, сидя в дальнем конце помещения. Бек и Сет встали в ожидании и напряжении. Никто не задерживал своего взгляда на Гвинет больше, чем на мгновение, которая все больше хныкала, пока копалась в сумочке.

Как только девушка протянула ему листок, Лиам вбил адрес в телефон.

— Меньше, чем в десяти минутах езды, может больше, если будут пробки.

Тем не менее, у них была хоть какая-то зацепка. Новая надежда накатила на Хаммера. Он наклонился к Беку и Сету и, понизив голос, произнес:

— Гвинет, возможно, знает, где найти Рейн. Если она там, давайте спасем ее. Вы готовы?

— Т-ты не собираешься сообщать полиции? — спросила Гвинет.

— Пока нет. — Лиам знал, что они с Хаммером оба намерены заткнуть Билла, раз и навсегда. — И ты поедешь с нами, чтобы точно показать, где именно он прячет Рейн.

— Но это же опасно, — вздрогнула она.

— Ой, сейчас заплачу, — усмехнулся Бек.

Сет поднял руки вверх:

— Нужно оставить кого-то, чтобы координировать наши действия с полицией, в случае если у них появятся вопросы или они найдут что-нибудь.

Хаммер с Лиамом переглянулись, затем посмотрели на Сета.

— Ты сделаешь это? И попроси Вивиан присмотреть за ребенком, пока нас не будет?

— Принято, — кивнул Сет. — Идите.

— Но... Китти и Джордж ожидают, что мы с Кайлом встретим их в аэропорту через два часа, — запротестовала Гвинет.

Хаммер схватил листок и ручку с бара и сунул их Гвинет:

— Запиши номер своей сестры. Сет может позвонить Китти и объяснить, где забрать мальчика. Ты едешь с нами. Это не обсуждается.

Хаммер заметил, как дрожали пальцы девушки, пока она писала. Каждую секунду, которую они тратили в «Темнице», Рейн полагалась на несуществующую милость Билла.

Когда Гвинет закончила, она положила блокнот и листок.

Хаммер протянул номер Сету:

— Мы уезжаем.

— Что вы сделаете с Биллом, если найдете его? — Сет изогнул бровь.

— Ты знаешь ответ, — прорычал Хаммер.

Сет задумчиво посмотрел на него:

— Лиам, почему бы тебе и Беку не отвести Гвинет к машине?

— Мы поедем на моем внедорожнике. — Лиам потащил бывшую жену к двери. — Пошли. Больше никаких театральных представлений, ты поняла меня? Или я прямо сейчас сдам тебя полиции. И ты попадешь за решетку.

— И тебя будут заставлять лизать киску вместо члена до конца твоих дней, — съязвил Бек.

Ноздри Гвинет раздулись, девушка поджала губы.

Хаммер кинул Беку ключи от машины:

— Возьми свою медицинскую сумку из моего багажника и принеси ее.

— Понял, — ответил Бек, помогая Лиаму вывести Гвинет из клуба.

Оказавшись наедине, Сет посмотрел на Хаммера:

— Послушай, я тут подумал. То, что ты предлагаешь сделать, называется преднамеренное убийство. Когда придет время вынесения приговора, ему будет присвоена первая степень тяжести, и вы все попадете в камеру смертников. Или пожизненное, если повезет.

— Только, если свидетели заговорят. — Хаммер сжал зубы. — А, если Рейн больше нет в живых, мне наплевать.

Сет выругался:

— Позвони, когда все закончится. Если вам понадобится алиби, я помогу с этим, ведь я был копом. Если будет возможно, у каждого из нас все должно быть в порядке с финальной версией произошедшего, прежде чем звонить «911».

Хаммер похлопал мужчину по плечу:

— Спасибо.

Глубоко вдохнув, Макен направился к выходу, проскользнув мимо детектива, допрашивавшего его ранее. Он подбежал к внедорожнику Лиам и забрался на пассажирское сидение. Сзади, Бек посмотрел на Гвинет, которая выглядела бледной и пристыженной.

Репортеры облепили машину, когда они пытались покинуть парковку клуба. К счастью, копы разогнали их. Лиам нажал на педаль газа.

Пока они выезжали, Хаммер закрыл глаза. Образ Джульетты, обмякшей и безжизненной, промелькнул в его голове. Ее лицо превратилось в лицо Рейн, и Макен сжал челюсти, чтобы сдержать отчаяние. «Она не могла быть тоже мертва». Он молился, чтобы они успели добраться до склада вовремя и спасти их драгоценную Рейн. «Если не смогут...» Хаммер будет очень признателен, если в этот раз Лиам будет рядом. Но он не был уверен, что сможет провести остаток жизни без нее.

* * *

— Просыпайся, шлюха.

Голос проник сквозь дымку в разум Рейн, но она не смогла узнать его. Острая боль в ребрах прорвалась сквозь слои подсознания. Тяжело дыша, стараясь унять агонию, девушка попыталась откатиться, чтобы защитить бок.

Вместо этого Рейн поняла, что привязана и не может двигаться.

Боль сковала каждую ее мышцу. Она застонала и заставила себя открыть глаза. Гофрированный, потемневший от ржавчины металлический потолок высоко возвышался над ней. Тусклые лампы висели на железных поперечных балках, вяло освещая желтые стены. Рейн вздрогнула. «Где она? Почему так холодно? Почему она не может двигаться?»

— Наконец-то, ты очнулась, — невнятно произнес голос, который Рейн надеялась больше никогда не услышать.

Девушка сумела повернуть голову и обнаружила Билла, возвышающегося над ней и сжимающего в руке бутылку джина. Он отвел ногу назад, будто ждал шанса еще раз врезать ей по ребрам своим ботинком.

Когда Рейн увидела его лицо, кровь застыла в жилах. Она пыталась сесть, встать, сделать что-нибудь, чтобы сбежать от него.

Ее отец сделал глоток из бутылки:

— Ты никуда не уйдешь. Ты раскрыта и готова для меня. Я даже связал тебя как следует, просто как «Мастер-извращенец». Я долго этого ждал.

Скользнув взглядом вниз, вдоль своего тела, Рейн осмотрела свою грязную одежду, кровать с тяжелой металлической рамой, на которой она лежала в нескольких дюймах от земли, толстую, грубую веревку, которую он использовал, чтобы привязать ее запястья и лодыжки к углам.

Пустой склад, в котором они находились, выглядел заброшенным и безжизненным. Взглянув в сторону привязанных ног, она заметила красный пикап Билла. За машиной, девушка увидела две двери. Окон нет, лишь пара потолочных люков, которые пропускали оранжевый свет. Это подсказало Рейн, что уже светало.

Над головой пролетел самолет, его двигатели оглушительно ревели, как будто он пролетел поблизости.

«О боже... Где же она? Почему Билл привез ее сюда? Поквитаться с ней за то, что она избил его и, сбежав, разрушила его планы. Или по любой другой причине, из-за которой,

как он думал, она заслужила его гнев». У девушки не было иллюзий. Он не оставит ее в живых, чтобы она могла рассказать все полиции.

Она хотела надеяться, что кто-нибудь найдет ее, но, если даже она понятия не имела, куда привез ее Билл, как же сможет кто-нибудь еще? К тому же, после того адского дня, который пережил Лиам, он скорее все еще спит. Маловероятно, что он уже заметил ее пропажу. Хаммер тоже достаточно пережил. Он, должно быть, до сих пор храпит.

Значит, она была сама по себе.

Рейн начала дрожать, но попыталась заставить себя дышать ровно, чтобы хорошенько подумать. «Если она не может бороться физически, то должна поддерживать с ним разговор». Девушка сомневалась, что сможет убедить его, но его бутылка выглядела полупустой. Если она будет тянуть время, возможно, он напьется и, в конечном итоге, отключится. Она незаметно пошевелила запястьями. Освободиться из этих оков будет трудно. Он так крепко связал ее, что в пальцах чувствовалось легкое онемение.

— Что ты хочешь? — наконец спросила Рейн. — У меня есть деньги. Я дам их тебе.

Билл пьяно усмехнулся:

— Деньги больше ничего не значат. Пора расплатиться с тобой и «Мастером-извращенцем». Видишь ли, он думал, что может прекратить выплачивать мне приятное ежемесячное содержание, и я...

— Что ты имеешь в виду? — прервала Рейн. Она знала, что Билл выяснил, куда она ушла после того, как сбежала из дома много лет назад. Будучи абсолютным мудаком, ее отец, конечно же, нашел бы Хаммера и угрожал ему. Но... — Содержание?

— А почему, ты думаешь, я не заявился туда много лет назад и не притащил твою тощую задницу домой? И почему я не позвонил в полицию и не рассказал о том, что он укрывает несовершеннолетнюю в секс-клубе? Последние шесть лет я жил на две тысячи в месяц, не выплачивая налоги.

Хаммер ничего не говорил. Никогда не упоминал, никогда не намекал, ни разу не дал ей даже малейшего намека на то, что у него с отцом была договоренность. Математика не была ее лучшей стороной, но она быстро подсчитала. Сумма, которую Макен заплатил, чтобы спасти ее, потрясала.

— Ты этого не знала, не так ли? — Билл выглядел крайне довольным тем, что привел ее в замешательство, затем его лицо снова помрачнело. — Но затем ты постучала в мою дверь и все испортила, как и всегда. Конечно же, твое наказание долго тебя поджидало. — Мужчина отхлебнул из бутылки, а затем провел рукой по шраму на щеке и шее и угрожающе посмотрел на нее. — Я должен тебе за это, Рейн. Твой папочка намерен взять то, что ему причитается.

Она постаралась не отшатнуться, не показать своей паники и не заплакать. В прошлом, в ее распоряжении было оружие: нож, с которым она напала на него в ночь побега, или в последний раз это был Бек и его пистолет, когда Рейн вышибла дверь и ударила отца кулаком в лицо. Сейчас, у нее были лишь слова.

Возможно, извинения помогут умаслить его, но Рейн не могла заставить себя сказать «прости» этому больному мудаку.

— Я заставлю его снова платить тебе, — отчаянно предложила она. — Позвони ему, я договорюсь. У него много денег. — Она так предполагала. Черт, она никогда даже не спрашивала. — Хочешь двойную цену? Тройную? Миллион долларов? Он даст его.

— Твоя киска настолько сладкая? — мужчина выглядел сомневающимся. — Не могу

поверить, что одна шляха столько стоит. — Потом широкая, дьявольская улыбка, похожая на оскал, расползлась по его лицу. Он сделал еще глоток джина, затем споткнулся, когда наклонился, чтобы поставить бутылку на пол. Когда он выпрямился, то приложил руку к поясу брюк, пытаясь расстегнуть пуговицу. — Но я готов проверить.

Рейн попыталась уклониться, но отступить было некуда. Его маниакальный смех наполнил ее уши.

— Давай начнем эту вечеринку. Ох, чуть не забыл...

Мужчина обошел ее кровать и, снова взяв бутылку, исчез за головой девушки.

Рейн вытянула шею, пытаясь увидеть, что делает Билл. Все, что она могла разглядеть, это его ноги у стола. Мужчина остановился перед ним и, покачиваясь, стал подбирать и ронять предметы с металлическим лязгом, который заставил ее сердце биться сильнее. «Боже милостивый, что же он задумал?»

— Разве «Мастер-извращенец» не называет тебя «прелестью»?

Ее сердце замерло.

— К-как ты...

Билл рассмеялся:

— Когда я узнал, что моя малышка у него, я следил за тобой, чтобы узнать, что он с тобой делает. Я подслушал вас за ужином, спустя несколько недель, как ты переехала к нему. Когда ты не смотрела, он таращился на тебя, будто хотел сорвать с тебя одежду и трахнуть. Разве не ему ты потом подарила свою киску?

— Нет.

— Не ври мне, девочка. Он сорвал твою спелую вишенку, я знаю. Именно поэтому он называет тебя «прелесть». А у Мика было для тебя ласковое прозвище? Он должен называть тебя «шлюхой» за то, что ты дала им обоим. Кто из них поставил эти метки на твоей шее?

— Хаммер ни разу не поднимал на меня руку, пока я была ребенком.

«В отличие от тебя. Он бы никогда никого не изнасиловал, тем более несовершеннолетнюю».

Ее отец презрительно усмехнулся и повернулся обратно к столу:

— А дальше ты скажешь, что он чертов святоша. Девочка, он просто мужик с членом, который он хочет в кого-нибудь засунуть. Твои дырки не такие уж особенные. Они как у обычной шлюхи. — Издевался Кендалл. — В точности, как и у твоей сестры.

— Ты... насиловал Ровен? — поразилась она.

— О, я не насиловал ее, я взял ее. Я убедился, чтобы свое тринадцатилетие она никогда не забывала.

Рейн прикусила губу, чтобы сдержать леденящий ее ужас. Его это только позабавит. Она была благодарна, что еще один самолет взлетел над головой, давая ей несколько мгновений, чтобы собраться с мыслями. Но ничего не приходило ей в голову, кроме того, что она должно быть недалеко от международного аэропорта Лос-Анджелеса. Девушка очень бы хотела оказаться на одном из этих самолетов, по пути в любое другое место. Нет, где она действительно хотела бы быть, это в «Темнице», свернувшись калачиком между Лиамом и Хаммером, в безопасности их объятий.

— Я...

Не представляла. Но может и знала. Иногда, поздно ночью, она слышала ворчание и как стучало об стену изголовье кровати Ровен. Она думала, что ее старшая сестра тайком встречается с парнями. Оглядываясь назад, Рейн поняла, что Билл был слишком бдительным,

чтобы допустить это.

Собственная мать оставила их за два года до того, как Билл начал насилловать Ровен. У ее сестры не было возможности защитить себя или остановить отца. Ее брат, Ривер, хотя и был старшим, редко бывал дома.

На самом деле, теперь, она по-настоящему задумалась об этом. Билл часто брал Ровен на шоппинг. Они всегда возвращались домой с одеждой скромной до неприличия, особенно сорочки, лифчики и трусики.

— Ты не догадывалась? — рассмеялся Билл. — Она никогда рассказывала тебе, сколько «услуг» она мне оказывала, чтобы у тебя не было тринадцатилетия, о котором ты тоже всегда бы помнила? Я наслаждался каждым моментом, пока она была моей грязной шлюхой. — Он раскачивался на пятках. — Кроме тех двух раз, когда эта тупая сука беременела.

От шока Рейн не могла дышать. Она чувствовала себя так, словно ее ударили ломом в грудь. Ее сестра всегда была такой тихой, доброй... Билл часто отмечал, что она должна быть чуть более сговорчивой, такой как Ровен. То, что перенесла эта нежная девочка, заставило ее кровь застыть.

Ее отец был сексуальным маньяком, извращенцем с пустой душой. Но она знала об этом в течение многих лет.

— Дважды? — наконец выдавила она.

Где-то на подсознательном уровне, Рейн поняла, что она не могла сказать ничего, что бы убедило Билла пересмотреть задуманное или отпустить ее. Но она была более чем уверена, что таких слов не существовало. Девушка так же боялась, если скажет то, что у нее действительно на уме, то вскоре испытает всю его ярость. Ее голова закружилась, ужас усилился.

— Мне пришлось потрудиться, чтобы найти врача, который сделает аборт девочке, которой нет еще и четырнадцати, но я его нашел. Он понадобился еще раз, через два года. После первого ляпа, я посадил Ровен на таблетки, только эта тупая пизда приняла антибиотики от какой-то чертовой болезни и бам. Но я дал ей понять, что она не может быть такой беспечной снова.

Рейн даже не хотела знать, что в тот момент сделал Билл.

Когда, после отъезда Ровен в колледж, Рейн начала отбиваться от косых взглядов отца и его «случайных» прикосновений, она иногда обижалась на свою сестру. Ни единого сообщения, письма и праздников дома. Ничего. Теперь девушка полностью понимала ее решение.

— Итак... — выдохнула она. — Поэтому Ровен ни разу не вернулась, чтобы навестить меня?

— Ну, не совсем. — Билл заржал, очень довольный собой.

Рейн замерла. Страх почти сковал ее язык, прежде чем она смогла задать следующий вопрос:

— Что ты имеешь в виду?

Билл не стал отвечать. Он просто начал напевать какую-то смутно знакомую мелодию, которую она слышала от отца раньше. Ровен всегда ненавидела эту песню. Рейн тоже.

— Сегодняшняя ночь та самая ночь. Все будет хорошо. Я собираюсь трахать тебя, девочка. И теперь нас никто не остановит, — пропел Билл, затем фыркнул. — Род Стюарт по-своему пел песню, а у меня свой стиль. Знаешь, это моя особенная песня для Ровен. Я пел ей в ее первый раз. «Не говори ни слова, мое непорочное дитя...»

Вот и разгадка. Правда обрушилась на Рейн. Каждый раз, когда отец ставил эту песню, Ровен плакала. Затем, в ту же ночь, Рейн слышала стоны и бормотание, исходящие из комнаты сестры.

Слезы снова потекли из глаз Рейн. «Бедная Ровен...»

— Но затем твоя сестра стала наглой, подумала, что она лучше меня. Она подала заявки во все эти гребаные университеты и поступила. Она приняла решение и собиралась оставить меня.

Рейн слышала, как плещется алкоголь в бутылке, затем он стукнул ее об стол. Девушка вздрогнула и подавила желание вскрикнуть.

«По крайней мере, Ровен выбралась». У нее были невообразимо ужасные пять лет с отцом, но Рейн посчитала победой, что ее сестра сбежала, чтобы наладить свою жизнь.

— Поэтому я позаботился о ней. — Послышались шаги. Пошатываясь, Билл вернулся к девушке и попал в поле её зрения, когда присел перед ней со сверкающим зазубренным ножом в руке. — Так же, как я позабочусь и о тебе.

Рейн хватило какой-то доли секунды, чтобы понять, что произошло с сестрой. Ровен не просто решила оставить детство позади и добиться для себя лучшей жизни. Их отец-извращенец завершил ее.

— Она собрала вещи, и ты повез ее в аэропорт, чтобы она могла улететь в Лондон и...

Ухмылка тронула его губы:

— Я отвез ее в пустыню. У нас было небольшое грязное прощание. Затем... Я отправил ее в путь. — Билл поднял нож и пожал плечами. Жуткий восторг сиял в его глазах. Он наслаждался каждой минутой этого. — Между прочим, та же лопата в багажнике моего пикапа.

Волна еще более леденящего ужаса прокатилась по Рейн. Она знала, что ее отец не способен чувствовать любовь или сострадание. Знала, что он был насильником и педофилом, которому просто наплевать на чужие страдания. Но она не знала, что он был еще и убийцей.

— Потому что она планировала оставить тебя? Поэтому?

— Никто не уходит от меня. Даже ты.

Билл опустил нож, прижимая острие к ямочке на горле девушки.

— Подожди! — выкрикнула она в панике.

Как она могла отговорить его от того, что он задумал?

— Я-я сделаю все, что ты хочешь.

— Я знаю, что сделаешь. И тебе понравится.

По коже Рейн побежали мурашки, и прежде чем она успела сказать что-то еще, Билл разрезал ее футболку и лифчик большим ножом, превращая одежду в лоскуты... и оставляя длинную царапину от горла до талии. Чуть глубже, и проступила бы кровь.

Улыбка, которая сияла на губах мужчины, рассказала Рейн о том, что ему очень нравилось морочить ей голову. Он хотел напугать ее, показать свой контроль над ее жизнью — прежде чем он окончательно потеряет интерес к своей игрушке и тоже ее прикончит. «Он убил Ровен, когда та решила, что достаточно настрадалась и решила уйти. Что, если ее сестра, была не единственной?»

— Как насчет Ривера?

— Этот тупой отморозок попадал в такое количество передряг, что он или в тюрьме или в армии. Я был рад увидеть его задницу с другой стороны своей двери. Он был слишком болтливым, чтобы его терпеть и слишком большим, чтобы его победить.

— А мама? Она тоже ушла от тебя? — тихо прошептала она.

Билл с гордостью улыбнулся:

— Она пыталась. Я остановил ее.

Рейн не смогла сдержать вырвавшийся вздох ужаса. Он убил ее мать тоже. «О Боже. О Боже. О Боже».

Тело девушки онемело. Все это время она думала, что ее мама просто ушла, бросила их. Осознание того, что все иначе, выбило воздух из легких. Тепло покинуло ее тело. Рейн прикусила губу, чтобы сдержать рыдания.

Она никогда не видела свою маму или не говорила, что понимает ее решение сбежать. Рейн никогда снова не сможет выразить любовь женщине, которая подарила ей жизнь. Она

не видела свою мать почти пятнадцать лет, но всегда верила, что однажды...

Девушка прикусила губу, чтобы сдержать крик, а Билл продолжал говорить:

— Твоя мать была шлюхой. Я уверен, что она годами трахалась с моим братом. Она всегда улыбалась ему. И слишком выставляла свое тело напоказ. Черт, я бы не удивился, если она залетела от него вами троими. — Билл фыркнул в сторону Рейн. — К тому времени, как ты появилась, она была почти у меня под каблуком. Затем внезапно она решила, что у нее есть стержень и она может забрать детей с собой. Я показал ей, кто был главным. Я не был удивлен, когда ты и Ровен тоже превратились в шлюх. Так или иначе, это в вашей крови.

С каждым словом, Билл становился все злее. Выражение его лица сказало Рейн, что – по его мнению – она была виновата в каждом малейшем проступке, совершенном сестрой и мамой. Она была уверена, что он уже подсчитал все грехи, которые она совершила против него. Один взгляд в его горящие безумием глаза и Рейн поняла, что если быстро не придумать что-нибудь, она ненадолго задержится на этом свете. Отец убьет ее, и будет наслаждаться каждой минутой.

Она начала мысленно перебирать возможные варианты. Биллу не нужны были деньги, он хотел ее. Он не мог дождаться, чтобы наказать ее за то, что она — женщина и не хотела его. За то, что ушла от него. В конце концов, за ненависть к нему, которую испытывала также как мама и Ровен. Он либо изнасилует ее несколько раз, а затем порежет на куски, либо же потеряет контроль над собой и покончит совсем этим одним движением, перерезав девушке горло. Рейн поклялась себе, что ни один сценарий не осуществится без адской борьбы. Если она хочет жить, то должна все взять в свои руки.

Она дрожала. У нее было лишь одно преимущество — Билл был более чем просто пьян. Он едва мог стоять, и продолжал пить из бутылки. С другой стороны он был чертовым психом. Как бы там ни было, Рейн нужно выяснить, что его потерявший рассудок хотел от нее услышать и заставить себя произнести это. Затем она должна сделать все, что от нее потребуется.

Сейчас девушка не могла думать о деталях, иначе она сойдет с ума.

— А сейчас, время показать папочке, насколько ты хорошо трахаешься. — Он снова взмахнул ножом и разрезал ей рукава, напоминая каждым движением лезвия у кого вся власть. Затем он сорвал одежду с ее тела и, откинувшись назад, уставился на девушку. Похотливая ухмылка исказила его лицо. — Посмотрите-ка на все эти следы укусов и синяки. Хм... — Билл поправил член в штанах. — Вижу, твои мальчики подготовили тебя, чтобы ты любила по-жестче. Хорошо. Я могу как следует войти и насладиться. Но на этот раз, у тебя будет настоящий мужчина.

Рейн почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу. Сдерживая ее, девушка старалась не вздрагивать, когда Билл наклонился и провел толстым пальцем по меткам на ее груди. От запаха джина, исходившего от мужчины, она едва дышала.

— Поцелуй папочку, детка, — пробормотал он, прижимаясь к ней губами.

Девушка крепко сжала губы, надеясь, что ее не вырвет, но Билл обхватил рукой ее челюсть и сжимал до тех пор, пока она не открыла рот. Его зловонное дыхание наполнило ее, и его язык проскользнул внутрь, словно скользкий угорь. Она всхлипнула от отвращения и попыталась отвернуться.

Кендалл отстранился, пытаясь сосредоточить свой помутневший взгляд на девушке.

— Давай снимем эти штаны, чтобы ты могла показать папочке, чего ему не хватало все эти годы.

Еще один самолет пролетел над зданием, когда он засунул нож под резинку ее штанов для йоги. Рейн ахнула от ужаса. Тело застыло, словно камень.

Билл подмигнул ей и снова запел:

— «Давай же, ангел. Мой член в огне. Не отвергай желание твоего папочки. Тебе понравится, так что не строй из себя дурочку. Раздвинь ножки и позволь наполнить тебя своей спермой. Сегодня та самая ночь...» — Билл фыркнул и рассмеялся, очевидно довольный своим талантом. — Я и твою сестру тоже удивил этими стихами.

«Боже, этого просто не могло случиться». Совсем недавно, Рейн была в объятиях Хаммера и Лиама. Если она хотела снова оказаться в безопасности и снова окруженная ими, то должна найти способ выжить в этом кошмаре. Мысль о них наполнила девушку яростью. Она хотела провести вечность с мужчинами, которых любила. Она не могла их оставить таким образом, не от рук этого сумасшедшего социопата.

Разрезав ножом штаны Рейн, Билл быстро раскромсал ткань на обеих ногах, и отбросил ее через плечо.

Декабрьский холод впивался в ее кожу. Она задрожала, лежа привязанной и обнаженной. Каждая клеточка в теле Рейн умоляла ее бороться. Но беспомощная и во власти Билла, она должна была играть по его правилам, пока страх и ярость кипели в ней.

Мужчина опустился на колени рядом с кроватью, его голодный взгляд блуждал по ее телу. Его глаза округлились, он стоял, слегка покачиваясь, и облизывая губы, пока изучал метки на ее голой киске.

Он долго и низко просвистел:

— Ох, они довольно хорошо попользовались тобой. Разве тебе это не понравилось?

Когда Билл пристально посмотрел на девушку, предупреждая тем самым, что он ждет ответа, она сказала то, что он хотел услышать.

— Да, — прошептала Рейн.

— Я представлял себе, что ты — шлюха с сексуальными странностями. Но со мной тебе еще больше понравится. Не так ли? — она старалась не вздрагивать, особенно, когда Билл снова посмотрел на ее холмик. — Не так ли? — настаивал он, размахивая ножом в левой руке.

Пытаясь справиться с паникой, Рейн сделала глубокий вдох. Она знала, что должна делать, но ее время истекало. Не важно, как сильно девушка его ненавидела или как плохо ей было, она должна была заискивать перед ним, чтобы выжить.

Рейн заставила себя сочувствующе посмотреть на него:

— Мама и Ровен заставили пройти тебя через столько страданий. Я не знала. Мне так жаль.

Билл моргнул, затем прищурился:

— Нет, тебе не жаль. Ты тоже, блять, ушла от меня.

— Я просто испугалась. Я не знала, чего ты хотел. Я была напуганной маленькой девочкой. Но я больше не такая, папочка. — Рейн старалась не запинаться. — Теперь я вижу, что ты — все, что я могла когда-либо хотеть или в чем нуждаться.

Она замолчала, наблюдая, как выражение Билла смягчается от тоски и выпивки.

— Правда? — он с любопытством посмотрел на нее и жестко обхватил ее бедро.

Рейн не хотела вздрагивать. Но когда она дернулась, ярость моментально вспыхнула на лице мужчины.

— Ты ебешь мне мозг, не так ли, сука? Что ж, я не настроен на это.

Он навис над ней и угрожающе поднял руку. Рейн знала, что будет дальше, но не было никакой возможности остановить его и избежать пощечины со всего размаху. Боль пронзила щеку, словно открытый огонь, растекаясь вверх по лицу и вниз к шее.

Рейн стиснула зубы, отказываясь кричать. Если она не может бороться, ей придется все вытерпеть.

Сделав глубокий вдох, девушка пыталась замедлить учащенное сердцебиение и сумасшедшие мысли. В голове все перепуталось, когда он снова поднял руку. Она подавила панику.

— Нет, папочка. Пожалуйста. Я буду хорошей. Я обещаю, — умоляла Рейн, ее щека пульсировала, а желудок стянуло в узел. — Ты удивил меня, когда прикоснулся ко мне. Было так хорошо, и это поразило меня. До этого момента, я не понимала, насколько хорошо может быть в руках мужчины. Но зато я сейчас знаю это. Все, что ты хотел, это любить меня. Покажи мне...

«Не сдавайся. Ты не можешь сдаться. Ты должна убедить его, что говорила серьезно».

Немного покачиваясь, Билл опустил свою руку и улыбнулся:

— Теперь, это больше похоже на правду.

— Я сделаю все, что ты захочешь, — прошептала Рейн, сопротивляясь желанию закрыть глаза и больше не видеть его.

— Вот это моя девочка. Ты очень быстро поняла, кто здесь хозяин. Ради своего же блага, я надеюсь, ты сосешь член лучше, чем Ровен. Она была такой жалкой. Кстати, держи зубы при себе или я убью тебя и кончу в твое холодное, безжизненное тело.

Билл поднялся и нетерпеливо расстегнул молнию. Его джинсы упали на пол, показывая наполовину эрегированный член под пожелтевшим, потертым нижним бельем. Рейн боролась с желанием блевануть. Когда мужчина стянул дряхлую ткань с бедер, она скрыла свое отвращение при виде его сморщенного члена.

Ворча, Билл плюнул на руку и обхватил наполовину вялый отросток, быстро надрачивая его кулаком. Он покачнулся. Его член отказывался оживать. Чем дольше и жестче он двигался, тем больше Рейн была уверена, что тот не встанет.

Билл нервно затопал и зарычал, его разочарование увеличивалось. Затем без предупреждения, он отпустил член и поднял руку.

— Что с тобой не так, девочка?

Его кулак опустился на ее лицо, костяшки врезаюсь в глазницу. Боль взорвалась в голове. Свет ламп потускнел, девушка ничего не могла видеть, кроме белых точек. Тем не менее, Рейн сдержала крик.

— Это все твоя вина, чертова ты сука, — выпалил Кендалл. — Ты не достаточно возбуждаешь меня.

— Прости, папочка, — заплакала Рейн. Это были настоящие слезы, и, если она не хотела стать жертвой его гнева, ей следовало на что-нибудь решиться. — Позволь помочь тебе. Я могу. Развяжи мне руки. Я сделаю все намного лучше. Пожалуйста, папочка...

— Мне не нужны твои руки, шлюха. Мне нужен твой рот.

Билл опустился на колени перед кушеткой.

Рейн пришлось приложись все усилия, чтобы не показать свое отвращение.

— Но я хочу прикоснуться к тебе. Приласкать тебя. Почувствовать твой большой член в своей руке.

— Ты хочешь vybrаться, чтобы подарить мне еще один шрам. — Он провел пальцами

по щеке. — Не еби мне мозг, малышка.

— Нет. Нет. — Рейн замотала головой. — У тебя нож. У тебя власть. Но ты не можешь так дразнить меня, и не позволять чувствовать твою кожу под моими ладонями, скользящими вверх и вниз, пока я глубоко всасываю тебя.

Искра желая зажглась в его стеклянных глазах. Рейн хотела закрыть глаза и заплакать, но она изо всех сил пыталась удерживать его взгляд и соблазнительно смотреть на него.

Билл долго смотрел на нее. Наконец, он наклонился и взял бутылку джина. Он сделал большой глоток, затем вытер рот тыльной стороной ладони.

— Попробуешь что-нибудь выкинуть, я разрежу тебя на две части. Поняла?

— Да. О, да. — Ее сердце запорхало, выпрыгивая из груди. — Я буду хорошей. Клянусь. «Достаточно хорошей, чтобы выбраться».

Билл медленно развязал веревку на ее правой руке. Рейн заставила себя мило улыбаться, пока мужчина с подозрением смотрел на нее. Когда ее рука оказалась на свободе, девушка повертела запястьем, пытаясь восстановить кровообращение в плече и пальцах.

Он придвинулся ближе к кушетке:

— Потрогай меня, малышка. Возьми меня в рот и жестко соси.

Рейн попыталась заставить себя протянуть руку и прикоснуться к нему, но замешкалась. Сдерживая рыдание, она закрыла глаза на драгоценное мгновение и сосредоточилась на том, чтобы собраться с духом. Все, что ей нужно сделать — это обернуть пальцы вокруг его плоти и представить, что она не здесь, а там, где сможет пройти через все это.

Внезапно Билл дико зарычал, впечатывая кулак в ее губы. Еще больше боли ослепило ее. Кровь наполнила рот. Рейн старалась не плакать и сохранять надежду.

«Лиам и Хаммер». Она должна жить ради них и найти способ сбежать. Если она позволит Биллу убить ее, то Лиам будет раздавлен. Хаммер будет винить себя до конца своих дней и снова закроется в себе. Она не могла допустить этого.

— Ты обманула меня, чертова шлюха. Я вижу это по твоим глазам. Ты не хочешь меня.

Зарывав, Кендалл выронил нож. Тот звякнул по бетонному полу, прежде чем мужчина набросился на девушку, придавив ее тело своей огромной массой, крепко обхватывая двумя руками ее горло. Его лицо исказилось от ярости, и он усилил нажатие. Голубые глаза Билла сверкали кровожадным ликованием, пока он душил Рейн.

«Где нож? Найди этот, чертов, нож».

Рейн брыкалась и извивалась, пытаясь оказать сопротивление и спихнуть мужчину с себя. Билл зарычал и еще крепче обхватил ее шею. Девушка почувствовала, как он сдавил ей трахею, и захрипела, пытаясь схватить ртом немного больше воздуха. Перед глазами танцевали черные точки. Если она отключится... все закончится.

Адреналин бушевал в ее теле, пока Рейн шарила рукой в поисках ножа, пальцы скребли по холодному бетону. Затем она наткнулась на прохладный металл лезвия и постаралась нащупать рукоятку оружия. Девушка понимала, что у нее лишь несколько секунд, прежде чем темнота поглотит ее. Наконец, ей удалось обхватить гладкую рукоятку.

Используя последние силы, Рейн вонзила лезвие в бок Билла. Острый конец наткнулся на кость, поэтому она продолжила искать. Зазубренный край нашел уязвимую плоть между его ребрами. Девушка сильнее вонзила нож.

Горячая кровь хлынула на ее ладонь и потекла по руке. Рукоять стала влажной и скользкой, ее сложнее было удержать.

Пронзительно заревев, Кендалл мгновенно опустил девушку. Рейн сделала глубокий вдох и смогла перевести дыхание, испытывая благодарность за благословенный воздух. Ее зрение обострилось. Новый поток адреналина наполнил кровь, в то время как Билл отшатнулся и ошарашено уставился на нож, торчащий у него в боку.

— Сука!

Он снова набросился на нее.

Рейн выдернула нож, а затем ударила им в грудь мужчины, когда тот снова попытался дотянуться до ее горла. Девушка наткнулась на кость грудины, но проворачивала нож до тех пор, пока зазубренные края лезвия не разрезали плоть, словно масло, упершись в рукоять. Сквозь крик его агонии Рейн опустилась на кушетку.

Еще больше крови. Его крик превратился в бульканье. Билл попытался встать, но сумел лишь перекатиться на пол рядом с кушеткой, слева от нее. Он уставился на Рейн, его глаза округлились от шока, когда он пытался вдохнуть поглубже, но получалось лишь шипение. Кровь хлынула повсюду.

Кендалл поднял руку и на удивление сильной хваткой стянул волосы Рейн в кулак. Жестко потянув, он приблизил ее лицо к себе. Девушка закричала и попыталась отстраниться. Билл слабел, но он мертвой хваткой держал ее, по-прежнему чувствуя себя хозяином положения.

Всхлипнув, она изо всех сил постаралась развернуться к нему, чуть повернувшись на бок. Все еще сжимая нож, Рейн снова ударила его, на этот раз в сердце.

Она видела, как он дергается, выражение его лица слабеет... Но его жуткие голубые глаза продолжали смотреть на нее, поэтому Рейн не стала останавливаться. Она колола и колола, пока его крики эхом отдавались в ее ушах. Наконец, она поняла, что Билл умер, а ужасные вопли были уже ее собственными.

* * *

— Шевелись, черт возьми! — Лиам нажал на гудок и ударил по тормозам, а затем, проверив зеркала и объехав медлительную машину, снова нажал на педаль газа.

Он думал лишь о том, как добраться до Рейн. Было слишком легко представить, каким пыткам может подвергнуть их девочку этот психопат Билл.

Лиам ругал себя за то, что не сделал ничего с Кендаллом, когда у него был шанс. Вместо этого, все стало еще хуже, когда вчера угрожал ему. Если что-нибудь случится с Рейн, Лиам никогда не простит себе этого.

«Оставайся сосредоточенным. Сконцентрируйся на движении. Будь собранным. Рейн нуждается в тебе».

— Прости, Лиам. Я, правда, не думала, что он на самом деле причинит ей вред, — произнесла Гвинет.

Хаммер зарычал:

— Да ты что...

Лиам просто не мог смотреть на свою бывшую, не желая сделать то, чего он никогда в жизни не делал в порыве гнева с женщиной.

— Потому что ты вообще не думаешь и ни о ком не заботишься, кроме себя. Ты подвергла невинную женщину смертельной опасности. Ты использовала родного племянника, как пешку в своей схеме, — обвинил ее Лиам. — Есть ли что-нибудь чего ты не хочешь по-своему?

— Я не сделала больно Кайлу. Я взяла его в приключение. — Когда он недоверчиво посмотрел на нее, она вздохнула. — Компания моего отца стоит миллиарды фунтов. Я должна была сделать хоть что-то, но теперь она перейдет Китти и...

Зазвенел телефон Лиам. Мужчина вытащил его из кармана, надеясь, что получит какие-нибудь новости о Рейн. Он взглянул на номер. Местный. Незнакомый. Сердце стучало, он нажал кнопку приема и вывел на громкую связь.

— О'Нил, — ответил он.

— Здравствуйте. Это Том из лаборатории «Accudata» при больнице. Доктор Бекман сказал, что вам как можно скорее нужны результаты теста на отцовство. Вот звоню, чтобы вы знали... Вы — не отец. Я проверил дважды. Вы вообще не состоите в родстве.

Эта информация была бы более полезна двадцать четыре часа назад. Теперь же, это была не новость.

— Спасибо, Том.

— Я — твой должник, — прокричал Бек с заднего сидения.

Не имея терпения ни на что, что не относится к спасению Рейн, Лиам закончил звонок.

— Т-ты провел ДНК-тест Кайла меньше, чем за двенадцать часов? — Гвинет была поражена.

Очевидно, она думала, что у нее будет больше времени.

Мужчина цинично посмотрел на нее в зеркало заднего вида.

— Я больше не такой доверчивый, каким был раньше. И после того, во что ты меня втянула, я уже никогда не поверю ни единому твоему слову.

Бек схватил Гвинет за затылок и наклонился ближе, чтобы прошептать ей на ухо:

— Знаешь, блондиночка, я — садист. И ради тебя, я забуду свою клятву Гиппократу.

От его обманчиво-вежливой угрозы она испуганно всхлипнула и попыталась освободиться. Но Бек знал, как удержать женщину, и она не смогла вырваться из его объятий.

— Ты знаешь, сколько существует болевых рецепторов в человеческом теле? — спросил он.

Ее глаза распахнулись. Гвинет открыла рот от страха. Наблюдая, как Бек промывает ей мозги, Лиам почувствовал, что его наполняет извращенное удовлетворение.

— А я знаю, — ответил доктор. — На самом деле, я поставил себе цель в жизни — изучить, как долго я могу удерживать кого-то на кончике ножа, сохраняя ощущения настолько сильные, что больше ничего не замечаешь. Я могу подарить абсолютную агонию.

Гвинет снова начала вырваться.

— Лиам, скажи, чтобы этот псих отпустил меня. — Когда ее бывший муж не среагировал на приказ, девушка продолжила паниковать. — Ты не можешь повесить на меня ответственность за все, что сделает с Рейн ее отец? Не я отдала ее в руки маньяка.

— Ты еще как ответственна, Гвинет, — прорычал Хаммер. — Если Кендалл убьет ее, я советую тебе найти копа и умолять его посадить тебя за решетку. Там тебе будет намного лучше. И прежде чем ты снова обратишься к Лиаму за помощью... Не трать время попусту. Он не станет помогать.

— Надеюсь, тебе нравится носить оранжевый цвет, — поддел девушку Бек.

— Я пыталась заставить Кендалла остановиться, — возразила она. — Я даже приехала к вам со всем, что знаю. Это не моя вина.

— Черт возьми, если это не так, ты расчетливая, меркантильная сука, — из голоса Хаммера сочилась угроза. — Никто из нас не платил Кендаллу за похищение Рейн. В каком-то смысле, ты прекрасно знала, кто он такой. Именно поэтому наняла его. Даже вероятность того, что он может изнасиловать или убить ее, не остановила тебя. Так что, до тех пор, пока мы не зададим тебе конкретный вопрос, заткни свой рот. Или клянусь, я сам его заткну.

Лиам посмотрел в зеркало заднего вида. Гвинет отшатнулась, будто получила пощечину. Ее лицо стало малиново-красным, а губы сжались в тонкую линию. Она попыталась вжаться в угол на заднем сидении, как можно дальше от Хаммера, но Бек жестко держал ее.

— Лиам! — выкрикнула она.

— Всем наплевать на тебя, и мне больше всех. Ты подтвердила, что причастна к похищению Рейн, только потому, что твой отец умер и Билл угрожал тебе. Если бы не это, ты бы села на первый самолет и улетела, даже не переживая о том, что произошло с ней. Ты как бомба, взрываешься всякий раз, когда тебе удобно и одержима разрушением всего, что тебя окружает. Но хуже всего то, что ты не в состоянии осмыслить какие страдания после себя оставляешь, — прорычал Лиам.

Она уставилась на него:

— Но это не правда. Как я могла...

— Заткнись, — рявкнул Лиам. — Ты знаешь, в чем разница между тобой и Рейн? Почему я люблю ее? Когда я попросил тебя выйти за меня, ты в первую очередь спросила о размере бриллианта в кольце, и достаточно ли он будет блестеть у тебя на пальце. — Мужчина усмехнулся. — Когда я впервые просил Рейн стать моей, она колебалась, потому что беспокоилась о моих чувствах и волновалась о том, сможет ли достаточно сильно любить меня, чтобы сделать счастливым. — Он с укором посмотрел на Гвинет. — Мы с тобой были женаты два года, и ты никогда не знала и не заботилась о том, что я чувствую. За пять недель Рейн сделала все возможное, чтобы переступить через жизнь полную страданий и насилия, ради того, чтобы стать той, в ком я нуждался, потому что она так сильно переживала за меня.

— Лиам, я заботилась о тебе. И все еще беспокоюсь.

— Ты просто не знаешь, что такое заботиться о ком-либо. Ты даже не достойна того, чтобы вытирать Рейн ноги. — Лиам судорожно вдохнул. — С меня хватит.

Гвинет, казалось, упала духом. Они ехали в абсолютной тишине несколько напряженных минут, прерываемых лишь электронным голосом навигатора.

Когда Лиам свернул на шоссе Имperiал, ряд промышленных и складских помещений оказались справа от них.

— Там. Вон там! — закричала Гвинет. — Через дорогу. Здание с черными дверями. Думаю, это оно.

— Тебе лучше надеяться, чтобы ты оказалась права! — Лиам услышал угрозу в собственном голосе.

Глаза Гвинет распахнулись от ужаса, когда их взгляды встретились в зеркале заднего вида. Она, наконец, стала выглядеть так, словно поняла, в каком дерьме увязла.

— Притормози, Лиам, — вмешался Хаммер. — Здесь слишком пустынно. Если Билл услышит подъезжающую машину, это может спугнуть его. Тот взлетающий самолет должен пройти над нами и прикрыть нас.

Лиам свернул к обочине и припарковал машину, изучая склад. Окон нет. Мужчина был

уверен, что Билл не заметит их.

Раздвижные двойные двери, покрытые облупившейся черной краской, занимали практически всю переднюю стену здания, и были достаточно высокими, чтобы туда мог заехать пикап. Строение выглядело намного старше большинства других, расположенных вокруг него, без подходящей погрузочной платформы. Кусты сорняков торчали из трещин в асфальте. Запущенность повисла в воздухе. Казалось, будто место было давным-давно заброшено... но первое впечатление может быть обманчивым. Гвинет научила его этому.

— Бек, когда мы ворвемся в здание, держи, пожалуйста, мою бывшую в машине рядом с собой. Если понадобится приструнить ее или применить силу, не стесняйся, — увидев злобный оскал мужчины, Лиам добавил. — Мы вернемся.

— С удовольствием, — усмехнулся Бек. — Нам с блондиночкой есть что обсудить, верно?

Девушка в недоумении посмотрела на него:

— Что? Нет. Ты не можешь оставить меня с ним.

Лиам проигнорировал ее, как раз в это время над их головами пролетал самолет. Он надавил на педаль газа и подъехал к складу, пристально наблюдая за входом.

Необходимость действовать пульсировала в нем. Мужчина припарковал машину на широком, пустом месте и заглушил двигатель.

Как только машина остановилась, Хаммер выскочил из внедорожника и, достав свой пистолет, прижимал его к ноге. Лиам последовал за ним. Вместе они побежали вперед. Макен посмотрел на друга, как бы спрашивая готов ли он. Лиам мрачно кивнул. Хаммер обогнул угол, останавливаясь, чтобы осмотреть двери. Не заперты. На самом деле, небольшая щель между ними говорила о том, что Билл даже не закрыл их до конца.

Хаммер попытался заглянуть внутрь, затем помотал головой:

— Если я открою их, будет шумно.

Это может предупредить Билла.

Лиам посмотрел на ржавые балки:

— Да. Слева есть дверь поменьше.

Когда он мотнул головой в нужном направлении, Макен последовал за ним. Лиам первый добрался до нее и обхватил рукой дверную ручку, затем слегка повернул ее, молясь, чтобы та открылась.

К счастью так и произошло. Дверь заскрипела.

Мужчина открыл ее, надеясь, что скрип не станет громче. Ему удалось открыть ее достаточно широко, чтобы протиснуться внутрь. Хаммер проскользнул вслед за ним.

Помещение внутри было огромным, зловещим и тускло освещенным. Сразу за дверьми стоял совсем новый красный грузовик Кендалла, покрытый грязью. Фургон, на котором он похитил Рейн, не было видно, и Лиам предположил, что тот бросил его где-то в другом месте.

Затаив дыхание, мужчина стал обходить машину, Хаммер шел за ним. Тогда они оба заметили Рейн.

Хаммер замер. Сердце Лиамы остановилось.

«Милостивый Господь...»

Обнаженная Рейн сидела на корточках. В одной руке она сжимала нож, с которого капала кровь. Другой — обнимала колени и раскачивалась вперед-назад, уставившись на Билла, неподвижно лежащего рядом с ней в луже собственной крови.

Ее опухший правый глаз и кровоточащая рана на нижней губе указывали на то, что Билл избивал девушку. Она сжимала зазубренное лезвие ножа, а ее пальцы, лицо и тело были окрашены темно-красным цветом. Лиам почувствовал, как сжимается его сердце. Его бедная малышка снова сразилась с демоном, и это нанесло ей тяжелый урон.

«Но, Слава Богу, она была жива».

Наведя пистолет на Билла, Хаммер подошел к мужчине. Медленно наклонившись, он прижал два пальца к сонной артерии.

— Он мертв.

Лиам расслабился. «Слава всем звездам, Билл Кендалл больше никогда не причинит вреда их девочке. Она боролась и выиграла финальную битву».

— Рейн, — тихо произнес Лиам, боясь напугать девушку еще больше, если бросится к ней слишком внезапно.

Она не ответила, просто продолжала пристально смотреть на тело, лежащее рядом с металлическим каркасом койки. Судя по веревкам, свисающим с углов, Билл привязал ее к ней.

Хаммер засунул пистолет в кобуру. Прежде чем Лиам успел окликнуть его, Макен побежал в сторону Рейн и упал на колени перед ней. Он потянулся к ней, но затем остановился и сжал ладони в кулак, словно боясь спугнуть перепуганную девочку. Его взгляд метался между ее лицом и ножом, все еще крепко зажатым в руке.

— Ох, детка. Милая Рейн. Мы здесь, прелесть, — голос Хаммера дрогнул. — Ты слышишь меня, дорогая? Посмотри на меня. Брось нож. Ты в безопасности. Билл больше никогда не притронется к тебе. Он мертв.

Услышав имя отца, Рейн сжала нож крепче, отказываясь отвести взгляд от его распростертого тела. Внезапно, она закричала, леденящий душу крик разнесся по пустому пространству склада, превращая кровь Лиама в лед. Его кожа покрылась мурашками.

Хаммер отшатнулся назад и встал. Он с ужасом посмотрел на Лиама.

— Она в шоке, приятель, — пробормотал Лиам. — Не повышай голос. Это пугает ее.

Хаммер нахмурился:

— Черт...

Лиам положил руку ему на плечо, стараясь подавить свою собственную тревогу:

— Она обнажена, вооружена, и не реагирует на просьбы. Она вся в крови, которая возможно скрывает ее собственные раны. И здесь очень холодно. Ей нужен Бек. Позови его. Я буду здесь.

— Я не могу ее сейчас оставить, — отрезал Макен, его лицо исказилось от опустошения и шока вперемешку с угрызениями совести, чувством раскаяния и ужаса.

Лиам не мог помочь им обоим одновременно. Борясь с собственной паникой, он подавлял в себе желание поспешить к Рейн.

— Позволь мне разобраться с этим.

Хаммер бросил на друга злобный взгляд, изо всех сил стараясь сохранить рушащееся

самообладание. Наконец, он кивнул:

— Верни ее к нам.

Лиам вспомнил, как Хаммер произнес почти те же слова перед тем, как Рейн занялась с ним любовью несколько часов назад. Теперь они звучали, словно жуткое эхо.

— Позвони «911» и приведи Бека. Скажи ему, чтобы принес свою сумку.

— Понял.

Когда Макен побежал к выходу, Лиам подошел к девушке чуть ближе, изучая взглядом, есть ли еще повреждения. Из-за всех этих кровавых ручьев, покрывающих ее кожу, определить наверняка было сложно.

— Рейн, ты слышишь меня?

Его голос был нарочито тихим, и он не отрывал от нее взгляда. Мужчина не хотел замечать ее одежду, которая была разорвана и разбросана возле металлической койки, или инструменты пыток, — тяжелой бейсбольной биты, дрели, отверток, молотков, плоскогубцев — лежащих в ряд на импровизированном столе.

«Что же с ней сделал Билл? Черт».

Пустая бутылка джина лежала рядом. Воздух был пропитан смесью запахов железа и содержимого мочевого пузыря и кишечника Билла, что говорило о том, что он мертв. Судя по пепельному цвету кожи, сияющему в темноте, Лиам догадался, что тот истек кровью. Кендалл лежал на спине, глаза широко распахнуты от удивления, зрачки расширены и неподвижны. В какой-то момент, во время пыток Рейн, Билл снял штаны. Его вялый член был на виду.

Лиам хотел еще раз убить ублюдка.

Рейн снова пугающе закричала.

Подобравшись ближе, стараясь не наступить в лужу крови вокруг Билла, чтобы не оставлять следов, Лиам снял пальто и тихо обратился к девушке. Расстояние между ними сократилось.

— Вот, любимая. Теперь он не притронется к тебе. Больше никогда.

На этот раз девушка застонала, словно услышала его и ее стены рухнули. Но она так и не оторвала своего взгляда от Билла, как будто боялась, что тварь поднимется и прикончит ее.

Лиам подобрался еще ближе и, присев перед Рейн на корточки, расположился между ней и телом ее заклятого врага.

Наконец Рейн моргнула, затем тихо застонала, она пыталась посмотреть за него, все еще отчаянно сжимая окровавленный нож в руке. Ее зрачки были расширены до предела. Шок наполнял ее глаза. Лиам ненавидел то, как затравленно она выглядела, и старался не представлять, что этот мудака мог сделать, чтобы довести ее до такого состояния.

«Сосредоточься. Расслабиться ты сможешь позже, но не смей сейчас этого делать».

— Ох, моя сладкая Рейн, — промурлыкал он. — Мы с Хаммером здесь. Положи нож ради нас. — Он не хотел напугать ее, пытаясь вырвать оружие из рук тогда, когда она чувствовала опасность. И не мог рисковать и испортить доказательства, оставив свои отпечатки пальцев. — Вернись ко мне, любимая...

Вместо ответа, девушка задрожала и попыталась заглянуть за его плечо. Ее губы стали синими, почти соответствуя цвету ее встревоженных глаз.

Лиам снова заслонил тело Билла от ее взгляда. Он услышал звуки открывания дверей склада и приближающихся к ним шагов. Не оглядываясь, мужчина поднял ладонь вверх, чтобы остановить их и сосредоточился на Рейн. Поскольку уговоры не работали, ему нужно

было попробовать что-то еще.

— Брось нож, саба, — приказал Лиам, надеясь, что знакомый тон его голоса Дома сможет добраться до нее.

Сначала Рейн не отвечала — только моргала. Когда он нашел ее съежившуюся и стонущую, она даже этого не делала. Лиам принял эти незначительные изменения за победу.

— Не заставляй снова кормить тебя маринованным укропом, — строго предупредил он, затем его голос опустился до мягкого полупшепота. — Я предпочел бы любить тебя. Брось нож, и я снова сделаю так, чтобы ты чувствовала себя в безопасности.

Уголки ее губ опустились, и девушка содрогнулась, тихо всхлипнув. Она судорожно втянула в себя воздух, снова моргнула, и наконец, посмотрела на него. Медленно, она ослабила хватку на ноже, и тот выскользнул из ее ладони, с лязгом упав на бетонный пол.

Опьяняющее облегчение накрыло Лиама, когда он встал, избегая лужи крови.

— Хорошая девочка. Такая чудесная, милая, любимая девочка. А теперь встань и подойди ко мне. Ты замерзла. Позволь мне согреть тебя.

Лиам смотрел ей в лицо. Ступор медленно сходил на нет, словно рассеивающийся туман. Рейн сфокусировалась на нем, ее лицо осунулось, когда она начала узнавать его. Потрясение на ее лице едва не свалило его с ног. Она не двигалась.

— Лиам...

— Я помогу тебе, любимая. — Он протянул ей руку, умоляя, чтобы она приняла ее и позволила ему держать ее. Каждое мгновение, что она сдерживала себя вдали от него, казалось целой вечностью. — Иди ко мне.

— О-он бил меня.

Эти тихие слова перевернули все внутри него, пока он продолжал протягивать девушке руку.

— Знаю. Мне так жаль. Мы здесь, и ничего больше с тобой не случится. Возьми меня за руку.

Рейн попыталась встать на ноги, но пошатнулась. Когда она едва не упала, Лиам поймал ее и, укутав в свое пальто, подхватил на руки и унес подальше от тела Билла Кендалла.

Хаммер и Бек кинулись вперед, встретив его на полпути.

— Отдай ее мне! — Хаммер выставил вперед руки и забрал девушку у Лиама, пока Бек бегло осматривал ее на наличие открытых ран, сломанных костей и травмы головы.

— Она вся в синяках и очевидно в шоке, — пробормотал Бек успокаивающе, пытаясь не расстраивать Рейн. — Следы укусов?

— Наши, — признался Хаммер.

Бек лишь кивнул:

— Я не вижу никаких новых ран, но мы не узнаем наверняка, через что она прошла, пока не отвезем ее в больницу.

Теперь рыдая, она цеплялась за Хаммера, который, опустившись на колени, крепко держал девушку в своих руках и прижимался лбом к ее лбу, тяжело дыша.

— Вот и все, прелесть, — прошептал Макен. — Ты снова с нами. Все будет хорошо. Мы любим тебя, Рейн.

Лиам опустился на колени рядом с ними и взял в руки ее ладони. Он чувствовал, как плотина внутри него треснула, а страх и ярость, которые подавляли его, наконец, испарились. Он прижал ее кулак, покрытый кровью, к своей груди, пытаясь сдержать слезы. Теперь они были бесполезны. Их девочка нуждалась в помощи.

Бек опустился на колени рядом с Хаммером, выражение его лица было полно сострадания, но все-таки он был настойчив.

— Рейн? Ты со мной?

Она кивнула и снова всхлипнула.

— Хорошо. Послушай меня, принцесса. Это важно. Жизненно важно. — Бек снова проверил ее зрачки, затем обхватил ладонями ее лицо, заставляя смотреть на него. — Копы уже едут сюда. Они будут задавать много вопросов. Как и доктора. Неважно как, но ты должна сказать, что все метки на твоём теле оставил твой отец. Ты понимаешь?

— Но это Лиама и Хаммера...

— Знаю. Но если ты скажешь это полиции, их арестуют. Тогда они не смогут помочь тебе. Или утешить. Ты должна сделать это. Хорошо?

— Да, — удалось ей выдавить. — Сделаю.

— Замечательно, — похвалил Бек. — Когда они спросят, просто скажи им, что это Кендалл оставил на тебе каждый укус, синяк, порез, царапину, след от веревки... Не забудь.

Когда Бек убрал руку, она посмотрела на них троих, крепко сжимая одной рукой Лиама, а второй цепляясь за Хаммера.

— Не забуду. Я хочу домой.

— Знаю, прелесть. — Хаммер обхватил ее подбородок. — Скоро. Мне так жаль, что он добрался до тебя.

— Нам нужно, чтобы тебя сначала тебя осмотрели в больнице, — объяснил Бек. — Но прежде чем приедут парамедики, мне нужны еще кое-какие подробности. У тебя есть аллергия на что-нибудь?

— На антибиотики на основе серы, — ответила Хаммер. — Это все, что я знаю.

Рейн согласно кивнула.

— Ты принимаешь постоянно какие-нибудь медикаменты? — продолжил Бек.

— Только таблетки от мигрени, — ответил Лиам.

Бек кивнул:

— Ты на противозачаточных, да?

Рейн помотала головой, и Бек бросил удивленный взгляд в сторону Лиама и Хаммера.

— Когда мы должны были найти для этого время между выходными, побегом и психами? — прорычал Хаммер.

— Понимаю, — спокойно ответил Бек. — Эти вопросы будут задавать врачи скорой. Если я предоставлю им ответы, это ускорит осмотр Рейн.

— Мы можем ответить им, — настоял Лиам.

Бек помотал головой:

— Вам не разрешат присутствовать с ней на первичном осмотре. Это место преступления, а вы — не члены семьи.

— Черта лысого. Мы единственная семья, которая у нее есть. — Хаммер явно старался сохранить самообладание.

— Я помогу вам увидеться с ней как можно скорее. Еще пару вопросов перед тем, как приедет кавалерия... — Бек вновь сосредоточил свое внимание на Рейн. — Так... я предполагаю, что у тебя не было добровольного секса без защиты в последнее время?

Лиам понял подтекст и поморщился. «Таким образом, любая сперма могла принадлежать только Биллу?»

— Мы занимались любовью этим утром, — признался Лиам. — Без защиты.

Иисусе, словно целая жизнь прошла с тех пор, как она окружала его своим теплым телом.

Шок охватил лицо Бека, и он изогнул бровь.

Вдалеке послышался приближающийся вой сирен. Движение у двери привлекло внимание Лиамы. Гвинет. Она уставилась на Рейн, дрожащую в руках Хаммера. Каким-то образом, его бывшей удалось выглядеть пораженной тем, что Рейн действительно пострадала.

Ярость вскипела в Лиаме. Стараясь подавить гнев, он аккуратно опустил руку Рейн и медленно встал. Как только он отошел от нее, то рассвирепел и направился напрямик на Гвинет. Когда девушка увидела, как он надвигается на нее, она попятилась, очевидно, решив, что сбежать было бы самой лучшей идеей в ее жизни.

С криком, она бросилась бежать. Лиам последовал за ней. Уйти далеко его бывшей жене не удалось. Машина скорой помощи остановилась на парковке. Следом, подъехала патрульная машина.

Подняв руки вверх, она побежала к офицерам, включая и сержанта Гормана, с мольбами:

— Арестуйте меня. Пожалуйста!

* * *

Хаммер расхаживал по ковру в комнате ожидания приемного отделения больницы. Тринадцать шагов. Вперед и назад. Снова. И снова. С тех пор как они приехали, прошло сорок восемь минут, если верить часам над кофейным столиком. По ощущениям, словно вечность прошла. «Сколько еще им ждать, пока они не получат хоть какую-нибудь информацию о состоянии Рейн? Пока они не узнают, каким чудом она выжила? Сколько еще ждать, чтобы они с Лиамой могли увидеть ее, прикоснуться к ней, самим убедиться в том, что с ней все будет хорошо? Черт, его адвоката уже проводили к девушке, и он увидит ее раньше него. Какая глупая несправедливость».

Образ Рейн, сжимающей окровавленный нож и раскачивающейся от шока, навсегда отпечатался в сознании Макена. Он никогда не поблекнет. Хаммер никогда его не забудет. И никогда не перестанет снова переживать этот ужасный день.

«И будет ли произошедшее преследовать Рейн до конца ее дней?»

Он едва не потерял ее. Мужчина закрыл глаза, чтобы поспать, а когда открыл их, девушки уже не было. Ее чуть не забрали, в мгновение ока, в один миг, и навсегда.

Макен начал быстрее мерить шагами комнату, словно пытаясь сбежать от реальности. Он заметил, что Лиам сидит на краю стула, уставившись на стену, застряв где-то между шоком и яростью. Его друг практически ничего не сказал с тех пор, как увезли Рейн. Дин Горман отправил офицеров записать показания, и Лиам дал соответствующие, короткие ответы на всех их вопросы. «А с тех пор? Ничего».

В углу пустой комнаты маленький телевизор раздражал Хаммера искусственным смехом какого-то ток-шоу. Его прервал краткий обзор новостей, и самоуверенный диктор сообщил, что Рейн Кендалл — секс-работник местного БДСМ клуба — была похищена на парковке своим отцом, с которым жила отдельно. Ее нашли живой и направили в местный госпиталь. О ее состоянии пока ничего не было известно. Они так же показали на весь экран фотографию Рейн.

Лиам резко повернул голову. Хаммер грязно выругался.

Журналист передал слово репортеру, который стоял перед дверями скорой помощи, и говорил, словно выдергивая отрывочные сведения из происшедшего с Рейн.

— Я их всех поубиваю.

Хаммер направился к двери, готовый засунуть микрофон в задницу молодому парню и убедиться, что это долетит и до менеджера телеканала.

Лиам вскочил на ноги и схватил Макена за руку:

— И я хотел бы помочь тебе. Но мы не можем сейчас лезть в драку. Мы должны дождаться новостей о состоянии Рейн. Что, если мы нужны ей? Кроме того, твой адвокат уже с нашей девочкой, чтобы защитить ее права, во время допроса полиции. Ты не можешь позволить, чтобы тебя арестовали прямо сейчас.

Хаммеру все еще было трудно дышать, без мыслей об убийстве, но доводы Лиамы наконец победили.

— Она не чертов секс-работник.

— Знаю. — Лиам потянул его за руку и толкнул в кресло. — Ты должен успокоиться. Самое главное — она жива и ...

— Да, но что, черт возьми, мы знаем еще?

Макен мысленно сделал пометку позвонить на телеканал и прочистить им мозги, сразу после того, как он увидит Рейн и убедится, что она в порядке.

Лиам устало вздохнул:

— Слишком мало, уверяю тебя. Но так как я был здесь прошлой ночью с Кайлом и этой дрянью, могу лишь сказать, что ничего быстро не происходит. Бек там с нашей девочкой, делает все, что в его силах, и присматривает за ней. Когда будут новости, ты знаешь, он нам сообщит.

Смутно, но Хаммер понял, что где-то среди всего этого дерьма, которое им пришлось пережить, Лиам научился доверять Беку. Они не были близкими друзьями с момента их знакомства, чуть более месяца назад, но Лиам наконец решил больше не ненавидеть парня. Небольшая, но долгожданная победа.

Прямо сейчас, Хаммер хотел бы отбросить все это, чтобы просто увидеть Рейн.

Он снова встал, чувствуя, что вот-вот взорвется от нетерпения.

— Я не могу сидеть, сложа руки.

— Думаешь, я могу? — спросил Лиам. — Я также волнуюсь, как и ты, Макен. Но твои беготня по ковру не ускорит события.

«Боже, он нуждался в голосе разума Лиамы...» Но все-таки иногда, он действительно ненавидел это. По крайней мере, рядом с ним был его лучший друг. Способный удержать его от того, чтобы разнести это место. Теперь если бы он мог разбить камеру и убить репортера...

— Я чувствую себя как кусок дерьма, — признался Хаммер.

— И выглядишь ты также, — Лиам повернулся к нему с легкой усмешкой на лице. — Думаю, я выгляжу не лучше.

Одетый во вчерашнюю одежду и весь в крови. Точно нет. Хаммер взглянул на себя, затем снова на Лиаму:

— Не очень-то.

Его друг сел в кресло рядом с ним.

— Я с трудом могу дышать, приятель. С тех пор как она пропала, я все время спрашивал себя, как буду жить без нее. — Лиам уставился на свои руки, морщась от вида следов крови

на кутикулах, под ногтями, несмотря на то, что он раз двадцать вымыл руки. — Теперь она — моя жизнь. Было достаточно хреново, когда я убедил себя, что она не любит меня. Но в мире, где ее больше нет, я жить не хочу.

— Да. Если бы мы потеряли Рейн... — Макен проглотил ком в горле. — Я не могу снова пройти через это дерьмо. Все было бы в миллиард раз хуже, чем то, что я пережил после потери Джульетты.

— Теперь я понимаю, что ты, должно быть, чувствовал, когда она умерла. Я не могу изменить прошлое и, не выразить словами, как мне жаль, что меня не было рядом с тобой в тот момент. Но сейчас я здесь.

Хаммер тяжело выдохнул:

— Это значит намного больше, чем ты думаешь.

Стекло двойные двери открылись, и вошли Сет, держа полиэтиленовый пакет в руке, и Дин Горман.

— Есть новости о Рейн? — спросил Сет.

Макен помотал головой:

— Нет. У нас ни малейшего представления.

— Могу поделиться кое-какой информацией о ходе расследования, — предложил Дин, стаскивая пальто с широких плеч. — Гвинет арестовали за участие в заговоре с целью похищения, а также за подстрекательство и пособничество. Тот факт, что она оставила похитителю голосовое сообщение и отменила план до фактического времени похищения Рейн, может убедить судью смягчить приговор, но... — Дин потер шею. — Ее эксцентричность сведет на нет все это. Я представляю, как судья удаляет ее за неуважение к суду уже через пять минут после начала слушания. У нее хватило наглости жаловаться на запах в патрульной машине и настаивать, чтобы мы нашли освежитель воздуха.

Лиам застонал:

— Как это на нее похоже. Что ее ждет?

— Она уже наняла адвоката и, вероятно, они вырабатывают предложение о сделке. Но с голосовыми сообщениями на твоём телефоне, Лиам, и с теми, что она оставила Биллу Кендаллу, я бы сказал, что ее засадят надолго.

— Есть Бог на свете, — пробормотал Сет.

— И он предоставляет нам шанс, — Хаммер похлопал Лиаму по спине.

— До тех пор, пока мне не придется видеть лицо этой суки, мне наплевать, — ответил Лиам.

— Но с другой стороны, место преступления на складе еще исследуется. Мне нужны фотографии вашей одежды.

Дин поднял камеру и сделал пару снимков.

— Черт, ты можешь даже забрать ее, — выругался Лиам. — Больше никогда это не надену.

Хаммер взглянул на свою испачканную в крови и грязи одежду:

— Мою тоже.

— Я подумал, что вам понадобится свежая одежда. — Сет протянул пакет, который держал в руке. — Здесь по комплекту одежды для каждого.

Макен заглянул внутрь и обрадовался, увидев полный набор, вплоть до туфель.

— Спасибо, мужик. Это позволит чувствовать себя намного лучше.

Лиам кивнул:

— Я рад, что мы не появимся перед Рейн, заляпанными кровью. Спасибо, Сет.

«Без сомнений это поможет вернуть ее». Хаммер нахмурился.

— Это как раз то, о чем я подумал. — Сет ухмыльнулся и у него зазвонил телефон. Он вытащил его из кармана и посмотрел на экран. — Только что написала Вивиан. Она созвонилась с сестрой Гвинет несколько минут назад. Самолет Китти и ее мужа приземлился в Лос-Анджелесе, пока мы разговаривали. Они заберут Кайла, как только доберутся до города. Естественно, они в бешенстве и в шоке.

Остатки последствий тайфуна по имени «Гвинет». Хаммера ничего не могло обрадовать сильнее, чем тот факт, что эта эгоистичная, психованная ведьма навсегда исчезла из их жизни.

— По крайней мере, мальчик скоро вернется к своим родителям, — пробормотал Лиам.

Сет засунул телефон в карман:

— А до тех пор, Вивиан отлично проведет время.

Дин прочистил горло:

— Надеюсь у вас, ребята, есть чертовски хорошее объяснение, почему вы добрались до склада раньше полиции.

— Я скажу тебе то же, что и другим детективам: поговори с моим адвокатом.

Горман вздохнул, очевидно, понимая, что он стучится в закрытую дверь:

— Ладно. Тогда мне нужно подготовить вас к нескольким вещам, прежде вы сможете увидеть Рейн.

Жуткие мысли начали пробираться в разум Хамера.

— Прокурор хочет повесить на нее убийство Билла? Очевидно, что она действовала исключительно в целях самозащиты. Любой долбаный идиот...

— Поймет это? Да, — перебил его Дин, его голос был спокойным и низким, и Хаммер понял, что он кричал.

— Прости.

Горман лишь покачал головой:

— Не стоит извиняться. Утро выдалось чертовски отвратительным. Но ты прав. Сомневаюсь, что прокурор будет выдвигать обвинения против Рейн. Очевидно, ей пришлось пойти на это, чтобы выжить. Будь спокоен на этот счет.

Хаммер наконец выдохнул, не осознавая, что задерживал дыхание. Лиам сделал то же самое.

— Слава Богу, наша любимая скоро вернется домой, — пробормотал он.

«Да. Но будет ли она все той же любимой, которая покинула их буквально несколько часов назад?»

Хаммер оттолкнул эти мысли подальше от себя. Они должны пережить этот день, прежде чем начать думать о завтрашнем.

— Должен предупредить о том, что будет дальше, — продолжил Дин и шумно вдохнул. — В подобных делах, жертву всегда допрашивает женщина-детектив. Сет показал мне копии фотографий Рейн, сделанные после того, как отец избил ее, накануне своего переезда к тебе. Так что детектив Бэйтс, которая будет допрашивать ее, уже видела фото и знает историю.

«Это было облегчением, но откуда узнал Сет?»

— Я сказал ему, где найти фотографии, дружище, — пробормотал Лиам. — После того, как полиция зачитала права Гвинет, и на нее надели наручники, я позвонил Сету, чтобы поведать новую информацию и попросить найти фото.

Хаммер снова поблагодарил Бога за то, что его друг рядом с ним.

— Умно. Надеюсь, это облегчит процесс допроса.

Дин замялся:

— Надеюсь, так и будет. Вам нужно быть готовыми к тому, что Рейн, как женщину, проживающую и работающую в том месте, которое, по мнению некоторых людей, является порнографической или насильственной средой, будут допекать. — Когда Макен готов был возразить, Горман перебил его. — Это для непосвященных, но Бэйтс - крепкий орешек. Она захочет убедиться на все сто процентов, что Рейн не боится подвергнуться насилию дома. Независимо от уголовного расследования, которое будет не простым, Бейтс будет задавать неприятные вопросы. Они могут потрясти Рейн.

Хаммер сжал зубы. Черт возьми, его задачей было защищать ее, и он чувствовал себя чертовски беспомощным. Лиам должно быть испытывал то же самое.

— Какого черта они не могут подождать, пока Рейн не придет в себя?

Дин помотал головой:

— Как Дом, я полностью понимаю, почему ты хочешь этого, и почему сходишь с ума, находясь здесь, а не там, держа девушку за руку. Как коп я знаю, что им нужна нефильТРованная версия истории, и как можно скорее, до того, как забудутся детали.

— Нам это не нравится. — Сказал Лиам, он выглядел мрачным и уставшим. — Но мы понимаем.

— Мистер Хаммерман? Мистер О'Нейл? — мягкий женский голос донесся до них из открытых дверей, ведущих в реанимацию.

Хаммер повернулся в сторону молодой блондинки с соломенными кудрями, собранными в некое подобие пучка из косы. Когда они с Лиамом уставились на девушку, она склонила голову, ее щеки вспыхнули румянцем.

— Да, — рявкнул Макен, подходя к ней.

— Есть какие-нибудь новости? — спросил Лиам.

Она подняла огромные голубые глаза на них, полные кротости:

— Доктор Бекман послал меня сообщить вам, что у мисс Кендалл нет серьезных ран. Она в сознании и разговаривает. Он находится с ней с тех пор, как ее привезли, и лично обеспечивает ее комфорт.

Лиам с облегчением выдохнул:

— С нашей девочкой все в порядке?

Медсестра кивнула:

— С ней все будет хорошо.

— Когда мы сможем ее увидеть? — потребовал Хаммер.

— Вы являетесь членами семьи? — спросила миниатюрная блондинка.

— Формально — нет, но... — он стиснул зубы и посмотрел на Лиама. — Почему один из нас до сих пор не женился на ней? Это бы все решило.

— Хорошая идея. — Кивнул Лиам, словно обдумал вариант, и тот ему понравился. Затем он покосился на Макена. — Нам стоит сделать это. Будем из-за этого драться на кулаках?

— Можете кинуть монетку. — Сет подошел к ним, уставившись на хрупкую медсестру, словно изголодавшийся человек на фуршетный стол. Он протянул ей руку. — Я Сет Купер.

Девушка в недоумении нахмурила брови, когда вложила свою ладошку в его руку.

— Я — Хевенли (прим.: «Хевенли» — в пер. изумительная, восхитительная).

«Да, ты такая». Хаммер прочел немой ответ Сета на его лице.

— Вы — член семьи пациентки? — спросила девушка.

— Просто друг, — ответил Сет.

— У нее больше никого нет. Мы ей почти как семья, — настоял Хаммер.

— Но вы не родственники и не женаты? — уточнила она еще раз.

— Один из нас женится на ней в ближайшие десять минут, как только нам разрешат увидеть ее. Черт, мы бы оба сделали это, если бы это было законно, — раздраженно проворчал Лиам.

Невинная маленькая сабочка в униформе прикусила губу, выглядя так, словно никогда не слышала и тем более не задумывалась о менаже.

Хевенли помотала головой:

— Мне очень жаль. Но не я устанавливаю правила.

Хаммер толкнул локтем Сета.

— Что вы еще можете рассказать нам о состоянии Рейн?

— Я лишь прохожу здесь практику. Я была там только для того, чтобы принести воду и одеяла.

— Не подскажешь, сколько нам еще ждать, прежде чем мы сможем ее увидеть? — спросил Лиам.

Хевенли с сожалением помотала головой:

— Полиция еще не закончила с ней, поэтому полагаю, это займет какое-то время. А пока, доктор Бекман попросил сопроводить вас в соседнюю палату. Там вы сможете принять душ. Дайте мне знать, когда будете готовы.

Обменявшись взглядом с Лиамом, Хаммер понял, что они на одной волне.

— Давай сделаем это сейчас, на случай, если сможем пораньше увидеть ее.

— Следуйте за мной.

Медсестра позволила автоматическим дверям отделения скорой помощи закрыться позади нее и повела их к закрытой двери, которая открывалась только с помощью ее электронной ключа.

— Спасибо, Хевенли, — обратился к ней Сет.

Она повернулась и смущенно улыбнулась, не глядя ему в глаза:

— Пожалуйста.

Спустя пятнадцать минут Макен с Лиамом приняли душ и переоделись. Горячие струи порядком освежали. Лиам выглядел чуть более живым.

Когда они вышли, Хевенли ждала их с двумя тарелками дымящейся еды:

— Сет принес вам завтрак из кафетерия. За углом есть небольшая комната отдыха и кофемашина.

Девушка указала налево. Они улыбнулись и поблагодарили ее. Затем взяли горячие тарелки и вернулись в комнату ожидания, где, расположив тарелки на коленях, проглотили еду и стали ждали новостей о Рейн.

К тому времени, Сет поговорил с различными членами клуба, которые приехали узнать о состоянии Рейн. Хаммер был благодарен им за заботу. Допив кофе, он вытер рот салфеткой, а затем поприветствовал клиентов клуба и поблагодарил их. Лиам присоединился к нему.

В углу они заметили молодого парня с широкими плечами, большими руками и пронизательным взглядом, прятавшегося за журналами. Он выглядел не знакомым, но,

насколько знал Хаммер, в приемный покой не поступали другие пациенты.

Макен нахмурился. «Если это придурок – репортер, вынюхивающий сенсацию...»

Другой Дом отвлек его прежде, чем он успел закончить эту мысль и подойти к незнакомцу. Хаммер и Лиам поговорили с членами клуба и остальными присутствующими, сумев пережить еще двадцать минут легкой агонии. Ожидание все еще было невыносимым, но пребывание в окружении обеспокоенных друзей, действовало на него словно бальзам. Рейн будет тронута тем количеством людей, которые пришли поддержать их.

Наконец двери отделения реанимации открылась, и к ним вышел Бек.

Лиам с Хаммером оба быстро оборвали разговоры и бросились к нему.

— Что скажешь? — выпалил Лиам, будто не мог еще быстрее выговорить слова.

— Что-нибудь? — добавил Хаммер.

— Успокойтесь. Ее трясет. Она боится. Напугана. Но в целом в порядке. Мы вымыли ее, зашили губу и проверили остальные травмы.

— Что ты хочешь этим сказать? — рявкнул Хаммер.

Бек поднял руку:

— Кендалл ударил ее кулаком в глаз. Нам удалось уменьшить отек. К счастью, глазница не сломана. Но она вся в синяках. Будут еще синяки на шее, там, где он пытался задушить ее.

У Хаммера кровь застыла в жилах. Холод пробрался до костей, когда он закрыл ладонями лицо. «Какого хрена, он не смог защитить ее?» Да, он понимал, что новости были в основном хорошие. Он мог бы стоять в приемном покое, как когда-то после смерти Джульетты, и снова слушать речи о том, как врачи пытались, но ничего не могли сделать, чтобы спасти ее... Он не мог сейчас свалиться опять в эту психологическую бездну.

— Душил ее? — шокировано произнес Лиам. — Ох, Рейн должно быть в ужасе.

— Но она жива.

Макен продолжал напоминать себе это снова и снова. Если бы он этого не делал, то сошел бы с ума.

— Мы не делали тест на изнасилование. Рейн клянется, что Билл не входил в нее. Очевидно, у него не встал.

Кроме того, что Рейн обнаружили в живых, это была самая лучшая новость за весь день.

— Какое облегчение, — сказал Лиам, выражая его мысли.

— Сейчас она разговаривает с женщиной-детективом. Как только они закончат, вы сможете увидеть Рейн. Но вы должны знать, полиция рассматривает тело Рейн, как место преступления, потому что так оно и есть. Это... Честно говоря, для нее это было хуже ночного кошмара. Она ранимая и чертовски нуждается в вас.

— Мы готовы. Просто отведи нас к ней. — Хаммер хотел рвануть мимо Бека.

— Пожалуйста. Мы ничего не можем сделать для нее, находясь здесь. — Лиам был на грани.

— Как только детектив закончит задавать вопросы, я попрошу Хевенли проводить вас. Но пока идет допрос, никому не разрешено находиться рядом с Рейн, кроме ее адвоката. Нам остается лишь дожидаться окончания.

Хаммер знал это. Где-то далеко в подсознании он принимал этот факт. Но мужчина внутри него ругался. Дом — рычал. «Почему так долго его и Лиам не пускают к их женщине? Как долго им еще сходить с ума, прежде чем они смогут увидеть ее?»

Бек вернулся к Рейн. Макен начал мерить шагами комнату. Лиам, казалось, не мог решить стоять ему или сидеть. Члены клуба тихо переговаривались. Мужчина с журналом

ничего не говорил.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем снова появилась, улыбающаяся Хевенли:
— Вы можете увидеть Рейн.

Хаммер и Лиам сорвались с места. Они поспешили к двери и последовали за медсестрой по коридору.

В нескольких шагах от входа Макен наткнулся на своего адвоката, дедулю лет пятидесяти, который был акулой юриспруденции. Мужчины пожали друг другу руки.

— Позвоню позже, и ты сможешь посвятить меня во все детали, — сказал он и поспешил к палате Рейн.

— Созвонимся. — Мужчина в безупречном костюме помахал ему рукой. — Но она отлично справилась. Крепкий орешек. Не стоит волноваться о юридических моментах.

Поняв, что можно расслабиться, Хаммер побежал за Лиамом, а затем они завернули за угол. Там они и нашли Рейн, которую Бек убаюкивал в своих объятиях. Доктор поглаживал девушку по волосам, пока ее плечи дрожали от тихого плача. Увиденное разрывало душу Хаммера. Выражение лица Лиам говорило о том, что он испытывает те же самые чувства.

— Я просила позвать Лиам и Хаммера, — всхлипывала Рейн. — Я сделала все, что требовали полиция и врачи. Почему я не могу их увидеть?

— Мы здесь, любимая. — Лиам вбежал в палату.

Макен последовал за ним, умирая от желания взять девушку за руку, и держать так до конца своих дней.

— Мы пришли, чтобы увидеть тебя, как только нам разрешили, прелесть.

Бек отодвинулся и повернулся к ним. Наконец, Хаммер и Лиам посмотрели на их девочку.

У Макена все сжалось в груди. Хотя она уже и не была покрыта кровью, жестокость с которой Билл избил Рейн, приводила его в бешенство и разрывала сердце. Но под швами и синяками была сильная и жизнерадостная женщина. Их женщина. И никогда еще она не выглядела прекрасней.

— Лиам... Хаммер.

Рейн распахнула объятия для них, несмотря на капельницу и несколько перебинтованных ран. Слезы заструились по ее щекам.

Когда Хаммер бросился к ней, Бек отступил назад. Лиам сделал то же самое и сел с другой стороны кровати. Макен наклонился и уткнулся носом в ее шею, с благоговением и благодарностью вдыхая ее родной запах. Он усыпал легкими поцелуями ее щеку. Слезы проступили в уголках его глаз, когда он упивался ею. Медленно он поднял голову. Она взяла его за руку.

Лиам взял девушку за другую руку и наклонился, чтобы поцеловать ее в лоб и, закрыв глаза, насладиться этим сладким моментом.

К ним быстро подошла Хевенли с белым одеялом в руках и остановилась, увидев, как они оба выражают свою привязанность Рейн. Милая медсестра залилась краской и, прежде чем отвести взгляд в сторону, с любопытством посмотрела в сторону Бека. Доктор напрягся и пристально посмотрел на девушку. «Не мог что ли, этот чертов садист, выйти за дверь, не привлекая к себе сабмиссивов, как магнит?»

— Я принесла вам теплое одеяло, мисс Кендалл.

— Пожалуйста, не обращайтесь ко мне так, — рявкнула Рейн на другую девушку и нахмурилась. — П-простите. Просто зовите меня Рейн, хорошо?

— Конечно. — Хевенли обернула одеяло вокруг Рейн и быстро вышла из палаты.

Бек прищурился, любуясь попкой удаляющейся девушки.

Рейн попыталась улыбнуться, но вздрогнула, когда швы на губе натянулись.

— Серьезно, Бек. Ты мысленно раздевал бедную медсестру с тех пор как мы приехали сюда. Ты не можешь быть серьезным. Она словно «Красная Шапочка» для твоего огромного плохого «Волка». Как только ты закончишь обглаживать ее косточки, ты ими же будешь ковырять в зубах.

Хаммер был рад снова услышать дерзкую Рейн, которую он знал, но, очевидно, она приложила усилия, чтобы выдать это из себя.

Бек нахмурился:

— Я не собираюсь делать ей больно.

— И это говорит садист, — пробубнил Хаммер себе под нос.

Угрюмость на лице Бека превратилась в ухмылку.

— Чего ты ждешь? — спросил его Лиам. — Она уходит, приятель.

— Намек понял. — Бек улыбнулся. — Оставлю вас наедине. Скоро вернусь

— Постарайся оставить ее в целостности и сохранности, — крикнул ему в след Хаммер.

Бросив на него прожигающий взгляд, доктор поспешил к двери, пользуясь удобным моментом. Вина и боль, которые разрушали Хаммера с тех пор, как он узнал, что Рейн пропала, вернулись.

Наконец оставшись наедине с двумя людьми, которых он больше всего любил, Хаммер обнял Рейн и, радуясь, что они с Лиамом были заодно, обнимал ее так, будто она была всем для него.

— Отпусти, прелесть. Отдай нам свою боль.

Их уверенность, казалось, прорвала плотину, сдерживающую эмоции Рейн. Она рыдала в течение бесконечно долгого времени. Ни он, ни Лиам не отпускали ее. На самом деле они шептались насколько рады тому, что она в безопасности, что она нашла способ выжить и как они ее любят.

Много минут спустя, Хаммер губами собрал со щек девушки слезы, а Лиам приложил салфетку к ее носу. Она посмотрела на мужчину своими прекрасными голубыми глазами.

— Сморкайся, Рейн, — приказал Лиам.

Девушка не спорила или возражала, что может и сама это сделать. Она просто позволила Лиаму ухаживать за ней, не задавая вопросов, потому что им обоим это было нужно. Хаммер одобрительно улыбнулся.

— Как ты себя чувствуешь, любимая? Мы можем тебе что-нибудь принести? — Лиам спросил это тем самым ласковым голосом, который всегда заставлял Рейн сиять от удовольствия.

— Я в порядке.

Она натянула маску храбрости, но Хаммер видел сквозь нее.

— Скажи ему правду, — настоял он.

Рейн переплела их пальцы.

— Правильно. Честность. Общение. — Она резко выдохнула. — У меня все болит. Но боль говорит мне о том, что я жива. И я так благодарна быть подальше от того ужасного места и возможности никогда больше не увидеть этого монстра.

Хаммер сжал челюсти и глубоко вдохнул:

— Как и мы.

— Боже, да, — добавил Лиам. — Не хочешь поговорить с нами об этом, любимая? Или слишком рано?

— Мы поможем тебе справиться со всем несмотря ни на что, — заверил Хаммер. — Положись на нас. Клянусь Богом, что мы больше не подведем тебя.

— Вы и не подводили меня. Я выбежала из клуба вместо того, чтобы разбудить вас. Я не думала, что может произойти что-то ужасное... — подбородок Рейн задрожал.

— Шшш. — Хаммер наклонился и осторожно прикоснулся губами к ее губам, чтобы не задеть швы. — Все хорошо. Скажи нам, как тебе помочь.

Рейн моргнула, будто не была уверена, что ей было нужно, а затем сглотнула ком в горле.

— Я не знаю с чего начать. Каждая минута казалась хуже предыдущей. Мне было так страшно. — Ее голос дрогнул, но она продолжила. — О-он сказал, что годами насиловал мою старшую сестру, и она позволила ему это, чтобы защитить меня.

Хаммер молча поблагодарил женщину за ее трагическую жертву. Но он совершенно не удивился, узнав о том, что сестра Рейн страдала от рук Билла.

— Ох, любимая, — промурлыкал Лиам. — Должно быть это было ужасно.

— Затем, вместо того, чтобы отвести ее в аэропорт и отправить в колледж, он у-убил ее. Он взял нож и ... — Рейн буквально выворачивало от рыданий. — Он не мог дождаться, чтобы рассказать, что убил и мою м-м-маму тоже.

подавив гнев и желание еще раз убить мудака, Хаммер расположился на кровати рядом с девушкой. Лиам сделал то же самое. Вместе, они обняли ее и держали так до тех пор, пока она медленно восстанавливала самообладание, чтобы продолжить.

— Я даже не знаю, где находятся их тела, — всхлипнула Рейн. — Единственный, кто действительно смог сбежать — это мой брат, но я не знаю, где Ривер и что с ним случилось. — Затем те небольшие крохи ее самообладания, которые у нее были, растаяли. — Я думала, раз вы нашли меня, то все плохое закончилось, но Боже, затем приехала скорая и...

Рейн оттолкнула их, будто начала задыхаться. Мужчины отстранились и взволнованно переглянулись. Внезапно Хаммер понял, что Рейн был нужен не столько физический комфорт, сколько возможность излить страдания, сидевшие внутри нее.

— Они надели пакеты мне на руки. Я не могла ни к чему прикасаться, пока не приехала полиция. Они сняли пакеты, выскребли из-под ногтей «улики». Затем изучили все мои синяки и укусы с такой жалостью в глазах, что мне хотелось кричать. Они сфотографировали каждый дюйм моего тела, тыкая в меня и заставляя позировать для них, будто я какой-то уродец. Когда они закончили тщательно разглядывать каждую трещину и царапину, я почувствовала, что все «метки любви», которые вы оба оставили на мне, стали грязными и отвратительными. Я не могла даже слова сказать в нашу защиту так, чтобы они поняли.

Пока она говорила, Хаммер держал ее за руку. Ему пришлось сильно сжать челюсти, чтобы не сорваться от гнева. Выражение лица Лиама источало ярость и самобичевание, пока его пальцы ласкали ее руку. Никто из них не знал, что делать, кроме как слушать и утешать.

— Но я вспомнила, что сказал Бек в... — она отрывисто вдохнула. — Что я должна сделать. Поэтому я сказала женщине-детективу и твоему адвокату, что все это сделал Билл. Боже, вопросы, которые она задавала... Казалось, они никогда не закончатся. Полиция не позволила Беку остаться со мной во время допроса. Та женщина продолжала спрашивать страшно ли мне быть избитой, потому что я живу в секс-клубе. Я пыталась объяснить, что

«Темница» — это не клуб для случайных любителей, но она словно не замечала моих слов, а все так же продолжала задавать вопросы.

Еще больше слез потекло по щекам Рейн. Хаммер не мог смириться с тем, что был не в состоянии уберечь любимую от той несправедливости, которую она перенесла после всех мучений на складе.

— Мне пришлось рассказывать незнакомому человеку все о семье, начиная с самых ранних воспоминаний. Но она и здесь не остановилась. Она хотела знать все самые гадкие, унижительные и мерзкие вещи, которые отец говорил мне за всю жизнь. Мне так отчаянно хотелось рассказать ей о том, что, когда я воткнула нож в Билла и наблюдала за тем как он умирает, я не испытывала ничего, кроме облегчения, потому что он как никто заслужил это.

Рейн опустила голову и разрыдалась. Низкие долгие рыдания наполняли палату и разрывали Макену сердце. Они с Лиамом снова окружили ее, обняли, поощряя излить все горе и злость. Они повторяли, как любят ее и уверяли, что все будет хорошо.

Макен понятия не имел, как сдержать последнее обещание, поскольку не стоит сильно удивляться, если события этого дня будут преследовать их любимую всю жизнь. Он знал, что так и будет. На самом деле ему придется найти способ, как помочь ей двигаться дальше.

То, в чем он был не особенно хорош, когда дело касалось его самого.

— Мы так гордимся тобой, любимая, ты была такой храброй, — нежно произнес Лиам.

— Ты жива, Рейн. Тебя столько ждет впереди, — пробормотал Хаммер. — Если хочешь, мы еще до Рождества переедем в новый дом. Только мы втроем... вместе.

— Да, — добавил Лиам. — Теперь нас ничто не останавливает, любимая. Отныне только ты, Хаммер и я. Ты займешься превращением этого здания в наш дом. Начнешь новую жизнь с нами. Мы наполним ее любовью, которую ты не сможешь испытать до конца.

Судорожно вдохнув, Рейн подняла голову и вытерла слезы. Вот она, их Рейн: смелая, прекрасная и сражающаяся с темнотой, по крайней мере, в этот бесценный момент.

— Я более чем готова, — заявила девушка.

Хаммер не смог сдержать слез гордости, которые наполнили его глаза. Если он и Лиам проявят терпение к этой храброй девочке и будут лелеять ее, она сможет покорить весь мир.

Внезапно, Сет и Бек вошли в палату. Сет ласково улыбнулся Рейн. Как только он открыл рот, чтобы что-то произнести, Хевенли протиснулась в палату со стаканом ледяной крошки.

— Ну, привет еще раз, — Сет улыбнулся миловидной блондинке.

Она не смогла поднять на него взгляд.

— Привет.

Бек и Сет сфокусировались, наблюдая за каждым движением девушки, пока она ставила пластиковый стаканчик на поднос рядом кроватью Рейн, затем поспешила к двери, нервно улыбувшись.

Бек остановил девушку, прикоснувшись к ее руке, и Хаммер не смог вспомнить, чтобы доктор когда-нибудь так нежно прикасался к сабмиссиву.

— Спасибо за помощь.

— Рада была помочь. Мне нравится помогать окружающим.

Несомненно, невинная девушка даже и не догадывалась, как распалили ее слова Доминантные чресла Бека. Вместо этого она быстро вышла из палаты. Когда Бек понял, что Сет пялится на ее бедра, он предупреждающе зарычал.

— Что? — спросил Сет, изогнув бровь.

Хаммер усмехнулся, и в его голове начал созревать план. Им с Лиамом пришлось

вынести кучу дерьма от этих двоих. Наконец, появился многообещающий шанс отплатить им.

— Только не ты? — Рейн с подозрением посмотрела на Сета.

— Я ничего такого не сделал, — слишком невинно парировал он.

— Убедись, что дальше так и будет, — голос Бека был более чем раздраженным.

Сет закатил глаза, затем присел рядом с Лиамом и ласково погладил Рейн по ее чернильным волосам.

— Все хорошо, малышка?

— Да. — Девушка изо всех сил постаралась улыбнуться. — Спасибо.

Прежде чем они успели сказать еще что-нибудь, в палату вошел врач скорой помощи, и уставился на небольшую толпу.

Бек махнул Сету и кивнул на дверь:

— Давай оставим их наедине, «Капитан Америка», — он помахал Рейн. — Мы скоро вернемся.

— Спасибо вам, ребята. За все.

После того как они ушли, доктор представился Лиаму и Хаммеру, затем обратил все свое внимание на Рейн.

— Мы оставим вас здесь на всю ночь, чтобы понаблюдать за вами и немного пролечить антибиотиками следы укусов, на всякий случай. Не думаю, что стоит вас задерживать дольше.

Рейн вздохнула:

— Могу я просто поехать домой?

— Если он хочет, чтобы ты осталась, ты останешься, — приказал Хаммер.

— Но не волнуйся, любимая. Мы оба будем с тобой, — заверил ее Лиам.

— Как вы сейчас себя чувствуете? — вмешался доктор, ручка и карта были наготове.

— Теперь намного лучше. — То, как она посмотрела на него и Лиам, говорило Хаммеру, что она испытала облегчение и была благодарна им за присутствие рядом с ней.

Сердце Макена еще шире распахнулось для нее. «Как он мог отрицать любовь к ней?»

— Хорошо. — Лысоватый тридцатилетний доктор улыбнулся ей. — Я получил результаты ваших анализов. Хотите обсудить их в частном порядке?

— Все, что вы должны сказать мне, вы можете сказать, нам троим. — Рейн потянулась и взяла за руки обоих своих мужчин.

— Ладно. — Доктор с ходу принял их необычные отношения, как медик-профессионал, который делал и видел практически все. Затем он снова посмотрел в ее карту. — Почти все в норме. У меня есть пару вопросов. Беспокоит покалывание или онемение в руках или ногах?

— Нет, с ними все в порядке, — ответила Рейн, подняв руки и пошевелив пальчиками на ногах.

Ссадины на ее запястьях от веревок Билла были красными и потрескавшимися. Хаммер не мог дождаться дня, когда они исчезнут, так же, как и раны на лице девушки, чтобы перед ним никогда больше не было визуального напоминания о Билле Кендалле и его жестокости.

— Хорошо, — кивнул доктор. — Мушки или искры света в глазах?

Рейн помотала головой.

— Испытываете дискомфорт в челюсти, когда говорите?

— Немного, но он ослабевает, — заверила она.

— Где-нибудь еще болит? Любая боль, с которой не сможет справиться «Тайленол»? —

доктор взглянул на следы укусов на ее шее, но ни слова не сказал про них.

— Плечи немного ноют от того, что руки были туго связаны... На самом деле, у меня все немного болит.

Доктор кивнул:

— Тогда я выпишу вам пару анальгетиков. Вижу, последний раз у вас была менструация двадцать второго ноября, все верно?

— Да.

— Это нормально для вас?

— Не совсем. Немного запоздалые и короткие, но у меня было много стресса.

Она улыбнулась Лиаму с раскисающим видом. Он чуть сжал ее руку.

Доктор кивнул:

— Такое иногда случается, но волноваться не о чем. Я не вижу каких-либо проблем, вызванных сегодняшним испытанием. Тем не менее, рекомендую посетить гинеколога в течение недели и тщательно провериться.

— Зачем? — встревоженно спросил Лиам, дублируя реакцию Хаммера.

«Билл все-таки изнасиловал ее?»

Доктор проигнорировал Лиаму и склонил голову, обращаясь к Рейн:

— Разве вы не знаете? Вы беременны.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

